

Anastasiya Soul

Снимай меня!

Современный любовный роман

Мой необычный образ одновременно притягивает и отталкивает от себя. Я много раз слышал от людей, что я родился не в то время, не в том месте, да и не в том веке. Творческая натура, любовь к искусству и поэзии сподвигла меня заняться фотографией, вложив немало усилий для открытия своего собственного агентства «MelnikOOF». Моя способность — это умение всегда быть в центре событий: светская жизнь, вычурная публика, бомонд, красивые женщины, случайные связи, бесконечное наслаждение... Но в один из вечеров мое сердце останавливается, а губы сливаются в поцелуе с той, которую я никогда не видел. Теперь мне предстоит найти любовь всей моей жизни.

Открыв глаза, я ловил на своем лице лучи весеннего теплого солнца. Забыл задернуть шторы, опять не выспался. Эта Московская жизнь уже порой надоедает, хотя я привык почти не спать. Спасибо этому утру, что похмелье в этот раз не сильное. И спасибо не сильному похмелью, что в постели я один.

Покрутив головой по сторонам, я видел валяющиеся вещи на полу, на стуле. Моя квартира-студия была не совсем большая, но и не маленькая по Московским меркам. Я фотограф, работаю сам на себя, поэтому график устанавливаю себе сам. Меня часто приглашают на модельные показы, на съемки для различных журналов, иногда подвязываюсь на громкие мероприятия Федерального масштаба.

В свои 34 года я одинок, но с уже с разрушенным браком за спиной. Мой брак продлился всего 3 года, и видимо, я не был готов к нему. Ведь именно из-за меня, он был разрушен, точнее из-за моего эгоизма. Супруга, хотела детей, а я был молод, глуп и не готов к такой ответственности, а она бросила меня, потому, что устала от вечных тусовок, от работы, от женщин, что крутились вокруг меня. В одно утро я проснулся, а ни ее, ни вещей уже не было дома, через две недели мне пришло письмо с приглашением в ЗАГС для расторжения брака. Так оборвалась моя надежда на семейную спокойную жизнь.

Стоя в квартире и смотря в окно с 27 этажа на громадный город, я в очередной раз искал вдохновение на этот день. Из мечтаний меня вывел телефонный звонок. На нем показалась большая фотография красивой брюнетки. Это Эмилия, мой менеджер. Прекрасная девушка и лучшая находка, которая находила для меня безумные заказы, договаривалась с клиентами, подготавливала каждую мою фотосессию. В общем делала все то, что я терпеть не мог. С Эмилией нас связывали только рабочие отношения, хотя был момент и я пытался подкатить, но все тщетно. Ее жених был каким-то крупным банкиром и если бы я попытался залезть к ней под юбку, меня бы нашли на дне Москва-реки.

— Утро доброе, Петя, — услышал я брахатный голос менеджера. — Надеюсь, не отрываю тебя ни от чего?

Я промывчал отрицательно в трубку, и подошёл к зеркалу, взглянув на себя и свои растрепанные, сбившиеся в кучу длинные волосы, после сна.

— Сегодня вечером будет вечеринка модного дома «Харизма», — продолжала она. — И я достала для тебя билет.

— Очередная движуха с надменными мужиками и женщинами? — почесал я недельную щетину на лице.

— Петь, ну ты же понимаешь, что без этого мы никак не обойдёмся, точнее ты — усевшись опять в кровать, я опустил голову на руку, продолжая слушать девушку.

— Ласточка моя, я все понимаю, спасибо тебе огромное, — терпеливо отвечал я.

— Там будет владелец, его зовут Валентин, я тебе ссылку кину на него, — продолжала тараторить Эмилия. — Поэтому, пожалуйста пообщайся с ним, скоро у него будет крупная фотосессия и он как раз ищет талантливого фотографа.

— Будет сделано, мой командир, — встал с кровати и побрел я в ванную, чтоб освежиться.

— Билет скину на почту, — она положила трубку, а я, кинув телефон на раковину отправился в душ, смывать с себя остатки вчерашней тусовки.

Горячая вода смывала с меня не только остатки похмелья, но и какой-то странный запах женских духов. Мою голову пронзили воспоминания. Я был в клубе со своим братом, мы выпивали, общались, я помню горячие губы какой-то местной красотки на своём члене в мужском туалете, рыжие волосы, зелёные глаза, но, образ размылся, однако я вспоминал как она издавала гортанные звуки и как жадно погружала мой член в свой рот.

Минет, был прекрасный, спасибо ей конечно. Хотя мне казалось, что я отблагодарил ещё ночью, чмокнув в губы, после всего. Надеюсь, больше не увидимся.

Я вышел из душа в полотенце столкнувшись со своей домработницей.

— Ой, Петр здравствуйте. Я думала, вы уже ушли, — ахнула она при виде меня.

Я улыбнулся женщине и взглянул на часы, они показывали почти 11 утра. В это время я уже не бываю дома обычно, и как раз Зинаида приходит, чтоб убрать да наполнить мой холодильник, хоть какими продуктами, кроме виски, колы да пива.

— Я уже ухожу Зина, не переживайте, — ответил я отправляюсь в спальню, чтоб одеться.

— Ох, честно мне вас немного жалко, вы такой молодой, красивый и такой одинокий, — бурчала женщина, которая напоминала больше няньку, чем обычный обслуживающий персонал.

— Почему вы решили, что я одинокий? — застегивая рубашку, произнес я.

— Вам бы девушку, да семью завести, детишек маленьких, — продолжала рассуждать женщина, не слушая, что я у нее спросил. — Знаете, какое это счастье? У меня вот уже 4 внуков, они такое счастье.

Я закатил глаза, пока она это не видит и вышел в коридор, не поддерживая разговор о детях. Зинаида, что-то говорила, заправляя мою постель, но я быстро схватив ключи от машины, телефон и фотоаппарат выбежал из дома. Проезжая по шумному и суматошному городу, иногда задумываешься, чтоб уехать, куда в более тихое место. Но возможности столицы куда выше, чем в других городах.

Я снимал небольшой офис для того, что бы там чувствовать себя, сосредоточено, когда обрабатываю фото и видео. Дома всегда что-то отвлекает. А в офисе царил рабочая атмосфера.

До вечеринки оставалось буквально 5 часов, мне надо было обновить свое портфолио и доделать один «жирный» заказ. Усевшись за компьютер, я включил медитативную музыку на колонке и погрузился в работу. Спустя пару часов, из процесса меня вывел сигнал сообщения от Эмилии.

«Я знаю, что тебе всегда некогда, поэтому отправила курьером костюм для вечеринки, встречай через час».

Я ухмыльнулся и стал набирать сообщение.

«Спасибо ласточка, ты как всегда меня выручаешь»

Я совсем забыл, что должен был надеть не джинсы, а костюм. Ну, ничего, творческие люди всегда «на своей волне». Закончив обновления, я встретил курьера и достал из коробки серый клетчатый костюм с белой рубашкой. Эмилия, конечно положила туда синий галстук, но я их не носил и никогда не буду этого делать. Поэтому переодевшись, схватив распечатанный билет, я отправился на вечеринку в какой-то загородный особняк.

Прошло больше часа, пока я смог добраться до этого места. Весь дом горел огнями, играла музыка, люди ходили и во дворе и внутри, все как всегда было безумно красиво, прям как из фильмов. Я показал свой билет охраннику и прошёл внутрь. Но прежде чем найти

свою цель, под именем Валентин я встретил на своём пути официанта с подносом и напитками.

Опустошив несколько бокалов шампанского я, наконец, обошел главный зал несколько раз, наткнувшись по итогу на того, кого искал, владельца модного дома и хозяина вечеринки. Он был в окружении красивых девушек, модельной внешности, каких-то настырных мужчин, которые пытались занять удачную для них дружбу. Парень резко повернулся и встретился со мной взглядом.

Он был молод и амбициозен, я так же знал, что он любитель красивых мужчин, хотя одежду создавал для красивых женщин. Пройдя через толпу, я протянул руку Валентину.

— Добрый вечер, — тактично произнес я, ловя на себе заинтересованный взгляд мужчины. — Прекрасная вечеринка, отличный дом.

— Добрый, добрый, — окинул меня взглядом Валентин так, что на спине проступил пот.

Он конечно, красавчик, но я люблю женские теплые вагины, чем член в заднице. Грубо, но в этом плане я консервативен.

— Меня зовут Пётр Мельников, давно мечтал с вами познакомиться.

— О да, я слышал о вас, — усмехнулся мужчина и отхлебнул из своего бокала. — MelnikOOF насколько я понимаю?

— Именно он, мне льстит, что вы обо мне знаете, — Валентин подошел ко мне ближе, протянув бокал шампанского, обхватил меня под локоть, отвел сторону от прежней компании, в которой находился.

— Я знаю вас не только из-за ваших прекрасных работ, — на несколько тонов ниже говорил мужчина. — Но я прекрасно запомнил последний показ авторской моды, вы, кажется, были там главным фотографом.

В моей голове пронеслась картина. Я тогда сильно напился и просто стал вылазить на подиум чтоб ближе сфотографировать девушек в странных «авторских» нарядах. Конечно, большая половина фотографий была смазана, и по итогу я свалился со сцены прям в фонтан с шампанским, разбив кучу бокалов, которые были рядом выстроены в высоченную башню.

Эмилия еле уладила тот конфликт. Мое пьянство на таких вечеринках и заказах иногда подводило меня.

— Это была не лучшая моя работа, — улыбнулся я, поправив свои длинные волосы, что сваливались прямо на лицо.

Валентин засмеялся и взял меня легонько за запястье руки, что отозвалось не совсем приятной дрожью в теле. Я в ответ улыбнулся и высвободив руку, отпил шампанское.

— Вы оригинальный, я даже видел фото с этого заказа, — он вновь томно заговорил. — И знаете в том состоянии, что вы были и что делали, могу сказать, что вы реально талантливый фотограф. Я разговаривал с вашим менеджером и да, я согласен с вами сотрудничать.

— Это прекрасно, я не люблю навязываться, — растянулся в улыбке, смотря в зеленые глаза Валентина. — Но для меня была бы честь поработать с вами.

— Со мной лично? — мужчина подмигнул, и отпил из своего бокала, не сводя с меня глаз.

А я нервно сглотнул, потому, что не знал что ответить.

— Не переживайте я все понял, — он перестал давить на меня своими двусмысленными аргументами. — Возьмите визитку и позвоните через два дня, у меня будет готов модельный

ряд для «деловых» женщин и я хочу, чтоб этот весенний каталог, вы сделали для меня.

Покрутив визитку в руках, я засунул ее во внутренний карман пиджака. Удачный вечер, состоятельный клиент, крупный заказ и неплохое шампанское, не все мероприятия такие скучные и бесполезные.

Мы пожали руки, и Валентин вернулся в свою прежнюю компанию. А я немного устав от шума и людей, решил пройтись по этому особняку для того, чтоб найти для себя укромное местечко.

Схватив открытую бутылку шампанского со стола, и вкинув пару тарталеток с красной икрой в рот, я побрел по каким-то многочисленным коридорам этого дома. Открывая и закрывая двери в разные комнаты, я, наконец, наткнулся на зал, в котором было 5 рядов удобных кресел, огромный экран, и отсутствовал свет. Это был домашний кинотеатр. Закрыв дверь, я вошел внутрь, оставляя, все как есть.

Возле экрана в углу горела синяя лампа, которая давала совсем мало света, было похоже на темный вечер, но были видны очертания кресел. Я уселся в одно из них и принялся пить шампанское, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Не зная, сколько прошло времени, я услышал легкий скрип двери, и в проеме показалась женская фигура.

— Тут кто-то есть? — тихо прошептал женский голос.

— Есть, но этот кто-то не против компании, — усмехнувшись, ответил я.

Девушка закрыла дверь и зашла в зал. Она села недалеко от меня, а я не мог рассмотреть ничего, кроме ее силуэта.

— Могу я узнать ваше имя? — заговорил я вновь, пытаясь утолить свое любопытство.

— Не надо имён, давайте просто побудем в тишине, вдали от этих напыщенных индюков, — еле слышно произнесла девушка. — Помолчите со мной, пожалуйста.

Это было удивительно и прекрасно, поэтому соглашаясь, кивнул, хотя знал, что она не видит меня, также как и я ее. Мы просто молчали, а я слушал ее глубокое дыхание, мне так хотелось подойти, дотронуться, хотелось увидеть ее, но я сдерживался, как и обещал.

Наконец молчание прервалось.

— Мне кажется вы очень грустный, — произнесла девушка.

— Вам не кажется, — ответил я, услышав тихий смешок, который заставил что-то внутри содрогнуться.

— Ну, теперь вхожу, Надеюсь, мы с тобой поладим

И от тебя хандру отвадим. Примером я тебе служу:

В одежде златотканой, красной,

В плаще материи атласной, Как франт, кутила и боец,

С пером на шляпе, с длинной шпагой,

Дыша весельем и отвагой,

Чем я не бравый молодец?

И не пора ли наконец Тебе одеться в том же роде?

Тогда, на воле, на свободе,

И бросив вздорные мечты, Что значит жизнь, узнаешь ты!

Она вдруг начала цитировать одно из самых моих любимых произведений. Это был Гете «Фауст» диалог Мефистофеля и Фауста. Сердце мое застучало как у кролика, ее голос пронзал до глубины души. А тот факт, что я совсем не видел девушку, будоражил вновь и вновь.

— Что ни надень, всё мучусь я хандрою,

И уз земных не в силах я забыть.
Я слишком стар, чтоб тешиться игрою,
И слишком юн, чтоб без желаний быть.
Свет ничего не даст мне, я уверен.
«Умерен будь! Лишь будь умерен!»
Вот песня вечная у нас.

Она терзает наши души,
Её поют нам хрипло в уши
И каждый день и каждый час!

Продолжил я цитировать произведение, слушая, как девушка усмехается.

— Я удивлена, — она одобрительно повысила тон.

— А я тем более, — никак не мог я унять бешеную сердечную аритмию. — Откуда вы могли знать о моем любимом произведении?

Это было безумно приятно и волнительно, ведь с детских лет я обожал поэзию, романы и просто литературу в целом. Мои увлечения и вкусы мало кто разделял, но если вдруг такой человек находился, он оставался в моем сердце навсегда. Незнакомка громко выдохнула и встала с места, направляясь ближе ко мне. А я по-прежнему не мог рассмотреть лица, только лишь утонченный силуэт.

— Я просто попробовала и попала в точку, — томным голосом произнесла девушка. — Оказывается тут не все заносчивые, а есть довольно таки умные и приятные люди. Мне вдвойне приятнее, что мы не видим друг друга, мы можем оголить свою душу.

— И чего же желает ваша нагая душа сейчас? — я стал чувствовать аромат туалетной воды девушки, которая отдавала миндалем и кокосом, она была такая пленительная. Хотя я знал ее всего несколько минут, я почему-то хотел провести с ней всю эту ночь, а может и всю жизнь.

Девушка дотронулась до моей руки, и я взял ее за запястье. Рука была тонкой и изящной, я все еще не видел лица, но слышал дыхание и ощущал аромат, который наполнял мои легкие.

— Остановись, мгновение — ты прекрасно! — в данный момент я не мог позволить себе упустить ее. — Скажи, наконец, кто ты?

Услышав легкий смешок, который раскатился в моей груди дрожью. Ее аккуратные маленькие пальчики забегали по моей щеке.

— Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо, — она опять процитировала Мефистофеля, чем разбудила мое желание узнать, кто же она такая, пленительная, волшебная знакомка.

Я не мог пошевелиться даже, мое тело камнем было приковано к этому креслу. И наконец, я ощутил на своих губах ее прикосновения. Нежные и пухлые губы, такие аккуратные, такие сладкие были в моей власти, или же я в ее. Мое тело било дрожью, я будто впервые в жизни целовался. Она мягко обхватывала мою нижнюю губу, чуть сдавливая ее, а я подчинялся, что было для меня в новинку. Я никогда не подчинялся девушке, всегда старался доминировать, только если это не касалось каких-либо сексуальных игр.

Незнакомка несколько раз провела языком по моей губе и прикусила ее, вытащив из моей груди грубый стон наслаждения. И девушка приняла его как вызов, погрузив свой язык в мой рот. Это был великолепный поцелуй, он был такой страстный, такой горячий, что затылок сжимало от приятных спазмов, она не позволила себя увидеть и не позволила к себе

прикоснуться. Погладив опять по щеке, незнакомка отпрыгнула и выбежала из зала, оставив меня в одиночестве.

По всему телу пробежала дрожь, будто я отлежал руки и ноги, они покрывались мурашками. Мой член больно упирался в ширинку, я не мог прийти в себя, но я так хотел узнать кто же это. Поэтому собрав всю волю в кулак, я выбежал из зала, но не увидел никого. В коридоре было совсем пусто, в отличие от моей наполненной души.

Несколько дней я засыпал и просыпался с мыслями о той девушке, что меня поцеловала. От воспоминаний мои губы начинали гореть огнем. Это было какое-то помутнение, закрывая глаза, я будто вновь ощущал ее аромат рядом с собой и эти нежные руки. С ног до головы проносилась дрожь от мысли о ней.

В очередное утро, я, выходя из душа, я наткнулся в комнате на своего брата.

Привет братец, — улыбнулся Виталик, что-то жуя из моего холодильника. От неожиданности я чуть вздрогнул, но улыбнулся ему.

— Ты что тут делаешь? — забрал я его бутерброд и отпил из кружки свежий кофе, ловя на себе возмущенный взгляд.

— Забыл? — он вытер руки от крошек после бутерброда, и завалился в кресло. — У тебя сегодня съемка и ты мне обещал, что я поеду с тобой.

— А ты все пытаешься охмурить всех моделей, с которыми я работаю? — натягивал штаны и вытирал мокрые волосы, с которых капала вода.

— У тебя же получается трахать моделей, чем я хуже? — он улыбался, а я ехидно хмыкнул и не стал ничего отвечать брату.

Виталик был младше меня на 6 лет, он работал в IT-сфере, довольно таки успешным программистом для своих лет. Многие женщины его не воспринимали, считая каким-то задротом. Поэтому он часто зависал со мной, беря не лучший пример.

В его детстве не было других примеров, кроме старшего брата. Отец умер, когда он был совсем крохой, а мать после смерти отца пустилась во все тяжкие и вела непотребный образ жизни. Нас воспитывала ее сестра, но и ей давалось это трудно, имея своих двух детей. Мать умерла много лет назад, а наша тетя, улетела жить в Германию, оставив моего малолетнего брата на меня, так как мне было уже 18, а ему всего 12. Ну, ничего как-то выкрутились и даже умудрились закончить университеты.

Выбора не было, пришлось поступать и ему, и мне на бесплатное. Тетка перечисляла нам деньги с Германии, не много, не мало, но на жизнь хватало. На втором курсе театрального, я уже во всю увлекся искусством фотографии и стал подрабатывать на различных семейных фотосессиях, Love store, свадьбах, крестинах и прочее.

— Ну, ты долго? — Виталик стоял в коридоре уже с открытой дверью. А я, схватив последние вещи, пошел за братом.

— Ты такой молчаливый вечно, это бесит, я уже тебе говорил? — переминался с ноги на ногу он.

— Постоянно, — улыбнулся я в ответ, закрывая дверь квартиры.

Мы доехали до студии, где будет проходить съемка. Всю дорогу мой брат что-то рассказывал мне, про свой новый проект, про девушек и друзей, а я вспоминал нежный шепот той незнакомки и ее сладкие губы. Я будто помешанный, больше не мог ни о чем и думать. На входе в студию нас встретила Эмилия.

— Наконец-то, ты в курсе, что Валентин тут уже час ждет тебя? — злостно дула свои, и так большие, губы девушка.

— И тебе привет, ласточка, — улыбнулся я, подмигивая своему менеджеру.

— Привет Эми, — подошел он к девушке, закидывая руку ей на плечо, которую она тут же скинула. — Я вообще не понимаю, как ты с ним работаешь. Он же странный тип.

Я посмотрел на брата, растянувшись в улыбке.

— Виталик, я тебя прошу, не устраивать тут «правила съема. Метод Хидча» и не тискай всех девушек подряд, — угрожающе произнесла менеджер.

Брат поднял руки вверх, показывая, что безукоризненно будет подчиняться всему, что скажет Эмилия. Он медленно и верно шел спиной вперед в студию, где во всю кипела работа. Модели бродила из угла в угол, их одевали, поправляли волосы, макияж, работали световики.

А я приобняв своего менеджера, повел ее в самый эпицентр этого хаоса.

— Петя, я на тебя рассчитываю, ты должен быть лучшим, — уже мягким тоном говорила она.

— Все будет превосходно, — оставил теплый след от поцелуя на тыльной стороне ладони. — Спасибо тебе за все.

К нам подошел сияющий Валентин и протянул мне руку. Я отпустил Эмилию и в ответ протянулся к модельеру, но он схватил меня, резко прижав к себя, заключив как бы в дружеские объятия.

— Здравствуй Петр, я так рад тебя снова видеть, — поглаживал по спине мужчине.

— Взаимно, спасибо, что позвал, — сквозь зубы процедил я.

Валентин похлопал меня по спине и, отстраняясь, как бы невзначай дотронулся губами до моей щеки. Я сделал вид, что ничего не заметил и просто тактично улыбнулся в ответ.

— Поработаешь хорошо — хорошо вознагражу. Понимаешь о чем речь? — мужчина подмигнул мне, а я немного растерялся, но не подал вида. Поэтому просто кивнув, взял свой фотоаппарат, стал настаивать режимы.

Пока Эмилия отвлекла модельера на себя, я тихо ретировался в сторону, продолжая щелкать настройки. Медленно двигаясь к основному месту съемок, все еще не поднимая головы, я не заметил как столкнулся с девушкой. Звук чего-то разбивающегося меня вывел, наконец, из ступора.

— Прошу прощения, — присев я увидел красивую девушку с длинными светлыми волосами и такой приятной внешностью, что перехватывало дух. Она собирала остатки косметики и вдруг кинула яростный взгляд на меня.

— Смотреть надо вокруг, а не в свой фотоаппарат, — грубо произнесла она.

Я стоял обескураженный от такой грубости и принялся вглядываться в лицо блондинки. Она была довольно милой, но когда открывала рот, все вокруг менялось. Как злая колдунья.

— Я же извинился, — держа в руках разбитое зеркальце, говорил я.

— И что? Вы знаете, сколько стоит эта палетка теней? — девушка выхватила у меня из рук зеркало, собирая все остатки.

— Что, палетка? Что это? — пытался я прийти в себя, после такого грубого и не приятного тона.

Она показывала мне какие-то обломки пластика, на которой были рассыпаны, по всей видимости, разные тени для глаз и всего лица.

— А, ну да. Откуда вам знать, вам же плевать.

— Я не знаю вашего имени, но... — девушка пренебрежительно усмехнулась и поднялась, чтоб уходить.

— Какая разница как меня зовут? — она выдернула из моей руки, кисточки, которые я успел собрать, пытаясь обойти меня. — Это моя работа, а я запасную косметику не брала, не думаю, что модели теперь будут довольны. Ладно, уже ничего не вернуть.

— Почему вы такая грубая? Я же попросил прощения.

— Ваше прощение ничего не меняет, я уже говорила, — Она меня безумно стала бесить своей дерзостью и напыщенностью. Терпеть не могу таких женщин.

— Ну, знаете, я не буду вечно извиняться, — обхватил я девушку за руку и развернул к себе лицо, доставая второй рукой кошелек из заднего кармана. — Я вам заплачу за то, что сделал, и научитесь разговаривать с людьми.

Перебирая купюры, я заметил, как блондинку это еще больше стало раздражать.

— Засуньте свои деньги....

— Куда? — усмехнулся я глядя в самое лицо злющей мадам. Она потопталась на одном месте, что-то прорычала и сверкнула глазами.

— В задницу, — также ехидно улыбнулась девушка.

— Любительница острых ощущений? — выгнул бровь от удивления. — Я не против, снимайте штаны.

Блондинка вскипела и со всей силы ударила меня по лицу. Обжигающая боль окутала мою щеку, но я, не подав вида, смотрел просто в след уходящей белобрысой фурии. Какая все же не приятная личность. Угораздило же меня наткнуться именно на нее. Половина студии уставилось на меня, включая моделей и Валентина, который от удивления вначале вскинул брови, а потом отправился в ту же сторону, что и та девчонка.

Попытавшись собраться, я стал работать, погружаясь в процесс полностью. Длинноногие девушки в деловых костюмах на голое тело справлялись лучше некуда. Несколько часов я крутился вокруг моделей, поправляя им прическу, одежду. Мне хотелось сделать эту съемку необычной, поэтому показал на своем примере как надо позировать. Взгляды со стороны людей, на меня были какими-то заморожено влюбленными. Да я умел работать, я умел приковывать внимание и гипнотизировать людей.

Настала очередь последней модели, но ей требовалось припудрить лицо и поправить локоны. Пока я пересматривал снимки, на площадке вновь появилась эта дерзкая блондинка, которую под руку вел Валентин. Он поставил ее возле меня.

— Петр прошу прощения за свою подопечную, — начал мужчина. — Она хороший визажист и к моему большому разочарованию, является мне племянницей. Мне кажется, ты что-то хотела сказать?

Он повернулся на блондинку и выгнул недовольно бровь.

— Извиняюсь за свою дерзость, — тихо говорила девушка. — Но это реально была дорогая косметика.

Ухмыльнувшись, моя злость куда-то улетучилась.

— Ничего страшного, я почти забыл, — все еще ловил недовольный взгляд я. — Так как на счет оплаты за разбившуюся косметику?

— Петр, не стоит, я все уже возместил, — ответил Валентин, опережая свою племянницу.

— Может, хоть имя свое скажете? — посмотрел я на недовольное лицо девушки, которое показывало, что я ей не нравлюсь.

— Вера, — она протянула руку для рукопожатия.

— И я в свою очередь прошу прощения за некрасивые слова, а точнее предложение по поводу снятия штанов, — девушка немного покрылась румянцем и быстро выдернула свою руку из моей ладони.

Она резко развернулась, оставив шлейф туалетной воды, умчалась поправлять макияж

последней модели. А я замер, потому, что что-то в ней было такое загадочное и уже не такое бесячее. Я отправился к последней девушке, которую пудрила Вера и уставился прямо в лицо. Она открыла глаза, подмигнув мне.

— Ну что? — прикоснулся я к волосам, поправляя локоны перед съемкой. — Последний завершающий этап. Как тебя зовут красавица?

— Антонина, можно просто Тоня.

Я еще раз поправил рукой челку, чем немного разозлил Веру, которая завершала последние штрихи подготовки.

— А можно я закончу, а потом уже вы будете делать, что захотите? — махнула кисточкой у моего лица девушка.

— Конечно, колючка.

Она повернулась и сверкнула опять на меня своими глазами, чем немного развеселила, но и раздражала одновременно. Модель улыбалась и не сводила глаз с меня. А я, подготовив фотоаппарат, подмигнул Тоне, продолжая ждать, когда завершит свою работу блондинка.

— Тоня, ты не против, если попрошу тебя снять пиджак?

Я понимал, что под пиджаком у нее не было ничего, но мне захотелось добавить дерзости в этот каталог, а Тоня была ходячим сексом.

— Делайте со мной что угодно, я полностью в вашей власти, — девушка стала смеяться, а мне польстила ее покорность. Повернув взгляд на Веру, я заметил, как скривила лицо блондинка, будто ей было противно.

— Что-то не так? — заглянув в глаза Вере, спросил я.

— Все прекрасно, я закончила, — она резко повернулась и столкнулась со мной, упершись руками о мою грудь. Я уставился на губы блондинки, которые, по всей видимости, были такие нежные и пленительные, но сама девушка меня просто безумно бесила и отталкивала. Она вывернулась и ушла прочь из зала, где шла съемка. А я повернулся к Тоне, обнаружив ее уже топлес. Девушка скинула пиджак, оголив свою небольшую, аккуратную грудь.

— Прекрасно, — улыбнулся я, осматривая ее красивое тело. — Тонечка, только повернись, выстави руки, вперед закрывая грудь. Мы будем ее прятать, тем самым разжигая желание тех, кто будет на тебя смотреть.

Мы провели прекрасную фотосессию с Тоней и наконец, закончив всю эту съемку уже вечером, остались, чтоб отметить продуктивный день. В студию привезли еду и шампанское. Все были безумно довольны, а я сидел в углу комнаты на кресле и рассматривал снующих вокруг людей, моделей, персонал, Валентина с которым под руку ходила Эмилия. Мой взгляд упал на Веру, она перебирала кисти и складывала все в специальный чемодан. Девушка не пила, не ела и даже не обращала внимания, на все происходящее вокруг.

Рядом с собой я заметил всю туже Тоню, которая села на подлокотник кресла, держа в руках бокал шампанского.

— Ты скучаешь? — она легонько проводит своими пальчиками по моим костяшкам на руке.

— Совсем нет, мне просто нравится наблюдать за людьми, — отвечаю, поднимая голову на девушку.

— А я следила за твоими работами, за твоими аккаунтами в сети, — Тоня чуть ближе наклоняется и демонстрирует свое глубокое декольте, пытаясь заманить тем, что я уже видел полчаса назад, во всей ее красе. — Ты очень интересная личность. Прости, не против, что на

ТЫ?

— Вовсе нет, — я обхватываю девушку за талию, опуская ее к себе на колени. Одним пальцем убираю ее волосы в сторону, оставляя горячий след от поцелуя за ее ушком.

— Мне кажется, это не самое подходящее место для уединения, — дрожащим голосом произносит модель.

— Ты хочешь уехать? — смотрю, как она закусывает нижнюю губу, и кивает головой, роняя прядь волос на свое лицо.

Ее грудь все еще была свободна для моего обзора, я ловил взглядом налившиеся от возбуждения соски, которые стали будто в два раза больше обычного. Они манили к себе, просили, чтоб я припал губами, но приходилось сдерживаться. Поэтому поднявшись с места и схватив Тоню за руку, мы быстро выскочили из студии под пристальными взглядами окружающих.

Моментально плюхнувшись в такси, назвав адрес моего дома водителю, я притянул к себе ближе Тоню. Девушка опустила руку на мою ширинку, чем вызвала приятное удивление. Как только она стала сжимать мой член, он тут же принялся реагировать и подниматься все выше.

— Ты такая нетерпеливая? — шептал я ей на ухо, периодически целуя нежную шею девушки.

— Я всю съемку мечтала, о том, как останусь с тобой наедине, — говорила она уже так близко, что мои губы обжигало ее дыхание. — Хотела, чтоб ты устроил мне индивидуальный сеанс фотографии в стиле Нью.

— Ну, можешь разогреть мой «объектив» пока мы не доехали, — подмигнул я Тоне, нежно дотрагиваясь носом до ее щеки.

Девушка впилась в мои губы моментально, нагло и бесцеремонно, а я сразу показал, кто тут диктует условия, поэтому прикусив нежно ее нижнюю губу, высвободил член из штанов схватив модель за волосы на затылке и опустив голову ее вниз.

Малышка не растерялась и принялась сразу погружать его в свой влажный ротик. Ох, волна блаженства прокатилась по телу, а в кармане не переставая звонил телефон. Это был, то мой брат, то Эмилия, то Валентин. Но сейчас, когда я упирался своим членом в ее теплое небо, я наплевал на все звонки и все нормы приличия. Откинув голову на спинку сидения, я слушал как модель тяжело дышала, но продолжала ласкать меня и каждое ее прикосновение языком к моей головке вырывалось тихим стоном.

Закрыв глаза, я растворился в прекрасном, сладком, нежном минете на пути к страстному сексу.

Не сказать, что таксист был сильно доволен происходящим на его заднем сидении, но мне было так хорошо, что стало совсем плевать.

Добравшись до моей квартиры я, держа за лицо девушку, продолжая уже погружать в ее рот язык. Она послушно ласкала его, прикусывая и чуть слышно постанывая. Зайдя в дом, я наконец перекинул ее через плечо, сразу потащил в кровать.

— Ах, какой ты резкий, — Антонина усмехнулась, но была не против, моих настырных действий.

Хлопнув ее по попке, через штаны ее укусил, пока нес в спальню, услышав легкий смешок. Модель застонала, когда я кинул ее на кровать, принялся стаскивать всю одежду с себя и с нее одновременно.

— Я могу быть немного грубоватым, — говорил я, расстегивая ширинку на джинсах. — Поэтому ты говори, не стесняйся.

— А может, я люблю грубость? — Брюнетка поднялась на локтях и чмокнув меня в губы прикусила их, чем немного распалила во мне желание ее жестко поиметь.

Быстро скинув все остатки одежды, я моментально вытащил презерватив из тумбочки. Перевернув девушку на живот, услышав шутливый крик и смех, я поднял ее бедра вверх и, облизав два пальца, прошелся влажной киске. Она часто задышала и покорно прогнувшись, опустила голову на подушку, закрыв глаза от удовольствия.

Я медленно вошел в ее тугую киску двумя пальцами и принялся двигать рукой.

— Ах... — Тоня улыбалась, подняв лицо и вглядываясь в мои глаза. — Я кажется, не правильно поняла слово «грубость».

Намекала она то, что я слишком обходителен. Этими словами она вызвала желание поступать с ней как животное. Моментально второй рукой я придавил лицо девушки к подушке, стал быстро двигать пальцами, входя в нее глубже и резче.

— Так хочешь? — надавил я большим пальцем на клитор, два других, продолжая пропускать внутрь ее горячей киски.

— Ох, да, ммм — охрипшим голосом чуть слышно произносила она.

Нагнувшись к ее лицу, продолжая иметь девушку рукой, в то время как ее сок стекал по моим пальцам, я облизал щеку модели, и остановился возле шеи, прикусив кожу на ней. Я слышал, как она тяжело дышит, ее лицо покрылось румянцем, а глаза были закрыты. И когда она стала задыхаться, я убрал руку и незамедлительно, резко вошел в уже разгоряченную Тоню. Приятная судорога прокатилась по спине и ногам, я слышал стоны девушки, но продолжал в нее входить резко, до самого конца, будто вдалбливая в эту кровать. Одна рука держала ее бедро, так что пальцы белели, а кожа под пальцами горела огнем, вторая наматывала ее волосы на затылке, прижимая сильнее голову брюнетки к подушке. Она стонала громко, она выкрикивала что-то непонятное, а я продолжал ее буравить своим членом.

— Пе....сто....я... — доносились до меня обрывки ее фраз.

Нагнувшись ближе, и убрав волосы с ее лица, и на миг остановился.

— Что ты сказала? — смотрел я в умоляющие глаза брюнетки.

— Ослабь хватку, животное, — она усмехнулась, а я не смел, идти против воли девушки.

— Ммм, ты просишь пощады? — погладил я пальцем по щеке, тяжело дышащую

девушку. — Тогда сама давай.

Я вышел из нее и лег на спину, усадив ее сверху лицом к себе. Тоня, запыхавшись, медленно оседлала мой член, чем вызвала опять приятную судорогу. Влажность достигла максимального пика, она оставляла следы, на моем паху прижимаясь сильнее раз за разом, скачком за скачком. Модель прыгала на мне вверх-вниз, а я помогал ей двигаться быстрее, и жестко удерживая девушку за талию, чтоб входить до самого конца.

Когда она набрала нужный темп, я опустил свою руку, нащупав ее набухший клитор, медленно стал его массировать.

— Оооох дааа... — Тоня застонала, и еще больше покраснела.

Она закрыла глаза, продолжив двигаться, не сбавляя темп. В голове раздавался звон, я должен был кончить, но до последнего сдерживался, чтоб ощущения были ярче. Мы были мокрые и без сил, волосы девушки закрывали ее лицо, она уже даже не стонала, она кричала. Очередной прилив удовольствия я заметил в ее глазах, спазмы ее вагины сжимали мой член все сильнее и сильнее, и я больше не мог терпеть. Моментально скинул с себя Тоню и сорвав презерватив, кинул его в сторону.

Брюнетка послушно легла на спину, убирая волосы с лица, приоткрыв рот. Я погрузил свой пульсирующий член во влажный и горячий ротик девушки, и с громким вздохом излился, наблюдая, как сперма стекает по ее губам, языку и как послушно она ее проглатывает.

Спустя несколько часов сна, я открыл глаза, среди ночи, в то время, когда уже находился один. Это было лучшее ощущение после секса, оставаться одному в своей квартире. Не знаю, что подумала Тоня, когда я без ее согласия вызвал такси, но мне было уже все равно. Я утолил свое животное желание и теперь хотел побыть один.

Достав из бара виски, я налил себе почти половину стакану, найдя давно начатую пачку сигарет, что валялась в глубине бара. Я вышел на балкон, чтоб просто выкурить очередную свою «последнюю» сигарету. Больше года я пытался бросить курить, но пока тщетно. Хотя прогресс был виден. Раньше у меня уходило почти две пачки в день, сейчас мне одной хватало чуть меньше, чем на неделю.

Холодная весенняя ночь окутала меня на балконе. Москва не спала, стоял гул машин, но вдруг, закрыв глаза и держа тлеющую сигарету, я вновь вспомнил поцелуй, той незнакомки. От этих мыслей в моей груди что-то кольнуло, и ощутив это, я резко открыл глаза, затушив сигарету в стакане с виски, направился обратно в свою постель.

— Петя ты гений, я не устану повторять, — Эмилия с горящими глазами смотрела на меня, обнажая свою белоснежную, ослепительную улыбку. — Это лучшие фотографии, что я видела, это лучший каталог. Валентин в восторге, тираж идет сотнями.

Мой менеджер стояла у меня, в офисе, спустя две недели после последней съемки. Мы сверстали каталог для Валентина и его модного дома, за который получили отличный гонорар.

— Спасибо ласточка, — сдержанно произнес я.

Она дальше что-то мне рассказывала о перспективах работы, а я в это время пересматривал фото с той самой вечеринки, на которой поцеловал лучшую девушку на планете. Но никак не мог найти хоть похожий силуэт, ведь я не помнил ничего, кроме ее аромата и вкуса сладких и нежных губ.

— Так, я с ним еще договорилась, что 10 процентов с продажи коллекции упадет к тебе

на счет, — тараторила моя длинноногая ласточка.

— Угу, — упершись подбородком в свой кулак, я продолжал листать фото, приближая и отдаляя их.

— Эй, — Эми стукнула меня по затылку легонько, чем самым вывела из ступора.

— Что случилось?

— Ты конечно особенный человек, но когда я тебе что-то говорю по работе, прошу, слушай меня внимательно, — она нагнулась к моему лицу, и я уловил ее пряный аромат, который отдавал чем-то свежим и терпким одновременно.

Девушка попыталась сжать губы в тонкую линию злости, но количество филера в них не дало это сделать, поэтому эти пухлые пельмешки остались прежними.

— Прошу прощения моя госпожа, — я убрал прядь волос, что упала на глаза девушки и улыбнулся. — Готов я жертвой быть неправоты, чтоб только правой оказалась ты.

— Опять твои стихи? — Эмилия усмехнулась и, выпрямившись, скрестила руки на груди.

— О нет, это Шекспир, — спокойно ответил я.

Эмилия поправляла волосы у зеркала, а я осматривал ее точеную фигуру. Я знал, что не могу ее трогать, но восхищаться красотой ее тела я имел полное право. Хотелось бы снять эти одежды, да насладиться сполна, это не животная похоть, это просто интерес художника.

— Ладно, работай, — девушка повернулась ко мне, а мой взгляд поднялся с ее бедер к лицу. — Скоро будет вечеринка вновь у Валентина, если пригласит, пойдешь?

Я одобрительно кивнул, нервно покусывая нижнюю губу, впечатал свой взгляд опять в ноутбук. Девушка хлопнула дверью, а я откинувшись на кресле стал ездить по офису прокручивая в голове мысли о той таинственной незнакомке.

Народ толпится у высоких стен Новодевичьего монастыря в Москве. Здесь затворился боярин Борис Годунов после смерти царя Федора, не оставившего наследника. Избрание Бориса на царство предрешено, но он медлит с согласием, чтобы отвести от себя подозрения в захвате власти.

Я поднял голову и посмотрел на золотой расписной потолок Большого Театра в Москве. У люстры, не обычная роспись потолка, а настоящее живописное полотно, натянутое особым образом. Аполлон и музы, изображенные там, оберегают Храм искусства и наблюдают за артистами и посетителями театра.

Не смотря на мою распущенность и извращенность, сейчас я наполнял себя прекрасным. Опера «Борис Годунов» это лучшее, что я мог выбрать для себя на пятничный вечер. Мой телефон настойчиво вибрировал в кармане, но я не сдавался, а продолжал пропускать в себя искусство.

Досмотрев прекрасную оперу, я выдвинулся прогуляться по вечернему городу. На улице было ни тепло, ни холодно, такая странная пробирающая до костей весна. Ловя попутный ветер, я брел вдоль реки, как вдруг услышал гул машины, что заставил меня обернуться.

— Петя, да ты издеваешься? — кричал из открытого окна мой брат. — Я тебя весь день ищу, звоню, а ты трубку не берешь. Где ты был?

— В театре, — не сбавляя шаг, я продолжал идти вперед.

— Ох, опять эта загадочность и молчаливость, — Виталик передразнивал меня, закатывая глаза. — Прыгай в машину, погнажи выпьем.

Я остановился и посмотрел на воду, в голове еще играла музыка из оперы и пели голоса.

Но заставляя ждать брата я не хотел больше, поэтому спокойно обошел машину и сел на заднее сидение уставился в окно, слушая рассказ брата и его друга о том, как мы сейчас потусуемся.

— Слушай братан, я на тех съемках познакомился с такой красоткой бомбической, — сидел в пол оборота Виталик. — Она пригласила нас сегодня на вечеринку в клуб, будет толпа великолепных девочек.

Хмыкнув, я натянул дежурную улыбку на себя, давая понять брату, что мне все равно на этих «бомбических» девочек.

— Я видел, как ты уехал с этой девчулей, — говорил он про Антонину. — Как она? Огонь?

— Пожар.

Мне не хотелось обсуждать очередную свою, якобы, «победу». Хотелось просто расслабиться, поэтому я закрыл глаза и откинулся на сидение, ненадолго. Через пару минут меня толкнул брат, протянув горящую сигарету, однако это была не совсем сигарета. Он тяжело покашлял и подмигнул мне. Я взял свернутый косяк из рук брата и наполнил свои легкие тяжелым горьким и одновременно сладким дымом. Как молоко прокатился его клубок в моем рту и провалился глубоко. Я отодвинул от губ скруток травы, втянул воздуха еще наверх и ощутил тяжесть в грудной клетке.

В висках запульсировало, в ушах раздался звон, и я выпустил тяжелое облако, из своих легких ощутив прилив легкости и головокружения. Несколько затяжек и на моем лице появилась уже не совсем натянутая улыбка, она была естественная, ну как думал я.

Мы доехали и вышли возле какого-то закрытого клуба, мое сознание было немного заторможенным, а во рту пересохло. Хотелось пить или выпить.

— Я на бар, — сказал я брату и отправился в поисках выпивки.

— Давай братан, развлекайся, — Виталик похлопал меня по плечу, пока пробирался сквозь толпу.

Подозвав бармена раза с пятого я, наконец, попросил у него ром с колой. Вообще я не любитель разбавлять крепкие напитки, но жажда после расслабляющего косяка давала о себе знать. Он протянул мне бокал со льдом и я жадно сделал несколько глотков холодного и одновременно крепкого напитка. Подняв перед собой полупустой стакан, я посмотрел как переливается напиток, смешивая себя с таявшими кусками льда.

— Ром — это ведь не просто напиток, это скорее друг, с которым всегда легко, — говорил я, смотря на стакан.

— Он изменяет мир, поэтому с ним легко, — услышал я бархатный, женский голос возле себя.

Я повернул голову и наткнулся на девушку необычайной красоты. Каштановые волосы, легкими локонами спадали на плечи, серо-голубые глаза, словно два больших ярких огня, переливались в тусклом, барном свете. Пухлые, нежные губки, чуть были приоткрыты, и манили к себе.

— Катерина, — она протянула мне руку и я с удовольствием ее пожал.

— Петр, — выпустил я из руки ее нежные пальчики. — А вы закончили мою цитату?

— Насколько я знаю, это не ваша цитата, а Ремарка, — усмехнулась девушка. — Не стоит присваивать себе чужие заслуги.

Я виновато опустил голову, соглашаясь с ее словами, и вновь поднял ее, встретившись с этими светлыми глазами. Прекрасная, невинная молодая девушка смотрела на меня, на уже

потрепанного жизнью, алкоголем, мужика. Она почти не моргала, и я опустил взгляд на ее губы.

— Ваши губы...

— Что? — девушка дотронулась до своего рта, а я убрал ее руку и провел большим пальцем по ее губам.

Мне на минуту показалась, что она та, которую я ищу. Она узнала цитату, продолжила, а ее губы казались мне знакомыми.

— Они прекрасны и необычны, — всматривался я в них, ища что-то знакомое.

— Вы странный, — девушка медленно убрала мою руку от своего подбородка.

— Я фотограф и вижу все прекрасное, — подойдя ближе, я уловил еле слышный аромат миндаля. Неужели это она?

Девушка не отстранялась от меня, она больше не убирала мою руку от своего лица. Я не верил этому, мои легкие наполнились трепетом, я хотел ее поцеловать и понять она ли это. Поэтому придвинулся еще ближе и, наклонившись к Катерине, я находился всего в нескольких сантиметрах от ее лица.

— Катя? — меня как водой облило, когда я услышал знакомый голос.

Я дернулся и встретился взглядом с хмурым лицом злющей блондинки, которая испортила настроение на недавней фотосессии у Валентина.

— Катя пошли, нашла с кем разговаривать, — девушка тянула свою подругу за руку, не давая мне закончить начатое.

— Вер, ну почему ты так категорична? — Катерина с жалобным видом, посмотрела на нее.

— Да ты посмотри на него, он бухой или обкуренный, — Вера пренебрежительно указывала в мою сторону, кривя недовольно губы. — Что ты с ним общаешься?

Я удивленно вскинул брови и улыбнулся во все тридцать два.

— Вообще-то крошка не ИЛИ, а все и сразу, — допил я ром с колой, поставив бокал на стойку.

— Нашел чем гордиться, — не смотря на меня, пробурчала Вера.

Она все же стянула подругу с барного стула и начала тащить ее куда-то вглубь клуба, а я резко схватил Катерину, притянув ее к своему лицу и встретившись с безумными глазами и губами так близко, что хотелось припасть к ним незамедлительно, но не успел.

— Прошу тебя, богиня, не оставляй меня, — шептал я, почти дотрагиваясь своим носом до нее.

— Я не могу, прости, но я обещаю, мы еще встретимся, — она почти молила, чтоб я ее остановил, но почему-то слушала свою подругу.

Не стал настаивать, ругаться или вырывать Катю из цепких лап злющей блондинки, а просто допивал очередной свой коктейль, смотрел в след удаляющихся девушек. На мое плечо обрушился тяжелый вес моего брата, который был уже изрядно весел.

— Ну как ты Дон Жуан? Нашел ту самую? — Смеялся брат

— Эх, братец, я встретил ангела, такого светлого и чистого, такого милого и такого недоступного, — с долей разочарования произнес я.

Повернувшись обратно за бар, я жестом показал бармену повторить напиток. Затуманенный мозг отпустило, и на место канабиса пришел алкоголь.

— И кто эта дева? — уселся рядом Виталик.

— Не знаю, имя только знаю, — отпил сладко-горький коктейль и чуть покривился. —

Ох, Катерина, свет моих очей.

— Безудержный ты романтик Петя, — Виталик заказал какой-то шот с крепким алкоголем и, чокнувшись со мной, осушил его, даже не поморщившись.

Мы пробьли в этом клубе еще несколько часов, где безуспешно пытался найти Катерину. Как только думал о ней, сразу внутри все сжимало, все горело пламенем. Я должен был ее найти и убедиться, что это она, должен был ее поцеловать. Остальные девушки блекли на ее фоне, может конечно приукрашиваю, но такой уж я человек, и я дал себе обещание, что никакие отношения, никакой секс, никто до меня не дотронется, пока не найду Катерину и не заключу ее в свои объятия.

Поэтому вечеринка Валентина была как никогда, кстати, может эта белобрысая фурия ее с собой возьмет.

— Будь дерзкой, прошу, раскройся, — обращался я к мулатке.

Я работал на очередной фотосъемке, для какой-то дочки чиновника.

— Я делаю все возможное, — жуя жвачку, отвечала мне девушка.

Опустив фотоаппарат, я показал жестом, что делаем перерыв. Нужно было настроить себя на то, что эта маленькая, избалованная, кудрявая фифа, должна выглядеть сногшибательно, при всей ее бездарности. Плюхнувшись на диван рядом со своим менеджером, я посмотрел на нее умоляющими глазами.

— Ласточка, ты издеваешься? — еле слышно обратился я к ней.

— Петя, это хорошие деньги, — не отрываясь от телефона, говорила Эмилия.

— Но она деревянная, — со страдальческим видом произнес я. — Я не могу ее совсем раскрыть. Она боится камеры, меня боится, смотрит всегда на людей, которые вокруг ходят.

Брюнетка оторвалась от телефона и поправила волосы на моем лице, что выпали из небрежного пучка. Погладила меня как кота, по голове.

— Ты же понимаешь, что ее отец префект, — словно с ребенком, говорила она со мной. — Он хочет видеть свою девочку на таблоидах района.

Я понимающе кивнул и уставился на дочь чиновника, которая сидела на стуле и пялилась в телефон, жуя жвачку.

— Ладно, сейчас попробую, — повесив фотоаппарат через плечо, я попросил половину персонала выйти из студии, где мы проводили съемки.

Медленно я подошел к девушке, забрав из ее рук телефон, в то время как она удивленно посмотрела на меня. Обойдя мулатку, я опять остановился у ее лица, взяв аккуратно за подбородок, подтянув ее к себе ближе.

— Твои черты списаны с самых лучших картин художников...

— Что? — девушка непонимающе скривила лицо.

— Тсссс, — я приложил свой палец, к губам девушки заставив ее замолчать, а второй рукой поглаживал по щеке.

— В тебе столько нежности, столько легкости, ты так свежа и необходима всем и мне в том числе, как глоток свежего воздуха. Ты не представляешь, какая ты красивая, я хочу показать это всем окружающим, я хочу, чтоб все видели тебя и восхищались тобой, как сейчас восхищаюсь я.

— Аааа мммм... — мулатка ничего не могла ответить, она слушала меня, раскрыв рот.

А я в это время обошел девушку со спины и наклонился, к самому ушку, стал медленно шептать, продолжая осыпать комплиментами, чтоб хоть как то расшевелить эту каменную не пластичную гору.

— Как совершенна и безупречна твоя красота, твой голос словно музыка, а черты лица, как пейзажи красоты природы. Отдайся мне, отдайся полностью мне, полюби меня, мою камеру, полюби себя...

Я поглаживал руками тело девушку, а она стала прикрывать глаза от удовольствия. Метнув взгляд в сторону Эмилии, я заметил, как мой менеджер улыбалась и одобрительно кивала. Наконец дочь чиновника встала с места, раскрывшись для меня. Она повернулась, обхватив мою шею руками.

— Ты, правда, считаешь меня такой красивой? — ее глаза загорелись и вспыхнули

словно их кто-то или что-то включил.

— Ты меня обезоруживаешь, — пытался подыграть я.

Девушка взяла жвачку в руку и кинула в неизвестном направлении. Она резко стала изгибаться для позирования, а я, схватив фотоаппарат, продолжил работать. Мулатка будто заново открылась, она изменила свое лицо до неузнаваемости, была то дерзкая, то с вождением смотрела на меня, она ласкала свое тело так, будто оно горело под ее пальцами.

Наконец работа удалась, и спустя несколько часов, я сидел рядом с Эмилией, которая разговаривала по телефону. Пил воду, пролистывая последние фото на дисплее. Менеджер, наконец, положила телефон и посмотрела на меня, улыбаясь, показывая куда-то взглядом за спину. Я повернул голову и встретился вновь с глазами, новоиспеченной модели.

— Слушай, а ты не хочешь со мной поехать на вечеринку к моей подруге? — всерьез спросила дочь чиновника.

— Прости, милая, мне надо работать, — как можно тактичнее произнес я.

— Да там будет много народу, у нее короче флет, — настаивала мулатка, пока я, нахмутив брови, осматривал с ног до головы ее.

— Что прости?

Девушка цыкнула языком и закатила глаза.

— Ну, флет, вписка, ну кароч дом свободный у нее, — говорила она, все еще пронзая мой слух своими странными речами. — Мы бы могли потусить, ты такой интересный. Ну, так что?

— Ааа, ну я уже сказал, что занят, прости, — пытался выкрутиться я как можно деликатнее. — Но я надеюсь, мы еще встретимся.

— Ясно, ну ладно, — она наклонилась и чмокнула меня в щеку.

А я смотрел на нее взглядом, который говорил «уходи уже скорее». Повернувшись на Эмилию, я опять наблюдал ее нервные смешки.

— Смешно? — уставился я на брюнетку.

— Знаешь сколько ей? — переведя дыхание, говорила Эмилия

Я вопросительно наклонил голову.

— Вчера исполнилось 18, — продолжала хихикать девушка. — Эта фотосессия один из подарков папочки.

— 18? — Мои брови уползли куда-то на лоб. — А ничего, что я ее почти в два раза старше? А ты не могла мне раньше сказать? Я бы не так себя фамильярно вел с ней.

— Нет, тогда бы эта съемка не была бы такой горячей и красивой. Ты же дамский угодник.

Закатив глаза, как эта малолетка, я тяжело вздохнул и расплылся в улыбке. Эмилия потрепала меня по руке и, чмокнув воздух у моей щеки, встала с дивана.

— Я поехала, а ты не забудь про Валентина вечеринку завтра. Буду ждать тебя уже там, и надень что-то приличное, — она пренебрежительно покрутила пальцем в мою сторону.

А я опустил голову и посмотрел на рваные, на одном колене джинсы, грубые ботинки, рубашку, что опоясывала мою талию и серую небрежную футболку.

— Что не так? — удивленно спросил я, глядя на свою, всегда идеальную, Эмилию, что казалась, даже спит в костюме или платье, на каблуках.

— Я сказала тебе, — девушка нахмурила брови и пригрозила пальцем, будто накажет сейчас. Она простучала шпильками в сторону выхода, оставляя после себя аромат горького

шоколада.

Вечером, стоя у зеркала в коридоре, я поправлял на себе темно-зеленый костюм, что выбрала для меня Эмилия.

— Почему я не могу пойти? — Возмущался Виталик, сидя в кресле и попивая минеральную воду.

— Потому что тебя не приглашали, — спокойным тоном отвечал я, завязывая галстук.

Брат как всегда хотел быть в центре внимания всех своих и моих тусовок. Но в этот раз я не хотел его брать и на мое счастье, вечеринка Валентина была строго по приглашениям VIP.

— С твоими связями ты бы мог и брату найти приглашение, — не унимался он.

— Мне и дали два, — он моментально вскочил с места с горящими глазами. — Я пригласил Эмилию.

Брат рухнул обратно в кресло и, взяв бутылку минералки со стола, недовольно нахмурил брови.

— Ты и так везде с ней таскаешься, — пробурчал парень.

— Я и с тобой везде таскаюсь, — застегивая пиджак, все таким, же ровным тоном, отвечал я.

— Но я-то тебе родной брат, а она? Просто с тобой работает, даже не дала ни разу.

Я усмехнулся и побрел на кухню себе за минералкой. На кухонном столе лежала пачка сигарет, и я по инерции кинул ее в карман, а потом резко достал и открыл, увидев, что она была почти полная, без одной сигареты. В горле сразу запершило, хотелось закурить, но давящий кашель с утра отбивал все желание, плюс мои занятия в тренажерном зале спадали до женских нагрузок из-за дыхалки. Смял с силой пачку, выбросил ее в мусорное ведро.

— Правильно, капля никотина убивает лошадь, а ты куришь как конь с 14 лет, — попытался пристыдить меня Виталик.

— Сопливых не спрашивали, — заметил я недовольную ухмылку брата, как было и в детстве, и усмехнулся.

Собравшись, наконец, я выдвинулся на вечеринку Валентина. И вновь этот дом, эти шикарные апартаменты, куча красивых людей, софитов. Мое сердце дрогнуло, ведь я надеялся вновь встретить прекрасную незнакомку.

— Рад видеть тебя дорогой, — Валентин протянул мне руку и незаметно, чмокнул в щеку.

— Привет, и я рад, — отвечал я с улыбкой на лице, но все старался не приближаться совсем близко.

Мужчине было плевать на мою сдержанность, он как всегда ринулся меня обнимать обволакивая не только своими руками, но своим запахом. Как бы ни было это странно, но пахло от него действительно хорошо.

— Надеюсь, ты сегодня не планируешь сбежать от меня? — недвусмысленно подмигнул мне Валентин.

Я удивленно вскинул брови, будто не понимал о чем идет речь. Хотя мы оба знали, что все наши встречи заканчивались тем, что я находил повод уйти в сторону.

— Да — да и не смотри на меня своими голубыми глазищами, сегодня ты весь мой, — продолжал наседавать на меня мужчина.

— Я думаю, ты немного заигрываешься.

Валя ударил меня по спине и разразился смехом.

— Видел бы ты свое лицо, — он продолжал смеяться. — Я же не в этом плане. Сегодня

будет много полезных знакомств, и если ты будешь находиться рядом со мной, то тебе же это будет на руку. А не то, что ты там подумал, хотя ход твоих мыслей мне нравится.

Стащив со стола стакан виски, я нервно улыбнулся и стал вглядываться в толпу в поисках знакомых людей. Хотя кого я обманываю, я искал ее. Все ту же девушку, о которой думал почти каждую ночь и даже когда дрочил в душе я вспоминал ее губы и этот поцелуй.

Весь этот вечер был пропитан пафосом и надменностью, люди мерились кошельками, яхтами, домами, загородными виллами. Но, как и сказал Валентин, я приобрел несколько визиток и даже несколько заказов, которые с удовольствием уже поручил Эмили, чтоб она занялась этим. Ведь именно она лучше меня знала, что мне надо и с чем я справлюсь.

Выйдя на улицу, я уединился где-то недалеко от бассейна, на шезлонге, осматривая толпу снующих людей. Откинувшись назад, я наблюдал за звездным небом, думая о том, что я устал, очень сильно устал от этой жизни, но я был не в силах что-либо менять. Из мечтаний меня вывел голос моего менеджера.

— Ну как ты, Мельников? — с какой-то теплотой в голосе, поинтересовалась девушка.

— Иди сюда, садись ласточка, — я приподнялся и сдвинулся назад, по шезлонгу раздвинув ноги в стороны, чтоб Эмилия могла сесть между ними. Она ничего мне не сказала, а просто села и спиной облокотилась о мою грудь. А я, пододвинувшись ближе к девушке, ослабил галстук и положил подбородок на ее плечо, прижав к себе сильнее.

— О чем мечтал? — спросила брюнетка.

— О мире во всем мире, — таким же спокойным тоном ответил я, поглаживая одним пальцем бедро девушки.

Она пырнула со смеху и отпила из своего бокала, и чуть больше облокотилась, будто я спинка кресла. Поставила руку с бокалом на мое колено. Мы были будто очень хорошие друзья или любовники. Я знал, что все эти прикосновения ничего не значат, просто приятно, и просто нам это нужно сейчас.

— А если по честному? — уже серьезней спрашивала Эми. — Расскажи, о чем ты думаешь? Какое будущее хочешь для себя? Тебе 34 года, а ты ведёшь образ жизни 22 летнего парня.

Выдохнув, я обнял за талию ее, придвинув к себе еще ближе. Вытянув руки перед ней, принялся жестикулировать и говорить одновременно.

— Я искренне верю в то, что будущего не существует. Я верю в то, что есть некая энергия, из которой мы с помощью мыслей создаем картинку своего будущего, а потом она просто воплощается. Поэтому люди, готовые взять на себя ответственность за то, что с ними происходит, могут делать это осознанно. Просто закрываешь глаза и создаешь новый мир, в котором желаемое есть. А потом всего лишьходишь в этот мир. Классно? Классно.

Девушка охнула, высвободилась из моих рук, повернувшись, чмокнула в кончик носа.

— Жениться тебе надо романтик ты и фантазер. Хороший парень пропадает, сгорает от алкоголя и беспорядочных связей.

Пытаясь услышать каждое ее слово, ловил себя на мысли, что мне нравилось, как девушка стала мне не только коллегой, но и добрым другом. Я молчал, а она встала и побрела в гущу событий. Откинувшись опять на шезлонге, боком принялся наблюдать за людьми. Как вдруг увидел вредную блондинку, а значит ли это, что рядом с ней может оказаться ее подруга? Моя фантазия, мой плод мечтаний, моя любовь, моя незнакомка, моя Катерина.

Незамедлительно поднявшись, я быстро нагнал Веру и остановил ее, просто обойдя и

перегородив путь.

— Привет злюка, — улыбнулся, ожидая выпада с ее стороны.

— Прости? — она смотрела на меня, будто впервые увидела.

— А ты решила уже не просто меня ненавидеть, а начать игнорировать? — выводил я на эмоции девушку, которая неестественно для себя, улыбалась.

— Может быть ты и прав, только много чести мне на тебя вообще обращать внимание, — она попыталась уйти, но я схватил ее за руку, притянул чуть ближе к себе.

— Что тебе надо? — удивленно посмотрела на меня блондинка.

— Мне нужна твоя подруга, которую ты так нагло забрала из клуба.

— Если бы ты ей понравился, то она бы не ушла, — Вера вырвала руку и стала удаляться от меня.

Но я не хотел в очередной раз упускать возможность узнать хоть немного информации о той, о которой мечтаю ночами. Догнав злюку, в толпе, все же попытался нормально поговорить.

— Слушай, я понял, я тебе не нравлюсь, — оправдывался, смотря на спокойное выражение лица девушки, что не свойственно было для нее. Никакой нервозности, никаких психов, просто молчание.

— Но прошу тебя, не мучай ты меня.

— Что тебе от меня надо? — спросила Вера, улыбаясь.

— Просто дай мне номер Катерины. Или скажи хотя бы, где мне ее найти?

Она пробежалась по мне взглядом, будто оценивала, и чуть слышно хмыкнула, сделав шаг на встречу.

— Хорошо, раз так понравилась Катя, то завтра приходи по этому адресу, мы будем отмечать мой день рождения, — блондинка протянула мне пригласительный билет этой вечеринки, на котором написала адрес. — Не забудь подарок, а лучше два.

— Спасибо солнышко, — рассматривал я исписанный пригласительный.

— Из злюки в солнышко? Ммм карьерный рост.

Девушка подмигнула мне, и, пробравшись через толпу, убежала в неизвестном направлении. А я стоял посреди вечеринки, довольный, но настороженный одновременно. С чего бы она такая милая вдруг?

Стоя посреди торгового центра, я нервно звонил то брату, то Эмили. Мне надо было выбрать подарок, а я даже понятия не имел с чем прийти к этой злобной блондинке. Ничего лучшего не придумал, как посоветоваться с Валентином.

— Какие люди, уже соскучился? — радостным тоном ответил мне мужчина на другом конце провода.

— Всегда скучаю. Послушай у меня к тебе серьезное дело, — решил поддержать заданный тон общения.

— Вот такой вот у нас разговор, сразу серьезный, даже не узнаешь как у меня дела? — обиженно произнес модельер.

Не показывая свою нервозность, я тяжело выдохнул и закрыл глаза. Иногда меня его манерность и эти игры убивали.

— Как дела Валя? — выдавил из себя, как можно спокойнее.

В трубке раздался тихий смех, который говорил о том, что это была всего лишь, очередная шутка.

— Ладно тебе, так что за серьезное дело? — спросил Валентин.

— Меня Вера пригласила на день рождение к себе, я понятия не имею, что ей подарить. Она же твоя племянница, может, ты подскажешь?

Ничего кроме молчания я не слышал в течение секунд тридцати, даже пришлось отнять телефон от уха, чтоб посмотреть, не прервался ли звонок. Но на экране время разговора продолжало свой отсчет.

— Вера? — вдруг произнес мужчина.

— Да, — сухо ответил ему я.

— Тебя? — и вновь сомнение в его голосе.

— Да, — пришлось повториться.

— На день рождение к себе? — медленно произносил он, чем вызывал раздражение и не терпение.

— Да, да, да. Так что? — попытался я перейти к делу.

— Мне казалось, она тебя ненавидит, — уверенно вдруг произнес Валя.

— Мне тоже так казалось, но я же умею находить подход к людям.

Мужчина хмыкнул в трубку, а потом опять тихо посмеялся.

— Это точно была Вера? — в его голосе слышалось какое-то сомнение, будто бы он и его племянница что-то скрывают от меня.

— Да, у меня с головой все нормально, — устал уже доказывать, что не сошел с ума. — Ну, так ты мне поможешь или мы продолжим выяснять адекватный ли я? У меня досрочный ответ. Я не адекватный.

— Хорошо, — наконец сжалился надо мной модельер. — Смотри она девочка очень дерзкая и утонченная одновременно. Я бы на твоём месте подарил что-то оригинальное, не смотри на материальную составляющую, пусть это будут эмоции, приключения какие и желательно возьми на две персоны.

— Ты хочешь, чтоб я ей составил компанию? — самоуверенно произнес я, хотя знал, что ни под каким предлогом меня никто не заставит уединиться с Верой.

Валентин засмеялся в трубку.

— Может ты, а может кто-то другой, она в этом мире не одинока, — загадочно произнес он. — В общем, я тебе подсказал.

Закончив разговор, еще раз прокрутил мысль, что могу составить компанию блондинке на каком-то мероприятии и в животе неприятно что-то сжалось. Я слишком чувствителен, чтоб допускать в свою жизнь подобных индивидов. Но взяв себя в руки, решил последовать совету модельера.

Поэтому оформил вечерний полет на вертолете для двоих и в завершении ужин на крыше высокого здания. Пусть сама решает с кем разделить подарок.

Через несколько часов, держа в одной руке подарочный конверт и огромный букет роз в другой руке я стоял у порога у дома, где слышался гул голосов и грохот музыки. Постучав, понял, что меня никто не услышал, поэтому принялся звонить настойчиво в дверь. Спустя несколько минут дверь открыла Вера, улыбаясь, но при виде меня, моментально скривила недовольную гримасу.

— Тебе чего надо? — произнесла блондинка.

— С днем рождения, — я протянул букет цветов и конверт девушке, через порог.

— Себе оставь, чего приперся? Откуда у тебя мой адрес? — она изменилась в лице и всем видом показывала, что не ждала меня, хоть и сама пригласила.

В моей голове проносились разные мысли, начиная от того, что я все же сошел с ума, заканчивая тем, что произошло раньше, оказалось моим сном и большой фантазией.

— У тебя биполярка? Ты меня сама пригласила, — стоял на пороге, пытаюсь доказать, что все происходящее это не плод моего воображения.

— Я тебя не приглашала, — усмехнулась Вера. — Ты последний человек, которого я бы позвала.

— Да? А откуда тогда у меня твой адрес? — Ткнул в лицо приглашительное с того вечера, на котором красовался адрес ее дома.

— Откуда я знаю, может ты психбольной и следишь за мной, — отмахнулась от меня девушка.

— Слушай, я не хочу играть в какие-то твои не здоровые игры, я пришел с миром и хочу поздравить тебя с праздником, может, пропустишь или будем дальше на пороге разговаривать? — не оставлял попыток проникнуть в дом, чтоб отыскать Катерину.

— С каким миром? — удивилась Вера. — Никуда я тебя не пушу, я тебя не приглашала и я тебя пускать не собираюсь, проваливай отсюда.

Но я настырно стал входить в дом, пытаюсь как можно нежнее оттолкнуть девушку. Вере это не понравилось, и она принялась меня молотить кулаками, чтоб я вышел, однако это никак не срабатывало.

— Пошел вон, я тебе сказала. Тебя не приглашали, не смей входить. — Вера выталкивала меня из дома, но ноги ее проскальзывали, будто она пыталась спихнуть стену.

— Не приглашала? А кто тогда это сделал?

Вдруг перед моим лицом показалась девушка как две капли похожая на Веру.

— Я приглашала, — произнесла она спокойным тоном, чем ошарашила меня и заставила сомневаться в трезвости своего ума.

— Чего?

— Чего?

Произнесли мы одновременно с Верой, смотря на блондинку, что стояла напротив и улыбалась. Она медленно подошла ко мне и, взяв букет, протянула руку.

— Мы забыли познакомиться на вечеринке, я Руслана кстати.

Я стоял как вкопанный и смотрел на сестер по очереди. Теперь понятно, что меня смутило тогда в ней. Девушки были точной копией друг друга, только цвет глаз Русланы оказался на несколько тонов светлее и ее черты лица, были будто мягче, ну или я просто предвзято отношусь к Вере.

— Ты больная? — заголосила злая половина. — Я же тебе про него рассказывала. Это он надменный фотограф со съемок.

Руслана улыбалась, и смотрела на меня, втягивая аромат цветов, будто совсем не слушала сестру.

— Ого, ты про меня рассказываешь. Может не все потеряно у нас? — чуть приобнял я Веру, как бы издеваясь над ней.

— Нет никаких НАС. Понял? — выкрутилась блондинка. — Если моя сестра безмозглая дура, это не значит, что я такая же.

Она размахивала руками перед моим лицом, но вдруг поняв, что я не слушаю ее, резко развернулась и ушла. Я смотрел на Руслану, которая мило улыбалась в мою сторону. И совсем не знал, как начать наш разговор, поэтому просто протянул конверт с подарком.

— С днем рождения не злая блондинка, — улыбнулся девушке.

— Спасибо, — она взяла конверт и кивнула головой, приглашая зайти.

— Слушай, прости, что так нагло к тебе подошел на вечеринке. Я просто думал, что ты...

— Да-да, что я это Вера, — закончила за меня Руслана. — И совсем не удивилась, мы же близняшки.

Мне было немного не по себе. Они полностью одинаковые и такие разные по характеру, хотя я не знал Веру с хорошей стороны, может она не такая уж и мегера, просто меня так не любит.

— Мне кажется, ты пришел сюда для другой цели, — намекнула она, что я ищу Катерину.

— На самом деле мне очень не по себе от всего происходящего, и от своей просьбы, — попытался разрядить обстановку своими оправданиями. — А почему ты мне подыграла, зная, что я тебя спутал с твоей сестрой?

— Просто было интересно, — девушка поставила букет в огромную вазу и вновь улыбнулась мне.

— Утолила любопытство?

— Ничто не губит девственниц так, как любопытство, — она подошла ближе ко мне.

А я вновь заметил, что черты лица чуть иные, нежели чем у ее сестры, более мягкая улыбка и еле заметная родинка на щеке.

— Знакомая фраза, — не отрывал глаз от лица Русланы.

— Только лишь фраза? А процесс? — она словно кошка играла со мной.

— Ты хочешь со мной поговорить про девственность? Секс? Или все же про любопытство? — уже чуть настойчивее говорил я.

— Я бы с тобой с удовольствием еще пообщалась, но кажется, ты меня кое о чем просил, — она взяла меня за руку и повернула к толпе людей, среди которых находилась Катерина.

Девушка стояла с бокалом шампанского и разговаривала с кем-то. Она была похожа на милого ангела. Что-то внутри закутило от волнения, казалось, что я искал ее вечность.

— Ты невероятная, — поцеловал руку Русланы в знак благодарности.

— Я запомню это, — девушка ушла от меня ко всем гостям, а я наблюдал за Катей.

Она для меня была будто светом озарена, поэтому незамедлительно решил все же к ней подойти. Пробравшись через людей, я стоял за спиной у шатенки, и, наклонившись к уху, стал шептать:

— Ну, здравствуй богиня, — мой голос заставил ее вздрогнуть.

Катя медленно повернулась, и, казалось, что перестала дышать от неожиданности.

— Здравствуйте, вы меня напугали, — дрожащим голосом произнесла она.

— Застенчивая пугливая девочка? — погладил ее по руке, прислонив нежные пальчики к своим губам. — Прошу удели мне внимание, я так долго тебя искал.

— Вы меня искали? — на лице вспыхнул румянец. — А я, признаюсь, думала о вас.

Мне так было приятно слушать, как она со мной общается на вы, я будто погрузился в роман Александра Дюма.

— Откуда ты такая волшебная? — поправил прядь волос девушки, проведя мимолетно пальцем по щеке.

— Вы мне льстите, — опускала она застенчиво свой взгляд, будто я страшный зверь, которому нельзя смотреть в глаза.

— Переходи на «ты», — не выдерживал уже этого официоза. — Я конечно не против, меня даже это немного будоражит, но очень хочется уже услышать из твоих уст свое имя.

— И мне свое хочется...Петр, — она так нежно произнесла его, что у меня, как у малолетки, запорхали бабочки в животе.

— Катерина... нежная, милая, Катерина, — упивался тем, что, нашел ее и нахожусь так близко.

Девушка, подняв голову, смотрела на меня, а я был в плену ее глаз.

— Давай уйдем? — моментально предложил, потому что резко появилось желание остаться с ней наедине.

— Но...как же... — Катя обернулась и посмотрела на сестер, которые разговаривали с гостями.

А я уловил на себе взгляд Веры, которая прожигала во мне гневную дыру. Мне стало немного не по себе, но когда в мою ладонь упала рука Кати, сомнения исчезли.

— Мы скоро вернемся, — сжал я ее ладонь, придвинув к себе ближе девушку. — Прошу тебя, не отказывай мне, я больше не вытерплю, я засыпаю и просыпаюсь с мыслями о тебе.

— Я польщена, — смущаясь, произнесла она. — Одна мимолетная встреча и вы так очарованы?

В голове возник вопрос, почему она говорит всего про одну мимолетную встречу. Наверное, тоже не узнала меня сразу в том баре после нашего поцелуя в кинозале. Нужно было, срочно удостовериться в правильности моих догадок. Поэтому все еще держа Катю за руку, я поволок ее на улицу.

Мы шли мимо частных домов, молча, по тропинкам куда-то вглубь. И наконец, наткнулись на мини-парк. Он представлял собой небольшую поляну, на которой находилось множество деревьев и кустарников.

Я не прятался за деревьями со школьных времен, когда курил, чтоб никто не видел. Но сейчас мне хотелось поступить именно так, как безрассудный юнец. Потянув за большой дуб девушку, я прислонил ее спиной к дереву, услышав резкий, испуганный вздох.

— Мне страшно, — с дрожью в голосе проговорила она.

— Ты меня боишься? — приблизился к ее лицу, чувствуя аромат кожи.

Катерина одобрительно покивала головой. Она смотрела на меня, почти не моргая, ее лицо обрамляли каштановые пряди волос, которые волнами спадали на плечи. Необычные глаза голубого оттенка с мелкими вкраплениями карего топили меня полностью. А пушистые ресницы отбрасывали тень на покрытые румянцем щеки. Необычные четко очерченные губы как с картинки приманивали к себе. Поэтому, больше терпеть я не мог.

Взяв ее за подбородок, наконец, припал к губам, таким мягким и нежным. Я не настаивал и не был резок, я вложил в этот поцелуй всю нежность что мог. Бархатная кожа, нежные и сладкие губы находились сейчас в моей власти, она позволяла мне быть с собой. Я ощутил, что у нее подгибаются ноги, поэтому обхватив за талию, прижал сильнее к себе, услышав легкий стон вырывающийся откуда-то изнутри.

Это еще больше распыляло во мне желание, но я целовал ее будто впервые. Это не было похоже на тот поцелуй в темноте. Либо это был не он, либо мои чувства спутались. Мне было приятно, ей видимо тоже, поэтому, ненадолго отлипнув от ее губ, вновь взглянул в глаза девушке.

— Прости меня, я на самом деле не такая безрассудная, — тяжело дыша, шептала она.

— Не надо извиняться за свои чувства, ты мне нравишься, надеюсь это взаимно, — говорил я, смотря, как щеки вновь краснеют. — Эти губы сводят меня с ума.

Нагнувшись, я опять обхватил их, уже с большей наглостью, и сделал этот поцелуй более глубоким, переплетая свой язык с ее. Катерина начала немного постанывать и сжала руками мою футболку, чем кинула мне вызов. Я не мог себя сдерживаться, пропустив свою ладонь, под блузку принялся поглаживать нежную кожу на спине.

Девушка была не против моих действий, поэтому постепенно я опускал руку вниз. Сжав ее упругую попку, ожидал реакции, но Катя сильнее обхватила, руками мою шею, поднявшись на носочки еще больше позволяя себя целовать. Выставляя колено вперед, дал ей упереться, и она моментально обхватила ногу своими бедрами, от чего я ощутил жар в зоне ее киски, который обволакивал меня. Тело задрожало, и член напрягся. Сдерживаться было трудно, поэтому моя рука скользнула к ее пылающему центру. Я быстро проскользнул пальцами за пояс брюк, погладив влажную киску через кружево трусиков, от чего рука моментально намокла. Шатенка резко отстранилась и тяжело задышала.

— Прошу тебя не надо, — неуверенно произнесла Катерина. — Я не могу так, ведь кроме имени твоего я ничего не знаю.

— Ну, мы перешли на «ты», а это уже хорошо, — я стал целовать девушку в шею, прикусывая кожу, но, не убирая руки от ее влажной киски.

— Петр пожалуйста, ммм... — дрожащим голосом, еле слышно, умоляла она.

— Что сладкая? — произносил я, осыпая ее ключицу горячими поцелуями.

Отодвинув трусики и погладив набухший клитор, Катя резко выдохнула и еще раз дернулась, уже не пытаясь меня остановить. Поэтому я медленно пропустил палец внутрь ее горячей девочки, ощутил влагу и безумную нежность.

— Не останавливайся, прошу тебя... — наконец услышал заветные слова.

— Как скажешь, — несколько раз я поцеловал в губы, перехватывая томные стоны и жаркое дыхание.

Она начала двигаться мне навстречу, и запустив средний палец, я перевернул руку, большим продолжая стимулировать клитор. Катерина стонала и извивалась, прикусывала губу, а я вдыхал ее аромат волос, у самой шеи, кайфуя от того, что она сейчас испытывает. И

не смотря на то, что мой член уже прорывал штаны.

— О да, пожалуйста, ммммм твои руки....даааа, — еле дыша, говорила Катя, сильнее сжимая футболку на моей груди.

— Да, моя хорошая, кончи для меня, — наслаждался я ее стонами, и тем фактом, что моя рука покрылась сладким соком.

Она будто взвыла, упершись лбом в мою грудь, тяжело дыша. А я, поднял ее лицо, обхватывая эти мягкие губы, продолжил быстрее двигать рукой. Девушка стонала, не прерывая поцелуя, и через мгновение я ощутил, как моя рука утонула в ее влаге. Она хватала жадно воздух, держа меня за плечи, чтоб не упасть, после прилива наслаждения. Боялась посмотреть на меня, маленькая, застенчивая птичка.

— Мне сейчас безумно стыдно, я не могу смотреть в твои глаза, — Катя опустила голову, закрываясь волосами, пока мы приходили в себя.

— В тот день, когда вы устыдитесь того, что любите, вы погибли, — захотел разрядить обстановку.

— Погибли для самого себя? — все же подняла взгляд.

Она была безумно умной и милой, вот так стояла передо мной, слабая и удовлетворенная, такая красивая. А мой член не собирался укладываться, чем доставлял дискомфорт, но я понимал, что еще не время переходить к дальнейшим действиям.

— Конечно, — погладил я по щеке ее. — Ничего не стыдись, тем более того, чего сильно желаешь.

— После такого ты просто обязан пригласить меня на свидание, — подмигнула она.

— Я даже говорить ничего не собираюсь, — оставил еле слышный след поцелуя на ее губах. — Ты моя волшебница. Поверь это не разовый порыв.

Обняв Катерину за плечи, мы возвращались назад, на вечеринку. Мне не хотелось туда идти, ведь я пришел именно ради этой малышки, но ничего не оставалось делать, надо иногда жертвовать своими интересами ради кого-то.

— Катерина, давай я поеду, а ты мне позвонишь, как будешь свободна, — говорил, стоя на пороге дома Веры и Русланы, предпринимая последнюю попытку не возвращаться на этот праздник.

— Не говори так, пожалуйста, — поджала она свои милые и пухлые губки, словно беззащитный котенок. — Мне сразу кажется, что ты мной просто воспользовался.

Слишком часто я слышал эту фразу, поэтому не став отвечать, просто обхватил лицо девушки руками, оставляя легкий след поцелуя, на все еще теплых губах, после недавних ласк.

— Не смей даже думать об этом, — шептал я и видел, как подрагивают ресницы Кати от легкого волнения. — Ты ведь поняла, что у нас с Верой не такие уж и хорошие отношения, не хочу ее еще больше раздражать.

— Давай буквально 30 минут, они мои подруги, меня поймут, — она улыбалась, а я ловил себя на мысли, что не могу ей отказать, хотя совсем и не знаю малышку.

— Все ради тебя, — смирился с неизбежным, решил отправиться на праздник, надеясь, что не придется пересекаться с белобрысой мигерой.

Катерина улыбнулась и завела меня за руку обратно в дом, где сразу же окунулась в атмосферу праздника, в то время как я остался на проходе в гостиной. Как фотограф, я любил оставаться за кадром, чтоб наблюдать за другими людьми со стороны и видеть в них нечто прекрасное, но в тоже время и такое же устрашающее.

Наблюдая за Катей мне что-то не давали покоя, мысли о том, что она так быстро обмякла в моих руках, а я слишком замечтался и не получил тех эмоций, что тогда, когда в первый раз поцеловал девушку своей мечты, в том темном кинотеатре. Хотя пахнет она также и губы, руки, творческая натура, все сходилось, но что-то настораживало.

— О чем думаешь? — вырвал из мечтаний голос виновника торжества, только не злобного, а более приветливого.

— О том, что такие похожие друг на друга люди могут быть такими разными, — посмотрел я на Руслану.

Она усмехнулась, толкнув меня плечом, как бы показывая, что поняла, к чему я клонил.

— Я надеюсь, ты обрел что искал? — девушка показала взглядом в сторону Катерины, которая в этот момент общалась с гостями.

— Время покажет и расставит все на свои места.

Я видел, что Руслана, что-то хотела мне сказать, но не решалась. А я покорно ждал, пытаюсь не спугнуть ее. Открыв рот, она еще секунду промолчала. Она поставила свой бокал на свободный стол, прикусывая нижнюю губу, кажется, перестала дышать. В светлых глазах читалось волнение, но я не понимал почему.

— Петя я хотела тебе сказать, что... — ее фразу прервал мужской голос, который доносился из-за моей спины.

— Петр? Петр Мельников? — протянул мне свою руку молодой парень со светлыми волосами и безукоризненной белоснежной улыбкой. — Я Артур, помните меня?

Продолжая молчать, я только заметил, что Руслана старалась сделать непринужденный вид, когда с нами рядом оказался этот Артур. Молодой человек выглядел уверенно, он был не плохо одет, его руки покрыты татуировками, а задорный взгляд выдавал в нем какую-то

легкость. Я не умел оценивать парней, но мне казалось, что такие ребята нравятся девушкам.

— Эмм...простите, — всматриваясь в знакомое лицо, наконец выдавил из себя, что-то похожее на обращение.

Артур подал мне руку и резко притянул за талию к себе Руслану, чем вызвал небольшое негодование. Но судя по реакции блондинки, она была совсем не против и осталась в его объятиях, застенчиво улыбаясь.

— Я из архитектурного агентства «Line&Desing», — проговорил он уверенно, будто меня сейчас должно было осенить. — Вы нам проводили съемку архитектурных объектов и фото интерьеров.

В моей жизни было столько подобных заказов, что они все смешались в кучу, как и лицо моего собеседника, которое, казалось я видел впервые, хотя мозг твердил обратное.

— А ну да, конечно, — врал и не краснел я. — Ну как фото?

— Супер, — восторженно произнес Артур, а я ловил взгляд Русланы, которая сразу отворачивалась. — Теперь наши клиенты говорят, что на сайте можно влюбиться в каждый интерьер, вы прям гений.

— Спасибо за лесть.

Артур перевел взгляд на Руслану, сильнее к себе прижимая. Таким образом, показывал всем видом, что она его.

— Малышка ты куда пропала? — как-то наиграно проговорил молодой человек.

— Принимала поздравления по телефону, а потом задержалась поговорить с Петром, — она опять отвернулась, смущаясь.

Что ее смущает? Понравился? Почему такая застенчивость появилась, как раз в тот момент, когда пришел ее парень? Трудно было не догадаться, что у них отношения. Артур поглаживал и целовал в висок именинницу, как бы помечая ее.

— А ты откуда Петю знаешь? — после нескольких фраз, он решил, что я его друг. — Хотя кто его не знает то?

Для него я уже Петя. Отлично, а я-то до сих пор не мог его вспомнить толком.

— Познакомились на вечеринке дяди, а еще он с Верой работает, — меня немного передернуло, как только я услышал это имя.

— Так, ладно, — прервал я девушку. — Про работу с Верой давайте забудем.

— Что покусала тебя наша своенравная кошка? — Артур засмеялся, не дожидаясь от меня какого-либо ответа. А Руслана еле улыбнулась, ведь она понимала, что ее сестра, та еще язва.

— Значит она не только со мной такая. Уже легче.

— Да она дерзкая не то слово, всегда такая была, — уверенно отвечал парень, будто знает их всю жизнь. — Они с Русей как ангел и демон.

— Я так понимаю, вам ангел приглянулся больше?

Блондинка повернула голову, вглядываясь куда-то в окно, стараясь не пересекаться со мной. Казалось, что ей было неловко рядом со своим молодым человеком.

— Да, она мой ангелочек, — в очередной, миллионный раз Артур поцеловал девушку в висок. — Скоро кстати свадьба и нам бы понадобился хороший фотограф.

Эти слова меня как-то кольнули. Во-первых, я не занимаюсь этой свадебной движухой, во-вторых, мне показалось, что Руслана не хотела говорить про свадьбу, потому, что она сразу изменилась в лице, а в-третьих...я еще не придумал, но точно, знал, есть еще одна причина.

— Прости Артур, я не занимаюсь свадьбами, похоронами, крестинами и прочими семейными мероприятиями, — решил объяснить все на «берегу».

— Ох, какой ты, — улыбнулся Артур, будто мы с ним давние друзья. — Своенравный.

Тактично сделав вид, что его высказывание меня не тронуло, перевел взгляд на Руслану, которая уже не отворачивалась, а будто бы ждала, что я соглашусь. Она что-то не договаривает, и мне бы хотелось узнать что. Я прекрасно вижу людей, которые ко мне тянутся не просто из-за физики или из профессиональных интересов.

— Ради вас могу сделать исключение, — тихо произнес, заметив легкую улыбку на лице девушки. — Когда торжество?

— В августе, — ответила блондинка.

— Буду рад запечатлеть для вас лучший момент в жизни.

Через три месяца мне предстояло вспомнить то с чего, когда-то начинал свой путь фотографа, и отметил, что надо попросить Эмилию записать дату, иначе я забуду. Не хочется расстраивать столь милое создание, как Руслана.

Мои пальцы переплелись с теплыми бархатными пальчиками Катерины, которая подошла к нам незаметно. Она прислонилась щекой к плечу и вглядывалась в мои глаза, ожидая чего-то. Поймал себя на мысли, что события развиваются слишком быстро, но как только втянул запах ее волос, сразу поблагодарил судьбу за спешку.

Мы попрощались с Русланой и Артуром, направившись на выход.

Я ехал за рулем и иногда посматривал на Катерину, которая смущалась просто от того, что находилась рядом со мной. Она все время поправляла блузку, трогала свои волосы, обтягивала брюки, на коленках прикусывая нижнюю губу. На одном из светофоров я взял ее за руку, пытаюсь унять переживания, ощутив легкую дрожь.

— Что тебя тревожит? — как можно мягче спросил. — Почему ты так волнуешься?

— Это все очень странно, у меня такого никогда не было, — неуверенно стала бормотать Катерина. — Я будто попала в плен. Плен своих чувств, мой разум отключился. Зная человека, буквально час, погрузилась в него с головой. Ох, как мне стыдно все это тебе говорить.

Она приложила руки к лицу и стала мотать головой, как бы отрицая все происходящее. Этот факт меня веселил, ведь я любил такую скромность и застенчивость у девушек.

— Прекрати себя винить. Люди когда встречаются друг друга, редко отдаются чувствам, а стараются думать головой, из-за чего возникают сомнения, боязнь, а они не понимают, что теряют то самое прекрасное чувство, которое я сейчас испытываю при виде тебя.

Катерина будто испугалась чего-то и подняла голову в ожидании, того что я скажу дальше.

— Какое? — Еле слышно спросила она.

— Восхищение, вожделение, радость...

— Ты же говорил одно чувство.

— Одно? — задал риторический вопрос и расплылся в улыбке. Взяв за руку девушку, начал осыпать ее ладонь горячими поцелуями. — Нет, их масса.

Она все еще смущалась, но я чувствовал, как дрожь прошла и напряжение испарилось.

— Когда у тебя загораются глаза, от них исходит... не свечение, не сияние, а какая-то необходимость к тебе прикоснуться... не вожделение, не сексапил, как это теперь называют, но что-то едва уловимое. Может быть, нежность. Наверное, нет ничего ослепительнее, чем нежность. То тепло, которым ты загораешься, милая моя, то тепло — лучшие твои оружие и

защита.

Катя смотрела на меня, открыв рот, а я знал, что могу затуманить разум красивыми словами, но все что я хотел сейчас это опять почувствовать то, как она возбуждается. Может быть, похоть мой смертельный грех? А может я просто так долго искал ту, которая разбудит во мне это чувство?

— Я безумно рада нашей встрече, но давай хоть узнаем друг друга, — уже настырнее она произнесла, чтоб вновь не погрузиться в пучину мечтаний и моих речей.

— Давай, что ты хочешь узнать обо мне и что ты готова поведать о себе?

— Я после нашей встречи нашла твои социальные сети и в принципе представление о тебе имею, ну как о Петре Мельникове, — девушка вскинула руки и закатила глаза, будто я какой-то местный бомонд. — Московский фотограф, работаешь на крутых выставках, показах. Ты одинок, но пользуешься спросом у женщин. Вроде бы у тебя есть брат?

Я удивленно вскинул брови, хотя чего я хотел, имея социальную сеть, которую, кстати, ведет Эмилия, там можно проследить всю мою жизнь.

— Да есть брат, он младше меня, — начал я рассказывать краткую биографию, хотя терпеть этого собеседования не мог, но что ни сделаешь ради красивых глаз. — Я закончил институт современного искусства по специальности менеджмент в сфере культуры и искусства. Но я тебе скажу, по профессии я так и не работал. Со студенческих времен увлекся фотографией. Да я одинок, надеюсь, что этот период закончился с твоим появлением.

Заметив легкий румянец на щеках Катерины, усмехнулся и продолжил:

— Родных уже нет в живых.

— А какие у тебя слабости или предпочтения? — расспрашивала она.

— Я долгое время курил, сейчас стараюсь бросить, бывает, что лезу за сигаретами. Люблю выпить, люблю Шекспира, Гете и театр. Дома куча книг и в них куча закладок на любимых моментах из них, которые я часто цитирую, — тяжело выдохнул, давая понять, что не люблю говорить о себе. — Могу часами смотреть молча в окно, а могу не отвечать на вопросы. Когда работаю со мной бесполезно говорить.

Катя ловила каждое мое слово и улыбалась, будто не замечая, что все эти рассказы даются мне совсем не легко.

— У меня есть менеджер, она девушка, у нас с ней ничего нет. Еще моя работа это частые тусовки, но если я влюблен я верен до конца. Что еще ты хочешь обо мне узнать принцесса? — остановившись на светофоре, я посмотрел на Катю, в глазах которой я увидел какой-то огонек, от которого невозможно оторвать взгляд. — Если нет вопросов, то жду такого же рассказа от тебя.

Мы остановились на обочине, чтоб спокойно я мог выслушать девушку.

— Я закончила Бауманку, факультет машиностроительных технологий. Терпеть не могу свою профессию, это был выбор отца, так как школу я закончила с золотой медалью, — она опустила голову, будто бы стеснялась этого. — Я всегда хотела иметь творческую профессию, но уже 3 года работаю на фирме отца, которая занимается проектировкой зданий и сооружений. Моя мать 10 лет назад уехала с подругой на Кипр отдыхать и влюбилась в киприота, живя там, по сей день. В общем, страшно признаться, но у меня в жизни были всего одни отношения, после которых никого не было, до сегодняшней встречи с тобой.

Из всего долгого рассказал я окончательно убедился в том, что в кинотеатре была не

она, и не она меня поцеловала. Единственная зацепка и моя излишняя самоуверенность привела меня не туда, как теперь поступить я понятия не имел. Признаться, что ищу другую, и обижать это хрупкое создание я не могу. В голову пришла мысль, что смогу вытиснуть воспоминания о незнакомке с помощью моей волшебной Катерины.

— Я испугала тебя своим рассказом? Я так и знала.

— Ну что ты малышка, иди ко мне, — потянув на себя девушку, я прижал ее к груди, поцеловав в макушку. — Ничего ты не испугала.

Как такое возможно? Она заканчивает мои цитаты, она пахнет кокосом и миндалем, ее губы и поцелуй так похож на тот, что я ощутил. Все сходилось, каждый пазл, пока она не сказала, что у нее никого не было два года до сегодняшнего дня.

Катя попросила меня отвезти ее домой, чтоб отдохнуть, и после ее просьбы я сам ощутил усталость, согласившись завершить этот вечер.

Стоя у дома, я заметил, как девушка вновь начала смущаться. Это так веселило и умиляло одновременно.

— Петя спасибо тебе за эту волшебную встречу, хотя мне немного стыдно еще за то, что я так себя открыто, повела, но в общем спасибо, что ты был со мной, — отважилась и быстро проговорила она.

— Надеюсь, что буду еще, — легкая улыбка мелькнула на ее лице, после моих слов.

Она открыла дверь, чтоб выйти из машины, а я не дал ей этого сделать без прощального поцелуя. Обхватив нежно за шею, припал к сладким губам. Аккуратно я посасывал вначале одну губу, потом вторую, скользил по ним языком, и чувствовал, как она тает в моих руках, как держит за лицо нежно и как тяжело дышит.

Может она не та девушка из кинотеатра, но она прекрасна.

— Если не хочешь останавливаться, я могу увезти тебя к себе, — прошептал я, не отдаляясь от лица Кати.

Обхватив ее ладонь, приложил к своей ширинке. Мой член стоял уже давно, как только я прикоснулся к ее губам. Девушка залилась краской и, пробежавшись пальчиками по бугорку, убрала руку.

— Не соблазняй, немного потерпи, — она чмокнула меня и стала выходить.

А я будто взвыл на Луну и повернул голову к Кате, которая не успела еще закрыть дверь машины, решил на последний прием:

— Что есть любовь?

Безумье от угара,

Игра огнем, ведущая к пожару.

Воспламенившееся море слез,

Раздумье — необдуманности ради,

Смешенье яда и противоядия.

— Ромео и Джульетта? — Прищурившись, спросила она меня, а я кивнул головой в знак согласия.

— Оставь свой плач: печаль есть знак любви,

Излишество печали — безрассудство.

Подключилась к цитате Катя, произнося эти слова так, что у меня в висках запульсировало от возбуждения.

— Катерина беги и закрывай дверь, пока я окончательно не влюбился и не потерял рассудок.

Девушка засмеялась, потому, что поняла всю мою слабость к Шекспиру. Она закрыла дверь, а я провел ее взглядом до дома в котором жила. Даже если это была не она, ну пусть все будет, так как есть. Я наполняюсь и снова расцветаю, и жить мне хочется опять. Не хочется себя растрачивать, а может, так и нужно было судьбе?

Из мечтаний и раздумий меня вывел звонок телефона, на котором высветилось имя брата. Подняв трубку, я не успел, произнесли приветствие, как вдруг услышал нервный голос.

— Брат ты где? Почему так долго отвечаешь? Алло? Ты тут? — сыпал вопросами Виталик, не давая мне и слова вставить.

— Что случилось? — кое-как вклинился я.

— Приезжай домой, нужна твоя помощь. Меня могут закрыть...

Он кинул трубку, а я не успел спросить, что он имел в виду этим выражением. Завел автомобиль и двинулся в сторону дома. Что-то внутри подсказывало, что на этот раз его шалости зашли слишком далеко.

Дверь моей квартиры была открыта, я не спеша зашел, бросив ключи на комод. По комнате расхаживал мой брат, нервничая и постукивая телефоном о ладонь. Заметив, что я пришел, он кинулся сразу в мою сторону, начал трясти за плечи, будто приводя в чувства.

— Чего так долго? — взволнованно спрашивал Виталик.

— Ну, я был не очень близко. Что случилось?

Он потерел волосы на голове, а я смотрел в его красные глаза, то ли от недосыпа, то ли от алкоголя. Взяв из холодильника бутылочку холодного пива, я устроился в кресле напротив брата, отпивая прохладный напиток.

— Кажется, я убил человека... — содержимое моего рта выплеснулось наружу, от неожиданности.

— Чего? — глаза округлились, а холодное пиво впитали джинсы, оставляя темные и мокрые следы.

— Убил человека, девушку. Меня посадят? Да? Пожизненно? — тараторил брат, пока я пытался осознать, что происходит.

— Давай ты выдохнешь и все по порядку расскажешь мне, — я всунул новую бутылку пива Виталику, который сразу опустошил ее.

— В общем, ты же помнишь ту девушку, с которой я познакомился у тебя на съемках? — наконец выдохнув, начал он рассказывать все по порядку.

Я кивнул головой, хотя не мог вспомнить, из-за большого количества работы, и такого же количества девушек, что участвуют в съемках. Но это было не важно.

— Короче у нас завязывались отношения, секс все дела. И сегодня она меня позвала к себе домой, я приехал, а там было еще несколько человек с тусовки, — чуть запнувшись, брат посмотрел по сторонам, будто мы не одни в квартире и продолжил, уже шепотом: — кто-то притащил кокаин, ну я не знаю кто.

Я цыкнул и, опустив голову, пригладил руками волосы на голове, затянув сильнее резинку, что сдерживала тугой пучок.

— Нет, послушай, я не наркоман, у меня нет зависимости, — продолжал шептать он, а я, не выдержав, стукнул резко кулаком по журнальному столику, что брат подпрыгнул в кресле.

— Нет никакого разумного потребления, понимаешь? — агрессивно выплюнул я фразу. — Нет контроля у этих веществ. Если ты раз в полгода травки покуришь это одно, а если каждую тусовку по чуть-чуть это зависимость.

Глаза Виталика блестели от накатывающихся слез, он испуганно смотрел на меня как на дикого зверя. Он не был трусом, и не был размазней, видимо отходняк, так влиял. Но я выдохнув, обратно уселся в кресло и молча кивнул головой, чтоб тот продолжал.

— В общем я затынулся один раз буквально, — его голос дрожал, а мои скулы ходили ходуном, не чувствуя, что я сжимаю бутылку пива до белых пальцев на руках. — Все остальные пускали по кругу, и сколько они долбили, я не знаю. И мне это все не понравилось. Я вышел из комнаты и Ира, ну эта девушка, пришла за мной попыталась объяснить, что все нормально, что все модели сидят на наркоте, чтоб не пополнить, чтоб быть в форме и прочее. Ну, я сказал, что больше не хочу и хотел бы провести время только с ней, а не с ее компанией. Непонятно как, но мы начали сильно ругаться, спорить, она кидала

в меня какую-то посуду.

Виталик на секунду замолчал, видимо, чтоб собраться с мыслями. А я терпеливо ждал, хотя уже знал, что поедет он от меня в реабилитационный центр. Хватит уже возиться с ним.

— В общем, я начал уходить, она кричала на меня. Я стал спускаться по лестнице в подъезде, Ира меня догнала, била кулаками, орала что-то невнятное. Я не выдержал и попытался оттолкнуть от себя, но из-за всего принятого, координация была нарушена и она скатилась по лестнице. А когда я осознал, что я наделал, было поздно. Она лежала возле лестницы, а у головы... кровь

Дрожащим голосом произнес Виталик последнее слово, руки его тряслись, а из глаз покатались слезы, будто бы, наконец, понимая, что он натворил.

— Ты ее пытался привести в чувства? — ощущая, как мое сердце вырывается наружу, я старался держать себя в руках. Потому что понимал, что из-за искаженного сознания, все могло произойти не так, как он мне рассказывает.

— Да, понимаешь, я ее тряс, пытался поднять, но ничего не вышло. Вот рубашка вся в крови, — он протянул рубашку, которая лежала смятая рядом, и показал мне.

— Скорая? Полиция?

— Я позвал ребят из квартиры, сказал, что она сама упала, но понимаешь это моя вина, что она умерла, — брат совсем расклеился и растекся по креслу будто овощ. — Ее увезли в больницу или в морг, я не знаю, сказали, что с нами свяжутся.

— Слушай, если бы она умерла, они сразу диагностировали смерть, поэтому, есть шанс, что она жива. В общем и целом...

Поднявшись с места я направился к шкафу, в котором находился небольшой сейф. Вытащив часть накоплений в разной валюте, я протянул их брату. Была у меня такая особенность, я не доверял банкам и вкладам, точнее немного доверял, но большую часть всегда хранил наличкой.

— Сейчас собираешь монетки, — протягивал деньги брату, который в ступоре просто на них смотрел. — Берешь ближайший рейс до Испании в Аликанте. Там тебя встретит мой товарищ, поживешь у него, работать тебе все равно из какой точки мира, главное доступ к интернету был.

Виталик мотал головой, будто отрицая все.

— Но я не могу, понимаешь, а если она умерла... — охрипшим голосом говорил он.

— Слушай меня внимательно, — насильно всучил деньги брату и треханул его за плечи. — Давай ты не будешь со мной спорить. Завтра же вылетаешь, тебя не найдут, а если выйдут на меня, я постараюсь все уладить. Благо есть и средства и знакомства полезные.

Брат еще немного потоптался на месте, а потом резко кинулся ко мне в объятия, что-то бормоча на ухо, но я уже не слушал его. В моей голове были мысли, только о том, что бы уладить все, что он натворил. Участь старшего брата, выручать младшего неопытного.

Через несколько минут, он уехал и обещал все сделать так, как я ему сказал. Упав на кровать, я посмотрел на часы, которые показывали почти 4 утра. На полу лежала кровавая рубашка брата, возле руки томик Мольера «Мещанин во дворянстве» и я был не в силах даже пошевелиться. Из меня будто вышли жизненные силы и покинули меня.

Я пролежал так два часа, не двигаясь, просто смотря на рубашку Виталика.

Несколько дней приходил в себя после всего услышанного. Я вышел на связь, с врачами узнав, что девушка находится в коме, а ее родственники собираются устроить судебное

разбирательство в любом случае. Поэтому я решил не высовываться, чего и посоветовал брату, который сейчас остановился у моего хорошего друга в Испании. Все контакты он оборвал, оставив только мой и то с новой почты, меняя IP адреса.

Работать нельзя было прекращать, поэтому я был на очередном заказе у Валентина, который создал безумную пляжную коллекцию. Показ проходи в его доме на заднем дворе у бассейна.

Для конца мая погода выдалась шикарная. Светило солнце и блики воды на девушках, все это подходило идеально. Я был увлечен процессом, а так как опоздал на съемку, что было обыденностью, мне даже не пришлось здороваться со всем персоналом.

Возле меня всегда крутилась Эмилия, мой верный друг, товарищ, моя правая рука, да и вообще, без нее не было бы и меня. Я редко ей это говорил, но она все знала. Рассматривая кадры на дисплее фотоаппарата, вдыхал яркий сандаловый аромат моей ласточки, что стояла совсем близко.

— Послушай, у нас есть еще один заказ на завтра, — девушка листала что-то в своем телефоне. — Там будет открытие кризисного центра для нуждающихся. Приедут чиновники, надо это открытие запечатлеть, пресса тоже будет.

— А пресса своих фотографов не имеет? — всматривался в лицо из одной модели, продолжая перелистывать снимки.

— Петя, ты же понимаешь, что я тебе не просто так говорю.

— Что по оплате? — деньги никогда лишними не были, притом, что я не знал, как закончится история с братом.

— Это безвозмездно, — неуверенно проговорила Эмилия.

— Ласточка, ты откуда свалилась? — ее слова, заставили меня волноваться. — Я бесплатно не работаю, я тебе не благотворительный дом услуг.

— Послушай, это выгодно, — она выдохнула с таким видом, будто я сказал полную глупость сейчас.

Не слушая девушку, принялся ходить по площадке ища хорошие ракурсы и кадры. Она бегала за мной по траве на высоченных шпильках, проваливаясь в землю. Это выглядело со стороны очень комично.

— Петя? ну прошу тебя, там будет мэр города, да черт... — девушка чуть не потеряла туфлю, и даже выругалась, чем вызвала улыбку на моем лице. — Там будет администрация, общественники всякие, нам эта фотосессия очень нужна. Они разместят твои фото у себя в организациях с указанием твоей фамилии, это очень выгодно.

Не обращая внимания на Эмилию, я приседал, смотрел в камеру, делал вид, что слушаю, но так и не хотел соглашаться. Потом придется бегать по всяким городским и областным мероприятиям и фоткать толстых мужиков в костюмах, потому что они власть и так нужно.

— Ну, прошу тебя, соглашайся, — девушка пыталась вытащить туфли из земли, которые уходили уже дальше некуда.

Повернувшись, я посмотрел на ругающуюся брюнетку.

— Ладно. Но это только ради тебя, — ее вид меня развеселил.

— Петя, спасибо тебе огромное, это важно, — волосы спадали на глаза, каблук были в земле, а на лице разливалась эмоция раздражения и полного негодования. — Да блин, испортила каблук.

Закатив глаза, я закинул фотоаппарат через плечо, и снял с ног Эмилии туфли. Подняв девушку одной рукой, ухватив за бедра. Она как школьница уселась ко мне на руку, держась

за шею.

— Ты же знаешь, где проходят съемки. Куда приперлась в таких туфлях? — выносил менеджера на твердую поверхность, чтоб, наконец, избавить ее от дискомфорта.

— Прости? — как-то неуверенно и вопросительно произнесла она.

Я усмехнулся и поставил ее на площадку у бассейна.

— Ты спрашиваешь, извиняться тебе или нет? — посмотрел я в жалостливые глаза девушки. — Ласточка моя, ты вроде такая серьезная и такая бестолковая иногда.

Эмилия резко нахмурила брови после моих слов и сложила руки на груди с серьезным видом. А я рассмеялся и чмокнул ее в нос.

— Кабелина, — знакомый голос меня вдруг пробудил и отозвался неприятной дрожью в теле. Повернувшись, я столкнулся лицом к лицу с Верой.

— Ого, и ты тут сладкая? — съязвил я, зная, что это может привести ее в бешенство, а мне доставить неистовое удовольствие.

— Я тут с самого начала вообще-то и давно наблюдаю как ты всех баб перелапал, — недовольно выплонула слова блондинка.

— Не всех, — улыбался я, пытаюсь сохранять самообладание и спокойствие. — тебя вот еще нет, но если подойдешь ближе, тогда будет 100 % выполнение лапаний за сегодня.

— Слушай, шут гороховый, — закатила глаза Вера. — Если от тебя все бабы в восторге, потому что ты такой раз такой самый крутой фотограф в мире, то ты ошибаешься. Ты думаешь, что тебе может принадлежать весь мир и все телки на земле? А вот и нет.

Ее тон был издевательским и немного агрессивным.

— Да ты в меня влюбилась, — усмехнулся, заметив как блондинка надула губы, прищутив глаза от злости.

— Ты что придурок?

— Знаешь детскую поговорку «кто кого чубит, тот того и любит»? — девушка не успела ничего ответить, просто открыла рот. — Это про тебя. Ты же мимо меня пройти не можешь спокойно.

— Да ты мне вообще не сдался, — возмущенно проговорила она. — Мне просто Катю жалко, она дурочка, запала на такого козла.

Не желая больше говорить, я просто отвернулся от нее, наблюдая боковым зрением, как та выходит из себя, потешая моего внутреннего «зверя».

— Ты слышишь меня? — не унималась Вера, пытаюсь привлечь внимание.

А я даже не реагировал, продолжал работать, ходя вокруг моделей, выстраивая нужный режим на фотоаппарате. Блондинка не выдержала, что я ее игнорирую, зарывав, с силой толкнула меня в плечо.

— Что? — обернулся, чтоб в очередной раз встретиться со злобой взглядом.

— Обидишь Катю, — она уперлась пальцем в мою грудь. — Или вдруг начнешь ей изменять, я тебя на части порву и ту бабу тоже, заодно.

— Слушай малышка, какая баба? Что ты несешь? Может, мы без тебя разберемся?

— Я предупредила, — она отошла, а потом резко развернулась и опять стукнула меня в плечо. — Я тебе не малышка.

Вера ушла, а я стоял и смеялся. Давно у меня такого не было, будто на 20 лет назад отмотал свою жизнь, когда было самое яркое противостояние мальчишек и девчонок во дворе за шалаш возле дома. Ох уж эта злоющая блондинка, не завидую я тому, кто попытается усмирить ее гнев. Девушка вспыльчива почему? Потому что ее переполняют эмоции. То есть

у нее есть энергия с избытком. А энергия должна найти выход и куда-то деваться. Может ей котенка подарить? Очень оригинальный способ обезвредить вспыльчивую особу. Во-первых, ей теперь будет чем заняться. Во-вторых, кошки имеют очень интересное свойство. Они успокаивают людей, забирая лишнюю энергию.

Усмехнувшись от собственных мыслей, продолжил работать.

Закончив съемку, направлялся к своему автомобилю, все, что я хотел это принять душ, узнать, как брат, и завалиться спать, потому что открытие, на которое я должен был завтра попасть, начиналось в 9 утра.

Возле машины я увидел Катерину, которая стояла как воздушное и сладкое пирожное. Она была в белом легком сарафане, а на солнце оно просвечивалось, показывая еле заметное, кружевное белье. Моя улыбка растянулась до самых ушей, а про усталость я забыл.

— Привет, богиня, — заключил в объятия малышку, которая с охотой повисла у меня на шее, оставляя нежный поцелуй на губах.

— Привет. Прости, что приехала без звонка. Я узнала у Веры, где ты и хотела сделать сюрприз, — с наигранно виноватым видом произнесла она.

— Он удался, — сильнее прижал к себе ее.

Она была такая красивая, хрупкая, нежная, мне хотелось осыпать ее полностью поцелуями. Усталость как рукой сняло, и тело начало бить приятной дрожью.

Позади себя я услышал разговоры. Это была Вера, она о чем-то разговаривала с Валентином. Но повернув голову, встретился с глазами злюки. На миг мне показалось, что ее взгляд смягчился, но как только Катя ко мне прижалась всем телом, заметил, как брови блондинки нахмурились, и она отвернулась от меня.

— Ты голодная? — спросил я у Кати, не обращая внимания уже на блондинку.

— Нет, а ты? — непринужденно ответила она.

— Очень, — наклонился к ее ушку, прошептал. — Я так хочу покрыть твое тело чем-либо сладким и все это слизать, доводя тебя до такого же сладкого оргазма.

Катерина задрожала резко и начала прерывисто дышать.

— Ты смущаешь меня, но я готова на это авантюру, — в ее глазах промелькнул задорный огонек.

Невозможно было терпеть то возбуждение, которое я испытывал. Поэтому быстро прыгнув в машину, мы помчались ко мне домой. Чувствовалось волнение с ее стороны и желание овладеть сполна с моей. Приехав домой, Катя вошла в квартиру и стала ее осматривать, пока я делал тоже самое с ее телом. Она пошла на кухню, а я послушно следовал за ней.

— Сразу видно, что это мужская берлога. Тут всего так минимально, — открыла холодильник и посмотрела на меня. — Мы можем сами приготовить ужин, у тебя все есть.

Девушка подмигнула, а я чувствовал, как мое возбуждение растет, и сейчас точно не готов был заниматься кулинарией. Поэтому молча подошел, взяв Катерину под руки, усадил ее на кухонный стол, который стоял в центре.

— Ай, ты что? — не ожидая, взволнованно произнесла она.

— Мы обязательно что-нибудь приготовим, но сейчас я хочу десерт, — приблизился к ее лицу на опасное расстояние, ощущая теплое дыхание на своих губах.

— Перебивать аппетит сладким? — Катерина пробежалась пальчиками по моим плечам, нежно обнимая за шею. — А ты очень вредный мальчишка.

— Ммм? — вкинул бровь, замечая похотливый взгляд девушки. — Моя богиня.

Тут же принялся блуждать по телу шатенки руками и, впившись губами в шею, я ощутил, как она вся задрожала, громко выдохнув. Терпеть больше не было сил, поэтому

покрывая ее шею, грудь поцелуями я медленно стал снимать с нее одежду. Девушка была немного застенчива, но не останавливала меня. Она послушно подняла руки и я, наконец, высвободил ее из этого сарафана, оставив на теле только белье из тонкого кружева.

— Какая, же ты красивая, — оторвавшись на миг от ласк, пробежался взглядом по точеным формам.

— Я немного смущаюсь, — закусил губу Катя, как бы закрывая грудь руками.

Взяв ее за лицо и посмотрев глубоко в глаза, я вдруг осознал, что она прекрасна, ее хочется любить, ее хочется не жестко трахать, а нежно удовлетворять. Поэтому прильнув ее мягким губам и обхватив их своими, медленно продолжал снимать в нее лифчик, оголяя аккуратную грудь. Она разрешала делать мне абсолютно все.

Отлипнув от губ, я оставлял дорожку из поцелуев на теле девушки. Дойдя до груди и обхватив нежно сосок, стал ласкать его языком, иногда немного прикусывая.

— Аааах... — она тяжело выдохнула и запрокинула голову, назад упершись руками в стол, открывая мне все свое тело. А я понял, что пора ускориться, тем более, что мой член уже начинал болеть от того как упирался в ширинку джинс.

Пододвинув чуть глубже на столе Катю, я уложил ее спиной, моментально стянув трусики, которые насквозь были мокрые. Из груди вырвался легкий стон, и она послушно закинула ноги, на стол, раздвинув их. Мне открылся безумный вид. Ее нежная киска, которая исходила соком, просто жаждала меня, а я хотел ее, поэтому незамедлительно припал губами.

— О Боже, да...ммм... — вскрикнула девушка, поднимая голову, чтоб взглянуть на меня.

Я ласкал мягкие складочки языком, раздвигая их и проходясь, иногда по клитору самым кончиком. Катя начала извиваться и погружать свои руки мне в волосы, а я, помогая пальцами, продолжал ее ласкать. Она намокала еще больше, будто изливалась. От этого мне хотелось ее еще больше. Еще сильнее я погружал свой язык, в девушку чувствуя, какая она влажная, какая горячая. Ее сладкая киска будто пульсировала и звала меня.

Катя резко поднялась и схватила меня за лицо.

— Что случилось? — посмотрел я на дрожащую малышку с румяными щеками.

— Иди ко мне, — она потащила меня на себя и я поднявшись поцеловал ее, как та и хотела. Этот поцелуй был уже более страстный с ее стороны. Обхватив меня ногами, мой член уперся в горячий и пульсирующий центр, оставалось только спустить эту неудобную одежду и оказаться в плену удовольствия.

— Возьми меня, прошу тебя, — тяжело выдыхала она, оставляя влажные следы от поцелуя на моих губах.

Мне не надо было повторять дважды. Я стащил девушку со стола и, развернув, к себе спиной, надавил легонько в районе шеи, чтоб прогнулась. Она послушно легла грудью на стол, положив голову вбок, раскинув волнистые каштановые волосы. Быстро освободившись от одежды я наконец приставил свой член к ее влажной киске, мое тело содрогнулось от предвкушения, как только головка покрылась сладким соком малышки. Забыв совсем про презерватив, я стал медленно входить в тугое лоно, давая время, чтоб она привыкла. Мне было очень хорошо, до дрожи в руках. Я ощущал ее трепет. Войдя до самого конца, Катя подняла голову и громко застонала.

— Все хорошо? — боялся сделать неприятно, поэтому спросил.

— Да, все очень хорошо, — она взглянула на меня полузакрытыми от удовольствия

глазами.

Я двигался, наращивая темп. В голове раздавались, будто взрывы от удовольствия. Катя истекала так, что ее ноги были влажными, а кожа горела огнем под моими пальцами. Не выдержав, я развернул девушку, резко подхватив ее на руки чтоб отнести в кровать. Она моментально обмякла в моих руках.

Кинув на свежие простыни, навис над ней, словно хищник. Убирая волосы с лица, я стал покрывать поцелуями щеки, носик, губы Кати. Она дышала, а задыхаясь, ее грудь поднималась и опускалась, чем завораживала меня.

— Мне кажется, я видел тебя уже раньше... — произнес я на выдохе.

— Где? — она погладила меня по лицу, всматриваясь в глаза.

— В своих самых лучших снах.

— Петр, ты меня избалуешь комплиментами.

Мягко рассмеявшись, я понял, что девушка в моей власти, поэтому удобнее устроившись между ее ног, припал к губам, вновь вошел в горячую и влажную киску, услышав длинный и протяжный стон. Моя рука легла на ее грудь, пощипывая легонько сосок, от чего она еще глубже задышала. Я двигался быстрее, утопая во влаге. Мои виски пульсировали от удовольствия. Катя выгибала спину навстречу, приподняв под поясницу ее продолжил резко входить. Буквально через мгновение она громко застонала, впившись ногтями в мои плечи. Я ощущал сокращение ее мышц, прилив сока на своем члене, поэтому пропустив руку к паху, нежно надавил на клитор шатенки, совершая плавные движения. Она обхватила меня за шею и прижалась теплой грудью, протяжно простонав от навалившегося на нее, прекрасного оргазма. Мой пик удовольствия не заставил себя долго ждать, и через несколько четких толчков, под вздохи, напоминающие плач, я вышел из горячего лона Кати, кончив ей на животик.

В голове раздался шум, глаза закрылись, я просто рухнул рядом, тяжело дыша.

— Вчера я видел вас во сне:

Распущенной и непорочной,

Сплелись два образа во мне.

О боже, ножницы мне срочно.

Разрезать эти сути две и каждой дать на облик имя,

Спасть от мысли в голове, что вы развратная богиня...

...был всплеском страсти ваш ответ,

ведь солнце не порочат пятна, как знать:

богиня вы иль нет, но вы божественно развратны.

Катя слушала меня с открытым ртом, а потом смущенно натянула на себя одеяло.

— Ты знаешь, что ты очень необычный человек? — проговорила она, закрывая лицо, от смущения.

— Знаю. Иди ко мне.

Придвинув девушку и уложив голову на свою грудь, я чмокнул ее в лоб, глубоко выдохнув. Сейчас мой мир остановился, и все проблемы ушли на задний план. Теплая нега окутывало мое тело.

Смотря в потолок, после приятного и душевного секса с моей богиней, наблюдая, как день за окном сменяется ночью. Вода в душе перестала литься и Катерина на носочках побежала на кухню, напевая какую-то мелодию. Я слышал, что она слабо постукивает посудой, и мысль о девушке в моем доме даже порадовала. На телефон пришло уведомление от Эмили, с адресом и временем завтрашнего, благотворительного, события.

Откинув в сторону трубку, заметил, что Катя стояла уже перед кроватью. У нее были слегка мокрые волосы. Она надела мою футболку, которая была ей как платье. Косметики на лице не было, легкий румянец на щеках делал из нее какое-то невинно дитя. В руках тарелка, с которой доносился приятный аромат, что разжигал аппетит, хотя о голоде я даже не задумывался.

— Ммм, что это? — спросил я, пока малышка подползала на коленках, ближе.

— Это тосты с яйцом пашот и авокадо, на сливочном сыре, — она прикусила губу, ожидая моей реакции.

— У меня есть такие странные продукты? — всматривался в красивое сочетание цветов на тарелке.

— А почему ты так удивлен? — выпрямилась она. — Ты что не ходишь в магазин?

— Честно? Нет, это делаем моя домработница, — усевшись поудобнее, я придвинул одной рукой к себе Катю, поцеловав ее в висок. — Она приходит ко мне 2 или 3 раза в неделю, убирает и покупает еду, которую потом часто выбрасывает из-за того, что я не успеваю съесть.

Катя разрешила тост, по которому стал стекать яичный желток, и медленно поднесла его мне. Это действительно было вкусно. После того как я съел из ее руки кусок тоста, она улыбнулась и облизнула свои пальцы.

— Вкусно? — спросила девушка, заранее зная мой ответ, но все же ей хотелось потешить свое самолюбие. Девушки любят разные комплименты, поэтому я даже не стал сопротивляться.

— Очень вкусно, ты волшебница, — заметил, как ее лицо начало краснеть.

— А хочешь, я тебе буду готовить? Тогда и продукты не будут портиться, — такой недвусмысленный намек прозвучал от нее.

— Я бы очень этого хотел. Малышка моя, меня дома так часто не бывает, что твои блюда постигнет та же участь, как и продуктов.

Катя расстроено опустила голову и стала отрезать следующий кусок. У нас и так слишком быстро развиваются отношения, чему я рад. Но совместное проживание, это точно не про меня. Тем более проблемы с братом еще не улажены, а я в них никого не хочу посвящать. Поэтому погладил пальцем по щеке девушку, поднял обратно лицо, всматриваясь в голубые и грустные глаза.

— Ты хочешь мне готовить? — наивно спросил.

— Я хочу для тебя делать очень много, — кротко ответила Катерина.

— А я не хочу, чтоб эти нежные руки готовили, убирали, стирали, — целуя пальчики, говорил я, наблюдая, как она тает от ласк. — Они нуждаются в уходе и в поцелуях. — Так, стоп.

Вывалил тарелку из рук, я поставил ее рядом с кроватью и уставился прямо в лицо

Кати.

— А ну, поднимайся, так не должно быть, — она в растерянности смотрела на меня.

— Что случилось?

— Все хорошо, но я тебе даю ровно 15 минут на сборы.

— Ты меня выгоняешь? — в глазах промелькнул страх.

Расхаживая в поисках одежды, я подошел к ней, взяв за лицо, нежно чмокнул в губы.

— Ни в коем случае. Но прошу, собирайся.

Она послушно встала и начала приводить себя в порядок. Пока она одевалась, я сделал несколько полезных звонков и, схватив ключи от машины, выбежал из дома вместе с Катей.

Мы ехали по вечернему городу, наблюдая, как мелькают фонари у дороги, отражаясь в лобовом стекле. Девушка смотрела то в окно, то на меня, пытаясь утолить свое любопытство. Она теребила в руках подол сарафана и продолжала смотреть в окно, не решаясь спросить, куда я ее везу. Такое доверие в самом начале отношений восхищает и пугает одновременно.

Наконец припарковав авто у большого здания Планетария я накинул, на плечи Кати, свою куртку и повел ее внутрь.

— Планетарий? Ты что? Уже все закрыто, — с растерянностью в голосе говорила она.

— Для тебя все двери в этом городе открыты, — пафосно, но убедительно ответил ей.

Она залилась румянцем, и я несколько раз постучав в дверь, стал дожидаться своего знакомого, кому собственно и принадлежал этот музей. Много раз я делал ему фотосессию выставок, поэтому мог воспользоваться своим положением и небольшим блатом. Спустя несколько минут мы проследовали в самый большой и темный зал. Катя, открыв рот, смотрела по сторонам.

— Это выставка называется «небо для двоих», смотри — обнял за плечи ее, пока та рассматривала вокруг себя звездное небо.

В звездном зале нам никто не мешал провести время вдвоем, наслаждаясь великолепием Вселенной. Неповторимая атмосфера Планетария заметно расширила наши представления о необъятном мире космоса.

— Как тут красиво, — восхищенно произнесла Катерина.

Я провел ее за угловой столик, чтобы присесть. Там стоял уже наш легкий ужин, фрукты и белое вино. Катя не прекращала смотреть по сторонам, ведь мы были будто в открытом космосе. Приглушенный свет, россыпь звезд, музыка настраивала на романтику. Я смотрел на девушку, которая разглядывала звезды, восхищаясь ее нежностью. Она протянула руку вверх, пытаясь их достать.

— Мне кажется они так близко, что хочется потрогать, — с детской наивностью произнесла шатенка.

— Глядя на тебя на фоне звезд, далеких планет, забывается практически все, кроме любви, — она немного подпрыгнула на стуле и посмотрела на меня.

— Любовь? Не надо этих слов так быстро, — испуганно произнесла Катя.

— Почему? — на самом деле удивился я, потому, что для меня любовь это было нечто прекрасное, что окутывает нас каждый день, я не видел ничего плохого, если ее станет больше. А все стереотипы об этих важных словах вызывали только раздражение. — Наша жизнь полна любви, она может быть быстротечная или долгая, мучительная и вдохновляющая, любить можно всего несколько минут и несколько веков. Любовь прекрасна во всех ее проявлениях. Любовь везде, она вокруг нас и в нас самих, ее можно найти в

красоте твоих глаз, в мягкости твоих губ в нежности рук, это все любовь.

— Ты такой необычный и такой притягательный, — она смущенно опустила голову.

Мы пили вино, общались и смеялись. Я узнавал ее лучше, а она погружалась в меня. Обстановка была великолепная, легкая ненавязчивая музыка, звезды которые кружили вокруг нас, свет переливался на наших лицах и глазах. Как никогда мне хотелось быть романтичным и наслаждаться этим.

— Могу ли я пригласить вас на танец? — протянув руку, я резко поднялся с места.

— Я не могу вам отказать, — скинув салфетку с колен, она вложила свою нежную ручку, в мою большую ладонь.

Как истинный джентльмен я повел девушку в центр зала, и мы закружились в медленном танце. Он был не пошлый, совсем. Мы не терлись друг об друга, я четко держал дистанцию, а моя ладонь не спускалась ниже поясницы. Мы смотрели друг другу в глаза, это было так нежно и так приятно.

— Ты такая красивая, моя богиня, — посмотрел я в переливающееся от бликов, лицо Катерины.

Она улыбнулась, продолжив танцевать со мной. Мы потеряли счет времени, наслаждаясь обществом друг друга. Но вот физиология напомнила. Усталость в моем теле появилась, как только мы завершили прекрасный танец. Была глубокая ночь, но через пару часов я должен был появиться там, где больше всего нехотел. Насладившись последними минутами с Катериной и ее ласковыми, пленительными губами, которые как по щелчку пробуждали мой организм, заставляя дрожать от волнения. Я все же отвез ее домой, мечтая о следующей нашей встрече.

Я валился с ног от недосыпа, но продолжал снимать чиновников на открытии этого центра. Черт его дери, как он там называется? Сейчас я вспоминал Эмилию и ненавидел ее всем сердцем. Эти серые костюмы, животы обтянутые белой рубашкой, восемь подбородков, еще бы ракурс подобрать. Они перерезают ленточку, ведущая несет какой-то бред под звуки оркестра, голова раскалывается на солнце, а я просто молча, фотографирую весь этот фарс.

Полтора часа я прыгал по скамейкам и лестницам, чтоб как можно больше сделать фото. Мысль о том, что их предстоит обрабатывать, сводила меня с ума. Уже внутри здания, где было невероятно душно, я продолжал фотографировать потные лица.

Из рабочего процесса меня вывел женский голос.

— Петр Мельников? Могу ли я вас отвлечь? — Я повернулся и увидел перед собой молодую девушку в форме синего цвета, с прямой челкой и острыми чертами лица.

— С кем имею честь? — без стеснения осматривал ее.

Ровная осанка, длинные ноги, которые скрывала юбка до колена и строгие туфли на низком каблуке. Ее ровная челка подчеркивала такие же ровные, но пушистые брови. Девушка была молода, но ее образ государственного служащего стирал с лица всю привлекательность и женственность.

— Елена Анатольевна Караева, главное следственное управление по городу Москва, — внутри что-то йокнуло, но я сохранял спокойствие. — Нам необходимо с вами поговорить по поводу несчастного случая, что произошел неделю назад с Ириной Сагаловой.

— Понятия не имею о ком вы, — продолжал игру и еще более внимательно разглядывал девушку, сделав вывод, что форма ей идет.

— Это модель, которая участвовала в ваших съемках, но нам нужны не вы, а ваш брат,

Виталий Мельников.

— Ну так а почему вы пришли ко мне?

Следователь опустила голову и тяжело выдохнула.

— Понимаете, мы не можем выйти с ним на связь. Вы знаете где он?

Я пожал плечами и продолжил фотографировать.

— Дорогая моя Елена, — заметил как дрогнули ее скулы, от негодования, что я так позволяю себе к ней обращаться. — Мой брат взрослый человек, я не могу контролировать каждый его шаг.

— Попрошу без фамильярности, — отрезала она. — Давайте проследуем в отдел и пообщаемся.

— Я работаю, — также резко прозвучал мой ответ.

Двинувшись по коридору, я продолжал снимать людей и сам благотворительный центр, огибая камеры телевидения. Но следователь не унималась, она шла за мной по пятам.

— Как вы могли заметить, я тоже работаю, — пыталась продолжить Елена.

— Вы даже удостоверение не показали, — усмехнулся, понимая, что нарываюсь на грубость.

Через секунду перед моим объективом показалось открытое удостоверение, на которое я смотрел, не отнимая фотоаппарат от лица. В нем была женская фотография и рядом должность:

«Караева Елена Анатольевна. Руководитель первого контрольно-следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по городу Москва».

Выпрямившись, и уставившись с улыбкой на нее, я стал ощущать прилив нервозности. Но не подавал вида, что начал переживать.

— Дайте мне буквально 20 минут, я закончу съемку, и мы с вами пообщаемся.

— Я буду вас ждать на улице, — кивнула Елена и развернулась ко мне спиной.

— Девушкам не пристало ждать мужчин, — мой взгляд уперся в ее попку. Хоть юбка была ужасна, да и форма на женщинах меня не возбуждала, но то как она сидела, на хорошей фигуре, вызывало волнение.

Как я и обещал, через 20 минут с фотоаппаратом наперевес, я вышел на улицу. Елена стояла натянутая как струна с каменным выражением лица. Видимо их учат этому.

— Теперь я весь ваш, — улыбнулся, подойдя к ней.

— Весь вы мне не нужны, мне нужны ваши показания, прошу за мной, — она застучала каблуками в сторону служебной машины.

— Я вообще-то за рулем, — посмотрел на черный Lexus. — Простите в вашу...гхм... служебную машину не полезу.

Скривив последние слова, и мне стало противно.

— Если вы будете препятствовать расследованию и не выполнять, пока еще, просьбы, придется вас насильно задержать. Этого хотите? — взгляд стал холодный, темнее, чем ее черные волосы, и не совсем приятный.

— Чего сразу задержать?

Она ничего не ответила, и мы направились в следственный отдел. Я ходил в здание с наполовину синими стенами, от которых пахло болью и горем, все вокруг было пропитано негативом. Оно было такое мрачное, что эти теплые и солнечные дни оставались снаружи, а внутри все сменялось темнотой и холодом.

В кабинете Елены я уселся на стул, ожидая, когда она начнет свой опрос. Девушка

включала компьютер, перебирала какие-то бумаги, фото. А я заметил, что на стене у нее висело штук 6 почетных грамот и благодарностей от различных структур. Сертификаты о повышении квалификации. А весь подоконник был уставлен орхидеями. Ужасный цветок, никогда его не любил. Цветок паразит, который растет на юге среди деревьев, питаясь их жизненной силой через кору.

— И так, — ее фраза, заставила меня чуть вздрогнуть. — 26 мая 2022 года, где вы находились?

— Можно я посмотрю свой календарь? — ведь я действительно не помнил дат, поэтому у меня и есть Эмилия.

Елена кивнула головой и я опустил взгляд в свои заметки, чувствуя как нарастает нервозность от этого допроса, здания, кабинета, и от самого следователя.

— Утром я был в офисе, потом поехал на день рождение к девушке, — пролистав заметки, я потушил экран телефон. — Оказалось у нее есть сестра близнец, представляете. История бомба, сейчас расскажу.

— Опустим эти детали, — оборвала она меня резко. — До сколько вы были на празднике?

— Не знаю, часов до 11 вечера.

— И вы не отлучались? — печатала она в компьютере все то, что я говорю, и продолжала допрос.

— Отлучался.

Елена удивленно посмотрела в сторону, еле слышно усмехнулась и продолжила печатать текст, который не был доступен моим глазам.

— Ну, точнее как отлучался, я не один был, — она заинтересованно подняла бровь. — Я просто сейчас влюблен, а тогда искал свою богиню на том празднике и нашел. Увел ее из дома, и мы придавались плотским утехам в парке за деревом.

Следователь потерла переносицу двумя пальцами и покачала головой. Показывая всем видом, что ей это не интересно.

— Где находился ваш брат? — спокойно произнесла она, пока я улыбался, видя, что немного получилось смутить каменную мадам.

— Не знаю, он мне не говорил. Я потом только узнал, что он был на какой-то вечеринке.

— Я так полагаю в доме Ирины.

— Какой Ирины? — пытался я играть в дурака, но выходило видимо не очень хорошо.

— Послушайте, я знаю, что вы все знаете, — Елена повернулась на стуле в мою сторону и немного расслабилась, показывая, что устала от моих препирательств. — Я знаю, что вы узнавали как она себя чувствует в больнице. Просто расскажите мне все, что слышали о том вечере.

На миг во мне, что-то пробудилось, то ли чувство обиды, то ли справедливости, то ли раздражения. Я не знал, как описать эмоции, такое положение у меня впервые. Мне не хотелось врать, но и выдавать брата я был не намерен, даже если придется идти на жертвы.

— Честно? — она с толикой надежды посмотрела в мои глаза. — Я особо ничего не знаю. Я разговаривал с братом, он мне сказал, что они там выпивали, отдыхали и все.

— Ваш брат употребляет наркотические вещества?

— Когда-то травку покуривал, больше я не видел и не знаю, никогда не замечал за ним такого пристрастия.

Елена опять что-то напечатала и посмотрела на меня. Ее взгляд оставался каменным.

— В крови Ирины обнаружены следы алкоголя и алколоида тропанового яда?

— Чего? — подняв брови, даже на миг усмехнулся, представляя, что она начала говорить на своем выдуманном языке.

— Кокаина, — пояснила Елена. — Она была под действием наркотиков в тот вечер и упала с лестницы, разбила голову. Но так как в крови содержался, так сказать, анестетик, он удержал ее в этом мире. Девушка находится в коме, родные девушки завели уголовное дело. А свидетели того вечера рассказали, что она поругалась с вашим братом сильно, когда он уходил. Как долго они были в отношениях?

Я спокойно продолжал смотреть на следователя, понимая, что надо что-то предпринимать, но пока не понимал, что именно. Сердце, кажется, перестало стучать. А в ушах стоял дикий шум от волнения.

— Отношения? — продолжал играть я. — Он мне ничего не рассказывал про отношения. Только то, что что-то случилось с дамой, про которую вы говорите. Она в больнице, поэтому я и звонил. Но я не думаю, что у них было что-то серьезное и ссора? Ну, это глупо. Может, она сама пошла и оступилась?

— Я думаю это наша работа выдвигать предположения. Вы мне скажите, он что-то вам говорил про ссору?

Вены на висках стали пульсировать от волнения, шум не прекращался, а сердце вышло из ступора и начало колотиться как у кролика.

— Нет, ничего такого он не говорил, — пока не затянулась пауза, продолжал я выгораживать брата. — Я думаю, если бы что-то случилось, я бы первый узнал.

— Где он сейчас? — моментально спросила Елена, чтоб я не успевал задумываться.

— Поехал куда-то в Европу.

— Как-то все странно складывается. Почему именно сейчас?

— Вы у меня спрашиваете? — хихикнул, заметив напряжение в ее лице. — Я не знаю. Так ему захотелось видимо. Он давно рвался уехать из России.

— Вы так говорите, будто совсем не общаетесь с братом.

Я понимал, что лучшая защита это нападение, поэтому чуть пододвинувшись ближе, наклонился через стол к самому лицу следователя, которое оставалось каменным.

— Послушайте прекрасная Елена, мои отношения с братом это только мои отношения с братом, я сказал вам, все что знал. Могу ли быть еще чем-либо полезен?

Она даже не смутилась и не отодвинулась от меня. Просто с интересом разглядывала мое лицо, а в глазах была уверенность, что она докопается до истины.

— Вы ошибаетесь, теперь ваши отношения с братом это еще и наше дело, — она придвинулась еще ближе, и я уловил ее цветочный аромат духов. Орхидея что ли? Кошмар и тут она. Помешанная на орхидеях девушка.

— Вы можете быть свободны, пока мы вам не позвоним.

— Звоните в любое время, я буду рад услышать ваш ангельский голос, — попытался в конце разрядить обстановку милым комплиментом, который ей пришелся не совсем по вкусу.

Елена закатила глаза и повернулась к монитору. А я встал и на ватных ногах вышел из ее кабинета. От испытывавшего стресса, казалось, что рубашка на спине промокла, но это всего лишь психосоматика. Поэтому поспешив покинуть здание, я чуть не снес охранника на входе, который выругался мне вслед.

Надеясь, также, что это недосып так влияет, мне хотелось приехать домой и хорошенько отдохнуть, чтобы успокоить свою нервную систему. Нет никаких доказательств, что мой брат виноват, это обычная оплошность, и чем скорее это они поймут, тем быстрее я приду в норму. Я хотел верить, что он не виноват, но даже если это не так, то окружающие факторы могут смягчить его участь. С затуманенным разумом можно натворить и больше беды, хорошо, что все закончилось не моментальной смертью. Оставалась надежда, что она выйдет из комы и весь этот ужас прекратится.

Обрабатывая в своем офисе фотографии. В голове было куча мыслей, о брате, о Кате, я даже задумался, на минуту про Веру, от чего меня передернуло и бросило в дрожь. Как такая красивая девушка может быть наполнена ядом?

Дверь в офисе открылась и туда вбежала, моя всегда идеальная ласточка.

— Ну как все прошло? — с нетерпением она выпалила, даже не поздоровавшись.

— Нууу, — протянул я, не отрываясь от ноутбука. — Признаюсь, я стал тебя ненавидеть.

— Поверь мне, это было нужно, — девушка присела на угол дивана, улыбаясь. — Скоро еще больше дверей откроется перед тобой.

— Все двери, которые я хотел открыть, уже распахнуты, — отвечал спокойно, все еще думая, про неприятную встречу со следователем. — А все эти чиновничьи плюшки мне не нужны.

Эмилия встала и обошла меня, сзади опустив свои руки на плечи. Она принялась массировать их. По телу пронеслась волна легкого блаженства, что полегчало немного.

— И, что опять? — я знал все ее уловки.

— Пока ничего, это аванс, — она усмехнулась, а я скинул руки менеджера с недовольным видом.

— Только не говори, что надо будет заснять какой-либо счастливой момент одного из толстопузов?

— Ну, пока нет, ну в общем... — брюнетка переминалась с ноги на ногу пытаюсь найти слова. А я отъехал на своем кресле, от стола потянув Эмилию за руку, усадил к себе на колени.

— Если ты сейчас мне не расскажешь, что происходит, я тебя так накажу, что потом не сможешь сесть на свою прекрасную задницу, — в шутку шлепнул по бедру менеджера, но она даже не дернулась. Только лишь деловито ухмыльнулась

— Ты знаешь, что если пальцем меня тронешь, мой молодой человек хребет тебе вырвет, — пригрозила она пальцем прямо у лица, стирая самодовольную улыбку с губ. — В общем, Валентин показал твои работы своему товарищу. Через пару дней состоится показ модной одежды в музее современного искусства, но чтоб там разрешили показ и съемки, надо было получить разрешение государственных органов.

Я кивал и продолжал слушать девушку, пялясь на ее накаченные пухлые губы и белоснежные виниры.

— Ну, все эти нюансы уладил один очень влиятельный человек, — продолжала она. — Но он попросил, чтоб ты провел фотосессию его жены.

— Господи, ты издеваешься? — перестал, наконец, разглядывать идеально сделанное лицо Эмилии.

— Пожалуйста, Петя, — она начала заботливо разглаживать на мне рубашку, хоть это и не требовалось. — А то они прикроют все. Валентин не стал тебе звонить, он знает, что ему ты откажешь. Это очень важно, он нам дает невероятные заказы.

— Я не буду фоткать никакую жену, — скинув аккуратно с рук Эмилию, вновь уселся за компьютер с недовольным лицом.

— Петенька, прошу тебя, нельзя отказывать Вале, он нам перекроет дыхание, а если еще и администрацию отошьем, то все рухнет, — не унималась девушка.

Я не говорил ни слова, просто пялился на экран. Она понимала, что имеет на меня огромное влияние, и все равно была уверена в моем согласии.

— Я знаю, что в последнее время у нас много странных заказов, — закатила глаза брюнетка. — Но это какое-то время пришло. Петя прошу тебя. О, мой господин.

Она встала перед моим столом, отделяя меня от ноутбука, и я носом почти уперся в ее пах.

— Господин? — поднял голову, увидел улыбающуюся Эмилию.

— Как угодно и кто угодно, только прошу, не отказывайся.

Она имела какую-то власть надо мной. Безоговорочно ей доверял, никогда не спорил, точнее, пытался, но все равно делал, как она скажет. Менеджер из нее был идеальный, такой же, как и верный друг, который никогда не подставит и не причинит вреда.

— Ну, ладно. Уговорила, — тихо прошептал.

Эмилия раскинула руки и нагнулась, обняв меня за шею.

Мы отработали на ура на том показе, я даже не пил алкоголь, что на меня не похоже. Закончив тяжелую съемку, сидел в углу этого музея и чистил объектив от пыли. Подняв лицо, я заметил, что в мою сторону двигалась злобная блондинка. Было интересно, почему она идет ко мне, ведь мы далеко не друзья. Я видел, что она работала со всей группой визажистов, но мы даже не поздоровались, чтоб не раздражать друг друга.

А тут вдруг она идет прямо ко мне. Но стоило улыбнуться, как я узнал в ней совсем другого человека.

— 4 часа работы, и ты даже не поздоровался со мной? — спросила Руслана.

— Добрый вечер, не злющая принцесса, — ответил лучшей сестре грозной Веры.

Девушка усмехнулась и присела рядом со мной, рассматривая запчасти, объективы и различные принадлежности для чистки фотоаппарата.

— Я поняла тебя, ты думал я Вера.

— А я и не знал, что ты тоже визажист, — взглянул я на девушку, замечая, с каким интересом разглядывает то, что я делаю.

Руслана пожалала плечами, перебирая ворс на кисточке для пыли.

— Нет, просто Вера попросила ее заменить, — я протянул руку, и она вложила мне кисточку в ладонь, чтоб я продолжил чистить технику.

— Откуда тогда умение работать с косметикой?

— Я с детства любила рисовать и часто рисовала портреты, — потянулся за салфетками, и Руслана их послушно передала. — Меня отдали в художественную школу, я даже подрабатывала, расписывая различные сувениры и рисуя картины, которые потом продавали туристам.

— Хотелось бы посмотреть на твои работы.

Блондинка заулыбалась, и на ее щеках появились ямочки. Я никогда их не замечал.

— Может, когда-нибудь покажу тебе свои работы, — говорила Руслана, будто чуть смущаясь. — А ты мне свои покажешь? Кроме тех, что всем доступны на просторах интернета. Может, есть что-то особенное?

Я посмотрел на блондинку и мне, почему-то захотелось ее сфотографировать. У нее очень красивые черты лица. Широкая улыбка, аккуратный носик, длинные светлые волосы, зелено-серые глаза, которые, словно хамелеоны меняют свой цвет, в зависимости от освещения.

— Хочешь, я проведу тебе фотосессию? — заметил удивление на лице блондинки. —

Ты как эльфийка прекрасно будешь смотреться в белых полупрозрачных простынях.

— Ты слишком дорогой фотограф, я не потяну такие траты, — она засмеялась погладив меня по плечу.

— Нарисуй меня.

— Что?

— Нарисуй, мой потрет, а я подарю тебе фотосессию, — сделал выгодное предложение девушке.

Блондинка закинула ногу за ногу и стала ей качать в воздухе. Она смотрела куда-то вдаль зала и легко улыбалась. Я терпеливо молчал, ожидая ответа. Нет, у меня не было к ней похоти, не было желания ей завладеть, мне просто было уютно с человеком говорить и вот так, просто сидеть рядом, а еще хотелось сделать что-то приятное.

— Я думаю, что это хорошая идея. Давай на следующей неделе? — протянула свою руку, для того, чтоб скрепить сделку.

— Позвонишь мне? — пожал ее руку.

— У меня нет твоего номера. Поэтому позвони ты мне.

Она встала с места, резко начав удаляться из зала.

— Так и у меня твоего нет, — крикнул я вслед, заметив мимолетную улыбку на лице блондинки, что обернулась при выходе.

— Значит, судьба должна свести нас вновь, — держась за дверной проем, громко произнесла Руслана, чем вызвала улыбку на моем лице.

— Судьба человека — это сам человек, — ответил я, ощущая прилив спокойствия.

— Найди меня Петр Мельников, и я нарисую твой портрет, — она подмигнула и скрылась за дверями огромного зала музея, оставив после себя приятное послевкусие душевной беседы.

— Доброе утро, — проснулся от нежного голоса и поцелуя Катерины.

Уже несколько раз она оставалась у меня, и так послушно всегда себя вела. Когда я читал, она молчала и также читала книгу. Когда просто смотрел в окно, девушка не мешала мне, она наслаждалась моим присутствием, сидя рядом в полной тишине. Ее покорность была как в фильмах, ее нежность будто сошла со страниц книг, я был влюблен, но ощущал не полное счастье, надеюсь, время все исправит.

— Доброе, богиня.

Девушка протянула мне черный кофе и круассан, собственной выпечки, к завтраку.

— Приятного аппетита, — пригладила мои волосы, улыбаясь, а за ее спиной в окно светило солнце, которое создавало какую-то романтику.

— Я даже не слышал, как ты встала, — сев на кровати, отхлебнул кофе, ощутив приятное тепло и горький, пленительный вкус.

— Тихонько, как кошка на лапках, умчалась в кухню, чтоб побаловать тебя завтраком.

— Я и так разбалованный человек, — попивая кофе, смотрел на нее, которая улыбалась, наслаждаясь совместным утром.

— Я так хотела провести с тобой этот день, с утра и до вечера, — она наклонилась и оставила теплый след поцелуя на щеке.

— Ну так давай проведем его, — провел пальцем по нежной щеке, уже хотел поцеловать Катю, но мой телефон, предательски замигал. Это было напоминание о фотосессии жены чиновника. — А черт. Совсем забыл.

Она посмотрела на телефон и на меня, в надежде, что это не очередное мое неотложное дело.

— Мне надо будет отлучиться буквально на пару часов, — с разочарованием произнес я. — Хочешь побудь дома, а хочешь, можешь поехать по своим делам. Этот заказ я не могу проигнорировать.

Катя опустила голову как бы обижено, и наигранно всхлипнула.

— Ну чего ты, иди ко мне, — я притянул девушку к себе, целуя в мягкие губы.

Мои руки гуляли по нежному телу, забираясь вод футболку. Она была без трусиков, поэтому нежно погладив по бедру, я проскользнул выше, упершись пальцами в теплые складочки, которые моментально стали намокать. Шатенка ахнула и немного отползла, убрав мою руку с манящего центра.

— Что-то не так? — спросил, хотя видел, как загорелись глаза Катерины.

— Все прекрасно, — похотливая улыбка украшала лицо.

Она перелезла через меня, усевшись на колени. Откинув одеяло, принялась стаскивать с меня боксеры. Я понял ее намек и сел удобнее, приподнявшись с места.

Катя прошла рукой по члену, и с каждым касанием, он поднимался все больше. Она пробегалась пальчиками вверх и вниз, оставляя дрожь на моих нервных окончаниях. Наконец, нагнувшись, обхватила нежными губами, головку члена, принялась ее посасывать. А я ловил разряды тока и блаженства. В ушах раздался приятный звон, когда Катя начала погружать член глубже в рот, а в районе поясницы все скручивало от удовольствия.

Она обхватывала его все сильнее и быстрее, а из моей груди вырывалось тяжелое дыхание. Убрав волосы с ее лица, я наблюдал, как малышка захватывает мой член и

продолжает посасывать, помогая рукой. Невероятное зрелище, от которого невозможно было оторваться. Катя начала задыхаться, иногда прекращая ласки, чтоб втянуть воздух.

Не дожидаясь, я обхватил девушку за подбородок и притянул к своему лицу, наблюдая как из глаз стекали слезы, от глубокого минета.

— Богиня моя, — она улыбнулась, вытирая скромно рот ладонью.

Убрав руку от лица, я поцеловал аккуратно эти губы, что подарили мне такие приятные ласки. Девушка ответила на поцелуй, погружая медленно свой язык в рот, а я ощутил еще большее возбуждение. Обхватив за талию, уложил ее на спину и закинул ноги к себе на плечи, сразу принялся входить во влажную киску. Внутри все горело огнем и изливалось от удовольствия. Четкие резкие толчки последовали за нежными движениями.

— Ах ммммм... — Катя держала в руках свою грудь сжимая ее. Рот был приоткрыт и влажные губы приманивали к себе. Но я удерживал хрупкие лодыжки в руках, продолжал двигаться.

Она стонала и извивалась, еще больше поднимая бедра мне навстречу. Удовольствие разливалось по всему телу, я чувствовал, как она становится еще более горячей. Катя скинула ноги, с плеч раздвинув их и поманив к себе пальчиком. Я с удовольствием наклонился, схватив за запястья, придавив их к подушке над головой, впился в сладкие губы.

Сильно, ярко и сладко, целовал ее губы по очереди, вначале верхнюю, потом нижнюю, пока не почувствовал резкую боль от укуса.

— Ах, вот ты какая, — остановился на секунду, заметив игривую улыбку, намекающую, на то, чтобы я стал жестче.

Взяв обе руки в ладонь, второй сжав шею девушки, начал двигаться быстрее и жестче. Резкие толчки, сильные до самого конца. Катя стонала, но ее стон был хриплый и безумно сексуальный. Погружаясь в пучину сладострастия, я не прекращал двигаться, словно животное. На лбу проступал пот, а девушка закатывала глаза, и еле слышно просила «еще». Это предавало ей особый шарм. Мой член начало зажимать, от того, как сужалось все внутри. Она прогнулась, натянулась как струна и громко крикнула, получая волну яркого оргазма. Внутри Катерины все пульсировало и мой член, будто утопал в соке после получения долгожданного удовольствия. Мне было так хорошо, что я погрузился в этот мир блаженства вслед за ней.

Все еще нависая и тяжело дыша, я убрал руку с шеи, заметив, что щеки моей богини продолжали пылать румянцем.

— Это было прекрасно, — еле слышно произнесла Катерина.

— Это ты прекрасна, — оставил нежный след поцелуя на ее губах я.

Я вошел в студию, где меня ждала уже Светлана. Жена того самого чиновника из администрации. Мне хотелось поскорее это все закончить и уехать. Терпеть не мог такие заказы.

— Добрый день Петр, — приятный голос женщины доносился до меня, но настроение от этого не улучшалось.

— Угу, — не поднял голову, просто продолжал настраивать фотоаппарат.

— Как мне удобнее встать и куда и вообще, может, подскажите, как будет лучше, — не унималась она.

— Угу, — в том же положении я стоял, даже не оборачиваясь.

Женщина хлопнула в ладоши перед моим лицом, чем заставила поднять голову и

посмотреть на нее. А она неплохо выглядела.

Высокая с неплохо фигурой, похоже на модельную. Чуть опущены внешние уголки карих глаз создавали свой шарм. Аккуратное каре, русого цвета, заправлено с одной стороны за ухо, в котором красовалась, скромная серьга-гвоздик, с белым камнем. Тонкие, но чувственные губы и мягкие черты лица, с морщинками, которые соответствовали возрасту, но ничуть не портили ее. Мы привыкли видеть, жен влиятельных мужиков, похожих всех друг на друга, или таких как Эмилия. Но тут было все естественно и натурально, что не могло не радовать.

— Что случилось? — спокойно спросил женщину.

— Я хочу, чтоб вы мне посоветовали что делать, — как-то растеряно ответила она, будто нервничала.

— Сейчас камеру настрою и начнем, — улыбнулся, дабы смягчить обстановку. — А вам ничего не надо делать, вы и так прекрасны.

Женщина замялась и убрала волосы за ухо, сжимая губы, словно размазывает помаду, после того, как накрутила их.

— Вам, что не делают комплименты мужчины? — поинтересовался я.

— Очень редко, — на удивление быстро ответила Светлана. — Супруг всегда занят, а в моем окружении кроме водителя и тренера по йоге больше мужчин то и нет.

Мне стало немного жаль, поэтому я подумал над, тем, чтобы раскрепостить ее. Расхаживая по студии, осматривая жену чиновника со всех ракурсов, ловил постоянные смущенные взгляды. Светлана покраснела, но зрительный контакт не прерывала. Я подошел к ней со спины, обхватив нежное лицо женщины, выпрямил ровно, показав направление, куда надо смотреть.

— Люблю, — но реже говорю об этом,
Люблю нежней, — но не для многих глаз.

Торгует чувством тот, что перед светом
Всю душу выставляет напоказ.

Светлана задрожала, когда услышала, стихи в моем исполнении прямо у самого ушка, и слегла, смутилась. А я обошел ее, встал у лица, сорвав светлый пиджак, что был на ней, оставляя лишь в легкой блузке, через которую просвечивалось белье. Она дернулась от неожиданности, и попыталась выхватить его, но элемент одежды, пролетел через всю студию, приземлившись на одном из диванов.

— Тебя встречал я песней, как приветом,
Когда любовь нова была для нас.

Так соловей гремит в полночный час
Весной, но флейту забывает летом.

— Что вы... — попыталась вставить хоть слова Света, но я палец приложил к губам заставляя замолчать.

— Ночь не лишится прелести своей,
Когда его умолкнут излишня.

Но музыка, звуча со всех ветвей,
Обычной став, теряет обаянье.

И я умолк подобно соловью:
Свое пропел и больше не пою.

Мой голос звучал томно и спокойно, я знал и видел, как моментально она погрузилась, слушая меня.

— Я не понимаю, вы сейчас восхищаетесь или немного шутите со мной? — пыталась выяснить она.

Выпрямившись и взяв в руки фотоаппарат, я стал ее фотографировать. Женщина была немного закрыта, но уже подавала признаки раскрепощения.

— Слова любви, когда их произносят, часто теряют свой смысл. Но я хочу вам сказать, что вы можете показать мне эту любовь. Ведь вы прекрасная женщина.

— Вы, правда, так считаете? — улыбнувшись, подошел и поправил волосы на голове Светы, чтоб они небрежно стали спадать на лицо.

Жена чиновника открылась через 30 минут после фотосессии. Она сняла каблуки, выправила блузку и стала позировать не стесняясь. Не сказать, что я получил удовольствие от работы, но это было проще, чем себе представлял.

После съемок я собирал вещи и технику в сумку, чтоб уехать домой и насладиться тишиной.

— Петр, — услышал свое имя, и повернулся, в ожидании благодарности, которую и так часто слышал.

Женщина коснулась моей руки и погладила, пробегаясь пальцами по тыльной стороне ладони.

— Да, — не убирая руку, ответил.

— Хотела узнать, — женщина немного замялась, но сразу же продолжила. — Может вы бы согласились со мной выпить кофе?

— Ох, миледи, я бы с удовольствием, но обещал уже другой.

Не смотря на весь свой образ бабника, я всегда оставался верен в отношениях до конца. Светлана немного потухла, и улыбнулась с грустью, пытаясь ее не показывать.

— Тогда не сегодня, — она набросила на себя пиджак, и сделала шаг в сторону. — Мне очень понравилось, как вы работаете, как говорите и как умеете раскрыть девушку. Я просто хотела бы вас отблагодарить.

— Это все вы, я тут совершенно не причем, — в знак уважения, приложил ее руку к своим губам, оставляя теплый поцелуй на прощание.

Усмехнувшись и немного покраснев, женщина направилась на выход.

— Мое предложение еще в силе, — она сказала это, даже не поворачиваясь в мою сторону, чем вызвала приятный смешок.

Приехав домой, я завалился в пустую квартиру, которая сразу наполнила меня спокойствием и тишиной. Я помнил, что обещал Кате заехать за ней, но сейчас моя душа желала покоя. Поэтому усевшись в кресло, просто молчал, слушая медитативную музыку для успокоения.

На телефон пришло сообщение от Эмилии:

— *«Петя, ты умничка, спасибо»*

— *«Спроси у Валентина телефон его племянницы Русланы и ты прощена, но так, чтоб ее никто не предупредал».*

Ответил я и потушил экран, а через несколько минут пришло сообщение с номером Русланы.

— Вот это оперативность, — усмехнувшись, забил контакт и направился в душ снимать с себя всю усталость этого дня.

Почти до самого утра я не спал. В голове проносились разные мысли, большую часть их занимал мой брат. Мне звонила Катя, но я не поднял трубку, она больше не перезванивала и не писала ничего. Хорошая черта, но иногда настойчивости ей не хватает. Мне казалось, что мы совсем разные люди, и в какой-то момент стал понимать, что наше будущее обречено на провал.

С такими мыслями я уснул, но это длилось не долго. Меня пробудил звонок телефона и открывающаяся дверь. Зинаида пришла убирать. А на телефоне высветился не знакомый номер.

— Слушаю вас, — чуть охрипшим голосом произнес я.

— Петр Мельников? Это Елена Караева, следственный комитет, — услышал я знакомый голос волчицы в погонах. — Доброе утро, простите, что так рано, но вы бы не могли подъехать в наше управление?

— Елена? — сквозь сон бормотал, и ловил себя на мысли, что опять засыпаю.

— Еще раз извиняюсь, но прошу вас прибыть в срочном порядке, — отчеканила так громко, что получилось вновь пробудить меня.

Она повесила трубку, и я просто лежал, пялясь в экран. В комнату вошла Зинаида и, прикрикнув, отвернулась, хотя я лежал под одеялом, не голый, а просто в одних боксерах.

— Ой, Петр я думала, вас уже нет дома, — женщина взяла мои вещи со стула, чтоб отнести их в стирку.

— Ничего страшного, я в душ и меня не будет, — встав с кровати, направился в ванную, услышав за спиной тяжелый вздох женщины.

— Ну что? — как можно тактичнее спросил.

— Вы совсем плохо кушаете, похудели как-то. Видела, у вас девушка появилась? Она вас выматывает?

Мои глаза округлились от удивления.

— Простите, что лезу не в свое дело, — женщина уже не стеснялась, что я стою перед ней в одних трусах. — Но вас что-то беспокоит, я это вижу.

— Дорогая моя, Зинаида, спасибо за сочувствие, но я как-то уже сам разберусь, — уходя в душ, слышал обрывки ее фраз, что она бубнила себе под нос.

— Такой молодой, а несчастный... семью надо, деток маленьких, жену хозяйственную... — слышалось из другой комнаты.

Закатив глаза, я закрыл дверь за собой и стал смывать утреннюю усталость контрастным душем. Хотя в чем-то Зинаида была права, я немного растерял форму, из-за нервов и недоедания, пропусков тренировок, а что и следовало ожидать от подобного образа жизни.

Я вошел без стука в дверь к Елене, но она была не удивлена моему приходу, да и поведением в целом.

— Доброе утро, — улыбнулся девушке и по хозяйски уселся на стул.

— Считаете? — с ехидной улыбкой следователь посмотрела на меня.

Отвернувшись в сторону окна, заметил, что на подоконнике стало больше орхидей. Похоже у нее проблемы с головой, ну или это безумное помешательство.

— Послушайте, ПЕТР, — выделила она мое имя, чтоб приковать внимание к себе. — Я

бы хотела узнать, вы так и не узнали где ваш брат?

— В Европе, — спокойно ответил ей.

— Она большая.

Я опустил голову и помотал отрицательно головой, улыбаясь при этом. Чем сильно начал раздражать представителя закона.

— Ясно, а вы в курсе, что с нами в Европе работает интерпол? — самоуверенно произнесла девушка и сложила руки на груди, будто рассекретила наш план.

Мое сердце резко застучало, а в груди что-то сжалось. Но вида я не подал никакого, просто поднял голову и также улыбаясь, посмотрел на нее.

— Таких нюансов я не знал, и как они там? — опять включил дурака.

Елена перекинулась через стол к моему лицу.

— Давай на чистоту Петя, — в нос ударил цветочный, раздражающий аромат. — Я сейчас хочу услышать всю правду. И я обещаю тебе, что постараюсь поверить. Но прекрати ходить вокруг да около. Ты же понимаешь, что мы можем тебя прикрыть за сокрытие преступника? И твоя карьера пойдет прахом?

Убрав немного челку с лица девушки, которая дернулась от неожиданности, я еще больше начал улыбаться.

— Меня не за что прикрывать, я чист. Ты сама это знаешь.

— Если очень захотеть, можно найти, что угодно и на кого угодно, — продолжала давить следователь, но на меня эти уловки не работали.

— Ну, если ты так осведомлена обо мне и моей семье, — еще ближе пододвинулся, чувствуя дикое напряжение между нами. — Можешь знать, что в моем кругу, существуют полезные знакомства, и просто так меня не прикроешь. Я не собираюсь тут распространяться, просто поверь, Виталик ни в чем не виноват. Девушка напилась, обдолбалась и упала с лестницы, такое часто бывает с начинающими наркоманами.

Я встал с места, пытаюсь уйти, вдруг услышал ее голос за спиной.

— Зачем же он тогда сбежал в Аликанте? — по спине промчался холодок, не смотря на то, что в кабинете было очень жарко. — Зачем ты оплатил ему билет и дал денег на первое время?

Резкий удар сердца будто оглушил, и на ватных ногах я повернулся, посмотрев опять на следователя.

— А что бы ты сделала на моем месте? — взгляд Елены смягчился, но потом вновь приобрел ту же холодность. Я не видел смысла отрицать достоверную информацию. — Он единственный родной человек, который у меня есть, я его растил с самого детства, я готов ему все отдать, лишь бы его это спасло. Поэтому осуждать меня или подозревать глупо.

— Ты скрыл преступника, — она ударила о стол руками.

— Это бред полный, — усмехнулся, глядя на разъяренную девушку. — Я не скрывал его, не прятал и не откупал от власти. Я просто дал денег родному человеку. А на что дал? Я не спрашивал. Все остальное это его выбор и его действия.

— Ты прав, тебя притянуть не за что, кроме ложных показаний в самом начале, когда ты сказал, что был не в курсе конфликта.

Меня уже начал раздражать этот разговор, он был похож на оправдательную беседу. Хотя я вообще могу его прекратить и уйти. Потому, что они не имеют права меня задерживать, ведь я не прямой свидетель случившегося.

— А я и сейчас не в курсе, что это был за конфликт, — пожал плечами, замечая, как теряется иногда Елена, слушая ответы. — Меня там не было. Лена ты сама прекрасно знаешь, что это дело просто мыльный пузырь.

Девушка встала из-за стола и подошла ко мне вплотную с надменным видом.

— Я ни одно дело еще не оставляла на пол пути, — пыталась она как можно самоуверенней произнести эту фразу, чем вызвала приступ смеха.

— Всегда бывает что-то в первый раз, — развернувшись, вышел из кабинета.

Я знал, что они все узнали, что все пронюхали, но по сути этого не хватает, чтоб посадить людей за решетку. Осталось дело за малым, найти хороших адвокатов и пусть они этим занимаются. У меня нет времени ходить к ней через день, что-то доказывать.

А с Виталиком надо выйти на связь, и пока его там не хлопнули, отправить в США. Находясь в своем офисе я, наконец, дозвонился до брата.

— Привет братка, — ответил тот наигранно-веселым голосом, потому, что понимал, что я вышел на связь не обрадовать его.

— Где ты вообще пропал? — зачем-то спросил у него.

— Залег на дно, как ты и говорил, — растеряно произнес Виталик.

— Слушай, собирай-ка ты монетки и дуй в США, там интерпол тебя не достанет. Уже все пробили, — говорил я как можно быстрее.

— Как...кто...

Я не хотел все рассказывать по телефону, потому, что на сто процентов был уверен, что уже и этот звонок прослушивается.

— Без разговоров. Давай. Если надо деньги, то говори.

— Все хорошо, все есть, я сдал проект. Блин... — он замялся, а я пытался его ускорить.

— Что? — нервно спросил я, зачем-то оглядываясь в своем офисе по сторонам. Он помолчал в трубку и тяжело вздохнул.

— Петь, спасибо тебе за все, брат я тебя люблю, — с надрывом говорил он.

— Ой, давай уже. Жопу в руки и в аэропорт, я все улажу.

Положив трубку, откинулся на спинку кресла, стал смотреть в экран на последние фотографии с показа в музее.

Пролистав несколько шгук, я наткнулся на задний план. Видимо, когда настраивал камеру, ухватил в кадр Руслану, которая поправляла макияж у модели. Незапланированные кадры самые привлекательные. Тепло я ощутил внутри, поэтому без промедления опять достал телефон и позвонил девушке.

— Алло, — услышал нежный голос блондинки.

— Добрый день, белокурая нимфа.

— Петр Мельников, ваши обращения к женщинам как всегда великолепны, — говорила она, словно наполняя меня какой-то светлой энергией.

— Я вас покорила? — спросил, в надежде на положительный ответ.

— Ах, извольте сударь.

Мы вместе засмеялись в голос, и мне сразу стало легче. Все проблемы с братом отошли на задний план. Бывают такие уютные люди и такие расслабляющие беседы, что чувствуешь прилив сил и энергии.

— Так, что на счет портрета? — прервал я мелодичный смех Русланы. — Наш уговор в силе?

— Я слов на ветер не бросаю, — ответила она, будто продолжает играть со мной. — Ты

нашел мой номер, хотя я знаю, что это было не трудно. Обещал мне фотосессию, поэтому давай завтра вечером, после работы.

— Без проблем, мне самому надо немного поработать. Точнее много...

Я вдруг вспомнил, что не обработал фотки Светланы, жены чиновника. Поэтому ночь мне предстояла бессонная.

— Вот и договорились. До завтра.

— До завтра.

Положив, трубку я принялся за работу, потому что времени у меня не было совсем.

Весь день и полночи я занимался обработкой фотографий. А среди ночи, сложив ноутбук, отправился домой доделывать. Хотя я и не имел привычку дома работать, иначе мог потерять вдохновение, но в этот раз пришлось. Ведь сроки поджимали, заказы горели, проблемы брата надо было решать.

Сам не заметил, как рассвело, а я продолжал сидеть за ноутбуком уже в кресле квартиры у окна. В дверь позвонили. Поднявшись, я ощутил боль в теле, от долгого нахождения на одном месте.

«Да, старость приближается». Сделал неутешительный вывод.

Глянув на себя в зеркало, хмыкнул, пригладив бороду, затянул резинку для волос туже. В дверном проеме стояла Катерина, держа в руках две чашки кофе огромного размера.

— Доброе утро, труженик, — она улыбалась, протягивая мне кофе.

— Доброе, моя богиня, — обняв шатенку, чмокнул ее в лоб.

— Прости, что так рано, боялась тебя не застать. Ведь несколько дней без тебя как несколько недель.

Ее слова дотронулись до моей души, но не проникли глубоко. Она такая нежная и такая покорная, такая прекрасная, но кажется я начал остывать. Ненавидел эту свою черту.

— Проходи, а который час? — пытался найти часы в квартире, которых у меня не было.

Она скинула босоножки и вручила мне стакан с кофе. Она уселась в мое кресло, поджав ноги.

— Полдевятого утра. А ты что не ложишься? — Катя повернула голову, увидев на ноутбуке фотографии в программе photoshop.

Я стоял в дверном проеме и смотрел на девушку, которая ловила на себе утренние лучи солнца и выглядела просто бесподобно.

— Ты же не работаешь дома... — неуверенно произнесла она, потягивая свой кофе.

— Дедлайн близко, жопа подгорает, пришлось поступиться принципами, — отпив напиток, подошел ближе к ней.

Катя поставила свой стакан на стол и, поднявшись, моментально оказалась, рядом, обхватив своими руками меня вокруг пояса.

— Может я смогу тебя немного расслабить? — она опустила руки к моим штанам, начав потихоньку их снимать.

Но я перехватил ее, сдерживая от прекрасного решения. Мне хотелось с ней заняться сексом, но я сейчас был настолько уставшим, что не мог. Да и моя работа была важнее похоти.

— Не надо, — улыбка сошла с женского лица. — Мне еще надо закончить работу, а ведь я потом долго не смогу сосредоточиться.

Катя расстроено посмотрела в глаза, и облокотив свою голову о грудь, крепко обняла меня.

— Мне кажется, мы отдаляемся, — она все чувствовала и не боялась произнести.

— Такой период непростой, богиня, — произнес еле слышно.

— Хорошо, — она вновь закинула голову, чтоб посмотреть в глаза мне и улыбнулась. —

Тогда, чтоб не накалять, я пойду, а ты работай, надеюсь, скоро встретимся.

— Конечно, — взяв ее за подбородок, я нежно прикоснулся к мягким и податливым губам. Катерина поняла, что это поцелуй, все, что я могу ей дать сейчас, поэтому она обхватила мою шею руками и сильнее прижалась ко мне, делая этот поцелуй ярче и напористее.

Оторвавшись от брюнетки, я взглянул в ее светло-голубые глаза, будто смотрю в последний раз. Она выпорхнула из квартиры, а у меня внутри что-то сильно сжалось. Я понимал, что этим отношениям скоро придет конец, ведь я стал скучать с ней. Моя душа сворачивалась в клубок, будто кот, и засыпала. Не люблю эти чувства.

Закончив всю работу к вечеру, я отправился к Руслане. Глаза были уставшими, даже болели от напряжения, поэтому закапав их каплями, выскочил с квартиры и помчался домой к девушке. Не знаю, что мной двигало, почему я хотел ее увидеть, но что-то определенно тянуло. Какое-то странное ощущение, наполняло, будто мы знакомы очень давно и все никак не можем открыться друг другу. Она как родная душа, как что-то свое. Опять я быстро погружаюсь в человека, пора избавляться от этого.

Названивая в дверь, меньше всего мне хотелось встретиться со злобной половинкой Русланы, но как это бывает в фильмах, именно Вера оказалась на пороге.

— Офигеть, ты чего приперся? — не ожидая таких гостей, проговорила девушка и сразу помогла, кому неприязни прокатиться по телу.

— Сколько нежности в твоих словах, — зная, что такой мягкий тон и моя любезность будет ее раздражать, старался как можно сильнее ему придерживаться. — Добрый вечер, юная дева.

— Ты адекватный?

— Нет.

— Заметно, что тебе надо? — пыталась закончить обмен «любезностями» она.

— Я не к тебе, мне нужна твоя лучшая и добрая копия, — заглянул за спину сетры, в надежде увидеть Руслану.

— Тебе Кати мало? — переступив порог, заметив недоумевающий взгляд блондинки, я стал снимать обувь.

— Мне мира мало без тебя, — прикоснулся к лицу девушки, встретившись с ее глазами, которые были полны испуга и возмущения. — Ослепила меня, мне без нее не жить. Зачем тебя я встретил? Зачем околдовала?

Вера поняла, что я издеваюсь, и моментально ударила по руке, сделав несколько шагов назад.

— Ты невыносимый тип, — вновь нахмурила свои брови.

— Где Руслана? — сестра сложила руки на груди, как вдруг взгляд ее сменился, став более нежный и добрый.

— В мастерской, пошли, проведу, — удивившись поведению, я последовал за ней.

Я молчал, чтоб вдруг не вызвать очередной приступ агрессии, просто покорно шел по ее следам. Она открыла мне дверь в комнату, и я увидел Руслану.

Ее волосы были собраны и зафиксированы, кисточками для красок, на голове в большой небрежный пучок. Несколько прядей спадало на лицо, она сидела в джинсах и в белой футболке. Краска была на одежде, лице и даже руках, но так красиво и будто это дополняло весь творческий и нежный образ.

Дверь за спиной закрылась, а я поймал на себе добрый взгляд и улыбку блондинки.

— Привет, готов стать моделью? — сразу спросила девушка.

— Привет, прекрасное создание, — не мог и с места двинуться, вдруг ощутив, что скучал по ней. — Всегда готов, я весь к твоим услугам.

Она быстро подбежала ко мне и потащила за руку к дивану, что стоял напротив мольберта.

— Так, снимай это, оставайся в футболке, — она стягивала с меня клетчатую рубашку,

что была надета поверх белой футболки. — Джинсы прекрасно, надо чуть закатать небрежно, носки тоже нафиг.

— Ты же говорила портрет? — удивился я, но поддавался беспрекословно.

— Я передумала, — Руслана стащила с меня часть одежды и усадила на диван, закинув одну мою ногу на него. Согнув ее в колене, я положил руку сверху, держа в ней фотоаппарат.

Волосы были небрежно собраны на голове. Она, также как и себе, выпустила несколько прядей, укладывая их по моему лицу, пока я вглядывался в прекрасный лик милой нимфы.

— Ты такая задумчивая, даже не спросила как у меня дела, — осмелился проговорить.

— К чему эти формальности и дежурные фразы? — девушка закончила, и уселась за мольберт.

Она моментально принялась набрасывать, что-то на нем карандашом, периодически осматривая меня с ног до головы. Руслана была серьезна, но иногда кидала мне дежурную улыбку. А я отмечал, что в рабочем процессе она выглядела бесподобно. Поэтому, взяв фотоаппарат, начал ее фотографировать.

— Эй, я же вся в краске, — вдруг возмутилась она, пытаясь скрыть лицо за кистями.

— Ты прекрасна, — не отрываясь, ловил великолепные кадры.

— Перестань, я смущаюсь, — но я уже не слушал ее, просто пытался поймать ее улыбку.

— Я ничего не сделал, — щелкнул еще несколько раз, взглянул на дисплей, оставаясь довольным этими кадрами. — Ты сама потом удивишься, какая ты красивая за работой.

В очередной раз отметил для себя, что с ней действительно легко. Не надо задумываться над обольстительными речами, не надо стараться выделиться. Руслана очень умная девушка, она все замечает. Сделав еще несколько снимков, я занял прежнее положение, чтоб она продолжила рисовать.

— У тебя очень красивый типаж для мужчины, такой изящный, — ее слова меня удивили, но приятно. — Я не обращала внимание, пока не начала тебя рисовать. Ты очень мужественный с аккуратными женственными чертами лица.

— Ты находишь это привлекательным? — от удивления мои брови поползли вверх.

— Да, и знаешь... — она оторвалась от мольберта и тыкнула в меня кисточкой. — Ты как магнит для женщин, они видят в тебе именно эту утонченную притягательность.

— А как же душа? — спросил я, хоть мне было до чертиков приятно, что она видит меня в таком свете.

— Это отдельный разговор, — приложила к губам кисть, растянувшись в ослепительной улыбке. — Ты будто со страниц книг сошел, при чем так век 16-й наверное.

— Хм, времена королевских мушкетеров, кардиналов, хороших и плохих гвардейцев, прекрасных дам и вкусного вина? — попытался как можно романтично произнести, заметив, что девушка смеется. — А ты веришь в судьбу?

— Судьба — куртизанка: сегодня она благосклонна, а завтра может повернуться ко мне спиной, — задумчиво произнесла она, не отрывая взгляда от полотна.

— Неужто ты процитировала Д'Артаньяна? — узнал я эту фразу, потому, что в детстве до дыр погружался в мир Дюма и его прекрасной саги о мушкетерах.

Девушка закивала головой и засмеялась, а я подхватил опять фотоаппарат, стал делать фото, пока она смеется. Руслана была прекрасна и нежна, и такая легкая.

— Хватит, прошу, — сквозь смех просила меня остановиться.

— Ты сама посмотри, — встав с места и поднеся аппарат к девушке, начал показывать фотографии.

Они были такими красивыми и живыми. Блондинка внимательно смотрела, переключая, а я не заметил, как стал вглядываться в ее лицо. Она пахла фруктами и красками, ее кожа была будто мягкая ткань, к которой хотелось прикоснуться, а губы нежнее розы лепестков. Закончив просматривать фото, она подняла голову, почти дотрагиваясь своим носиком до меня. Меня поглотили ее глаза, красивые и живые, словно самые нежные в мире.

Девушка потянула навстречу лицо, и я был в нескольких миллиметрах от ее губ. Тело сводило, в голове звенело, я так хотел ее поцеловать, что вокруг все расплывалось. Дыхание прекратилось, повисла звенящая тишина между нами. Я закрыл глаза и почти дотронулся до ее губ, но Руслана резко вскочила с места, уронив стул.

— Что случилось? — спросил, пока она мотала отрицательно головой.

За спиной резко распахнулась дверь, в проеме которой стояла испуганная Вера. В глазах читался какой-то ужас и переживание, будто призрака увидела. Необычно видеть ее такой. Но причина показалась незамедлительно. Словно из тьмы, из коридора вышла Елена, в своей безупречной форме, надменно улыбаясь.

— Петь...это к тебе, — еле слышно прошептала Вера.

— Добрый вечер, прошу прощения за беспокойство, — медленно подходила ко мне следователь.

— Лена? — переспросил зачем-то я, будто сам не верил, что вижу ее перед собой.

— Что случилось? — дрожащим голосом спросила Руслана, смотря то на меня, то на сестру, то на следователя. Меня охватывала паника, я предчувствовал, что-то не очень не хорошее, но сохранял спокойствие.

Из-за спины Елены вышли два огромных мужика в полицейской форме, и уставились на меня. Голос Елены прозвучал, словно ведьмовское проклятие:

— Мельников Петр Николаевич, вы задерживаетесь и подозреваетесь в даче ложных показаний и умышленному сокрытию информации по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Прошу проследовать за нами в отделение временного пребывания.

Девушки раскрыли рот и смотрели на меня, а я нервно улыбался. Сказать, что ее фраза меня испугала — нет, я ожидал, что рано или поздно, что-то подобное случится. Меня больше расстроит тот факт, что они нарушили нашу идиллию.

— Лен, поздравляю, оперативность твое второе имя, — пытался разрядить обстановку.

— Я требую объяснений, — Руслана обошла меня, встав лицом к лицу со следователем, будто защищая. Чертовски приятно было видеть ее равнодушие. — Вы врываетесь в мой дом и забираете человека.

Елена даже бровью не повела, она смотрела поверх блондинки, упиваясь своей преждевременной победой.

— Не волнуйся, это просто ошибка, — попытался успокоить разъяренную хозяйку дома.

— Суд решит, ошибка это или нет. Прошу, пройдите вперед, пока не пришлось применять силу, — кивнула в сторону своих «щенок» следователь.

Я подмигнул Руслане и, проходя мимо Веры, словил ее руку на своем плече. Она уставилась на меня каким-то совсем другим взглядом, более чувственным.

— Это правда? — прошептала девушка.

— Нет, злюка, просто ошибка, которую надо разрешить. Не переживай, все со мной будет хорошо.

Сестры обнялись, пытаясь, успокоить друг друга. Они переживали больше не из-за меня,

а скорее, из-за неприятной ситуации. Мне хотелось думать, что я не безразличен им, точнее больше Руслане. Что-то внутри йокает, когда я думаю о ней. Она так странно со мной сближается, что-то не договаривает, пытается в чем-то признаться. Может она моя нимфа, которую я ищу, и не могу забыть.

Мы молча ехали в отделение, Елена даже не поворачивалась в мою сторону. У меня не было ни одной мысли, как я себя буду вытаскивать, но надеялся, что все обойдется. Заходя в это здание «пыткок» меня стали обыскивать и забирать личные вещи.

— Так, стоп, а право на звонок? — посмотрел на телефон, что держала Лена в руках.

— Ты фильмов пересмотрел? — усмехнулась она, и кинула его в пластиковый ящик с другими личными вещами.

— Лен, ну я же не отрицаю ничего, — развел в сторону руки, пока меня обыскивал какой-то полицейский. — Пошел спокойно с тобой, хотя мог бы препираться, орать и начать обзванивать своих якобы крутых знакомых. Дай позвонить, а?

Девушка протянула мне обратно мой телефон и сделала шаг назад, показывая, что это достаточно для личного пространства. Я послушно улыбнулся и набрал Эмилию.

— Да, — услышал спасительный голос менеджера. Даже если она была сильно занята, спала или была на выходном, всегда поднимала мой звонок, потому, что знала, что я никогда просто не звоню, без дела.

— Так, слушай внимательно, не перебивай, — услышал какой-то нервный кашель на том конце провода. — Я сейчас в следственном комитете, меня задержали за дачу ложных показаний, но это ошибка. Мне нужно, чтоб ты подключила лучшего адвоката в Москве и прислала его, плевать на стоимость и загруженность, но чтоб он как можно быстрее был у меня.

— Мельников ты придурок? Это розыгрыш? — не верила Эмилия и тон ее голоса сразу перешел в агрессивный.

— Никакого розыгрыша, — ловил недовольный взгляд Елены на себе, которая поглядывала на наручные часы. — Ласточка прошу тебя, ты самый оперативный человек, которого я знаю.

Девушка тяжело выдохнула в трубку.

— Я чувствовала, что с тобой что-то не так, — раздался расстроенный голос Эмили.

— Заканчивай мурлыкать, — бросила в мою сторону фразу Елена, которая была словно каменная стена, непробиваемая эмоциями.

— Я в главном управлении, слышишь? — быстро начал тараторить. — А и еще, сейчас же скинь фотки Светлане, они у меня дома на компе. Это обязательно.

— Что? — недоумевала менеджер.

— Все ласточка, не забудь. Адвокат и фотки, все очень важно.

— Божечки, Петя...

Но я не услышал ничего больше, потому, что Лена забрала телефон и выключила его.

— Нравится издеваться над людьми? — язвительно улыбнулся я, смотря на девушку.

— Поэтому я тут и работаю, — копируя мой тон, ответила она.

— Ох изверг. Такой нежный и мягкий, но изверг.

— Так, сейчас посажу за оскорбление при исполнении.

Наконец, вытащив у меня все, включая шнурки на кедах, чтоб не удушил себя или сокамерников, отправила в общий изолятор. С хлопком решетки за спиной, внутри что-то оборвалось, и я ощутил, что выхода, на данный момент нет. Оставалось только ждать.

Квадратная камера выглядела уныло и мрачно. Латунный кран умывальника справа от входа отбрасывал озорные солнечные зайчики в темный угол камеры, где находился унитаз или как его правильно называть? Параша.

На длинных отполированных тысячами человеческих тел скамьях, намертво прикрепленных к полу, сидело человек десять точно. Испуганные лица, скованные движения, потухшие глаза у некоторых показывали, что они тут впервые, впрочем, как и я. Но я умел держать себя в руках и сохранял самообладание.

Впрочем, это же не настоящая тюрьма, так временное место, для тех, кого еще не определили куда, дальше и глубже за решетку или на волю. Сидеть тут не больше 5–7 дней, ну если еще адвокат постарается я может, и выйду раньше.

Я ушел в угол, сняв рубашку, кинул ее на пол, усевшись сверху. Через минуту передо мной появилась фигура, видимо не впервые попавшего сюда арестанта. По его интонации было понятно, что он тут всем заправляет, так сказать.

— Ну, что блондинчик? За что закрыли? — грубый, неприятный голос я услышал.

Посмотрев на мужика и на остальных, что за его спиной ждали моего ответа, тяжело выдохнул. Низкого роста, лысый, коренастый, с дикой, наполовину беззубой улыбкой мужик, вглядывался в мое лицо. От него несло потом и сигаретным дымом, руки покрывали наколки, которые потеряли свой истинный цвет, превратившись в светло-синюю размазную. Только звезды виднелись отчетливо и перстни на пальцах. Измученное лицо, в морщинах и шрамах, лысая голова, все говорило о том, что человек завсегда этих мест.

— Жену убил и съел, — закрыл глаза, делая вид, что сплю, ответил ему.

Все вокруг, что-то зашептали, и кто-то даже засмеялся, а обладатель перстней-наколок начал еще сильнее улыбаться своими через раз, как шпакетный забор, зубами.

— Ты давай мне тут не лепи, как есть говори, а то худо будет сидеть, — не унимался блатной собеседник.

— Я тут ненадолго, — ответил, видя, что мужик засмеялся, начав кашлять в руку. Не хватало мне еще туберкулеза словить от своих новых соседей.

— Мы все ненадолго тут, — он присел на корточки и посмотрел прямо в глаза, а я отчетливее почувствовал запах пота, какой-то грязи и смрада изо рта. — Кайф есть? Дурь, соль, меф?

— Не употребляю и не держу, — ответил, не прекращая зрительный контакт.

— Эх, тяжело тебе придется, принцесса, — улыбнулся тот и втянул носом воздух так, что сопли с бурлящим звуком начали перетекать в горло. Я молился, чтоб он все это содержимое, не выплюнул в мою сторону. — Останешься лохом, будешь под шконкой сидеть вечно.

— Спасибо за переживания, — спокойно ответил, замечая, как тот проглотил все содержимое, вызвав у меня рвотный рефлекс.

Мужик встал и ушел к своим друзьям, корешам, не знаю кто они ему. А мне выдали и постельное белье, и мыльные принадлежности, но я их кинул рядом, даже не воспользовавшись. Я знал, что мне надо просто продержаться до утра, чтоб хоть что-то понять, как будет дальше.

Галдеж в камере не прекращался, но многие спали и под разговоры сокамерников, один

из зрителей принес пачку сигарет и все сразу задымили. Вспомнил, что не курил уже больше месяца, но запах дыма вдруг заполнил мои легкие и я почувствовал прилив желания затянуться сигаретой. Просить, конечно, не стану, поэтому пришлось просто наслаждаться тем, что вокруг меня витали клубы сигаретного дыма.

Последние двое суток я находился почти без отдыха, и сейчас меня максимально клонило в сон. Согнув ноги, поставил на колени руки, голову положив на них, пытался задремать, но при этом всегда находился в сознании. Тут надо было быть очень осторожным.

С большим трудом дотерпел до утра. Я понял это, потому, что в малюсеньком окошке за толстой решеткой показалось солнце. Спустя несколько часов пришел человек в форме, который назвал мою фамилию и я встал с места. Ноги и спина затекли, все прохрустело, когда я шел лоя взгляды моих сокамерников.

Выйдя с камеры, меня отвели в комнату, где кроме стола и нескольких стульев не было больше ничего. Зайдя внутрь, увидел сидящего мужчину в костюме, а за его спиной стояла Эмилия, которая почти плакала.

— Добрый день, меня зовут Константин, — протянул мне руку солидный мужчина в костюме.

— Вы реально считаете, что он добрый? — пожал его ладонь, замечая дорогие часы.

Он откашлялся и улыбнулся, а я сел напротив него, отмечая приятную внешность, хороший запах и безукоризненную осанку, как и его прическа, уложенная назад. Такой типичный адвокат с билборда, который гарантирует 100 % успех.

— Мельников, я тебя убью, ты почему все раньше не рассказал мне? — Эмилия подошла ко мне близко, но так, чтоб не нарушать личные границы, потому, что за нами наблюдали.

— Ласточка, с выражениями осторожнее, тебе нельзя сюда попадать, — усмехнулся я, заглядывая в черные, но блестящие от слез глаза девушки. Переживает за меня, еще одно доказательство, что она не просто человек, который работает на меня, а дорогой и близкий друг.

— От тебя воняет, — сморщила свой носик менеджер.

— Обмен любезностями закончен? — поинтересовался, замечая, как улыбнулся Константин.

Она отошла от меня и уселась рядом с адвокатом, за стол.

— Петр, — начал он, перелистывая папку с документами моего дела. — Я сделаю все в кратчайшие сроки, только мне нужно, чтоб вы рассказали мне все подробно. Во всех деталях, вплоть до ваших диалогов с братом.

Кивнув головой, я начал свой подробный рассказ, ничего не утаивая. Эмилия несколько раз менялась в лице, а адвокат, молча, и терпеливо слушал. Закончив свой спич, откинулся на спинку стула, которая неудобно и больно впиалась мне в позвоночник.

— Вообще, они не имели право вас сажать в СИЗО без прямых доказательств, — недовольно скривил губы Константин. — То, что они там что-то нашли и что-то подозревают, и будут вести дело, это нарушение уголовного законодательства. Я обязательно выведу на чистую воду следователя, что ведет это дело. Спасибо за подробную информацию, немедленно всю свою адвокатскую контору подключаю и обещаю вам, что через пару дней вы будете на свободе.

Мы выходили из комнаты, и я обхватил за руку Эмилию.

— Что? — девушка немного испугалась.

— Попроси, пожалуйста, Веру и Руслану ничего не рассказывать Кате.

— Слушай, мне главное тебя отсюда вытащить, а не с твоим гаремом баб разбираться, — я убрал руку, как только заметил, что на нас смотрят. — Выйдешь и сам все решишь.

Девушка дошла со мной до самой камеры, откуда сразу начали доноситься крики и вопли вместе с присвистыванием.

— Слушай, иди ты лучше, — попытался закрыть собой Эмилию, от глаз своих новых соседей.

— Какой зверинец, — ее всю перетрясло, когда она с ужасом посмотрела на изолятор и потом уставилась мне в глаза, — А тебя не могут в одиночную перевести?

— Вряд ли, — пожал плечами. — Лена точит зуб на меня, она не пойдет на уступки.

— Первая женщина, которая не поддалась на твои чары? — усмехнулась менеджер.

— Еще ты, — она махнула рукой и направилась, под очередные вопли, на выход. А я занял свое место, только уже кинул, вместо рубашки, матрас и уселся на него, облокотившись спиной о холодную серую стену.

Еду, которую нам приносили, есть было невозможно, мужики, конечно, точили за обе щеки, а у меня появлялся рвотный рефлекс при одном только запахе. Поэтому, мой рацион составлял чай, или что-то похожее на него с сахаром, причем так много как в школьной столовой, и кусок хлеба. Кашу или суп, или что-то подобное я в себя запихнуть не мог.

День был бесконечным, я ждал наступления ночи, чтоб галдеж и вопли наконец прекратились, хотелось сильно спать, от этого болела дико голова.

— Слыш, принцесса? — где-то к вечеру я опять услышал этот хриплый голос соседа по камере.

Подняв на него глаза, я просто уставился в лицо с вопросительным видом. Мужик держал в руках стопку игральных карт, а насколько я знаю, они тут вообще запрещены, ну, как и многое другое, это еще не давало никому повода не нарушать правила.

— Поиграем, на интерес?

Не знаю, откуда, но я знал, что значит «на интерес» или же «просто так». Это понятие обозначает, что на кон будет поставлена моя задница, а становится «петухом» не хотелось. Но, так как я в карты раньше играл частенько, меня подвигло что-то согласиться на эту авантюру.

— Нагнуть меня хочешь? — усмехнулся, смотря в уставшие, но ехидные глаза сокамерника. — Не боишься, что ты проиграешь, и очко твое не выдержит моего напора?

— Слыш, ты со мной так не базарь, — нахмурился арестант, слыша за спиной смех его товарищей. — Я сам кого угодно нагну. Отвергаешь — предлагай блондинчик.

— Давай пачку сигарет, — курить хотелось так, что зубы сводило, хотя это скорее нервы и безысходность.

— Ого, ты разогнался, на всю? Она у меня последняя и не полная.

— Ничего, давай все, что есть.

Мужик протянул руку мне, и я ее пожал. Встав с места, уселся за столом, и нас обступили другие сокамерники, чтоб зрители не увидели у нас в руках карты. Беззубый арестант мешал карты, смотря на меня.

— А если я выиграю? — хитро спросил он.

— Будет тебе «просто так», — ответил уверенно, чтоб не показывать своей слабости. И все опять засвистели, начав улюлюкать.

Мужик засмеялся и вновь закашлял, отхаркивая сгустки мокроты, от которой еще больше подташнивало, нежели от всего окружающего.

— Во что рубим? Бура? Рамс? Терс? — кидал названиями карточных игр он.

— Третьями, — с уверенностью ответил, потому что знал, что она популярна среди заключенных.

Правила игры я когда-то смотрел во дворе, в детстве среди местных мужиков, надеюсь, что не оплошаю. Подставлять задницу было не лучшей перспективой. Мы договорились до начала игры, какая карта мечет, точнее кто из нас будет метать карты, предоставив это право моему бывалому другу. После всех нюансов мы начали доставать по одной карте из колоды и класть противнику, задача была поймать ту самую выбранную карту.

Несколько часов мы просидели за игрой. В камере была тишина, я тщательно следил за руками противника, потому, что знаком с несколькими шулерскими приемами, что и просек лысый арестант, оставив попытки меня обмануть. Колода почти заканчивалась и удача мне улыбнулась, когда я вытащил карту одной масти и одного значения с той отложенной, а это 100 % попадание.

— Давай сигареты, — все кругом загалдели пуще прежнего, видя мою победу.

— Да, ты что-то не договариваешь, сидел? Откуда такие познания? — злобно произнес арестант, доставая из кармана пачку сигарет.

— Не важно, — протянул руку, и мужик отдал должок.

— Может, и огоньком угостишь?

Он кривя лицо протянул спички и я, достав еще одну сигарету, вручил ее сокамернику. С охоткой он засунул ее в рот и, подпалив спичку, поднес к моему лицу.

Легкие сразу наполнились дымом. Он был крепкий и такой тяжелый, что его хотелось быстрее выпустить, но оставить немного еще в себе. Зависимость от курения меня убьет или мои легкие, в общем одно из двух. Вернувшись на свое место, я опять сел продолжая курить. Это был лучший момент последних проведенных суток в СИЗО.

Еще три жутких и долгих дня я просидел в изоляторе, один раз я видел Елену и попросил написать заявление на пересмотрение дела. Больше свиданий не давали, сказали раз в неделю.

Люди из камеры убывали на суд и прибывали новые, на удивление меня никто не трогал больше. Видимо, мой новый друг, заядлый арестант, пользовался уважением среди всех.

Я стал ходить по камере, иногда приседая, иначе руки и ноги затекали до жути. Пять дней я находился в одной и той же одежде, хоть я умывался под краном с холодной водой и мылом, которое воняло щелочью, и оно совсем немного отбивало эту вонь в камере. Но все же пропитался этим тошнотворным запахом, от чего уже кружилась голова. Наконец, я увидел смотрителя и своего адвоката за решеткой, а также услышал главные слова, о которых я мечтал:

— Мельников, с вещами на выход.

Без лишних вопросов, принялся хватать все вещи, что мне выдали, чтоб покинуть это место боли.

— Ну что блондинчик? Могу поздравить? — протянул руку беззубый сокамерник.

— Спасибо, надеюсь, что больше не вернусь, — ответил я, пожимая его грубую, чуть потную ладонь. — Чем тебе помочь?

— Ничем, принцесса, — ответил он, как-то мягко и несвойственно для себя. — Я рецидивист. Разбои, грабежи и тяжкие телесные уже ничем не исправишь. Купи сигарет хороших, по братски, и крепкий чай, передай для Голубева, пока я тут.

— Никаких проблем, обязательно привезу, — без отвращения пожал руку мужику и вышел из камеры, кинув матрас на стол смотрителю. Получая обратно документы и вещи, телефон, который, конечно же сел от звонков, внутри я ликовал. На меня смотрела Елена, одаривая своим тяжелым взглядом.

— Я так понимаю это наша последняя встреча? — издевательски подмигнул я девушке.

— Не зарекайся, — насупившись от злости, проговорила она. — Я так просто не закрою эту тему. У тебя хорошая команда, признаю, но это еще не конец.

— Я пришлю тебе орхидею, красавица, — она поморщилась и всем своим видом показала, что я ей не нравлюсь.

— Слушай, — пригрозив указательным пальцем, продолжала следователь. — Я твоего брата найду по любому, он не уйдет от правосудия.

— Лена, какое правосудие? О чем ты говоришь? — как можно показательнее закатил глаза. — Ты меня, ни в чем не виноватого человека, усадила в обезьянник, почти на неделю. Слушай, отпусти ты эту ситуацию, оставь мою семью в покое. Займитесь лечением девушки и ее наркозависимостью, да и ее всю тусовку вылечите, а то потом будешь бегать по закладкам искать преступников.

— Свои советы, засунь себе в задницу, — выругалась Елена.

— Как не профессионально, — положил телефон в карман, и вышел наконец из этого здания, достав последнюю сигарету из пачки.

У входа стоял какой-то полицейский, я попросил подкурить и погрузил легкие в дымовую завесу. Выдохнув большое количество дыма, я втянул летний воздух и посмотрел вперед, где на встречу ко мне шла Эмилия, а за ней очень знакомая фигура. Подойдя ближе,

я узнал Светлану.

На лице Эмилии была то грусть, то злость. Она шла быстро, постукивая своими шпильками. Схватила сигарету из моей руки и выбросила ее, под ноги, растоптав.

— Эй, это была последняя, — расстроился, глядя на растоптанную табачную массу.

— Иди сюда Мельников, козлина ты, — она обхватила меня за пояс, обняв, уткнулась носом в грудь. Через пару секунд отстранилась, покривившись. — Ты еще больше стал вонять.

— Ну, ласточка, — усмехнулся я, прижимая к себе брюнетку. — Посиди ты в одной и той же одежде почти неделю, в камере с толпой вонючих зеков.

Переведя взгляд на Светлану, нежно отстранился от менеджера, и протянул ей руку, пытаюсь улыбнуться и быть галантным. Хотя мой вид говорил больше о том, что я или уличный бродяга, или странствующий алкоголик из глубинки.

— Добрый день, Петр, — нежно произнесла женщина.

Поцеловав ее тыльную сторону ладони, не отрывал взгляда от зеленых глаз, что заблестели, как только я дотронулся до руки.

— Чем обязан? — обратился к жене чиновника. — Зачем такой утонченной женщине быть тут и при таких кошмарных обстоятельствах? Я даже не знаю с чего начать свое оправдание перед вами.

— Петр, прекратите, не надо оправданий, я тут по своей воле. Спасибо за ваши замечательные фотографии.

— Но на них вы, а я всего лишь показал вам вашу красоту.

Эмилия чуть откашлялась, чем прервала нашу беседу.

— Петя, благодаря Светлане и Константину, которого она мне посоветовала, ты сейчас тут, — слушал я менеджера, но продолжал сверлить взглядом Свету, которая так смешно и по-детски смущалась, не смотря на свой возраст. — Я отправила фотографии, и она поинтересовалась, почему не ты связался с ней.

А ведь это был один из моих планов, который чудом сработал, и жена чиновника вписалась за меня, так сказать.

— И ты все рассказала? — наигранно нахмурив брови, повернулся я к Эмилии. — Травмировала мадам, теперь какое у нее впечатление обо мне? Я нарушаю закон, я обманываю наши органы государственной власти? Я почти, что заключенный?

Светлана разразилась мелодичным смехом. Она взяла меня за руку как бы невзначай, но я опустил глаза на ладонь и улыбнулся.

— Прекратите, — подавила смешок женщина. — Я вместе с адвокатами изучила ваше дело и все обстоятельства. Я вам как юрист, скажу, то, что вы нарушили, простая ошибка или недосказанность, максимум это предупреждение и штраф, но точно не решетка.

— Но, я потерял лицо перед вами, мне стыдно, — откровенно произнес, потому, что на данный момент так себя чувствовал. Еще чувствовал, что хочу в душ и лечь, на что-то мягкое.

— Не говорите глупостей. Вы не потеряли ничего, это ошибка наших правоохранительных структур. Но я знаю, как вы можете все исправить.

Эмилия выгнула бровь и начала медленно отходить к своей машине, а я не сводил глаз со Светы.

— Согласитесь со мной выпить кофе, все же.

— О нет, ни за что, — ответил я так, что она округлила глаза и даже немного пошатнулась от неожиданности. — Никакого кофе, я вас приглашаю в самый лучший

ресторан Москвы, и вы даже не смеее брать с собой кошелек.

Напряжение спало, и женщина вновь заулыбалась.

— Мой номер у вас есть, — кокетливо произнесла она, заправив волосы за ушко. — До скорой встречи. Желаю вам хорошего отдыха.

— Спасибо, миледи, — и вновь я поцеловал руку Светы, проводя взглядом до автомобиля.

Ее помощь была как никогда, кстати, поэтому благодарность она заслужила однозначно. Сев на пассажирское сидение к своему менеджеру, я тяжело вздохнул, ощутив наконец всю боль в теле от недосыпа, от неудобного положения. Но напряжение спало и мне стало поистине плохо.

— Как ты себя чувствуешь? — спокойно поинтересовалась Эмилия, заведя машину, в то время, как я сидел с закрытыми глазами.

— У меня было достаточно времени, чтобы обдумать свою жизнь, — не открывая глаз, произнес. — И знаешь, хоть у меня сейчас дико выворачивает все тело, болит желудок, гудит голова, я понял одно, что ни одна физическая боль не сравнится с душевной.

— Оооо пошла эта песня, — протянула девушка. — Ну, давай я слушаю тебя, о чем болит твоя душа опять?

— Душевная боль мешает жить, не дает дышать... — не обращая на язвительный тон брюнетки, продолжил я. — С чем ее сравнить? С тем, что твоя душа-птица сгорает до пепла. Остается оболочка человека, который продолжает жить, работать, даже шутить и улыбаться... Только глаза перестают светиться, покрыты пеплом... И понимаешь, что в тебе что-то умерло. Что-то очень важное. Все, что было важным и интересным раньше, перестает существовать сейчас. Пожалуй, душевная боль, сильная душевная боль, похожа на душевную смерть.

Эмилия сидела молча за рулем, даже не перебивая. А остановившись на светофоре, она погладила меня по руке, так нежно и так твердо одновременно. Именно этой поддержки мне сейчас не хватало.

— В какой момент твоя душа умерла?

— В тот, когда меня поцеловало самое прекрасное создание в мире, и я разбился в лепешку в поисках ее. Я больше не найду ее никогда.

— О каком поцелуе ты говоришь? — спросила меня она, не понимая, о чем идет речь.

Я повернулся и стал, молча смотреть в окно. Сидя за решеткой, принял реальное решение, перестать мучить Катерину, мне жалко ее, ведь она несчастна со мной. Хоть мне и самому больно ее отпускать, но не будет мне покоя, пока я думаю о той неповторимой. Моя беда, что я ее себе представляю, как самое прекрасное создание, а вдруг она не такая или я ее никогда не найду? Умру в одиночестве с томиком Шекспира в руках? Отличная перспектива.

Добравшись, домой, наконец, переступил его порог, и первое что я сделал, это сбросил себя всю одежду, включая обувь и нижнее белье, отправив в мусорное ведро. Не помню, сколько я простоял в душе, почти вечность. Вылито было литры шампуня, геля для душа и прочих мужских мыльно-рыльных принадлежностей. Когда уже все тело, казалось, распухло от воды, я выбрался из ванны.

Телефон стоял на зарядке, включив его, заметил тысячи сообщений и пропущенных звонков.

От Катерины: — «Котик, куда ты пропал?».

От Виталика: — «У меня все ок, выйди на связь».

От Русланы: — «Петя перезвони срочно, что произошло?».

И опять от Катерины: — «Петя, я разговаривала с девочками, они сказали ты в полиции, что случилось?».

От Валентина: — «Петр, если нужна помощь свяжись со мной».

От Катерины: «Я места себе не нахожу. Прости, я связалась с твоим менеджером, она сказала, что скоро все разрешится. Я спать не могу, свяжись со мной, пожалуйста».

От Русланы: — «Надеюсь, итог тебя ждет положительный. Катя очень нервничает, поговори с ней, сразу как тебя отпустят».

Погасив телефон, так и не дочитал еще тонну сообщений. В моей груди, что-то трепетало, но я решил хотя бы один вопрос довести до логического конца.

Надев чистые вещи, втянув аромат свежести с удовольствием, прежде чем надеть, вышел из дома. Заехав в ближайший цветочный, я купил огромный букет пионов, нежных светло-розовых, а вместе с ним приобрел кулон с ретро резьбой.

Почему-то совсем не нервничал, наверное, потому, что моя усталость перебарывала все другие эмоции. И стоя у двери квартиры Катерины, даже не сомневался, как сейчас поступить.

— Петя? — девушка бросилась ко мне на шею, осыпая лицо и губы поцелуями, как только увидела меня на пороге.

— Стой богиня, стой, — отлепив Катю, я заметил слезы в ее глазах.

— Я так нервничала, что случилось? Расскажи мне все, — не переставала тараторить она.

Я вручил огромный букет цветов девушке, и мы отправились в комнату. Катерина поставила пионы в вазу и сразу кинулась ко мне в объятия продолжая целовать.

— Катюша, малышка моя, подожди, — хотелось немного меньше экспрессии. — Все, что случилось, просто ошибка, не думай об этом.

Она тяжело дышала и не прекращала меня обнимать и целовать уже. Пришлось немного усмирить. Поэтому подняв Катю на руки, я посадил ее рядом с собой на диван.

— Мне нужно с тобой поговорить, — совсем не нервничая и не переживая за то, что будет дальше, говорил я. Достав бархатную коробочку, вручил ее шатенке.

Открыв, увидела этот прекрасный кулон, который незамедлительно попросила застегнуть на шее. Она поглаживала его на своей груди, с какой-то благодарностью смотря на меня. Сейчас предстоял самый важный момент, на который я должен был решиться, не растоптав ее сердце.

— Милая моя, дорогая Катерина, — взяв в руки ее ладони, принялся целовать их. Она молчала, просто внимательно смотрела на меня. — Ты появилась в моей такой спокойной и налаженной жизни, как глоток свежего воздуха. Я совсем потерял голову с тобой. Как сумасшедший я несся к тебе на встречу только для того, чтобы увидеть тебя, прикоснуться к твоей руке, услышать голос, вновь почувствовать твое дыхание рядом.

— Я не поднимаю, к чему эти слова? — растеряно произнесла Катерина.

— Ты уже узнала, какой я человек, — погладив по лицу большим пальцем, я нежно улыбнулся. — Понимаешь, что со мной безумно трудно. Я человек настроения, я творческий и не правильный, я могу поддаться на провокации и сделать тебе больно, а я этого так не хочу.

— Ты что... — показал жестом, чтоб она замолчал и она кивнула головой в знак

согласия.

— Я не имею права лишать тебя счастья, — продолжал говорить от сердца, не готовясь ни минуты к этой речи. — Ты молода и красива. Ты обязательно встретишь хорошего человека. Он сделает тебя счастливой и даст тебе все то, что не смог тебе дать я. Я никогда уже не забуду тебя, да и не хочу этого делать.

Увидев на ее глазах накатывающие слезы, я моментально притянул девушку к себе и обнял.

— Не плач, прошу тебя не плач. Богиня моя, не плач.

— Богиня? — она убрала голову, пытаясь сдерживать подходящую истерику. — Ты бросаешь меня?

— Пусть сердце твое не плачет, пусть не грустит твоя душа, пусть все в твоей жизни сложится замечательно, пусть между нами останутся теплые и добрые отношения, — взяв за руки Катерину, я встал перед ней на колени. — Прошу тебя, нет молю тебя, на коленях молю...

Мне так хотелось красиво расстаться, пока не натворил дел, не изменил, не обидел. Мне она была по-своему дорога, но мучить я ее не мог, пусть сейчас чуть-чуть поболит, чем потом разорвет от эмоций.

— Я не могу поверить, — еле слышно всхлипывала она, а я ловил каждую ее слезинку, провожая взглядом, стекающих по нежному лицу. — Я понимаю, мы еще так мало вместе, но почему так больно и неприятно? Я не могу тебя удерживать силой, я не могу навязываться. Ты лучшее, что было у меня за последние годы, прости, что не оправдала твои ожидания.

— Катерина, ты что? — удивленно вскрикнул. — Ты все оправдала. Иди сюда.

Все еще, стоя на коленях, я прижал ее руки к груди, дотронулся губами до лба девушки, оставляя легкий след от поцелуя.

— Затертые песни, знакомые звуки,

Мы сегодня вдвоем, наши губы и руки.

Небо сгорает, воздух горячий,

Мы сегодня вдвоем, а что это значит?

Последняя ночь, знакомые звуки,

Последний раз в жизни возьмемся за руки.

Небо сгорело, воздух пропал,

Я сгорел вместе с небом... чуть взлетел... и упал.

Катя улыбнулась и замотала головой из стороны в сторону.

— Петя, ты самый необычный человек, которого я встречала, — смех заменил слезы, и мне стало намного легче. — Спасибо тебе за то, какой ты есть.

— Спасибо богиня, что повстречалась мне, — она вытерла слезы и взяв меня за лицо нежно и осторожно поцеловала.

Ее движения были неспешными, такими аккуратными. Девушка прикусывала, то верхнюю, то нижнюю мою губу, а я не сопротивлялся, ведь я знал, что это последний поцелуй, поэтому отдался ему полностью. Обняв сильнее и прижав к себе, этот поцелуй, стал напористее и требовательнее. Будто вырывал последнее ее внимание. Она зарылась руками в мои волосы, а я крепче прижал, погрузив язык в ее рот.

Это был глубокий и нежный поцелуй, он возбуждал и освобождал одновременно. Оторвавшись от Кати, я посмотрел в ее глаза.

— Но кулон? — она дотронулась рукой до подарка.

— Пусть будет как воспоминание, — заметил легкую улыбку на лице шатенки. — Хотя я надеюсь, что мы не будем врагами и даже сможем в будущем общаться.

— И я надеюсь, — улыбкой сменились ее слезы, а на душе стало легко. — Спасибо тебе за все. Ты настоящий джентльмен.

— Ты что? — мое удивление было искренним, потому, что расставаться на хорошей ноте, всегда как игра в лотерею. — Это тебе спасибо за то, что ты есть. Прощай богиня, или до встречи.

— До встречи, — робко ответила она.

Взяв за подбородок, я чмокнул Катерину на прощание и вышел из ее дома, ощутив прилив нежности и легкости. Теперь я мог наконец выспаться, потому, что часть души моей успокоилась.

Проспал, наверное, сутки точно. Мое тело просто отдыхало, голова и разум тоже. Выключив телефон, закрыв плотно шторы, я наслаждался сном.

Но это прекрасное состояние прервал мой менеджер, которой, на свою голову, вручил ключи от дома.

— Вставай, Мельников, прошу тебя. Уже час дня, у нас вечером работа, — я не отрывал голову от подушки, а девушка тянула меня за руку, пытаюсь стащить с кровати.

Это было бесполезно, я ведь в два раза больше ее, и все попытки стащить меня с постели, просто смешные.

— Петя, давай, поехали, — не унималась, моя ласточка. — К вечеру надо быть на аукционе недвижимости. Там будет куча меценатов, нам нужны связи, знакомства, поехали.

— Оставь меня в покое женщина, — еле слышно произнес, натягивая одеяло на голову.

— Ну, нет, вставай, давай.

Я устал, что девушка меня тянет за руку, поэтому дернул ее сильно в сторону, и Эмилия упала на кровать. Быстро ухватив ее за талию, придвинул к себе, укрыл одеялом. Вокруг стал витать восточный яркий аромат, с коричневыми нотками. Пахла она всегда, как и выглядела, безупречно.

— Ты дурак, моя укладка, макияж, я тебя убью, — пыталась выкрутиться, но ничего у нее не выходило.

— Давай чуть-чуть полежим, — не открывая глаз, говорил, уткнувшись носом в ее шелковистые и длинные волосы, которые распластались по всей подушке.

— Ты костюм мне мнешь, — она чуть сильнее стала выкручиваться, от чего еще больше веселила меня.

Открыв глаза, я посмотрел на девушку. Эмилия крутилась, возмущалась, дула губы, даже кажется, рычала. Но в какой-то момент она остановилась, и уставилась на меня своими черными как ночь глазами.

— Что? — мой взгляд опустился на ее пухлые, идеально-накрашенные темной помадой, губы.

— А твоему парню нравится целовать накаченные губища? — усмехнулся, не сводя взгляда с лица брюнетки.

— Не твое дело, — она попыталась их недовольно сжать, но ничего не выходило. — Тебе до них как пешком до Луны.

Мне стало смешно. Эмилия создавала всегда впечатление женщины «Вамп». Такая деловая, всегда на высоких шпильках, в брючных костюмах, только на вечеринках в платьях. Казалось, что вся ее одежда была будто на размер меньше, чтоб подчеркнуть точеную фигуру.

— Чего ты ржешь? — она уже не выкручивалась, просто спокойно лежала, понимая, что большего, чем приобнять ее, себе не позволю.

— Представляешь, если бы твой возлюбленный узнал, что ты лежишь сейчас со мной в постели? Мммм... — ехидно растянулся в улыбке, заметив, как одна бровь брюнетки поползла вверх от возмущения.

— Твой голубой глаз был бы сейчас на жопе, — усмехнулась, и улыбка пропала с моего лица.

— Ты чего такая агрессивная?

— А у тебя, что спермотоксикоз? — опустив голову на подушку, уткнулся носом в волосы девушки.

Мои легкие наполнились сандаловым ароматом, который пробудил в голове музыку востока.

— Есть немного, а ты хочешь мне помочь?

Эмилия выкрутилась и отпихнула меня. Я спокойно ее отпустил, продолжая наблюдать, как она поправляет одежду.

— Все, поднимайся, — вдруг грубо заговорила брюнетка. — Поехали, еще в офис надо заехать за твоими причендалами к фотику, и на аукцион, надо быть раньше, чем приглашенные.

Прорывав в подушку, я поднялся с кровати, услышав резкий крик менеджера от испуга.

— Только не говори, что я вызвала это? — показала пальцем в сторону моего паха, где красовался жесткий стояк, который натянул палаткой боксеры.

— Тогда я промолчу, — развернувшись, отправился в ванную, пока она перебирала мой гардероб, чтоб выбрать что-то приличное для предстоящего события.

Работа была в самом разгаре. Я бегал по актовому залу какого-то административного здания, где проходил аукцион. Выкинув все мысли из головы, старался отдалиться только тому делу, что любил больше своей жизни.

Чопорные мужчины, высокомерные женщины, они окружали меня, а я делал вид, что это самые прекрасные люди на планете, фотографируя их. Стоя в углу зала, просматривал фото и пил виски, а чтоб вопросов не было, добавил туда колы.

— Петя, ты опять начал бухать? — Эмилия возникала как призрак из ниоткуда.

— Я не бухаю, вот кола видишь? — протянул ей стакан, рассчитывая, что она поверит на слово. Но девушка втянула аромат коктейля и скривилась.

— Ты сдурел? — попыталась она выхватить у меня стакан, но я вовремя убрал руку. — Тут всякие олигархи, чиновники и их жены, а ты решил накидаться?

— Ласточка, чего ты драматизируешь? — отпил, замечая как нахмурились брови Эмилии. — Я вообще как стекло, видишь, работаю, все хорошо.

— Хорошо будет, если никто потом не скажет, что на таком важном мероприятии был алкаш с фотоаппаратом, — цыкнув языком, она пошла куда-то в зал.

Продолжая ловить кадры и попивать виски с колой, я не заметил, как меня расслабило. Поэтому и не любил смешивать крепкий алкоголь. Ноги становились ватными, а тело обмякло. Разум сохранял ясность, но настроение было более чем игривое. Многие женщины стали казаться привлекательными, мужчины не такими уж и снобами. Появилась любовь к миру и к окружающим.

— Добрый вечер, Петр, — передо мной возникла Светлана в прекрасном шелковом платье на еле заметных бретелях.

— Добрый, — моментально приложил ее руку к губам, оставляя теплый след. — Вы так прекрасны, что затмеваете собой всех.

На лице женщины появился румянец, но я все еще держал ее ладонь, от чего вызывал приятное беспокойство. Может это алкоголь, но теперь она выглядела привлекательней, чем раньше.

— Я помню про свое обещание и надеюсь, мы скоро сможем поужинать в более

интимной обстановке, — не отводя глаз и почти не моргая, говорил, улавливая ее смущение и какое-то желание продолжить общение.

— А я, вас и не тороплю, — уже тише и загадочнее произнесла Света.

Вдруг на ее лице прочиталось беспокойство. Женщина была натянута словно струна. Возле нас возникла фигура солидного седовласого мужчины, который источал уверенность и какую-то важность. Света выдернула руку и моментально обхватила мужчину под локоть.

— Петр, познакомьтесь это мой супруг Павел Викторович, — она отвела глаза и принялась потягивать шампанское из бокала.

— Добрый вечер, Петр, — протянул мне руку муж Светы, которую я пожал и понял, почему она так смущается рядом со мной. — Видел фото моей жены, они прекрасны.

— Не устану повторять, что я совсем тут не причем, это все красота вашей супруги.

Павел был старше, и видимо не восхищался своей женой, давно. Она была молода, а мужского внимания не получала. На момент стало жаль, ведь женщина рядом с ним выглядела безумно привлекательно.

— А вы льстец, — он откинул руку супруги, видимо, чтоб не показывать хоть минимальной близости на людях. — Надеюсь, наше знакомство будет полезным. Если вам что-то понадобится вы сможете связаться со мной, тем более я не люблю быть должным. За красивую фотосессию, надо заплатить.

В знак согласия я улыбнулся, и мужчина тактично удалился в зал. А Света осталась стоять рядом со мной. Опустив взгляд, в очередной раз заметил, что фигура у нее была прекрасная. Ее натуральная грудь, небольшого размера, под этим платьем выглядела великолепно, а шелк, что струился по телу, придавал ей безумной сексуальности.

— Прошу прощения за бестактность, какая у вас разница в возрасте с супругом? — поинтересовался вдруг у Светланы.

— 25 лет, — не раздумывая, ответила она.

— Вы любите его? — заметил каплю грусти в глазах жены чиновника.

Света повернулась и посмотрела на меня.

— Что для вас любовь? — но я не ответил ничего, не потому, что не знал, а просто не хотел. — Я поняла, вы никогда не любили, поэтому не можете ответить.

Обойдя женщину, приблизился к ней, почти дотронувшись своим телом до ее спины, начал шептать на ухо:

— Что такое любовь? Ищет каждый ответ на вопрос.

Только разным для всех это странное чувство бывает.

Для кого-то она — с теплым запахом кофе и роз,

Для других это чувство лишь горечь обиды скрывает.

В годы юности жарким огнем обжигает она,

Нас влечет за собою таинственно в дальние дали.

Но когда в волосах заблестит, словно снег, седина,

Понимаем, что сути любви до конца не познали.

Я ощутил дрожь в теле Светы и уловил легкий цветочный аромат. Может сейчас не время и не место, и может, она мне не нужна совсем, но эта игра зашла слишком далеко. А из подобных ситуаций я всегда старался выходить победителем.

— Петр, вы меня обезоруживаете и заставляете смущаться, — она развернулась, и взгляд упал ко мне на губы.

— Прошу прощения за свое поведение, — пытаюсь отойти в сторону, я ощутил руку на своем запястье, которая заставила меня притормозить.

— Не извиняйтесь за то, что вы такой, — Светлана обернулась и сразу опустила руку, чтоб никто не заметил ее прикосновения ко мне.

— Какой?

— Необычный, будто вас написал сам поэт или писатель. Ваш типаж срисован с английских романов 18 века.

— В этих романах много разврата, — на щеках вновь вспыхнул румянец, после моих слов. — Хотите убедиться в этом?

Женщина опустила голову и резко развернувшись направилась прочь из зала. Остановившись в проеме она не повернулась ко мне, а просто погладила рукой стену у самой двери. Не зная почему, но я воспринял это как намек и, сделав несколько снимков, направился, следом за ней.

Блуждая по коридору, будто знал, куда мне надо идти, я видел ту заветную дверь в уборную. Открыв ее, обнаружил там Светлану. Она тяжело дышала и пристально смотрела. Зайдя, я щелкнул замок на двери. Жена чиновника стояла к зеркалу спиной, упираясь руками в столешницу.

Без разговоров и прелюдий я подошел и впился в ее губы, которые горели от желания. Мы целовались, будто не виделись много лет и всегда этого ждали. Света держала меня за лицо, боясь отстраниться, а я, обняв ее за талию, крепко прижимал к себе.

— Мы совершаем ошибку, — прошептала она, не открывая глаз.

— Ошибкой будет то, если мы сейчас остановимся, — оставил несколько нежных поцелуев на мягких губах.

— Тогда не останавливайтесь Петр, прошу вас.

Я одной рукой поднял женщину и усадил на столешницу продолжая ее целовать и спускаться к шее. Она миглом обхватила меня ногами и стала еще тяжелее дышать. Страсть, которая подпитывалась алкогольным опьянением накрыла меня с головой. Может быть, трезвый такое и не совершил. Хотя чувствуя бархатную кожу, приятный аромат, ее горячее тело, понял, что обманываю себя, и да я бы не раз такое совершил.

Продолжая целовать шею, ключицу, скинул эти бретели с плеч, и передо мной пристала ее красивая грудь, которая моментально утонула в моих поцелуях. Светлана зарылась руками в мои волосы, тихо постанывая, пока я нежно прикусывал соски. Ручка двери дернулась, и я остановился, а Света перестала дышать. Мы смотрели на дверь, но она осталась неподвижна.

— Нам конец? — испуганно произнесла женщина.

— Не смейте даже думать о таком, пока я не добьюсь вашего оргазма мы никуда не уйдем, — говорил решительнее.

Женщина краснея, принялась задира́ть платье, а я помог ей в этом и прикоснулся рукой к ее шелковым трусикам, которые были уже влажные. Она выдохнула и уронила голову на мое плечо. Моментально проникнув за шелк ее белья, принялся ласкать влажные складочки.

— Такие нежные прикосновения, Петр, что вы делаете со мной? — шептала он, сжимая плечи, впиваясь в них ногтями.

— Давно вы не ощущали нежности мужчины? — хотел посмотреть в глаза, но Света упорно прятала их, будто, стыдясь.

Она еле заметно покачала головой, как бы подтверждая мои слова. А я аккуратно пропустил палец внутрь, услышав протяжный и тихий стон.

Я понимал, что мужчины ей не хватает, а этот брак скорее обязанность, чем любовь. Он известный чиновник, она его жена и в обществе они должны всегда быть вместе. Его возраст выдает тот факт, что с сексом все печально, поэтому Света получает максимальное удовольствие только от того, что я к ней прикасаюсь. Я пропустил второй палец и стал быстрее двигать рукой. Женщина моментально покраснела и, прикусив губу, старалась не произносить ни звука, но это плохо выходило.

Устав ждать, быстро скинул штаны, выудив из кармана презерватив, которыми я себя обеспечивал, как раз для таких случаев. Погружая член во влажное и горячее лоно, я оставил большой палец в районе клитора, чтоб доставить максимальное удовольствие. В ней было хорошо и узко, голову пронзило от приятных ощущений.

Из ее груди вырвался этот долгожданный стон, и я продолжил двигаться. Светлана сильнее прижимала меня ногами к себе, будто боясь, что я сейчас исчезну. Ее губы шептали «еще», а руки держали мое лицо так близко, что перехватывало дыхание. Ухватив за бедра, я будто вдавливал ее в зеркало за спиной, она продолжала стонать, почти плача от удовольствия. Приятные ощущения разливались по моему телу, ведь я так их любил. Она была слаба передо мной, она текла, хватала меня сильнее руками, будто вжимала в себя, а я двигался все быстрее и быстрее.

Стянув с этой тумбы и взяв одну ногу, я закинул ее на свою руку, уперев о стену спиной, продолжал, входит уже стоя. Мы двигались в такт друг другу. Света старалась стонать как можно тише, впиваясь своими пальцами в мою спину, а я чувствовал, как ее ноги подгибаются, но не сбавлял темп, входил все жестче и жестче. Через мгновение, она резко вонзилась ногтями в мою спину и, опустив голову, застонала с больше силой.

Ее мышцы стали сокращаться и пропустив руку вниз, я будто утонул во влаге, в висках пульсировало, и вслед за Светой сам погрузился в мир оргазма.

Мы стояли, прижавшись лбами, друг другу и тяжело дышали.

— Простите Петр, я... — пыталась она что-то сказать, но я не дал вырваться словам, просто мягко поцеловал.

— Мы оба этого хотели, — еще один поцелуй оставил на щеке, что пылала от настигшего удовольствия. — Не извиняйтесь, вы прекрасны, как снаружи, так и внутри.

Подмигнув Свете, я надевал брюки, и приводил себя в порядок, заметив, как она занималась тем же. Женщина пыталась убрать этот приятный румянец с лица холодной водой. Она заметно нервничала, поэтому подойдя к ней со спины, оставил легкий след поцелуя на плече жены чиновника.

— О, женщина, прекрасное создание,
Родившись из Адамова ребра,
Добилась от Всевышнего изгнания,
Чтоб безуданно слушать, что мила.

Смотря в зеркало, я восхищался тем, как она смущается.

— Вы очень необычный, я говорила? — усмехнулась, наконец, убрав смущение с лица. — Спасибо, что вы есть.

Ее слова немного шокировали меня. Еще никто не благодарил меня за секс так, а тем более замужние дамы. Хотя и они были в моем списке побед.

— Спасибо вам, за то, что вы появились в моей жизни и озарили ее ярким светом, — продолжал играть кавалера, не на минуту не сожалея о том, что сейчас произошло.

— Все, я не могу больше слушать эти оды, — она поправила волосы и нанесла легкую помаду на губы, прикрывая яркий цвет, от страстных поцелуев. — Мне надо идти, мой муж заподозрит что-то не ладное. Поэтому, прошу, выходите отсюда минут через 15.

— Как скажете, — я взял руку Светланы и нежно поцеловал ладонь, смотря в глаза.

Женщина выпорхнула из уборной, а я, прижавшись спиной к стене, сполз по ней вниз, задумываясь о том, что нет ничего прекрасней на планете чем женщина и ее ласка.

Сидя в офисе, обрабатывая последние фотографии, я посмотрел на часы, которые показывали почти 11 вечера. Наверное, только после этого ощутил усталость в теле и дикую боль в глазах. Неожиданно, в дверь тихонько постучали. Она распахнулась, а на пороге стоял прекрасный лучик света, который не ожидал увидеть.

— Привет, можно? — произнесла Руслана и улыбнулась, так мягко и уютно.

— Добрый вечер, — с ноткой удивления произнес я, потому, что не говорил, где находится мой офис.

Девушка зашла, держа в руках квадратное полотно внушительного размера.

— Я вижу на твоём лице кучу вопросов, — она присела на диван, не раскрывая тайну предмета, что находился в темном чехле. Конечно, я догадывался, что там, но решил не спрашивать, а просто сделал кофе для нас.

— Во-первых, поздравляю тебя с освобождением, — она засмеялась, и я легко улыбнулся, замечая в её словах издевку. — Ладно, в сторону шутки. Мне Валя все рассказал, про то, что тебя незаконно закрыли, он же и адрес офиса назвал.

Я подошел к Руслане, протянув ей свежий капучино.

— Отлично, а откуда ты знала, что я буду в такое время тут? — присел рядом, ощущая её приятный аромат миндального молочка для тела, и внутри все забурило от волнения.

— Спасибо, — отпила напиток, облизнув пухлые губки, которые покрылись молочной пенкой. — Да я не знала, просто приехала, надеясь на удачу.

— Улыбнулась удача? — заметил легкий задор в глазах блондинки.

— Не знаю, ты мне скажи.

— Ну, раз я улыбаюсь сейчас, значит все получилось?

— Ммм ты хочешь сказать, что я вызываю у тебя улыбку? А может это истерическое?

Откинувшись на диване, я поднял одну бровь и пробежался взглядом по фигуре Русланы.

— Моя психика в полном моем контроле, — как можно увереннее говорил я, но по-прежнему чувствовал волнение, находясь рядом с ней. Я не имею право претендовать на что-то большее, ведь она выходит замуж.

— Это, то о чем я думаю? — указал рукой на черный чехол для картины.

— Да, ты правильно думаешь.

Она расстегнула его, выудив от туда, мой портрет. Я вглядывался в рисунок, будто в отражение зеркала. На нем, я сижу на красном диване в светлых джинсах, которые чуть закатаны на щиколотках, босиком и в футболке, держа, в одной руке фотоаппарат. Даже вены на руках прорисованы натурально.

— Это бесподобно, — не мог подобрать нужные слова. — Ты в курсе, что ты профессиональный художник. Но как ты успела? Меня же забрали.

— Я просто запомнила тебя. Закрывала глаза и видела тебя у себя в голове, прямо как сейчас вижу рядом.

Оторвавшись от картины, я заглянул в глаза девушке. Её слова будто проникали в самое сердце.

— Ты меня представляла? — тонул в глубине светлых глаз.

— Всегда... — томно произнесла Руслана.

Вглядываясь в красивое лицо мне казалось, что мир остановился и ничего не существует, кроме этого момента. Убрав картину вбок, сел чуть ближе к ней. Девушка не шевелилась, а я легонько дотронулся, заправив прядь волос за ухо. Мы опять находились в сантиметре друг от друга, опять ее аромат, глаза, губы, все так близко. Теперь она не отскакивает, а просто прерывисто дышит, смотря на меня.

Я наклоняю голову... и меня, пробуждает звонок...чертов звонок ее телефона. Руслана начинает часто моргать, словно она только опомнилась. Убирает голову и достает из кармана телефон. Внутри все обрывается, и я разочарованно падаю на спинку дивана, тяжело выдыхаю.

— Прости, это Артур, — она встает с места.

— Ну конечно, кто же еще, — с закрытыми глазами произношу.

Она отходит в другой конец кабинета, поднимает трубку, пока я пытаюсь успокоить свое разочарование.

— Привет, — тихо произносит Руслана, отворачиваясь к окну, будто хочет спрятаться. Однако сейчас поздно и в помещении полная тишина, я даже приглушенно слышу голос ее жениха. — Да, могу, конечно...

Смотря на картину, а потом на нее, в моей голове что-то не складывается. Не может такая милая, утонченная, красивая и нежная девушка, быть с таким как Артур. Раз она приехала ко мне в столь позднее время, значит и это не просто так. А может...Отгоняю мысль о той единственной. Не хочу опять разочароваться.

— Да, я отъехала по делам, — кивает головой, будто он ее видит. — Скоро буду дома, а ты уже приехал?

И вновь молчание, она кидает мимолетный взгляд на меня, а потом опять смотри в окно на ночную и яркую Москву.

— Выезжаю, выбери фильм на ночь, — усмехается. — Пока, целую.

Она произносит слишком тихо последнюю, фразу, но я все слышу, и на лице растягивается ехидная улыбка.

— Ну, езжай, целуй уже, — с долей иронии говорю ей.

— Не поняла тебя?

— Если ты не заметила, я уже второй раз пытаюсь тебя поцеловать, но...

— Петя, это не «но»...это судьба, — замотала она головой, перебивая, не дав договорить.

— Мне не нравится такая судьба, отвернулся, чтоб не видеть эти светлые глаза, которые проникали прямо в душу.

Руслана усмехнулась, пытаясь разрядить обстановку и снять мое напряжение. Она подошла ко мне ближе, присев на диван.

— Сейчас я побуду немного тобой, — блондинка взяла в руки мою ладонь, заставив опять посмотреть на нее.

Она выровняла спину и, посмотрев мне в лицо, чуть прокашлялась.

— Никто не знает, что нас ждет.

А мы судьбе не доверяем.

Никто не знает наперед,

Где мы найдем, Где потеряем.

Девушка пыталась сделать голос грубым и мужским, чем вызвала у меня

непроизвольную улыбку, а впоследствии смех.

— Похоже на тебя? — она снова заговорила своим милым голосом.

— Очень, — погладил большим пальцем, ее нежную кожу на руке. — За столь короткий срок ты так хорошо узнала меня?

— Петь, — она посмотрела на мою руку, которая теперь не хотела отпускать. — Мне с тобой приятно общаться, это так пугает, но в тоже время радует. Мы не можем стать кем-то большим, мы не можем перейти эту черту.

Вытащив руку из ее ладоней, на этот раз уже встал я с места.

— А ты бы попробовала? Может тебе самой понравится.

— Конечно, понравится, — сердце дрогнуло от ее слов, я что-то почувствовал. — Этого я и боюсь. А если ты помнишь, у меня свадьба меньше через два месяца.

Она встала с места, а я так хотел ее перехватить, прижать к себе, ощутить вкус нежных губ, втянуть аромат волос и насладиться ей сполна. Но не мог, не мог поступить так эгоистично, я хочу, чтоб это было по обоюдному согласию. Руслана улыбнулась, и я опять утонул в этой улыбке.

— Спасибо за картину, — перевел взгляд на нее. — Она прекрасна. И я помню про фотосессию, я исполню свое обещание.

— Надеюсь на это.

Девушка закрыла за собой дверь, а в моей груди, будто что-то оборвалось с ее уходом.

Я пригласил Светлану в помпезный и шикарный ресторан. Пафосному заведению соответствует дорогой интерьер в стиле XIX века, а меню изобилует названиями блюд, бывшими популярными в дворянской среде того времени. Потрошки куриные с белыми грибами в горшочке из ржаного теста, блинчики хрустящие с гречневою кашею и куриною печенкою, борщ из гусиных копченостей с капустами и бостроферными яблоками, котлеты Комаровския. Меню покорило своей литературностью, я наблюдал как Светлана избирательно относится к блюдам.

Сделав свой заказ, заметил, как она волнуется и стесняется, оглядываясь по сторонам, избегая моего взгляда.

— Светлана, вы нервничаете в моем присутствии? — спросил уже, когда принесли первые блюда.

— Мы продолжаем общаться на вы? — она отпила вино из бокала, будто прячась за ним.

— Дань уважения, — спокойно ответил и опустил глаза, чтоб дать ей привыкнуть к моему обществу.

— Честно признаюсь, мне немного не по себе, — наконец ужин начал приобретать формат диалога. — Могу я быть с вами откровенна?

— Я думаю, что со мной, как ни с кем вы можете быть откровенной, — налив ей вина в бокал, поднял свой и пригласил выпить. — За вас, за самое прекрасное олицетворение женственности.

— Ох, вы как всегда. Спасибо, — Света сделала несколько больших глотков, чем подтвердился тот факт, что она нервничает.

Я не торопился и старался не смущать больше женщину. Через несколько минут молчания, она, наконец, заговорила, положив приборы на тарелку.

— Я хотела бы признаться кое в чем.

— Внимательно слушаю.

— Я вышла замуж в 18 лет, и супруг, мой первый мужчина и единственный был до того вечера с вами, — заметил, как щеки покрылись легким румянцем. То ли от вина, то ли от смущения. — Я никогда не изменяла мужу и даже не давала прикасаться к себе. Максимум, когда мужчина меня трогал, это был массаж ну или гинеколог. Поэтому, я веду себя сейчас немного скованно.

Я удивился ее рассказу, ведь на самом деле Светлана была очень сексуальной женщиной, а ее преданность одному мужчине поражала меня до глубины души.

— А как я смог такое невинное создание подвергнуть разврату?

— Не знаю, после первой нашей встречи в студии и то, как вы со мной разговаривали, как читали стихи, я будто потеряла разум, — она вдруг прервалась и прикрыла рот рукой, словно сказала, что-то лишнее. — Простите, я вас пугаю, наверное.

— Ни в коем случае, — отложив приборы, взял девушку за руку, оставив несколько легких поцелуев на тонких пальчиках. — Ваши слова как мед для моих ушей.

Света расслабилась, когда услышала это, а после такого галантного жеста, совсем растаяла. Мы продолжали ужинать и разговаривать обо всем. Я узнал, что девушка довольно успешный юрист и много лет курирует несколько адвокатских контор и является председателем коллегии адвокатов Московской области. Я рассказывал ей о себе, о работе, об увлечениях.

Это был такой уютный и приятный вечер. Мы провели прекрасно время и, решив прогуляться после ужина, побрели по улицам Москвы.

— А как же ваша машина? — вдруг она остановилась.

— Потом вернусь за ней, не думайте об этом, — я положил руку на ее поясницу, ощутив легкую дрожь, после чего убрал ладонь. Это был легкий непринужденный жест, но он давал понять, что я полностью владею ситуацией.

Мы шли вдоль реки, Светлана много улыбалась, она втягивала теплый летний воздух и выдыхала, будто наслаждаясь этой загазованностью. Но я-то знал, что наслаждается она запахом свободы и романтики. Я даже не хотел думать, к чему приведет наше общение, просто мне было сейчас приятно находиться в ее компании.

— Мне кажется, я уже сто лет не гуляла просто так, по улицам, — женщина усмехнулась и помотала головой, как бы отрицая тот факт, что ей это нравится. — Всегда с водителем, всегда в делах, всегда чем-то занята, а жизнь проходит мимо.

— Жизнь замечательная штука, главное уметь ей наслаждаться. Когда вы поддаетесь соблазнам этой жизни, вы чувствуете, что живете, — а я на самом деле так думал, потому, что жил по такому принципу.

Света вдруг остановилась и повернулась лицом к реке, облокотившись руками о парапет. Зная, что это некий жест для сближения, я подошел со спины и обхватил руками ее плечи, прижимая к своей груди.

— Волга, Москва, Енисей и Десна...

Воды по вечности выются.

Не изменяются рек имена,

Рек имена остаются.

Светлана улыбнулась и прижала голову к моему плечу.

— У вас есть стихи на каждый случай жизни? — она почти не шевелилась, наслаждаясь

моментом.

— Ну, в общем-то, да, — мои руки опустились на талию, и я сильнее ее прижал к себе. — Я в детстве часто учил стихи, читал поэмы. Моя любовь к рифме не прошла с годами. Когда мне плохо или тяжело, я открываю сборники стихов и начинаю их читать вслух.

— Судя по количеству, вам часто бывает плохо?

— Мне часто одиноко от этого и плохо, но когда я читаю стихи кому-то, меня это радует безумно. Особенно когда слушают и не насмежаются надо мной.

Женщина повернулась лицом, погладив рукой по груди меня. Она с какой-то грустью посмотрела, словно жалела.

— Над вами кто-то насмехался?

— Бывало и такое, — сомкнул руки у нее за спиной в замок, находясь опасно близко. — Говорили, что я странный или сумасшедший, или родился не в то время и не в том месте.

— Вы в правильное время родились, — тихо произнесла, не сводя с меня свой взгляд. — В этом извращенном мире, который полон грязи, скудоумия, наркотиков и коррупции. Вы как луч света и поток чистого воздуха, который наполнен чем-то чистым и светлым, вы умный и обходительный, начитанный и грамотный.

— Вы смущаете меня.

— Простите, я никогда еще не делала мужчинам комплименты.

— Это приятно, очень, любой человек любит комплименты тем более от такой красивой женщины.

Она хихикнула и попыталась отвернуться, а я, взяв ее за подбородок, нежно прикоснулся к губам, которые стали моментально податливыми. По телу пробежала дрожь, а мысли в голове плавно улетучились и каждый из нас знал, что этим должен был закончиться наш ужин. И в эту минуту мне казалось, что нет никого кроме нас двоих. Данный мир был для нас двоих.

Мне хотелось большего, тело било разрядами тока, я так хотел ее прямо тут на набережной, но вдруг поцелуй прервался.

— Петр, не сводите меня с ума, вдруг нас кто-то увидит?

— Пускай увидит, — вновь оставил теплый след поцелуя на ее губах. — Мне не стыдно целовать посреди улицы прекрасное создание.

— Как школьники, — она уткнулась лбом в мое плечо и засмеялась. — Я школу закончила больше 20 лет назад, и у меня не было таких романтических моментов никогда. Но я не про это, а про то, что мой супруг довольно известная личность, я не хотела бы, чтоб нас кто-то увидел.

После этих слов, я разомкнул руки и сделал шаг назад, выдерживая нужную дистанцию.

— Все, — поднял ладони, будто меня обезоружили. — Больше не притронусь.

— А очень бы хотелось, — она прикусила губу, как бы соблазняя меня.

— Не изводите меня, я же сейчас сорвусь, закину вас на плечо и отнесу в укромное место, чтоб снять это платье и покрыть прекрасное тело, своими поцелуями спускаясь все ниже.

Я взглядом показал, что хочу припасть к ее жаждущей ласки киске, от чего заметил, как Светлана начала сжиматься, будто ей было холодно.

— Перестань, прошу, — улыбка сошла с лица и она застеснялась.

— Поехали ко мне? — не оставлял попытки закончить это свидание, как и подобает,

прекрасным сексом.

— Нет, я не могу, извини. Я очень хочу, но не могу.

Опустив разочарованно голову, мы закончили эту тему, и, пройдясь еще немного по набережной, я вызвал такси, отправив Свету. Сам забрал машину и поехал домой с мыслью, что придется самому себя ублажить на сон грядущий.

Уставший и расстроенный зашел в пустую квартиру. Достав из холодильника бутылку вина, уселся в кресло с книгой в руках, но не открывая ее устался в окно. Допив почти всю бутылку, я ощутил усталость. Потеряв счет времени, и желание встать с места, я продолжал сидеть в тишине.

Пробудил меня и вернул в реальность звонок в дверь...

Я неспешно поплелся к двери, чтоб открыть ее. Было позднее время, вино меня окончательно расслабило, хотелось отдохнуть и выспаться. Но как обычно, в моей жизни не бывает все так просто.

Открыв дверь, я встретился с взглядом с ней.

— Простите, я не смогла уснуть и винила себя за то, что так быстро закончила этот вечер.

На пороге стояла Светлана, держа в руках сумку, сжимая ее ручки так, что пальцы побледнели из-за нервов.

— Вам не за что извиняться, — отошел немного и жестом показал, что приглашаю ее войти. — Не стойте в пороге, проходите.

Женщина медленно шагнула в коридор, все еще сжимая крепко в руках свою сумочку. Я закрыл дверь на замок и посмотрел на Свету. Ее глаза говорили о чем-то, а грудь поднималась из-за глубокого и частого дыхания. Я как охотник выжидал, когда же моя добыча сама попадет в капкан. Это произошло быстрее, чем я думал. Света резко бросила свою сумку в сторону и кинулась ко мне на шею, впиваясь в губы.

Не стал отпихивать ее, но глаза округлились от неожиданности. Прижав к себе сильнее женщину, я проник языком в рот, услышав легкий стон, который сразу пробудил во мне четкое желание овладеть ей. Направляя жену чиновника в комнату, не отрывался от ее губ, делая этот поцелуй все настырнее. Я блуждал руками по телу, чувствуя теплую и нежную кожу, и то, как она немного вздрагивала от моих прикосновений.

— Простите, но я... — она виновато посмотрела на меня, прекратив этот поцелуй.

— Да хватит уже извиняться, иди ко мне, — мне надоела эта наигранная вежливость.

Подхватив Свету под бедра, поднял ее и уложил на кровать спиной.

— Ах... — вырвался неожиданный стон, а я продолжил осыпать нежную шею поцелуями, пробираясь под длинную юбку.

— Ты невероятный...прошу, возьми меня.

— Я это и делаю, на этот раз, бежать некуда.

Заглянув в глаза, вновь припал к ее губам, пробравшись одной рукой за край трусиков. Тепло окутало мои пальцы, и легкая влажность стала сводить с ума, ведь она была возбуждена до предела.

Женщина дышала тяжело, ее грудь поднималась при каждом вздохе, пока я целовал ее шею, продолжая массировать пальцем набухший бугорок. Она сильнее стонала и обхватывала руками мое запястье руки.

— О да, не останавливайся, — выгибаясь на встречу с закрытыми глазами, шептала Света.

Не стерпев и подняв чуть выше женщину, моментально опустил к ее безумно влажной киске. Прильнув губами, услышал очередной стон, вырвавшийся из ее груди. Мои пальцы проникли внутрь, чувствуя всю нежность. Такая пылающая, возбужденная, лежала у меня кровати и стонала, полностью в моей власти, жена влиятельного чиновника.

Раздвинув складочки, языком стал описывать круги вокруг ее клитора, не прекращая погружать пальцы внутрь. Стоны Светы перешли почти, что в крик. Она извивалась, запускала руки в мои волосы, сжимала простынь. Чем больше я увеличивал темп, тем

сильнее она изливалась. Моя рука была покрыта соком, который стекал к самому запястью. Я чувствовал, что остаются считанные секунды, потому что тело ее было в максимальном напряжении.

— О, Боже, Петяяя...

Женщина поднялась и тут же рухнула на спину, а я ощутил, как спазмы скручивали ее изнутри, как ходуном ходил живот, а мышцы, будто замкнули мои пальцы. Поцеловав еще раз разгоряченную нежную девочку, заметил, как она немного дернулась.

— Ну как вы? — навис над лицом Светы.

— Я такого никогда не испытывала, — она приложила руку к моей щеке и улыбнулась, поглаживая большим пальцем и вглядываясь в глаза.

— Ваш муж никогда не доставлял вам подобного удовольствия?

Румянец покрыл щеки женщины, и она увела в сторону взгляд. Я понял весь ужас происходящего, ведь она впервые ощущала подобные мужские ласки.

— Не надо это говорить, но я все понял, — какое-то чувство победы и разочарования меня окутывало, не смотря на то, что мой член побаливал, от того, как упирался в ширинку штанов. — Был бы рядом раньше, я пробовал бы тебя на завтрак, обед и ужин.

Женщина засмеялась, а я, прильнув к ее шее, стал вновь целовать нежную кожу, намекая на продолжение. Света повернула голову и принялась целовать меня в губы. Она моментально проскользнула рукой за пояс штанов, нащупав член, прошлась по нему рукой. Я предвкушал и требовал продолжения, стянув немного брюки и боксеры высвободил наконец свой агрегат. Она продолжила движения рукой и вскоре прекратив, легла удобнее, раздвинув ножки. Я уперся в ее горячую киску головкой, чуть не застонал от нежности и влажности, что меня ожидала.

Оторвавшись от губ, мы посмотрели в лицо друг другу. Я намеревался взять скорее презерватив и войти в нее, но звонок в дверь нас остановил.

— Кто это? — Света приподнялась на локтях с испуганным взглядом.

— Понятия не имею, — меня не испугал звонок, скорее взбесил, что я не смог насладиться приятным процессом.

Еще один звонок.

Ещё один.

И опять... длинный и протяжный...

Мы поднялись с кровати. Женщина судорожно поправляла на себе одежду, а я натянув боксеры и штаны, пытался уложить член, который болел от напряжения.

— А если это муж? — она вытирала губы, точнее остатки помады.

— Ты ему сказала, куда пошла?

Женщина отрицательно покачала головой, хотя страх с ее лица никуда не сходил, он приобретал все большую выразительность, с каждым последующим звонком в дверь. Через несколько секунд, этот надоедливый звук, сопровождался ударами кулаков.

— Так, стой тут, я пойду, посмотрю, — придерживая член рукой, в надежде, что он уляжется, оказался у двери.

По ту сторону находилась Эмилия, которая шаталась из стороны в сторону.

Открыв, мой менеджер скривила губы и медленно стала моргать.

— Мельников ты че так долго? — ее голос был неестественным, а язык заплетался.

— Ты бухая?

— Ну да....ик... а че проблемы? — она оттолкнула меня и вошла в дом. А я на момент

забыл, что там Света, пропустил ее и сразу же начал останавливать брюнетку. Но было поздно, она скинула свои туфли, и прошла в комнату, встретившись там с женой чиновника.

— Вы че? Трахались? — не раздумывая, выпалила Эмилия, показывая пальцем на нас по-очереди.

— Какой кошмар, — Света закрыла лицо руками.

— Ласточка, ты перегибаешь.

Эмилия посмотрела и пырснула со смеху, чем вызвала еще больший прилив стыда у Светланы.

— Я, пожалуй, пойду, — женщина схватила сумку и побежала к двери.

— Да ладно, мне какое дело, — вдогонку кричала менеджер. — Мельников всегда в окружении женщин и трахается со всеми подряд, я даже несколько раз это видела.

— Ну, Эмилия, я тебя сейчас...убью, — пригрозил пальцем у лица брюнетки, которая наигранно скривила испуганное лицо.

Она попыталась что-то ответить, но я уже не слушал. Выйдя в коридор, заметил, что Света надела обувь и поправила растрепавшиеся волосы.

— Прости, пожалуйста, — взял за руку ее, чем усмирил нервные сборы. — Это на нее не похоже.

— Все хорошо, не извиняйся.

— Наверное, что-то случилось, я тебе позвоню. Прости еще раз.

Света улыбнулась и подошла ближе, заглядывая за плечо, опасаясь, что к нам подойдет Эмилия.

— Не надо извиняться, все прекрасно. Такой ты человек. Спасибо тебе за...

Она опустила глаза как виноватая девочка.

— Ох, ты что, я сам испытал удовольствие, прикасаясь к тебе.

— Все, не смущай.

Женщина нежно поцеловала меня и выпорхнула из квартиры. А я направился в комнату, где Эмилия уже открыла бутылку вина из бара, принялась ее пить.

— Ну, что? Рассказывай.

— Ничесе у тебя стояк, — брюнетка посмотрела в район моего паха.

Хоть там и спадало напряжение, видимо возбуждение еще было заметно. Я закатил глаза и сел в кресло, наблюдая как девушка, немного покачивалась посреди комнаты.

— Что у тебя произошло?

— Этот козел, Мурат гавно, — она отхлебнула из бутылки, даже не скривилась. — Мне изменил, прикинь. Сука такая.

— Изменил тебе? — впервые слышал, как Эмилия ругалась, да и впервые видел ее такой пьяной.

— Ага, с моей подругой. Тоже сука.

Она налила в бокал вина и пошла по комнате. Девушка скинула с себя пиджак, оставшись в одном кружевном нательном топе. Это было сексуально и в тоже время странно. Я любил ее, но любил другой любовью, такой родной. Хотя, порой я допускал мысли, что мы могли бы быть хорошим тандемом рабочим и страстным одновременно. Девушка села ко мне на колени.

— Вы все мужики похотливые уроды, даже ты Мельников, — не удивился ее высказыванию, а просто слушал. Я знал, что женщин порой нужно выслушать, не перебивая. — Ты трахаешь чужую жену прикинь, ты вообще трахаешь все, что движется.

Давай переспим?

Последняя фраза меня развеселила и одновременно удивила.

— Ты пьяная. Прекрати.

— Ну и что? Я трезвая тебе бы такое не предложила, ну скажи, ты же хочешь меня.

Она улыбалась, оскалив свои белоснежные зубы. Девушка обхватила меня за шею, придвинувшись ближе. Мой взгляд упал на кружево, под которым я отчетливо видел ее грудь. Красивая, круглая грудь, которая перенесла великолепную операцию по усовершенствованию. Если бы это не была моя Эмилия, я может и воспользовался бы ситуацией, но не хочу, терять такого партнера.

— Знаешь, пару раз, конечно, представлял, как я тебя имею, — разжал ее ладонь, которой она держала меня, и приложил руку к своей груди, похлопывая ее по-дружески. — Но ты для меня больше чем девушка для похоти, ты мой настоящий и близкий друг.

Я заметил ясность в ее лице, но алкоголь все еще затуманивал мозг и разум. Девушка медленно моргала и улыбалась, а от нее пахло корицей, вином и сандалом. Эмилия удобнее устроилась у меня на руках, словно маленький котенок и положила голову на грудь.

— Он же мне обещал жениться, детей хотел от меня, мы должны были через месяц улетать на Мальдивы, на две недели, — чуть не плача говорила она.

— Ну, перестань, — поглаживая по спине брюнетку, я слышал легкие всхлипы разочарования. — Просто твой Мурат мудака, я тебе всегда это говорил.

— Говорил, вот только ты меня понимаешь, даже подруги все суки.

— Мне просто нет смысла тебя обманывать.

— А прочти мне какой-нибудь стих.

Девушка обняла меня за шею и стала перебирать волосы в руках. Я чувствовал, как она дышит мне в ухо, лежа на плече. Такая маленькая и хрупкая, она обижена и ей нужна поддержка. Поэтому я приобнял ее немного и продолжил гладить, чуть укачивая.

— Мы ищем, встречаем, находим, теряем,

Имея — не ценим... встречая — бросаем...

Попытки и пытки. Сошлись, разбежались...

Пожить не успели и снова расстались.

Но где же любовь, чтоб навек и без края?..

А может быть эта, а может другая?..

Меняются лица, тела и улыбки,

Но поиском только лишь множим ошибки.

Влюбленность, привязанность, страсть — как угодно,

Собой и другими играем свободно,

Когда же любовь — догадаться не сложно,

Когда друг без друга уже невозможно...

Эмилия перестала перебирать мои волосы и я, повернув лицо, заметил, что она уснула. Поэтому аккуратно поднял на руки девушку, отнес в свою кровать. Развесил пиджак на стуле, чтобы не помялся. Потому, что она терпеть не могла, когда ее одежда не идеальна, снял также брюки, и повесил рядом. Оставил в одном топе и в трусиках, которые были комплектом нижнего белья.

Накрыв девушку, сам лег поверх одеяла, чтобы не смущать и не создавать неловких, для нее, ситуаций. Эмилия свернулась, обхватив мою руку, приткнулась щекой к плечу и

засопела. В полной тишине и темноте, я, наконец, подстроился под ее дыхание и так легко уснул, как никогда раньше.

Такого спокойствия я давно не испытывал. Раньше если не удавалось заснуть до рассвета, мне приходилось подниматься в четыре утра, поскольку попытки провалиться в сон уже не имели смысла. А иногда, даже если я просыпался с ощущением сильнейшего недостатка сна, к вечеру оно проходило, и появлялась бодрость. Снотворное, кстати, никогда не помогало. В какой-то момент я понял, что слишком сильно зацкливаюсь на проблеме. Иногда я подолгу не мог уснуть, а когда, наконец, начинаю отключаться — ловлю себя на мысли, что засыпаю, и сон тут же уходит. Но когда со мной в кровати кто-то, моментально испытываю наслаждение, блаженство, спокойствие и обретаю долгожданный длительный сон.

Все же человеку нужен человек.

Не став будить утром девушку, я быстро оделся и направился в соседнее здание в спортивный зал, так как форму надо было поддерживать. Заметил, что после 30 лет это уже даже не привычка, а обязанность.

Устроив интенсивную тренировку, я ощутил тяжесть в организме, понимая, что не проходит бесследно мой образ жизни. Где-то прочитал, что по данным Американской ассоциации сердца у всех мужчин с возрастом увеличиваются риски развития ишемической болезни сердца. Особенно высокому риску подвержены после 40 лет. Согласно статистике, всего 30 минут в день занятия спортом 5 дней в неделю достаточно, чтобы снизить риск сердечных заболеваний. Но какие упражнения лучше всего подходят для меня и моего сердца? А как же любовь?

С этими мыслями я вернулся домой, застав Эмилию еще в кровати. Она сидела и держала у головы бутылку холодной воды, что я ей оставил.

— Утро доброе, ласточка.

— Издеваешься? — не поднимая голову, произнесла девушка.

— Ты выпила таблетки?

Она кивнула, а я протянул ей холодный чай с лимоном и мятой, что купил недалеко от дома.

— Мельников, скажи, мы переспали? — одним глазом посмотрела она на меня, видимо боль еще не отступала.

— Ты ничего не помнишь?

Втянула коктейль и покачала отрицательно головой. А я лег рядом, упершись на локоть, расплылся в улыбке.

— Хватит лыбиться. Скажи мне правду.

— Рыбка моя, если бы мы переспали, ты бы это запомнила, — я улыбнулся, а девушка покривила смешно лицо, передразнивая.

— Ох, какой ты самоуверенный, — она вновь отпила и огляделась вокруг, наверное, в поисках улики, что могли бы указать на нашу связь. — Я помню, что пришла, помню, у тебя была жена этого чиновника, что ты фоткал. Потом я пила вино. Я помню, что ты мне вроде стихи читал.

— Один, и ты уснула у меня на руках.

Эмилия поставила коктейль на тумбочку и заглянула под одеяло.

— А раздел?

— Я тебя раздел, — брюнетка натянула одеяло на грудь, пытаясь спрятать то, что я и так прекрасно видел. — Спать в брючном костюме, это как минимум странно.

Она потерла лицо руками, но так осторожно, чтоб не смазать еще больше остатки вчерашнего макияжа.

— Петя, спасибо тебе, — девушка подползла ко мне и обняла сильно за шею.

Одеяло упало, и она опять находилась передо мной в трусиках и кружевном топе.

— Не за что, но если твое предложение заняться сексом в силе, то давай помогу снять головную боль.

— Чего? Какое предложение?

Я убрал голову и опустил взгляд на ее трусики. Брюнетка быстро схватила одеяло и

натянула на себя.

— Кошмар, я тебе предлагала переспать?

— Отомстить Мурату, — меня веселило ее поведение. Реакция была заторможена, головная боль еще не прошла, поэтому, иногда она не отвечала за свои действия. — А еще, чтоб ты знала, хороший оргазм снимает тошноту, похмелье и мигрени.

— Спасибо, ты очень даже ничего, но я лучше в душ.

Она поднялась с кровати вместе с одеялом и направилась в ванную, а я упал на спину, закинув руки за голову, ощущая приятную усталость после тренажерного зала.

Эмилия опять показалась в дверном проеме.

— Петь, дай, пожалуйста, полотенце, — она, улыбнулась, смотря на меня. — И спасибо тебе за все.

— Всегда к твоим услугам, ласточка моя.

Через несколько минут я слушал, как льется вода в моем душе, и эти звуки, словно медитация погружали меня в состояние покоя. Я думал о том, что Эмилия, такая всегда идеальная со своей идеальной жизнью, вот так просто разбилась вдребезги. А я ведь и не знал, что у нее творилось в душе, я видел только оболочку. Эта картина меня навела на мысли и рассуждения.

Я стоял с горячим кофе, в руках смотря в окно, наблюдая, как ездят машины по дорогам и как ходят люди.

А мы ведь склонны завидовать успехам наших друзей и недругов, счастливому стечению обстоятельств чужой жизни, проезжающему в дорогом автомобиле незнакомому человеку, трепетно обнимающейся влюбленной парочке, мимо нас проходящей, чьим-то волшебным детям, теплым взглядам в кафе, не нам подаренным, уютным фотографиям далекой, незнакомой жизни. Мы воспринимаем их жизнь наполненной до краев, такой яркой, счастливой, случившейся, такой состоявшейся, — ведь мы ничего не знаем об их страданиях и боли. Об их печалях, трудностях и страхах, и о том, каким путем им довелось идти до того самого мига, когда мы «застукали» их за этим непростительным моментом счастья. Мы словили момент, измерив им целую жизнь. Что же нам мешает делать то же самое с нашими счастливыми моментами? Не из них ли жизнь плетет такое притягательное чужое счастье?

Вода в душе перестала литься...

И вновь стоял у следственного комитета, но уже не потому, что меня замели. Как и обещал, я тащил передачку своему новому товарищу. От одной мысли, что моим другом стал зек рецидивист, бросало в дрожь. Но обещания надо выполнять.

Поэтому, сидя в комнате для свиданий, после полного досмотра вещей для передачи я ожидал, когда ко мне приведут «друга». Кто знает, может, и такие связи будут полезны. Как говорится: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Дверь распахнулась и ко мне в наручниках привели Голубева. Он уселся и увидев меня, растянулся в своей беззубой улыбке.

— Ну, привет, Рапунцель, — меня не обидело обращение, а даже повеселило. — Не ожидал.

— Думал, я такой гнилой человек?

— Не думал, ты хоть и белокурая красавица, но мужской стержень в тебе ого-го.

Я пододвинул коробку с чаем и сигаретами мужику, тот заглянул довольно покачал головой.

— Спасибо, брат, от души, — он оценил хорошие сигареты, и если бы не надзиратель, думаю, даже бы обнял меня.

— Брат? А почему не принцесса?

— Ай, да ты же шарிшь, что я не со зла, — мне показалось, что он стал мягче.

Кивнув головой, просто наблюдал, как этот странный мужик радуется таким банальным вещам в виде чая и сигарет.

— Давай я тебе адвокатов найму? — вдруг захотелось помочь мужику.

— Да, слушай, — он махнул рукой и откинулся на спинку стула. — Завтра меня уже увозят на постоянку. Я же тебе говорил, я рецидивист, кто меня отпустит?

— Ну, может срок уменьшат?

Арестант встал, взял коробку и улыбнулся мне.

— Не парься, за свой косяк мне самому надо держать ответ перед братвой. Спасибо за ништяки.

— Не за что.

Мужик ушел опять в камеру, а я поднялся и решил, раз уж я тут навещу-ка я свою знакомую. Бродя по коридорам следственного комитета, вновь ощутил этот запах боли и страдания, людского несчастья. Меня угнетали сами стены, и я не понимал, почему люди соглашаются работать в таких условиях.

Наткнувшись на тот злополучный кабинет, наконец, быстро проскочил внутрь, столкнувшись сразу с недоумевающим взглядом Елены.

— Здравствуй, красавица, — решил сгладить внезапное появление, небольшим комплиментом.

— Ты что тут делаешь? — она подскочила с рабочего места, оправив форменный китель.

— Я же обещал, что вернусь, — закрыл дверь и прошел уверенным шагом в кабинет. В моем плане не было над ней насмехаться, просто хотелось еще раз посмотреть в глаза человеку, который оказался не прав.

— Быстро ты отошел, — попыталась состроить уверенный вид. — Или понравилось сидеть в обезьяннике? Хочешь еще?

Я прошел мимо девушки, остановившись у окна, взглянул на цветы, которые так и не полюбил. Даже вид их был вызывающе надменный, чопорный, какой-то грубый.

— Выметайся с кабинета, пока я не позвала патруль, — услышал, как она начала стучать каблуками, двигаясь в мою сторону, но потом, резко остановилась.

— Орхидея грациозна,
Нежной хрупкости полна,
Расцвела в укор морозам
У застывшего окна.
Разгорелся в переливах
Зорьки ранней алый нимб.
И рассветом опалило
Ветви тоненький изгиб.

Девушка стояла и хлопала глазами, пока я читал стих, смотря на эти бездушные, красивые и паразитические цветы. Отойдя от окна, приблизился к следователю почти вплотную.

— Неужели ты хотела меня посадить?

— Если бы я этого хотела, я бы это сделала, — она стала быстро моргать, сильно нервничая. — И братца твоего следом бы запихнула туда, где вам и место.

— Откуда столько злости и агрессии? Неужели, я так тебя чем-то обидел?

Рукой легонько погладил девушку от плеча и до пальцев. Остановился на секунду, чтоб удержать касание к ее ладони. Следователь отшатнулась и вздрогнула будто ей стало холодно.

— Не смей меня трогать, твои чары на меня больше не подействуют, — ее фраза, словно выстрел впила в меня.

— Больше? — переспросил, заметив, как девушка растерялась. Елена выпрямилась, оправив китель на себе еще раз, хотя он был идеальным, и резко выбросив руку в сторону двери.

— Пошел вон, из моего кабинета, — отвела взгляд, приказав мне.

— Лен, почему больше? — не обращал внимания на ее указание.

— Я сказала, пошел ВОН, — еще громче выкрикнула.

— Я никуда не пойду пока, ты мне не объяснишь, в чем дело?

— Мне вызвать патруль?

— Попробуй.

Следователь повернулась к столу и взяла рабочий телефон, а я в два шага быстро подобрался к девушке и выхватил трубку, положил обратно. Лена упиралась спиной в стол, почти присаживаясь на него, а я нависал, над лицом, прижав к этому же столу всем телом.

Несколько секунд я всматривался в глаза пытаюсь хоть как-то расшевелит свою память, а может я ее уже знал? Может мы уже виделись? Почему я не могу ничего вспомнить?

— Если ты, еще на миллиметр ко мне приблизишься, я тебя усажу за решетку, и никакие адвокаты тебе не помогут, — она злилась, ненавидела меня. Ноздри раздувались, а дыхание обжигало.

— Расскажи мне.

— Что?

— Расскажи мне, почему я не могу тебя вспомнить? — не отпускал ту мысль, что мы могли быть знакомы.

Вот так, вблизи я изучал ее лицо, понимая, что какие-то черты отзывались во мне воспоминаниями. Она тяжело вздохнула. Она увела в сторону взгляд, а я заметил, как ее глаза стали блестеть, будто сейчас заплачет. Такая сильная и волевая женщина на первый взгляд, стояла сейчас передо мной и была самым беззащитным созданием на свете. Мне пришлось терпеливо подождать. Когда я увидел, как по щеке Лены скатилась еле заметная слеза, мое терпение лопнуло. Взяв аккуратно за подбородок, повернул ее лицо к себе и уставился прямо в стеклянные глаза.

— Мы уже были знакомы?

— Были, но ты благополучно забыл.

— Прошу поведай мне эту забытую историю, но я не мог...

— Ой не надо, все твои сладкие речи, я больше на них не поведусь.

Она оттолкнула меня и отошла к окну, вглядываясь в даль. Я продолжал ждать, усевшись на край ее стола. Молчал, не нагнетал, продолжая осматривать девушку с головы до ног, пытался вспомнить. Но образы у меня в голове были туманны.

— В 17 лет я оканчивала школу и еще не знала, кем я хотела бы стать, — вдруг, она

заговорила. — Я металась и думала, может я стану юристом или экономистом или вообще журналистом, у меня земля под ногами горела. Я из хорошей семьи, училась в престижной школе и мечтала о красивой любви вечерами. И вот, ближе к выпускному мы делали школьный альбом. Поехали с классом в студию, и там я увидела молодого, но очень талантливого фотографа, он только начинал свою карьеру, и был старше меня, буквально на несколько лет

Лена вытерла слезы рукой, повернулась, натянув свое «рабочее» выражение лица с твердым взглядом продолжила:

— Позируя на школьный фотоальбом, я не могла отвести глаз от молодого парня. Он так красиво говорил, осыпал комплиментами, так нежно дотрагивался до лица и тела, чтоб выставить в нужную позу. Его бархатный голос и сладострастные речи меня поразили до глубины души. Он был тем парнем из книг, которые я читала по вечерам дома, мечтая о романтических отношениях.

Мое сердце стало колотиться, а в горле резко пересохло. Я начинал что-то вспоминать, но молчал и даже где-то боялся дышать, чтоб не прервать рассказ.

— Но, для него это была просто работа. А я как малолетняя дурочка, которая никогда не целовалась, влюбилась в его речи и в него самого. Вспоминала каждый вечер этого фотографа и постоянно пыталась почувствовать вновь его прикосновения. И спустя несколько месяцев гуляя с подружками по улице мы набрали на небольшой бар, в окне которого я увидела его, опять его, того, о ком мечтала перед сном. Я уговорила девочек зайти туда, хоть нам и не было 18 лет. Каким-то образом мы проскочили и даже заказали себе коктейли.

Мою голову пронзали лучи озарения, я начал вспоминать ее, маленькую девочку, беззащитную и такую милую.

— Я не сводила глаз с этого фотографа, который отдыхал в компании своих друзей изрядно уже напившись, — продолжала она, ожидая, хоть какую-то реакцию, но я молчал. — Мы познакомились, наконец, с ним уже в неформальной обстановке. Объединив наши компании, пол вечера мы просидели, общаясь. Молодой человек периодически смотрел на меня и иногда гладил по лицу рукой, отвешивая умопомрачительные комплименты. Еще немного посидев в баре, мы решили отправиться к одному из парней домой, чтобы продолжить вечеринку. Без раздумий я согласилась, ведь этот фотограф держал меня за руку и прижимал к себе, периодически целуя, то в щеку, то в уголок губ. Я была самой счастливой.

Елена начала шагать в мою сторону, а я оставался непреклонным и даже не двигался с места, просто всматривался в ее лицо. Она подошла так близко, что я почувствовал цветочный аромат парфюма.

— Продолжай, — мои воспоминания разблокировались, и наконец, я стал что-то вспоминать.

— Во время вечеринки мы уединились, и я впервые поцеловалась. Это было прекрасное чувство, я по-детски была влюблена в парня, мне казалось, что это сказка. Но как я уже сказала, фотограф старше меня, и ему поцелуя было мало. А я настолько горела в его руках, что согласилась на все. Предупредив, что у меня это впервые и поверив, что он будет со мной до конца своих дней, я отдалась ему в эту же ночь. Да, он был аккуратен, нежен и обходителен.

Резко, образовался ком в горле, мне не хотелось слышать, что помимо душевной боли я

мог причинить физическую. Ведь со всеми женщинами, всегда максимально старался, быть нежным, а груб только в тех случаях, если они просили.

— Сквозь боль и слезы, я чувствовала прилив счастья и удовольствия, — опять заметил блеск на глазах девушки и наконец, прозрел.

— После всего, что произошло я, пошла, приводить себе в порядок, ощущая удовлетворение и ноющую боль внизу живота. Но мне казалось, что он тот самый, и я была счастлива, что он стал моим первым мужчиной. А когда вышла из ванны окрыленная, то застала его сидящего в кресле со своей подругой, которая терлась своей промежностью о его пах и так глубоко засовывала свой язык ему в рот, что казалось, будто они сольются воедино. Боль разочарования меня постигла, сердце, будто вырвали из груди, и я убежала с той вечеринки, не зная, что там было дальше.

Я ощутил, удар по голове и сердце резко замерло от осознания, что я гребаное животное.

— Я никому не сказала, что было тогда между нами, — она словно злилась, в то время как я ощущал безумное угрызение совести за свое скотское поведение. И даже на алкоголь и возраст, это нельзя списывать. — А моя подруга, до самого выпускного, рассказывала истории, как она периодически трахается с фотографом. Как он ублажает ее и как она отсасывает его большой и горячий член, пока мое сердце каменеет. Я разочаровалась в любви и в отношениях, потому что для него я была просто вещью, которую он использовал.

Девушка, наконец, замолчала и просто смотрела на меня, не двигаясь.

— Лен? Прости меня, прости меня за все, — тут не нужны были имена, я все понял, хоть говорила она обо мне в третьем лице.

— Тебе не за что извиняться, я тебе была не нужна. Я была одной из тысячи твоих «побед», малолетка, невинная, почему бы не воспользоваться. Скажи ты вспоминал меня?

Я ничего не ответил, потому что на самом деле, я не вспоминал ее никогда. В то время я действительно трахал ее подругу, которая была уже опытна в этих делах, не смотря на то, что еще оставалась несовершеннолетней. Зачем мне невинная неопытная девушка, когда мне 20 лет, а сверху скачет молодое упругое и развратное тело? Не приятно стало на душе. Я поступил как мразь, лишил девственности девочку и даже не заговорил с ней после этого.

— Поэтому, когда я увидела твою фамилию, точнее брата, — Лена усмехнулась. — А потом и тебя, во мне сыграла злость, и захотелось отомстить. Я не боялась, что ты меня вспомнишь, я понимала, кто ты есть. Надеюсь, я проучила тебя?

— Месть была поистине достойной, — больше не смел ее осуждать, за то, что она закрыла меня в «обезьяннике». — Я просидел почти неделю в грязной камере, но по сравнению с тем, что я сделал, этого не достаточно.

— Достаточно, теперь иди и больше никогда не появляйся тут.

— Лен...

Мне было безумно стыдно, и я не знал, что надо сделать, поэтому просто придвинулся поближе и наклонив лицо, почти прикоснулся к ее губам. Не знаю почему, ведь я понимал, что это неуместно, но мне так хотелось растопить этот лед.

— Не смей это делать...

— Почему? — водил пальцем по щеке, по нежной коже, чувствуя горячее дыхание на своих губах, ведь мы были в миллиметре друг друга.

— Пошел вон, из моего кабинета Мельников, — девушка толкнула меня.

Она зашагала по кабинету к двери, открыв ее и указывая, чтоб я убрался. Неспешно

направился на выход, остановившись у самой двери.

— Уходи, не останавливайся, — твердо произнесла Елена, не разжимая зубов.

— Лена, прости меня, если я могу тебя о таком просить.

— Простила уже.

Она не смотрела на меня, ее взгляд упирался в ручку от двери, я видел, как ей тяжело дались эти воспоминания. Поэтому, тактично взял за руку девушку и совсем легко поцеловал тыльную сторону ладони, моментально удалившись из кабинета.

Слышал, как за моей спиной хлопнула дверь, я даже не знал, что она сейчас ощущает, но мой внутренний червь продолжал терзать. Как я так мог поступить с невинной девочкой?

Да, можно всю свою жизнь вспоминать первую любовь, тосковать по ней, потом встретить — и испытать огромное разочарование, за которым придет облегчение, так как вы разные люди, вы уже не те молодые юноша и девушка и такими вы уже никогда не будете.

Но, что самое интересное в этом, это то, что настоящая первая любовь — редкость. Именно настоящая, а не то, что было со всеми нами в детском саду, в школе или институте. Среди нас много тех, кто не переживали настоящую первую любовь, но есть и те, кто не смог разлюбить ту девочку или того мальчика из далекого прошлого. А я так и не знаю до сих пор, была ли у меня такая яркая первая любовь.

Безумно горячее, бархатное и податливое тело скользило в моих руках. Я тяжело дышал, продолжая жестко трахать ее, будто вбивая в эту стену, сжимая в руках упругие бедра, периодически отвешивая звонкий шлепок, сопровождающийся женским стоном.

Она вскрикивала, когда получала очередной разряд рукой по попке, а влажная дырочка еще больше горела и истекала. Я входил, входил, раз за разом до самого конца, находясь сзади, так глубоко, что мои яйца бились о ее теплые складочки. Схватив за волосы на затылке, прижал ее к стене щекой, продолжая жадно трахать. Она не вырывалась и не просила отпустить. Ее лицо покрывал румянец возбуждения, а грудь уперлась в стену, распластавшись по ней.

Толчок...еще толчок... безумная влага покрывает мой член, он горит и будто разрывается от удовольствия внутри. Еще толчок, она кричит, закусывая мое запястье на руке, чтоб не привлекать лишнего внимания. Я чувствую ее зубы на моей руке и дикие спазмы на члене. Ее киска пульсирует и истекает от того, что получила удовольствие. В голове начинает дико звенеть, а спину сводит и пронзает приятной болью, я кончаю вслед за ней, вытаскивая член и размазывая белую жидкость по мокрой попке.

Она поворачивается и впивается в мои губы.

— Петя, мне кажется, я стала, зависима от тебя, — еле шепчет Светлана, пытаюсь перевести дыхание.

— Не говори глупости, это я уже не могу без тебя и твоих стонов, — говорю, то, что она хочет услышать, хотя внутри ощущаю пустоту и лишь похоть при виде ее.

Женщина улыбается и, обнимая за шею, опять целует в губы, уже нежнее и слаще. Мы находимся в моем офисе, среди разгара рабочего дня.

Оторвавшись друг от друга, я перевел дыхание, заправляя рубашку за пояс джинс. А знойное августовское солнце накрывает в это время Москву, не давая ни одному облачку подойти к нему. У меня впереди одна фотосессия, и чтоб снять напряжение и немного успокоить свое возбуждение перед ней, я встретился со Светой.

— Петь, нам надо немного сделать перерыв, — говорит она, смотря в маленькое зеркало, подкрашивая губы.

— Почему?

— Мой супруг может догадаться, — кидает зеркало и помаду в сумку, как-то дежурно улыбается.

В глазах читается уверенность и удовлетворенность, будто мне нужны эти отношения, будто она мне нужна. Но только я сам знаю, кто в этом дуэте зависим.

— Пусть догадается, — спокойно отвечаю, присаживаясь за рабочий стол. — Он же видит, что статус и влияние не делает девушку по-настоящему счастливой.

Света поправляет мои волосы и легонько чмокает в нижнюю губу. Я пытаюсь перехватить поцелуй, чтоб сделать его более глубоким, но женщина ловко выкручивается и убирает голову.

— Ты меня понял? — она улыбается, проводя пальцем по моему торсу, спускаясь все ниже.

— Понял, услада глаз моих.

Женщина заправляет, волосы за ухо и с легкостью покидает мой кабинет. А я

откидываюсь на кресле, пытаюсь снизить уровень возбуждения и настроить себя на рабочий процесс. Даже секс с ней перестал доставлять мне моральное удовольствие.

Выставляю режимы для съемки на фотоаппарате, поднимаю глаза и вижу перед собой белокурую богиню.

Ее тело идеально, белье усыпано камнями, которые переливаются на свету, а сверху, будто волшебная вуаль окутывает ее. Белые волосы тоже покрыты камнями, нежный макияж и сексуальные губы радуют мои глаза. Девушка настолько нежна и красива, словно из сказочного мира.

— Ты будешь меня уже фотографировать? — Руслана удивленно смотрит на меня, а я вздрагиваю, потому что замечтался, ведь она действительно была похожа на фею или эльфийку.

— Конечно, буду, а ты торопишься?

— Немного неловко стоять перед тобой в одном белье.

— Как художник художника ты должна понимать, что это искусство, — делаю пробный кадр, замечаю, как она улыбается. — Твое белье, тело, лицо и вся ты для меня просто невероятный шедевр.

Я начинаю фотосессию, кружа вокруг девушки. Она позирует, в этой легкой вуали, как в волшебном тумане, то смеется, то плачет, то улыбается. Ее эмоции это нечто прекрасное. Ее движения были спокойными, неспешными. Казалось, она всегда знает, чего хочет. Что бы ни случилось, она не показывала и тени волнения. Движения оставались точными и размеренными. Уже потом, я узнал, что она всегда переживает и волнуется, позируя на камеру, но внешне это не было заметно.

Получив удовольствие от работы и этой съемки, мы сидели на диване. Руслана завернулась в легкий плед и разглядывала со мной фотографии, которые я перенес на ноутбук. Время было позднее, нас никто не отвлекал, мы выбирали снимки, которые бы она хотела обработать в первую очередь.

— Вот и эта безумно красивая, — останавливался я почти на каждой фотографии с этой фразой.

— Ой хватит, я уже устала смущаться.

— Нельзя прятать такую красоту, ведь это преступление.

— Ах ты, любитель женщин, — легонько ударяет меня по плечу, как бы шутя.

— Раскусила меня, наконец-то, — рассматриваю вблизи ее лицо, которое все еще было усыпано камнями и блестками. — А можно вопрос?

Она кивает, а улыбка становится какой-то мягкой и такой уютной. Не могу оторвать взгляда от лица блондинки.

— У тебя свадьба через 2 дня, ты, правда, так любишь Артура? — зачем-то задаю неуместный вопрос, хотя мог бы поговорить о нас, о той искре, что возникла с первой встречи, а может и о нашем поцелуе в том темной кинотеатре. Я почему-то уверен, что это была она, сердце мне подсказывало.

— Раз выхожу замуж, значит, люблю, — как-то неуверенно произносит она.

— Давно вы вместе?

— Сколько себя помню, — Руслана отводит взгляд, обдумывая ответ. — Наши родители дружили и мы в детстве часто проводили время вместе. И вот однажды, на мое 10-летие, Артур подарил мне плюшевое сердце и сказал, что когда мы вырастем, мы поженимся.

Девушка опустила голову и стала улыбаться, погружаясь в теплые для нее воспоминания.

— И у тебя никого не было? Никогда? — она отрицательно покачала головой, а потом посмотрела мне в глаза. — Странно.

— Чего странного?

— Странно, что такое волшебное и божественное создание досталось такому типу, — скривился, заметив на ее лице какое-то мимолетное возмущение и даже каплю осознания того, что я прав.

— Какой такой?

Я скривился, будто не хотел больше разговаривать на эту тему и уставился в ноутбук.

— Нет, ты ответь, какой? — с волнением в голосе произнесла она.

— Мне кажется он тебе не подходит, — не отрываясь от ноутбука говорил я.

— А кто подходит? Может ты?

Как только я услышал этот вопрос, моментально хлопнул крышкой ноутбука, от чего девушка немного дернулась, чуть испугавших резких действий.

— А может и я, — переведя взгляд, заметил, как Руслана нахмурила брови, потому, что не хотела слышать очевидных вещей. — Он такой неотесанный, такой поверхностный, глупый. А ты не такая, тобой надо восхищаться, тебя надо боготворить.

— Ты опять заводишь эти песни, что медом разливаются в ушах женщин? — перебила меня она. — Но я не такая. Я люблю Артура таким, какой он есть, а он любит меня, нам суждено быть вместе.

— Каждый человек творец своей судьбы, а если ты проглатываешь все на своем пути не пытаешься сопротивляться, то ты рискуешь прожить долгую, но скучную жизнь.

Руслана встала с места и принялась одеваться. А я просто смотрел на нее и восхищался красотой.

— Зато у тебя, очень насыщенная не скучная жизнь, — раздраженно и сквозь зубы произнесла. — Порой, с тобой тяжело общаться.

— В далеком, дремучем, волшебном лесу Эльфийка жила молодая.

Стройна, хороша и душою добра жила, веселясь и порхая.

Отец ее Эльф, был хороший старик. Для дочки все лучшее прочил.

А принц, тоже Эльф ее очень любил, и замуж бы взял, коль захочет.

Но вдруг появился в лесу человек, он ранен был в схватке со зверем

И, силы теряя последние, шел, увидев тут сказочный терем.

Как только коснулся рукою крыльца, сознание его помутилось,

Из раны его кровь струею текла, и сердце почти уж не билось.

Руслана уставилась внимательно на меня и на мгновение перестала хаотично натягивать на себя вещи, поверх белья с камнями. А я продолжил, как только поймал взгляд на себе:

— Эльфийка, почувствовав сердцем беду, навстречу из терема вышла,

И сердце от жалости сжалось ее — казалось, что он и не дышит.

Взмолилась она: «О эльфийский мой Бог, пошли же ему исцеление!»

И раны промыла и душу вложила, полгода тянулось лечение.

Полгода бессонные ночи над ним она своих глаз не смыкала,

Своей добротой и своим волшебством ушедшие силы вливала.

И вот он очнулся, глаза приоткрыл — пред ним синеглазая фея.

Я встал перед девушкой, взяв ее за руки, прижал к своей груди. Она не сопротивлялась, а просто заворожено смотрела на меня, не перебивая и проглатывая каждое слово.

— И сразу так страстно ее полюбил, от чувств и восторга немея.

Эльфийка в глазах его тут же прочла любовь и восторг, и смятение,

Она же в него давно влюблена, открылась ему без стеснения.

Ох, как разгорелся любви их пожар, и смех и рыдания и ласки.

И каждый из них за эту любовь на смерть бы пошел без опаски.

Родня ее эльфы твердили ей вслед — он грубый, мужлан, бедолага.

А сердце ее им кричало в ответ — в душе его честь и отвага.

— Петь прекрати пож... — попыталась она меня остановить, но я приложил палец, к губам заставляя замолчать. Мы были так близко друг другу, и я не отпускал ее руки, а девушка даже не пыталась вырваться.

— И вот он здоров, собираться пора ему в непростую дорогу,

Туда где живет человеческий род, где родина, данная Богом.

И встал перед эльфами трудный вопрос: ее отпустить на мучения?

Ведь в мире людей нету места для фей — жестоки людские учения.

Колдуньей сочтут и отправят в костер, погибнет упрямая дева.

А здесь беззаботная жизнь ее ждет без страха, печали и гнева.

Я начал медленно идти в сторону девушки, чтоб упереть ее в стену и не дать никуда вырваться. Ощувив приятный кокосовый аромат волос и миндальный запах, который исходил от ее ладоней, моя душа принялась биться в конвульсиях.

— Но сердце Эльфийки любило сильнее всех страхов, невзгод, испытаний,

И мирную жизнь променяла она на трудность дорог и скитаний.

И не был заказан обратно ей путь вернуться в любое мгновение.

Но нет, она любит и будет терпеть с любимым любые лишения.

Вот так и бредут они всю свою жизнь, в пути отдыхая немного.

Но счастливы оба — большая любовь для них освещает дорогу.

Уперев девушку спиной я подтянул ее руки к себе и вдохнул, этот уже давно забытый аромат. Нежно прикоснувшись губами к ее ладоням, я почувствовал, что она не вырывалась, продолжил осыпать поцелуями ее ладони.

— Петя, прошу тебя, не делай так больше, — голос дрожал, она пыталась побороть свое желание остаться со мной и поддаться искушению.

— Что ты чувствуешь? — прошептал ей в теплые ладони.

— Что ты затуманил мой разум.

Я поднял голову и, приблизившись, легонько дотронулся носом до ее носика, втянув аромат девушки. Ноги стали подкашиваться. Неужели это все же она и я не ошибался, и эти губы так близко, так больно все сдавило в груди.

— Умоляю тебя, поцелуй, один лишь только поцелуй, — я не хотел действовать без ее позволения.

— Не проси меня о том, чего я дать тебе не могу, — глаза блондинки заблестели, от прилива эмоций. — Ты не выходишь у меня из головы, и сейчас, так близко к пропасти я не

хочу в нее упасть.

— Упади, попробуй, Руслана, упади ты в эту пропасть, молю тебя, дай мне почувствовать твои губы, — почти дотрагиваясь до них, ощущал безмерное желание поцеловать ее. — Я почти перестал дышать.

Она сжимала футболку на моей груди так сильно, что я чувствовал, как сильно она дрожит. Я был на 99 процентов уверен, что та богиня из кинотеатра и Руслана одна и та же девушка, но без поцелуя я точно ничего не пойму. Медленно и настойчиво я приблизился к ее губам и чуть дотронулся до них, задерживая дыхание от волнения.

Но девушка резко меня оттолкнула.

— Петя, пожалуйста, не вынуждай, не соблазняй, — она почти плакала.

— О каком соблазне идет речь? Ты сама этого хочешь, я этого хочу, так почему ты все время останавливаешься?

— Я не могу, ты понимаешь? Я не могу, у меня свадьба через два дня. Петя, ДВА ДНЯ, — кричала она, но я знал, что это крик помощи, а не для защиты от меня.

— Ты не хочешь этого, я вижу в твоих глазах этот огонь, который пылает, когда я рядом, знаю, что ты хочешь того же, что и я, — она выкрутилась из моих рук и отошла на несколько шагов.

— Чего же я хочу? — мотая отрицательно головой, все еще не уходила девушка, ожидая ответа.

— Ты хочешь, что бы я тебя поцеловал, что бы забрал тебя и вырвал из зоны твоего комфорта. Овладел тобой полностью и до самого остатка, так сильно и так страстно, чтоб воздуха в груди не хватало, и ноги отнимались, — девушка взялась за голову, а потом показательно закрыла уши, принялась трясти головой, а я убрал их и вновь оказался рядом. — Руслана, я так сильно тебя хочу, что уже устал мечтать о том, как прикоснусь к тебе обнаженной.

— Нет, поверь, ты этого не хочешь, — посмотрела вновь своими пронзительными глазами на меня. — Ты все поймешь потом. Спасибо за все, но каждая встреча оголяет нас как провода, что находятся под напряжением. Мы скоро уьем друг друга этим током.

— Но...

Руслана не дала мне договорить, она, ухватив меня за шею, крепко обняла, а я ощутил этот аромат волос, который наполнял мои легкие.

— Оставь меня, дай забыть тебя, — шептала и дрожала в моих руках девушка.

— Я буду на твоей свадьбе, как бы этого не хотела.

Легонько простонав мне в ухо, будто от отчаянья, она отпустила мою шею и направилась к двери. Открыв ее, в последний раз оглянувшись.

Я видел в ее глазах боль и разочарование, и мне ничего не стоит ее сейчас удержать, ничего не стоит поцеловать ее, но я не хочу брать силой, я хочу, чтоб она сама решила, что ей это надо.

Опустив глаза в пол, Руслана вышла из студии, закрыв медленно дверь. Может она думала, что я побегу за ней? Но я так не буду поступать. На свадьбе я в последний раз посмотрю на нее, и пусть решит сама, что ей нужно больше, новые ощущения, риск, адреналин или привычное удобное кресло.

Безумно красивый и нежный шатер был наполнен счастьем и радостью. Повсюду стояли белые розы, переливались и развивались на ветру золотые ленты. Это была свадьба Русланы и Артура. Я ждал, когда начнется церемония, а мое сердце разрывалось от злости и слабости. Все это время я потратил зря, не смог ее расположить. А я ведь знал, что она та богиня, которую целовал в том кинотеатре.

И вот, прекрасная арка, куча красивых людей и вдруг она выходит в легком белом платье, идет к нему, опять к нему, к этому долбаному козлу, который не ценит всю красоту моей эльфийки.

Я отпустил все мысли и начал фотографировать. Руслана шла на встречу к Артуру и старалась не смотреть на меня. В затылке сжимало, пока они стояли у алтаря. Девушка из ЗАГСа, что-то говорила, а я опять отключился на звон в ушах, который от злости раздавался не только в голове, но и во всем теле.

Тишина...

Тишина...

— Согласна, — прозвучал женский голос.

Опять тишина...

— Согласен, — сменился он на мужской.

Я отпустил это все, поймал взгляд Русланы, в кадре. Она смотрела на меня, и глаза говорили о много. Они кричал, так молчаливо, но так оглушающе для нас двоих.

— Поздравляю... — шепотом произнес я, зная, что она прочитала по губам, опуская голову, будто в чем-то виновата.

Она замужем!!!!!!

Стоя в углу зала, допивая пятый или шестой стакан виски. Я запутался в себе, а вернее в своем понимании, что такое любовь. Мне казалось, что я стал более окрыленнее рядом с Русланой, а затем меня окутало мучение, перешедшее в злость и обиду. Но знал, что там, где любовь, там нет злости и обиды. А может я все себе придумал?

— Привет, Петя, — из мечтаний меня вывел голос свидетельницы этой вакханалии.

— Привет красавица, — было приятно увидеть Катерину.

Девушка немного мялась и уводила взгляд, видимо прошло совсем мало времени с момента нашего разрыва. Радует одно, что я получаю улыбку, а не пощечину.

— Ох, прошу, не стесняйся. Ты прекрасна.

— Невесту никто не затмит, — смущенно произнесла она, поглядывая в сторону молодых.

— Думаешь? — прикоснувшись к руке, поднеся к своим губам. — Спасибо, что ты такая нежная и обходительная.

— Почему я должна быть не такой? — удивленно произнесла.

— Не знаю. Обычно люди терпеть не могут своих бывших, — улыбнулся, заметив легкий румянец на щеках Катерины.

— Видимо, они обижены. Может, это шампанское сейчас говорит за меня, но я признаюсь, — Катя подошла ближе и шепнула тихонько мне на ухо. — Ты самый прекрасный бывший.

— Ох, богиня, не соблазняй меня.

Брюнетка засмеялась и отпила опять шампанское. Она заметила, что ее зовут и, опустив бокал на соседний столик, еще раз наклонилась к моему уху.

— Сейчас я выпила, но я не зла на тебя. Поэтому, если будешь скучать, можешь меня украсть, — подмигнула шатенка.

Мне были приятны ее слова, ведь мало когда с бывшими остаешься в таких теплых отношениях.

— Я буду иметь в виду, красавица.

Она легонько чмокнула меня в щеку и стала удаляться в зал. Свадьба проходила в формате фуршета, поэтому движение было нескончаемое. Я часто ловил взгляды Русланы на себе и улыбался, в то время как она смущенно отводила глаза и прилипала к руке новоиспеченного супруга.

Положив фотоаппарат на угловой стол, я решил все же поздравить молодоженов. Направляясь в их сторону, было заметно, как невеста начинала нервничать, с каждым моим шагом.

— Добрый вечер, господа, — обратил на себя внимание.

— Привет, друг, — Артур пожал мне руку и даже приобнял, что стало для меня странным поведением для человека, которого вижу в третий раз.

Может, он счастлив, поэтому так реагирует на всех.

— Хочу вас поздравить с бракосочетанием, — отлепил от себя Артура. — Надеюсь, ваша семья будет крепкой, не подвергнется никаким соблазнам и с легкостью справится со всеми испытаниями.

Руслана подняла на меня взгляд, тяжело вздохнув, опять опустила глаза. Я видел, что она хочет что-то мне сказать, что хочет что-то изменить, но страх и неуверенность ее окутали с ног до головы. А мое сердце выпрыгивало из груди и виски пульсировали от эмоций.

— О, как приятно, — радовался жених, ничего не подозревая о моих чувствах к его избраннице.

— У меня небольшой подарок, — запустил руку во внутренний карман пиджака.

— Не надо было, фотосессия нашей свадьбы лучший подарок, — вдруг прервала свое молчание блондинка.

— Ах, не надо этих слов фея, — подмигнул ей, видя тень смущения.

— Фея, не то слово, — вклинился Артур со своим комментарием.

Я протянул конверт с путевками в загородное шале на несколько дней с полным пакетом оказываемых услуг, спа, бассейны, массажи и прочее.

— Спасибо огромное, — обрадовался парень и пожал мне руку, как только увидел, что было в конверте. — Сразу после всех гуляний отправимся туда. Да, моя красавица?

— Конечно, — улыбнулась Руслана мужу и перевела взгляд на меня. — Спасибо, Петр.

Я ничего ей не ответил, а просто откланялся, направился на улицу, чтобы перевести дыхание, от накатывающих эмоций. Мне было обидно и неприятно видеть девушку в объятиях этого чурбана.

Поэтому сидя на заднем дворе, я крутил в руках сигарету и уже принял решение уходить, но вдруг заметил приближающуюся фигуру. Эта злобная копия прекрасной эльфийки.

Она, будто маленький дьявол, была одета в черно-красный блестящий комбинезон, и

улыбалась, но с таким ехидством, что совсем было не похоже на доброжелательность.

— Ну, привет, — произнесла Вера.

— Привет? Ты забыла сказать, что я дебил, козел и бабник.

— Не хочется портить праздник, — блондинка искренне улыбнулась, а я обратил внимание, что она привлекательная, когда не ругается и не хмурит брови. — Можно?

Показала пальцем на сигарету, и я протянул ей ее. Блондинка закурила и выпустила вверх дым. Тяжело вздохнула и закрыла глаза.

— Ты такая странная, маленькая злюка.

— Почему? — Вера всунула мне сигарету и вытащила из кармана плоскую фляжку, видимо с каким-то напитком. Она сделала глоток и искривилась.

— Ты же меня ненавидишь, почему подошла? — протянула она мне напиток, который я принял, но прежде поболтал в руках.

— Я не ненавижу тебя. Просто ты...

— Что я?

Девушка повернулась ко мне лицом и застыла с открытым ртом, будто хотела что-то сказать, но удержалась.

— Ну, говори уже, — закинул голову вверх и закатил глаза, ожидая в очередной раз поток оскорблений от нее. — Давай, скажи, что я животное, что я урод и что ты рядом с таким даже стоять не можешь, а подошла, чтоб унижить.

— Нет, ты молодец, — вдруг мягко произнесла она.

— Чего? — кажется, я перестал моргать, да и дышать тоже.

Она поправила воротник моей рубашки, а я немного отшатнулся от неожиданности.

— Мне Катя рассказывала о ваших отношениях и о том, как вы расстались, и что ты даже расстаешься романтично. Оказывается, ты не такой уж и козел, хотя я знала...

— Что ты знала? — моему удивлению не было предела. Вера словно сняла с себя маску и превратилась в прекрасную принцессу, как только изменила подачу и разговор со мной.

— Просто, наша первая встреча была ужасна и совместная работа тоже, но это не по твоей вине.

— Не по моей? Ты же всегда говорила, что это я во всех грехах виноват.

Вера подняла мою руку с фляжкой, поднеся к губам, а я ощутил запах коньяка. Такая хрупкая нежная девушка и такой тяжелый напиток. Без сопротивления я выпил немного, чувствуя тепло в грудной клетке.

— Я просто немного испугалась, — продолжила она мягко.

— Чего? Или кого? Меня? — растеряно произносил я, все еще не отводя взгляда от блондинки, ища подвох в ее поведении.

— Себя.

— Ты знаешь, я тебя тоже немного побаиваюсь.

Вера усмехнулась, потом дотронулась пальцами до моей руки и пробежалась по костяшкам. По сравнению с моей рукой, ее ручка была будто крохотной, но очень красивой. Она что-то хотела мне сказать, но все же не решалась. Что-то ее терзало, когда она смотрела на меня и отводила взгляд.

И я решил прервать молчание:

— О небо, вот так красота!

Я в жизни не видал подобной.

Как не испорченно — чиста.

И как насмешлива — беззлобна!
Багрянец губ, румянец щек,
Я их вовеки не забуду!
Несмело подкосилась вбок,
Потупив взор, — какое чудо!
А как ответила впопад!
Нет, это прелесть, это клад!

Вера улыбалась, а я убрал волосы с ее лица, чтоб рассмотреть такую редкую для нее улыбку. Девушка не убрала мою руку, не дернулась, не ударила меня и даже не оскорбила.

— Ах, Фауст, мне ли эти строки, или же моей сестре? — без раздумий угадала, откуда я взял эту цитату.

— Это ты? — меня прошибло током, и по телу пробежала сильная дрожь, заставляя сердце выскакивать из груди.

— Ты что меня до этого не видел? — Вера нахмурила брови и посмотрела на меня удивленно. А я встал со скамейки, и взял ее за руку, поставил перед своим лицом.

— Откуда ты поняла, что это Гете «Фауст»? Не может это быть совпадением.

— О чем ты? Я тебя не понимаю, — на лице растягивалась игривая улыбка.

— Все ты понимаешь, перестань мне пудрить мозги, — пригрозил пальцем у лица девушки. — Это ты в тот вечер пришла на вечеринку к Валентину, это ты забрела в кинотеатр темный, ты меня поцеловала.

Вера смотрела внимательно на меня и пыталась что-то сказать, но так невозможно молчала.

— Прошу тебя, скажи, это ты? — обхватил за плечи блондинку, даже немного потрянул, будто приводил в чувства.

— Что, я? — она покачала отрицательно головой, а я понял, что в очередной раз ошибся, и опять все себе придумал.

— О Боже, дева... — схватился за голову и начал ходить хаотично вокруг нее. Не желая верить в то, что я опять ошибся. Сердце разрывалось на части.

— Да нет, не может быть. Опять я ошибся. Ладно, прости, — уходя, обратно в зал ресторана, за своей спиной я вдруг услышал ее голос.

— Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо.

Меня стрелой пронзили ее слова. В голове зазвенело, а в груди сперло от нехватки воздуха. Это была она. Маленький дьяволенок, эта злобная колючка, она моя богиня, она та, которую я искал. Развернувшись, я увидел улыбающуюся Веру, которая крутила в руках свою фляжку с напитком и будто приманивала к себе одним лишь взглядом.

— Я нашел тебя...

— Долго искал, однако, — усмехнулась блондинка, подмигивая.

Сделав несколько шагов навстречу к девушке, меня остановила чья-то тяжелая рука на плече. В глазах Веры застыл страх, развернувшись, увидел перед собой огромного мужика, который на 2 головы точно выше меня, с учетом, что и мой рост был почти 190 см.

— Мельников? — грубым голосом спросил тот.

— Он самый.

Мужик сомкнул свою руку у меня на шее, чем вызвал сильную боль, но я не подавал вида.

— Нам надо кое-куда выйти, в ваших же интересах.

— Простите, — прохрипел я, убирая руки от себя. — Но мужчины это не мои интересы.

Высвободившись, я пошел на встречу к Вере, которая стояла будто статуя, застывшая от страха перед мужиком.

— Шутки будете шутить? — опять грубо произнес амбал. — Я сказал, нам надо выйти.

— Ах, извольте, какие шутки? — в привычной манере, сквозь улыбку отвечал ему, потому, что не приветствовал насилие. — Мне с вами никуда не надо.

Почти подойдя к девушке, я вдруг ощутил резкую боль в затылке и услышал отдаленный крик Веры. Мои ноги подогнулись, и я провалился куда-то в темноту.

Очнувшись от дикой головной боли, начал смотреть по сторонам. По всей видимости, находился в большом кабинете с дубовой мебелью. Ну, точно это было не похоже на камеру, или пыточную.

Резная мебель из мореного дуба, черного цвета говорила о том, что владелец очень влиятельный и богатый человек. Дорогие письменные принадлежности, кожаное кресло. Только за что я получил по голове, пока мне было не понятно.

Дверь кабинета распахнулась, и я встретился взглядом с тем, кого точно не хотел бы сейчас видеть.

— Добрый вечер, Петр, — поздоровался со мной Павел Викторович, влиятельный чиновник, а по совместительству и супруг Светланы.

— Добрый вечер, чем обязан? — зажмуривая глаза от боли, пыталась сохранить спокойный тон.

Мужчина обошел меня, и сев кресло, сложил руки у своего лица.

— Я думаю, ты понимаешь, почему ты тут, — также спокойно продолжал мужчина.

— Не вижу смысла выкручиваться, — теперь я вспомнил, почему раньше всегда обходил стороной интрижки с замужними дамами. — Простите, может, есть таблетка от головы?

К моему удивлению, Павел спокойно достал из стола таблетку аспирина и протянул стакан воды.

— Вы очень любезны, не то, что ваш протеже, — закинул таблетку в стакан, ожидая, когда она растворится.

— А он всегда так поступает с теми, кто спит с женой начальника, — я допил воду и сделал вид, что меня, его слова никак не тронули, хотя, сердечко йокнуло знатно. — Вы даже не будете отрицать?

— А есть ли смысл? — спокойно спросил у чиновника.

— Нет.

Пожав плечами и поставив стакан на стол, я откинулся на стуле, пристально рассматривая мужчину, который при первой встрече мне показался моложе, чем сейчас.

— В силу вашего возраста и вашей должности, вы думали, что молодая жена будет сидеть на сухпайке? — глаза Павла округлились, после моих слов. — Или же продолжит ублажать себя в душе? Если бы не я, был бы кто-то другой. Тут дело не во мне, тут дело в вас и в вашем отношении к ней.

— Вы вздумали меня учить, как надо жить? Вы понимаете, что эти слова могут стать для вас последними в жизни? — скулы играли и на висках проступили вены, которые говорили, о том, что мои слова его задели.

— Уже, никуда не деться.

Дверь открылась, в которую ворвался тот громила, а за ним заплаканная Светлана.

— Павел, прошу тебя, не надо, — истошно кричала женщина, вытирая слезы с лица.

— Что не надо? — вдруг невозмутимо спросил супруг.

Громила подошел ко мне со спины, и я услышал странный щелчок. После которого, что-то твердое уперлось мне в затылок.

— О Боже, нет, Паша не надо, не надо прошу тебя, — она упала на колени перед мужем, а я понял, что это был пистолет.

Страх который был внутри меня собрался комом в горле, а во рту резко пересохло, и сердце билось как у кролика. Сразу забылась головная боль, все кругом стало таким не важным. Об одном жалел, что не успел поцеловать Веру, свою тайную незнакомку.

— Встань с колен, позоришь меня, — приковал внимание к себе, строгий тон чиновника. — Ты позорище, ты спишь с другим у меня за спиной, да кем бы ты была, если бы не я? Сидела бы у мамы в Саратове и работала на рынке.

— Ну, зря вы так, Светлана очень умная женщина, — зачем-то вмешался я.

Павел хлопнул рукой по столу и резко поднялся с места. А я ощутил еще большее давление в своем затылке.

— Тебе лучше заткнуться, иначе у меня палец дернется, и ты раньше времени откинешься, — заговорил грубый голос за спиной, который меня окутал цепями страха.

— У вас красивая мебель, не обидно будет заляпать все кровью такого плебея как я? — продолжал неуместно высказываться и шутить, видимо так проявлялась защитная реакция.

— Как вы посмели вообще? — куда-то в потолок спросил чиновник.

— Паша, я давно хотела от тебя уйти, я не могу так жить, — вдруг голос Светланы намного тверже, чем до этого. Даже собственный муж удивленно посмотрел на нее. — Петя не виноват, это все ты и твое отношение ко мне. Мы живем просто как соседи по комнате, у нас разные интересы, мы спим в разных кроватях. Он не виноват, я бы все равно ушла.

— К нему? — Павел Викторович показал пальцем на меня, а внутри еще раз все перевернулось.

Перед глазами промелькнула Вера, богиня, которую я искал так долго. И если вдруг старый чиновник отпустит, мне придется взять ответственность за Светлану. А я этого делать не хочу, эта новость меня убьет, ну или этот громила меня убьет.

Шестеренки в голове задвигались так, что казалось, я сам слышу их движение.

— Да хоть к нему, — она махнула в мою сторону, словно я безмолвное животное, но мне, и спорить не хотелось. — С ним я чувствовала себя желанной и самой прекрасной женщиной, с ним я ловила такие оргазмы, которые с тобой никогда не испытывала.

— Ну что же, у вас есть выход, — Павел заговорил спокойно, хотя после такого спича жены, должен был взорваться. Выдержке можно позавидовать. — Либо умрешь ты, либо твой любовничек. Есть еще третий вариант — вы оба умрете.

Не бывает безвыходных ситуаций? Я тоже так думал до сегодняшнего момента. В голове стоял шум, уши заложило от нервов, я даже на момент перестал дышать. Опустив немного голову, уперся взглядом в свою ширинку.

— *«И вот что ты натворил?»* — подумал про себя, понимая, что все мои проблемы из-за отвратительного образа жизни, ведь похоть движет мной уже много лет.

Я смотрел, как Светлана кричит на мужа, а он смотрит спокойно на нее, а самое странное, что я не слышал, о чем они кричат, ведь уши заложило. Это было словно немое кино. В голове проносился образ Русланы и с другой стороны образ Веры. Будто ангел и демон, которые кружат надо мной, они сливаются воедино, и я прозреваю.

— Заканчивай с этим, — говорит Павел своему охраннику и указывает на меня пальцем.

— Как скажете, — отвечает тот, и я слышу щелчок у самого затылка.

Жизнь не проносится перед глазами, ничего не происходит, только звенящая тишина в голове и нервное напряжение не дает пошевелиться.

— Нееееееет... — слышу голос Светы и оглушающий выстрел.

Но я ничего не чувствую. Что со мной? Я лежу на полу, не понимая, что происходит.

Открываю глаза и вижу странную женщину в углу под потолком, которая манит меня рукой. Свет в конце тоннеля — это лишь один из многих сценариев ощущения смерти. Кажется, она знает меня, я чувствую доверие к ней, я думаю, что она здесь по определенной причине, но я не знаю, по какой именно. Восприятие возвращается, и я уже не вижу этой женщины, я вижу перед лицом знакомые туфли, которые носят все женщины, соблюдая строгий стиль на работе.

— Вставай, Мельников, — сквозь шум в ушах, слышу голос следователя.

Девушка подает мне руку. Будто кусок жизни вырвали, как страницу из книги. Я провалился куда-то и вновь появился.

— Что случилось? — смотрю по сторонам, пытаюсь прийти в себя.

— Это шок, — спокойно говорит Елена, а я замечаю, что я в том же кабинете. Только по кругу стоят люди в форме, держа на прицеле старого чиновника и его головореза.

— Климович Павел Викторович, вы обвиняетесь в покушение на убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью опасного для жизни человека, — четко произносит она, смотря на супруга Светланы и ее, такая строгая подача, льется, словно песней в моих ушах. — Поэтому прошу проехать с нами, не оказывая сопротивления.

— Мои руки чисты, а ты девочка еще поплатишься, — сквозь зубы произносит мужчина.

— Конечно, поплачусь. Пройдем.

Люди в форме скрутили амбала и чиновника выводя его из кабинета, а я стоял в ступоре все с той же звенящей болью в голове.

— Лен? Что произошло? — неуверенно спросил у следователя.

— Позвонила какая-то девушка и сказала, что на свадьбе ее сестры избили фотографа Мельникова и куда-то увезли, — девушка повернулась и растянулась в улыбке, будто мысли о моих увечьях ей доставляли удовольствие. — Ну, в общем, найти тебя не составило труда.

Она показала на мой карман, в котором лежал телефон.

— Ты следишь за мной?

— Видишь, не всегда это плохо, — Лена похлопала меня по плечу. — Мы давно за ним гоняемся, но все время ему удавалось избежать правосудия. — Следователь повернулась в сторону женщины, которая держала в руках платок, вытирая слезы.

— Вы знали, что ваш супруг занимается не легальными вещами? — опять тон стал строгим и невозмутимым.

— Я была его юристом, — убрала платок Света, пытаюсь сохранить самообладание. — Но я не знала ни о чем, ни о махинациях, ни о том, что он может убить человека.

— Мы вам позвоним, — следователь развернулась ко мне, натянув победную ухмылку, словно она победила всех злодеев на земле. — А ты, Петя, как всегда в центре событий.

— Таков мой удел.

Елена улыбнулась и, выходя из кабинета, наклонилась к самому уху.

— Пришвартай ты уже свой член куда, а то беды не оберешься и в следующий раз я тебя не спасу.

— Спасибо, ангел.

Следователь вышла, а мы остались со Светой наедине. У женщины читался страх на лице, она поверить не могла во все происходящее.

— Прекрати себя изматывать, может оно и к лучшему.

— Ты не понимаешь, у него сердце больное, он не выдержит, да и потом мне жизни не

будет, — она замотала головой, отрицая все происходящее. — Его семья, партнеры, влиятельные друзья достанут меня.

Я попытался обнять ее, но было тщетно. Света вырвалась из моих рук и обошла стол налила себе пол стакана виски, что стоял у ее супруга на столе.

— Так ты за себя или за его здоровье переживаешь? До этого я не видел твоих переживаний, когда вывалила мужу о своей не любви и уходе.

— Как я вообще могла связаться с тобой, какая я дура была? — говорила она в стену, будто меня тут не было.

— А кто 15 минут назад говорил, что это лучший секс, оргазмы или мне приснилось?

Женщина оставляла меня без ответа, даже не смотрела в мою сторону, просто тихонько смеялась из-за нервов, не веря, что все так сложилось.

— Я понимаю все, ты сейчас расстроена, и я хочу тебе помочь... — начал пламенную речь, но не смог ее закончить, да и не знал как.

— Ты уже помог, — Света повернулась ко мне и с такой дикой злостью. — Я сама вяпалась и ты еще, нет, чтоб остановить все. Вообще никаких тормозов нет?

— Удобно сейчас обвинять меня, — возмутился я. — А где твоя голова была? Где были глаза твои? В районе моей ширинки?

Света обошла стол и со всей силы ударила меня по лицу. Я даже не дернулся, но ощутил неприятную жгучую боль на щеке.

— Ты змей, дьявол, искуситель... — она еще раз замахнулась, а я перехватил руку в районе запястья, приблизившись как можно плотнее.

— Искушениям, относящимся к данной категории, мы рождаемся сознательно, увлекаясь и обольщаясь собственной плотской, ветхой природой. Каков результат нам пишет Библия?

Света тяжело дышала и неотрывно смотрела на меня.

— Грех, бедствие, пагуба, смерть... Поддаваясь желаниям ветхой природы, мы вступаем на весьма скользкий путь с наисерьезнейшими последствиями. Поэтому если я змей, а ты поддалась моим чарам, то ты сама не лучше.

Женщина засмеялась и вырвала запястье из моей хватки. Она медленно села на стол, сложив руки у рта будто для мольбы, начала громко хохотать. Я ждал, не двигался и ждал, когда, наконец, она, что-то ответит.

— Странно, — наконец произнесла, остановив свой истерический смех. — Но все твои сладкие речи такие правдивые. Знаешь, раз так случилось, значит, так должно было случиться.

Она встала со стола и, схватив меня за лицо агрессивно прильнула к губам. Так сильно, будто пыталась вдавить их, целовала меня как никогда не целовала. Кусала, жестко оставляя свои следы, а я не в силах был сопротивляться, меня, будто парализовало. Было безумно неприятно, но я принимал это, как свое наказание.

Наконец, отлипнув, женщина вытерла свой рот рукой и улыбнулась.

— Выметайся, Мельников, спасибо, что открыл глаза.

Молча, я направился из кабинета, пока она ничего не сказала лишнего.

— *«Ей бы к психотерапевту»*, — подумал я, и быстрыми шагами вышел из здания. На дворе была глубокая ночь.

Августовские ночи пахли осенью и прохладой. Холодные северные ветра на улице, напоминали, что лето — праздник года — почти уж закончился. Скоро осень — ненастная,

затяжная, со всеми «прелестями» выматывающего душу слякотно — заморозочного межсезонья.

Не хотел брать такси, мне нужно было пройтись и восстановить картину происходящего. Вспомнил, что случилось. Я слышал громкий стук открывающейся двери, кто-то из людей в форме выбил из-под меня стул, и громила выстрелив, промахнулся. Я был на волоске, но все же был спасен той женщиной, которую когда-то обидел.

Но почему? Елена так снисходительна, и это заслуживает уважения.

Дойдя до дома, я устало кинул ключи в коридоре и упал в кресло. Передо мной было настежь открытое в темноту окно спальни. Ночник за моей спиной светит приглушенно, не мешая погрузиться в таинственность и очарование засыпающего города. Нет, лететь в небо мне не хочется, но я люблю и просто радуюсь таинству ночи. Мне очень повезло, что я могу из своих окон наблюдать в перспективе городскую панораму на километры вдаль. Дальше, у невидимого сейчас горизонта, еле заметны ряды красных огоньков — это крыши высотных новостроек на окраинах.

Я люблю смотреть вдаль из окна спальни в любое время суток и года, а сейчас августовская ночь в городе просто заморозила меня. Странное ощущение, я счастлив, что я жив.

Усталость меня сморила, и я уснул прямо в кресле. Но прошло совсем немного времени, как пробудил меня звонок в дверь. За окном все еще было темно, что-то дернуло мои поджилки, но, все же взяв себя в руки, я подошел к входной двери и распахнул ее, даже не смотря в глазок.

«Жизнь ни чему не учит», подумал я встретился взглядом с этой маленькой и милой злокой.

— Доброй ночи. Ты в порядке? — еле слышно прошептала Вера.

— Доброй, нимфа. Как видишь.

Она протянула мой фотоаппарат, а я удивленно его взял, совсем забыв, для чего был на свадьбе. Девушка без приглашения вошла и резко меня обняла, уткнувшись своим носом в грудь.

— Я так испугалась, — говорила она, не поднимая головы.

— За меня? — удивленно спросил у девушки.

Она кивнула и продолжала сжимать пальцами мою спину, будто хотела впечататься. Мне были приятны ее прикосновения, я даже немного задрожал, ощутив ее запах и тепло тела.

— Вер?

— Что?

— Почему ты была такой злобой?

Девушка подняла на меня голову, и я заметил в ее глазах застывшие слезы. Мы смотрели друг на друга, будто ничего вокруг больше не существовало. Оторваться было нереально. Невозможно. Вокруг нас образовался какой-то вакуум, некая пустота. Больше не было ничего и никого. Только мы и завораживающая пустота, очерченная нашими взорами.

Я смотрел ей в глаза. Такие притягательные и удивительно необычные. Раскосые, мудрые, холодные. Таких глаз, казалось, я никогда не видел, но я и не мог понять, что так тянет. Смотреть в них и со страшной скоростью идти за ними на дно губительного водоворота, тонуть.

— Поцелуй меня и я расскажу тебе все.

В районе поясницы что-то скрутило, когда я услышал эти слова. Без промедления прикоснулся рукой к ее нежной щеке и, опустив голову, наконец, почувствовал эти губы.

Нежные, сладкие, мягкие, будто волшебные, они уносили меня вдаль. О Боже, да, это она, это ее губы я тогда чувствовал! Внутри все ликovalo, я нашел ее, мою богиню, мою любовь, мою прекрасную незнакомку.

Неспешно я обхватывал ее верхнюю губу, а потом и нижнюю. Вера таяла в руках, она держала мою шею и с какой-то дрожью и трепетом относилась к этому поцелую. Теплый, нежный поцелуй прекратился, и вдруг ощутил, что она приоткрыла рот для того, чтоб я стал смелее. Почувствовав ее нежный язык, в ушах зазвенело от удовольствия. Такой глубокий, такой долгожданный, такой отзывчивый и чувственный поцелуй, я будто всю жизнь его искал, или ее саму искал. Не хотелось останавливаться. Невозможно было оторваться. Держа девушку за талию, я не пытался сделать этот поцелуй каким-то похабным, нет, он был наполнен нежностью. Той нежностью, о которой я мечтал долгое время, с того самого волшебного момента.

Блондинка отстранилась, оставив небольшой легкий поцелуй на моей нижней губе.

— Ох, богиня, — ощутил приятное волнение и резкий стук по груди, маленьким кулачком.

— Я знаю, как ты называл других девушек. Давай я не буду очередной богиней, нимфой, принцессой? — пригрозила она мне пальцем.

— Как скажешь, душа моя, — улыбнулся, заметив удовлетворенную ответную улыбку.

— Какой ты быстрый.

— Какой быстрый? Я тебя несколько месяцев искал.

Девушка направилась вглубь квартиры. Она подошла к окну, разглядывая ночной город. А я медленно сел в кресло, уставившись сзади на Веру.

— Как-то, несколько месяцев назад ко мне подошел Валентин и показал твой аккаунт в социальных сетях, — начала говорить она. — Спросил просто совета, стоит ли тебя звать сотрудничать. А я, посмотрев на твои работы, увидела в них что-то сказочное. Дальше — больше, ища информацию, я даже видела репортаж о том, как ты работаешь. Ты читаешь стихи, ты так вдохновляешь женщин и мужчин, чтоб они открывались. Мне это безумно понравилось.

Блондинка втянула уличный воздух и медленно выдохнула.

— Признаюсь, я следила за твоей жизнью немного, потом увидев тебя на той вечеринке, просто наблюдала. Я заметила, что все это общество тебе не совсем комфортно. Эти пафосные курицы, напыщенные мужики. И вдруг, ты пропадаешь из виду.

Вера развернулась и подошла ко мне ближе, погладила руками по плечам. Я нежно притянул ее к себе за талию, усадив на колени.

— И что же было дальше? Почему ты сбежала?

— Я испугалась.

— Ты? — удивленно вскинул брови, посмотрев на эту хрупкую, но с сильным духом девушку.

— Да, — смущенно ответила она. — Мне так было приятно понять, что ты не пустой человек, что ты духовно наполнен, но когда тебя поцеловала, я поняла, что смогу разочароваться. Я просто влюбилась в образ, который себе представила. Поэтому и вела себя как стерва на съемках.

Ее рассказ поражал и удивлял меня. Она вдруг стала совсем другой, открытой, милой, безумно-красивой. Я забыл всех и все, что было вокруг меня, всех девушек, все проблемы. С каждым ее словом, все больше проникался и не мог поверить, что обрел то, что искал.

— Но был момент, что я хотела сказать кто я, а потом ты начал тискать эту модель и во мне начала бурлить ярость.

— Мммм тебя так просто вывести из себя? — придвинув к себе Веру ближе, начал целовать ее в шею, ощутив тот притягательный запах кокоса.

— Остановись, — она пыталась убрать мое лицо.

— Ну, нет, — вновь оставил легкий поцелуй на шее, чем вызвал небольшую дрожь. — Один раз я уже тебя упустил, сейчас я не готов терять то, что приобрел спустя такое количество времени.

— Ты думаешь все так легко? А как же добиваться девушку?

Я подхватил Веру на руки и встал с кресла. Она обвила мою шею и вскрикнула от неожиданности.

— Ты улыбнешься — звезды тают,
Как поцелуи на устах.
Глядишь — и небеса играют
В твоих божественных глазах.

— Ты такой льстец, — девушка рассмеялась и откинула голову, пока я ее кружил по комнате.

— Я был сегодня на волоске от смерти, поэтому предлагаю насладиться прекрасным моментом и друг другом, — опустив Веру на пол, я еще раз нежно прижался к ее теплым губам. — Не думай, я не такой.

— Какой, не такой?
Вытащив телефон, я посмотрел на экран.

— Дай мне буквально 10 минут.

Вера кивнула и подошла к полке с книгами, пересматривая их корешки.

Я в это время набирал нужные номера телефона. Часы показывали почти 4 утра и по понятным причинам некоторые мои «связи» молчали, не принимая звонки. Наконец, сделав несколько удачных звонков, я вернулся к девушке.

— Поехали, душа моя, встретим рассвет.

Она улыбнулась, выхватив в полки сборник Шекспира и прикусив губу, направилась в коридор.

Доехав до причала «Международная выставка» нас ждал огромный лайнер с встречающим капитаном этого судна. Он держал громадный букет голубых гортензий, которые протянул Вере.

— Ох, спасибо, — девушка сразу опустила лицо, вдыхая аромат цветов.

— Наслаждайтесь этой ночью, — пожелал нам капитан.

Я пожал руку ему и отправился на борт вместе со своей спутницей. Ночной круиз через весь центр столицы на белоснежном комфортабельном теплоходе, красиво украшенный столик на двоих, бутылка шампанского, шоколад, фруктовая корзинка, ароматный чай, теплые пледы, легкая музыка на борту и море впечатлений. Завораживающие виды столицы в ночной иллюминации и уютная атмосфера на борту делали наше свидание незабываемым.

Сейчас мне хотелось быть только с ней вдвоем. Открыв шампанское и укутав девушку в плед, я сидел рядом, вглядываясь уже в видневшийся рассвет над Москвой.

— А ты, реально романтик, — отпила шампанское, посмотрела на меня с такой теплотой и нежностью, которую бы я никогда не ожидал увидеть от нее.

— А ты, не такая уж и злюка, — Вера облокотилась о мое плечо и усмехнулась. — Зачем тебе Шекспир?

Указал я на книжку, что она держала в руках.

— Почитай мне что-нибудь — протянула ее, а я взяв томик положил его с собой рядом.

Не привык я читать с книги стихи девушкам, ведь для этого у меня есть память, которую так часто освежаю, новыми и старыми произведениями.

— Едва лишь ты, о музыка моя,
Займешься музыкой, встревожив строй
Ладов и струн искусною игрой,

Ревнивой завистью терзаюсь я.
Обидно мне, что ласки нежных рук
Ты отдаешь танцующим ладам,
Срывая краткий, мимолетный звук,
А не моим томящимся устам.

Я весь хотел бы клавишами стать,
Чтоб только пальцы легкие твои
Прошлись по мне, заставив трепетать,
Когда ты струн коснешься в забытьи.

Прикоснувшись рукой к подбородку девушки, близко к ней наклонился, почти дотрагиваясь до самых губ.

— Но если счастье выпало струне,
Отдай ты руки ей, а губы — мне!

Медленно целуя ее мне, казалось, что земля уходит из-под ног. Будто мгновение остановилась и существует только она и я. Моя рука скользнула под плед, погладив, нежно животик, поднялся к груди, обводя аккуратные очертания. Вера не сопротивлялась, она только глубже дышала и еще яростнее меня целовала.

Я оторвался на мгновение чтоб просто посмотреть на девушку.

— Петя, ты такой необычный, — тихо произнесла моя богиня.

— А ты безумно красивая, — проведя пальцем по ее ложбинке, я стал спускаться ниже.

Через ткань почувствовал ее соски, которые окаменели. Нежно к ним прикоснувшись, услышал легкий стон. Приняв это как вызов, моя рука скользнула по животу к паху девушки. Через одежду я погладил горячую промежность Веры, понимая, что она изнемогает также как и я.

— Постой, — она обхватила руку.

— В чем дело? — чуть не взвыл от разочарования.

— Не так быстро ковбой, я тоже об этом часто мечтала...

— Вот как? — Не дал договорить ей. — Тогда чего же мы ждем?

Быстро прижав к себе девушку, я принялся целовать ее шею, уже нагло схватив за грудь. Вера рассмеялась и убрала мои руки.

— Ты озабоченный, — заключила она сквозь смех.

— Но ты безумно сексуальная. Прошу тебя, сжался.

Блондинка отрицательно покачала головой и повернула мое лицо в сторону прекрасного рассвета.

— У нас впереди много времени, — прошептала Вера.

Светлое пятно на горизонте становится больше и больше. Дул легкий ветерок. Утренняя прохлада стелилась над землей. Природа замирала, будто готовясь к чуду. Все четче становились окружающие предметы, все виднее. Наконец, около самого горизонта вспыхнула ослепительная каемка солнечного круга. Она еще совсем маленькая, но уже поразительная яркая. В тот момент, когда она зажигалась на востоке, просыпались первые птицы.

Я прижимал к себе девушку, вдыхал ее кокосовый аромат волос, и он наполнял меня с ног до головы. И все, что было до этого момента, казалось не важным. Опустив взгляд, замечаю, что Вера тихонько сопит, уткнувшись в мое плечо. Уже не злобная и вредная, а

нежная и такая хрупкая, словно хрустальный лепесток.

Через несколько часов нашего свидания, на котором Вера благополучно уснула. Закутав ее в плед, отнес на руках в машину. Мы приехали к ее дому, но девушка так и не просыпалась, а искать у нее ключи не хотелось. Поэтому я откинул сидение, прилег, смотря на мирно спящую блондинку. Она была будто маленький беззащитный ангелочек, надув щечки мирно сопела лежа на боку. И почему она решила быть такой злокой? Почему решила мне открыться только сейчас? Такая милая, добрая и нежная нимфа. Не заметив, как прошло время, я тоже погрузился в сон.

— Эй, просыпайся, — ощутил нежную руку на своей щеке.

Открыв глаза, заметил, что солнце светило прямо в салон и становилось жарко внутри.

— Который час? — потирая глаза, спросил у Веры.

— Почти 10 утра, — она посмотрела за окно, на свой дом. — Я даже не помню, как уснула.

— Много выпила? — усмехнулся, достав из двери бутылку воды, что у меня всегда была в машине, протягивая малышке. Девушка улыбнулась, приняла бутылку и с охоткой отпила содержимое.

— Если бы я не выпила, я бы вообще к тебе не заявилась.

— Ну, спасибо Дионису, богу виноделия, веселья, оргий и религиозного экстаза.

Блондинка засмеялась в голос, а я поверить не мог, что она такая, оказывается, милая и добрая.

— А я всегда думал, что ты стерва. У меня аж зубы сводило, когда я тебя видел, — но она смотрела на меня не со злобой, а больше с интересом.

— Что изменилось?

— Восприятие, — дернул ее за руку, прижимая к своей груди с силой, будто боялся вновь упустить.

— Могу предложить кофе? — улыбнулась Вера, заправляя прядь волос, мне за ухо.

— Не могу отказаться.

— От кофе?

— От твоих губ.

Прильнув к ним еще раз пока девушка улыбалась, я ощутил безумную нежность внутри себя. Неужели я так быстро включаюсь? Или тот образ, который я полюбил, он засел намертво в моем сердце.

Мы прошли в дом, где она принялась варить кофе, а я рассматривал ее фото и фото сестры, которые хаотичным коллажем были развешены в спальне. Такие одинаковые и такие разные одновременно.

Руслана...затмила мой разум ошибочно.

— Кого разглядываешь? — повернулся, заметив Веру с двумя кружками в руках.

— Тебя и твою сестру, а разве тут еще кто-то есть на фото?

Она поставила чашки на комод, и подошла ко мне, ткнув пальцем в одну из фотографий, где на вид им было лет 13.

— В этот день нам понравился в школе один и тот же мальчик, а этому мальчику понравилась я, — усмехнулась блондинка. — Руслана прикинулась мной и поцеловалась с ним. А я и не догадывалась до того, как сфоткались. Потом она призналась, и мы сильно подрались и даже вот.

Вера повернулась и откинула волосы, а я заметил на шее еле видный, небольшой, светлый шрам.

— Она кинула в меня учебник и углом попала прямо в шею, — опустила волосы и повернулась опять лицом ко мне.

— Так это она злобный чертенок?

— Не всегда, — прищурила глаза загадочно девушка. — А вот тут...

Блондинка показала на фотографию где девушкам уже лет 15–16 и они держатся за руки, стоя у своего дома.

— Мы за час до того, как узнали, что наши родители погибли в автокатастрофе.

— Мне очень жаль, прости, — что-то внутри перевернулось от сожаления, ведь потеря близких, тем более родителей, всегда трагедия.

Девушка дернула безразлично плечами и грустно улыбнулась.

— После этой новости многое поменялось, — она поправила фото, незаметно погладив сестру на ней. — Я стала оберегать Руслану, она младше меня на пару минут всего, хотя я ощущаю себя, почему-то намного старше. Она очень переживала. Хорошо, что у нее всегда был Артур.

— А у тебя?

— А у меня... — девушка замолчала на секунду, но я заметил, что ей стало грустно. — В общем-то, никого. Я никогда не любила по-настоящему.

Я прижал к себе Веру, чмокнув ее в макушку. Мне было немного жаль ее, но в тоже время хотелось подарить весь мир.

— Можно мне в ванную? — осторожно спросил, чтоб перевести грустную тему. — Просто вид такой помятый.

— Конечно.

Она протянула мне полотенце, и я отправился в ванную, где привел себя немного в порядок и освежился. Смотря в зеркало, я понимал, что пора менять свою жизнь в целом, слишком много бед я притягиваю, слишком много попадаю в неприятности. Я обрел душу, обрел ангела, теперь я хочу стараться для нее, я так не хочу, вдруг открыть глаза и понять, что всего этого не было.

Выйдя из ванной, в комнате я уже не обнаружил никого, но отдаленно слышал звук воды. В доме две уборных, конечно. Выпив, уже остывший кофе, мне казалось, что пора уезжать домой. Слишком насыщенные сутки. Однако, почти выйдя из дома, я столкнулся в дверях с Верой, которая была обмотана в белое полотенце.

По ее телу стекали капли воды, косметика смыта, а волосы чуть влажные.

— Уже уходишь? — спросила она, пробегаясь взглядом по мне.

— Эээм, — почему-то замялся, чувствуя, как пересыхает в горле. — Я думаю мне пора, не хочу давить на тебя и смущать своим присутствием.

— Ты не смущаешь, — девушка приставила указательный палец, уперев его в мой пресс, начала двигаться на меня, а я по инерции двигался назад. Приняв условия ее игры.

— Вер? Я же не смогу остановиться, понимаешь?

Она одобрительно кивнула и продолжила меня направлять в конец комнаты, где стояла кровать.

— Душа моя, прошу, иди до конца.

— Мельников, замолчи, а то я перестану быть такой настойчивой.

Замолчав и подняв руки, я уперся ногами в край кровати, и девушка резко толкнула

меня, забравшись сверху. Я почувствовал жар в районе своего паха от ее горячей киски.

Она удобнее уселась на мне и сбросила полотенце. Внутри меня что-то защемило. Ее прекрасная грудь и все тело предстало передо мной полностью обнаженным. Соски были твердыми, и на коже я заметил небольшую дрожь от волнения.

— А ты смелая, — улыбнулся, опуская свой взгляд ниже по ее телу.

— Считаешь? А я вот сейчас готова под землю провалиться, — она вновь задрожала, чем еще больше пробудила желание.

— Иди ко мне, безумной красоты создание.

Притянув Веру к себе, я страстно впился в ее горячие губы, чувствуя, как она обмякла в моих руках. Ох, это великолепное чувство первого секса, оно непередаваемое.

Девушка стащила с меня рубашку и футболку, она привстала, и я освободил себя от тугих джинсов. Мой член был в полной готовности, чуть побаливал от напряжения, а в затылке скручивали спазмы. Нас отделяли буквально миллиметры.

Вера обхватила мою шею рукой. Продолжая меня целовать, она пропустила вторую руку за свою спину, обхватив мой ствол целиком. И резко открыла глаза, повернулась, посмотрев на него.

— Что-то не так?

— Будь аккуратен, — ее просьба дала понять, что она волнуется, а я не собирался причинять ей дискомфорта.

— Как никогда, ангел мой.

Нежно и аккуратно я прикоснулся к ее груди, принялся ласкать. Услышав протяжный легкий стон, я понял, что делаю все правильно. Вера не отпускала мой член, она старалась сделать мне приятно, в отместку. А я покусывал соски и немного оттягивал их. Моя рука проскользнула к нежным складочкам девушки. Она истекала как водопад, пальцы моментально покрылись соком, и из моей груди вырвался тяжелый грубый вздох, а в голове зазвенело от эйфории. Я так ее хотел, мне казалось, что она волшебная, горячая, мокрая и такая нежная снизу.

Нащупав бугорок, начал его медленно массажировать, продолжая осыпать поцелуями все тело блондинки.

— погоди, стой, я больше...мммм, — вдруг произнесла она.

— В чем дело?

Вера немного отшатнулась и подняла мою руку, освободив ее от ласк.

— Я скоро кончу, но я хочу ощущать тебя в себе в этот момент раз за разом.

Она поднесла мою ладонь к своему лицу, когда мои пальцы были покрыты ее влагой обильно. Девушка облизнула их, чем вызвала, разряды грома и волны удовольствия в моей голове. Она играла с моими пальцами, посасывая их, упираясь киской в член.

— Что же ты делаешь со мной? — почти простонал фразу.

— Извожу, — на лице появилась хитрая и похотливая улыбка.

Резко схватив девушку за лицо, впился в ее губы, которые были покрыты женским соком. Он был прекрасен, или она разум затмила настолько, что казалось все прекрасным. Все тело било дикой дрожью, я весь дрожал, как и она, предвкушая грядущее наслаждение. Наконец взяв за бедра, медленно стал помогать присаживаться Вере на мой член. Она была безумно узенькая, горячая и влажная.

Блондинка обхватила меня руками и положила голову на плечо. Стонала и двигалась на мне, а я чувствовал каждое ее движение. Было так туго и как приятно, что в горле

пересыхало. Ее движения были плавными и аккуратными, она сама наслаждалась, а я слышал каждый стон, каждый вздох, и это было волшебным. Почувствовав, что малышка устала, поднял и уложил ее на спину, нависая сверху.

Розовые щечки, умоляющий взгляд, нежность и беспомощность на лице будоражили меня.

— Какая ты красивая и такая приятная, аж челюсть сводит от удовольствия, — прошептал я, целуя сладкие губы, которые были влажными и прохладными, от частого и громко дыхания.

— Мне нужно больше...

Вера прогнула спину ко мне на встречу, и я опять вошел, ощутив новый прилив наслаждения. Будто искры из глаз сыпались с каждым движением. Я понятия не имел, как она это делает, но с каждым ее стоном я ощущал всю тугость влажной киски. Она обхватывала меня ногами, что позволяло мне войти еще глубже. Из груди вырывался жалобный стон. Девушка впивалась ногтями мне в спину, от чего в моей голове мутнело, и слышались взрывы удовольствия.

Она резко подняла голову, обхватив мое лицо ладонями, уставилась в глаза.

— Я больше не могу...

— Что случилось? — спросил, но прекрасно знал, что это. Пропустив руку к ее клитору, нежно надавил на клитор, принялся его поглаживать.

— О Боже, Мельников....

Вера крепко поцеловала меня и громко протяжно застонала, рухнув спиной на подушку, а мой член сдавили сильные спазмы и безумный прилив горячей влаги. В ушах зазвенело, и я вслед за блондинкой кончил, падая рядом с ней на спину тяжело дыша.

Мы пролежали несколько минут, переводя дыхание. Я осматривал ее обнаженную, вспотевшую, разгоряченную. Безумной красоты грудь поднималась с каждым вздохом и опускалась. Она словно нежный беззащитный ангел.

— Ну как ты? — прервал молчание.

— Я проклинаю себя, — по лицу у девушки растянулась довольная улыбка.

— За что?

— За то, что так долго оттягивала этот момент. За то, что дала тебе возможность встретиться с моей подружкой, и за упущенное время.

— Ах, вот оно что? — нависнув над ней, я вновь нежно припал к сладким губам. — А я думал, что железная леди ни о чем не жалеет.

— Петь? — вопросительно посмотрев на нее, я заметил в глазах какое-то сомнение или смятение. — Ты думаешь я легкомысленная?

— Душа моя, Элизиум теней,

Теней безмолвных, светлых и прекрасных,

Ни помыслам години буйной сей,

Ни радостям, ни горю нечастных,

Душа моя, Элизиум теней,

Что общего меж жизнью и тобою!

Меж вами, призраки минувших, лучших дней,

И сей бесчувственной толпою?

Я проводил рукой от шеи девушки, огибая ее грудь, легонько дотрагиваясь до соска, и

спускаясь ниже... Она дрожала.

— Это Тютчев? — предположила она, а я удивился, поэтому вновь поднял свой взгляд.

— Откуда ты все знаешь?

— Слог очень узнаваем, — осматривала мое лицо, будто хотела запомнить каждую мелочь. — Знаешь, я раньше не увлекалась поэзией, чтением. Но погрузилась в мир литературы, когда родителей не стало, чтоб залатать дыру.

— Нет худо без добра.

Вера пригладила мои волосы, проведя пальцем по щеке. Она улыбалась.

— Почему ты так смотришь на меня? — спросил, замечая приятный блеск в ее глазах.

— Я даже представить не могла, что когда-то сблизусь с тобой. Ты же бабник, алкоголик, не серьезный.

— Так это что такое? Ты решила меня унижить?

— Я констатирую факт.

— Тогда ты ведьма злющая.

Девушка надула щеки и размахнулась подушкой, треснула мне прямо голове. А я разразился смехом, скрутив ее руки за спиной и прижав к себе.

На комод зазвонил мой телефон.

— Прости, — взяв телефон, увидел, что на нем высветился номер моего менеджера. — Слушаю тебя.

— Петя привет. Как дела? — она наигранно вежливо говорила со мной.

— Все хорошо.

— Чем занимаешься?

Повернув голову, я смотрел на Веру, которая прикрылась простыней и наблюдала за мной.

— Хм... мне бы не хотелось тебя посвящать во все подробности. Могу сказать, что я провожу время волшебю.

— Понятно, — опять безразлично ответила Эмилия. — А не хочешь спросить как у меня дела?

Меня что-то настораживало в ее тоне, но я не понимал что.

— Как дела у тебя, ласточка?

— Хорошо, вот сижу на футбольном стадионе, — голос начинал походить на раздраженный. — Где должна проходить тематическая фотосессия для журнала с женами футболистов. Но вот беда, фотограф забыл про это. Мельников ты совсем охренел? Уже полтора часа все ждут одного тебя.

В конце, она уже перешла на крик, а у меня в голове произошел щелчок, ведь я совсем забыл, что меня ждет работа.

— Бегу ласточка, не ругайся, — кинув трубку, начал хаотично натягивать одежду.

— Что случилось? — поинтересовалась Вера.

— Случилось непоправимое, у меня идет съемка, а меня там нет. Еще и фотоаппарат дома, черт его дери, — девушка в голос рассмеялась, а я на минуту перестал натягивать вещи, уставившись на нее. — Очень смешно.

— Твоя жизнь сплошной сюр. Не будь ты Петр Мельников.

Вылетев в коридор, я завязывал шнурки на кедах. Кинув это бесполезное занятие, просто заправил внутрь и вбежал обратно в спальню.

— Забыл, да? — посмотрела на меня душа моя блондинистая.

— Как я мог, — встав коленом на кровать, обхватил за талию ее, поцеловал нежно губы, от которых у меня кружилась голова. — Не скучай, мы скоро увидимся.

— Буду ждать.

Чмокнув в носик, заметив, как она смешно морщится, я со всех ног помчался на съемку. Усталость в теле раздавалась какими-то жесткими импульсами. Наверное, пора успокоиться и перестать искать себе приключения.

Хорошо, что в машине всегда лежит запасной фотоаппарат, он, конечно, не мой основной, но я решил не рисковать и не заставлять больше ждать заказчиков. Мчался по улицам, игнорируя иногда красный сигнал светофора.

Смотря на дорогу, которая открывалась передо мной, я понял одну очень важную вещь для себя. Когда мы уделяем время размышлениям, позволяем своим эмоциям успокоиться и думать рационально, мы обретаем больший смысл жизни и следуем за своим путем к успеху. Некоторые поиски души всегда показывают нам цель наших действий, жизни и отношений. Это поможет нам глубже понять свой разум, тело и душу. Впредь мои эмоции будут под контролем, ведь я нашел часть своей души в той единственной, которая мучила меня бессонными ночами.

Отработав тяжелый день, и выслушав, какой я безответственный от Эмили, у меня не было сил ни на что, кроме как завалиться домой и хорошенько выспаться. Дверь моей квартиры была открыта и слышалась музыка. Я стал подумывать, что это Вера, но откуда ключи?

Зайдя в коридор, я увидел несколько пар обуви. А в дверном проеме стоял мой брат.

— Петя, брат, привет дорогой, — он кинулся меня обнимать.

— Ты что тут делаешь? — недоумеваю, почему он вернулся, спросил. Ведь еще прошло, так мало времени, чтобы все улеглось.

— Блин, я так скучал, — будто не понимал, моего удивления, продолжал обнимать брат, похлопывая по спине меня. — Я все узнал, мне все рассказали, мне так жаль, что ты за меня попал за решетку.

— Что ты несешь? Что ты тут делаешь? Почему в России?

Виталик вручил мне бутылку с пивом и повел в зал, где отдыхали незнакомые мне люди.

— Я вообще-то хотел отдохнуть, — пытался как можно спокойнее говорить, потому, что реально скучал по брату.

— Ну и отдохнешь, неужели ты не рад видеть меня?

— А кто все эти люди? — рассматривал народ, в ком-то узнавая Виталика коллег и одногруппников.

Брат приобнял какую-то девушку и повернул ко мне.

— Это Лена, Лена это Петя, мой старший брат, я тебе про него рассказывал, — начал он представлять меня странной особе, имя которой я даже не пытался запомнить.

— Петр Мельников, я вас знаю, — она протянула мне руку. — Добрый вечер, мне Виталик про вас много рассказывал, я кстати фотомодель.

— Угу, — неохотно пожал руку девушки. — Ты идиот?

Обращался я уже к брату.

— Сейчас все улеглось, но те адвокаты и та юристка, что этим занималась сейчас в заднице. — Отведя в сторону Виталика я снизил уровень голоса на несколько тонов. — По моей вине ее мужа упекли за решетку, хочешь, чтобы мы с тобой там же оказались?

— Ой, перестань, — он ухмыльнулся, будто я несу полную чушь. — Я уже спрашивал у людей нужных, наше дело закрыто, а родственники Иры написали отказ от возбуждения.

— О чем вы? — вклинилась в разговор эта фотомодель, которую мне представили минуту назад.

— Ни о чем, — я фыркнул и поставил пиво на журнальный столик.

Не было сил спорить с братом и что-то ему доказывать, хотелось, чтоб все эти люди просто ушли. Поэтому я выбрал прежнюю тактику игнорирования всего происходящего. Бесполезно было с ним сейчас вести серьезные беседы.

Зайдя в спальню, закрыл за собой дверь и рухнул на кровать, прикрыв глаза. Слышны были какие-то разговоры, музыка и даже звон бьющихся стаканов. Ну, брат есть брат, пусть повеселится.

Перед моим лицом всплыла Вера, ее нежный образ, теплые руки, влажные полуоткрытые губы, будто звали, чтоб я их поцеловал. Мне кажется, я даже стал ощущать ее

тепло, такой новый запах, но приятный. Нежное прикосновение губ, опять ее ладони на моем лице.

Открыл глаза и увидел перед собой какую-то девушку, которую кажется, знал.

— Ты кто? — отскочил словно ошпаренный.

— А ты забыл меня? — говорила девушка экзотичной внешности.

— Ну, в общем да, — но лицо знакомо.

— И каково тебе целоваться с незнакомой девушкой?

Напрягая память, вдруг вспомнил фотосессию этой деревянной дочери какого-то влиятельного дядьки на ее 18-летие.

— Ладно, мне кажется тебе пора, там люди, движуха, давай... — встал с кровати и, обойдя мулатку, которая сидела на краю, принялся ее поднимать, что бы вывести из комнаты.

— Я не хочу туда, мне с ними не кайфово, — принялась упираться, словно капризный ребенок.

— Со мной тоже не очень, я старый и скучный.

— Мммм а я люблю постарше, — неумело флиртowała она, чем вызывала, только раздражение и брезгливость.

— Давай, пошли веселиться, — пытался как можно обходительнейшее ее поднять с кровати, но терпел неудачу за неудачей.

— Давай останемся, ты клевый, ты даже какие-то красивые фразочки мне говорил, я помню. А еще ты целуешься классно.

Повернувшись лицом к девушке, я устало выдохнул, понимая, что образ Веры мне представ в то момент, когда она ко мне полезла.

— Прости, но мне в тот момент снилась другая, выйди, пожалуйста, — предпринял последнюю попытку, чтоб уговорить ее покинуть мою комнату.

— Я никуда не пойду пока...

— Пока, что?

Она моментально ухватила за край моих штанов, и я не успел понять как, но они уже были спущены почти до колен. Схватившись за пояс, попытался их натянуть обратно.

— Ты что творишь? — убирал ее руки, стараясь не причинить ей боль.

Девушка держала джинсы, не давая мне их натянуть обратно, она смеялась и периодически оттягивала резинку боксеров, заглядывая туда. Мне не хотелось делать резких движений причиняя дискомфорт, но в голову не приходило, как обходительнее вырваться из этих цепких женских лап.

— Да я не один член видела, чего ты стесняешься? — таким надменным голосом произнесла девчонка.

Мне и в голову не приходило, как она тут оказалась. Видимо выйти на моего брата проще, или на его кучу друзей. Пора переставать его знакомить со своей рабочей жизнью.

— Нечем хвалиться, — дернулся резко, наконец, отойдя от нее.

Но мулатка не сдавалась, она подскочила в один шаг ко мне так близко, что я почувствовал от нее аромат сладких и приторных духов, смешанных с алкоголем и сигаретным дымом. Мне хотелось возразить или отругать ее, по-отцовски. Но, не успев натянуть обратно джинсы, услышал голос, который отразился звоном в моей голове:

— Мельников, ты не меняешься.

По спине прокатилась дрожь, стало не по себе. Я повернул голову и увидел в дверях

Веру, которая сложила руки на груди и наблюдала очень странную картину.

— Душа моя...

— Так, ты заткнись, — она перебила меня и повернулась к дерзкой и невоспитанной девчонке. — А ты...

Блондинка уверенным шагом подошла вплотную и схватила мулатку за волосы, потянув на себя. Та не успела сообразить, просто закричала и пошла следом за Верой, которая тащила ее за собой на выход.

Музыка притихла, слышались только отдаленные крики. Я выбежал следом, наблюдая происходящее со стороны. Не терплю насилие, но сейчас решил не накалять обстановку, а дать возможность все решить самим. Тем более, надеялся на благоразумие моей Веры.

— Будешь лезть в штаны к чужим мужикам, будешь болеть воспалением яичников, — слышал отдаленно голос блондинки.

— Отпусти дура, отпусти, — кричала та, но было уже поздно, ее давно вышвырнули за двери, и вслед раздался громкий хлопок.

С победным видом Вера возвращать через всю толпу ко мне. Чувствовал, что ждет меня не слабая разборка. Моя белокурая фурия, испепеляла меня взглядом так, что хотелось под землю провалиться, однако, даже в такой момент, она была ангелом.

— Ты охренел? — девушка толкнула меня в комнату и с силой хлопнула дверью.

— Я все объясню, ничего не было. Вера... — попытался возразить.

— Конечно, не было, я же вовремя пришла, — они сильно ткнула меня своим пальчиком, словно иголкой. — А я знала, я была на работе и у меня что-то йокнуло внутри, дай думаю, заеду к тебе.

— Йокнуло? — расплылся я в улыбке. — Да ты меня чувствуешь?

Улыбнувшись, вдвинулся в сторону блондинки, пытаюсь ее обнять. От чего получил сильный удар кулаком в грудь.

— А ну, не трогай меня своими грязными руками, — Вера еще раз размахнулась и ударила меня в плечо. Я, конечно, не подавал вида, но было довольно неприятно.

— Душа моя, честное слово, это даже не моя вечеринка, — она продолжала испепелять меня взглядом. — Там мой брат, это он пригласил гостей, по случаю приезда. Вер, ну прости я честно...

— А если бы я не пришла, что было?

Я выставил руку вперед как щит, пытаюсь немного успокоить блондинку, и начал медленно подходить к ней.

— Ничего не было бы, — неспешно говорил, словно по тонкому льду шел, осторожно проверяя его на прочность. — Вера, душа моя, нимфа, прошу тебя, молю... услышь, я не виноват, мне никто не нужен.

— Никто? — она сложила руки на груди и нахмурила брови.

— Ты, только ты... веришь?

— Мельников ты же не исправишься, — улыбнулась блондинка, и тон ее сменился более мягким. — Кабелина такая.

— Ради тебя? — наигранно удивился, чтоб это стало заметно для нее. — Хоть звезду с неба, хоть солнце украду, развергну небеса...

— Ой заткнись.

Девушка злилась и смотрела на меня таким взглядом, от которого я должен был загореться. Но нет, я видел искру. Все же, она не готова была злиться вечно, именно

поэтому она никуда не уходила, а стояла. Ждала, малышка, ждала, что я буду только ее, только с ней и больше ни с кем. Протянув ладонь, аккуратно подходил ближе. Вера смотрела на меня и, протянув свою ладонь, вложила в мою руку. А я, получив, таким образом, одобрение заключил в свои объятия блондинку.

— Прости, — почти шепотом произнес у самого уха девушки. — Поверь, в тот миг, когда я тебя нашел, с того самого момента мне никто больше не нужен. Я так долго о тебе мечтал, так долго этим жил, что не готов сейчас так легко отпускать.

— Три месяца, это не так уж и долго, — усмехнулась она.

— Какое три месяца. Вера...

Я взял за плечи ее и развернул к себе лицом, уставившись в безумной красоты глаза.

— Я всю жизнь тебя искал, ты думаешь, я хочу тебя потерять? Ты просто три месяца назад поселилась тут... — приложив ее ладонь к своей груди, стал глубоко дышать.

— В сердце? — спросила она как-то неуверенно.

— Глубже, намного глубже, — ответил, замечая довольную улыбку на лице моей нимфы.

— Умеешь, ты, конечно, обольщать девушек, — и вновь улыбка сошла с лица, сменившись печалью. — Петь, я просто не хочу быть той очередной. Все три месяца я этого боялась, поэтому и не решалась признаться. Поверь, мне тоже очень тяжело сейчас.

— Больше не будет никому из нас тяжело, теперь мы вместе, — не дал договорить, чтобы совсем не разочароваться. — И давай так, считай, что с этого дня я всецело принадлежу только лишь тебе. Твое слово и меня не станет, твоё желание и я у твоих ног, твой вздох и я буду наполнять тебя рядом.

— Какой ты...

Оборвав на полуслове, резко схватил ее за лицо ладонью, обрушив град поцелуев на мягкие губы, от которых невозможно было оторваться.

Я второй день нахожусь с ней рядом в новом качестве, но почему-то она для меня какая-то родная. Еще сутки назад я ненавидел ее, и меня передергивала от того, как она общается, а тут будто спала пелена и злюка переродилась в нежного ангела с дьявольским характером.

— Брат? — в дверях появился Виталик.

— Да? — посмотрел довольно на парня, который переводил взгляд то на меня, то на Веру.

— Это же та девушка, которую ты терпеть не можешь.

Вера залилась смехом, но продолжала меня обнимать.

— От любви до ненависти и наоборот, Виталик, всего один шаг, — усмехнулась она.

— Я слишком долго был в Штатах, — покачал он головой, не переставая удивляться.

— Мне многое предстоит тебе рассказать, — обнял за плечи Веру и брата с другой стороны, отправился на вечеринку, что бы немного расслабиться.

Учу плохому, женщин, только хорошо!

И не в ответе я, за тех, что совратил...

Ведь если б не было судьбою, суждено,

Никто бы, никого, ничем не соблазнил...

— И долго мы будем еще ждать, когда царь соизволит все обработать?

Я сидел за компьютером, а Эмилия нависала надо мной. Из-за бурной жизни совсем забросил обработку фотографий и понимал ее возмущение, поэтому не стал возражать.

— Скоро будет готово, обещаю тебе, — спокойно отвечал девушке, что нервно постукивала своим блестящим маникюром у компьютера.

— Ты обещал, что перестанешь бухать и шляться по бабам, — продолжала возмущаться менеджер, потому, что знала, что мои пороки мешают работе. А я считал наоборот. Если бы не они, я бы не мог черпать вдохновение.

— Я не шляюсь, я теперь остепенился.

— Пффф... — брюнетка фыркнула, будто не воспринимала меня всерьез и пошла, делать кофе.

Она налила две чашки, одну подсунув мне под самую руку. Сама же молча, отпила из своей кружки и села напротив меня, внимательно разглядывая, как я работаю.

— Что? — не поднимая головы, спросил.

— Скажи, почему все мужики такие мудаки? — опять она завела эту шарманку брошенной женщины.

— Потому что вы позволяете с собой себя так вести, — а я действительно так думал. Мужчина поступает ровно так, как позволяет ему поступать женщина. — Слушай, у меня есть хороший вариант как тебя перезагрузить.

— Твой долбанутый братишка? — закатила глаза Эмилия, словно пыталась рассмотреть свой затылок изнутри.

Я помотал отрицательно головой и принялся листать телефонную книгу, в поисках нужного номера.

— Алло, — раздалось на другом конце телефона.

— Костя, здравствуй, — поприветствовал я своего адвоката, который тогда и вытянул меня когда-то из цепких лап следователя.

— Добрый вечер, — официальным тоном отвечал тот. — Чем могу помочь? Неужели вы опять...

— Нет, все хорошо, спасибо за переживания. Мне нужно с вами лично встретиться, — посмотрел на Эмилию, которая уставилась в свою кружку с кофе и о чем-то думала. Она даже не слышала, с кем я разговариваю, потому, что была увлечена своими мыслями. — Вы можете подъехать через час на адрес, который я вам скину? Я хочу купить участок и мне бы понадобилась ваша консультация, ну там бумаги посмотреть, как составлены.

Адвокат внимательно слушал меня и не перебивал, а я думал, как бы мне свести его с Эмилией. Он успешный юрист, приятный молодой человек, не толстосум с огромным пузом, с которым она встречалась до этого.

— Без проблем, скидывайте адрес и время, буду ждать, — ответил Константин и я победно улыбнулся, положив трубку.

— А это кто? — вдруг спросила менеджер, заметив на компьютере фото Русланы, которые я так и не успел ей скинуть.

— Один личный заказ.

— Знакомое лицо, — она пролистала еще несколько фото, а я развернул ноутбук и

хлопнул крышкой.

— Мне нужна твоя помощь, — вытащил из стола папку с бумагами, протянул их Эмилии. — Ты можешь отвезти эти документы Косте адвокату? Он посмотрит их и проверит правильность составления.

— А сам? — она уставилась в бумаги лицом, изучая их. — Ты купил участок под Москвой?

— Купил, давно купил, точнее еще не оформил сделку, — ответил нервно, закрывая папку, концентрируя внимание на себе. — Ну вообще, я тебе плачу за твою помощь, если хочешь, чтоб фотографии были готовы вовремя, прошу, сделай, что требуется.

Брюнетка скривила лицо, когда я заговорил про оплату, а потом махнула папкой перед моим носом и выпрямилась.

— Хорошо, куда ехать?

Осталось только заинтересовать их друг в друге, поэтому деловая встреча в ресторане должна была перетечь в романтическое свидание. А для этого опять пришлось подключить свои хорошие связи.

Когда Эмилия выпорхнула из кабинета, я договорился с владельцем ресторана, что им подадут за счет заведения великолепный ужин и хорошее вино. Там будет играть музыка, а столик будет находиться вдали от любопытных глаз, чтоб молодые люди смогли пообщаться. Персонал должен был сделать так, чтоб как можно дольше они побыли вдвоем. Надеюсь, все выйдет, и моя стрела Амура угодит в самое сердце.

Почти до самой ночи я пробыл в офисе, но зато закончил все работы, подтянув «хвосты». Мы договорились, что я заберу Веру с какого-то показа, но время указывало на то, что я бессовестно опоздал.

Поэтому заказав красивый букет роз в офис, я ждал доставку и собирался уже домой, как дверь вдруг распахнулась, и в проеме показалась моя мадам.

— Ты не забрал меня, — она наигранно состроила злое выражение лица.

— Прости, — устало произнес я, разочарованно качая головой.

За спиной девушки появился курьер, и она удивленно обернулась.

— Цветы заказывали? — произнес тот, протягивая планшет, чтоб расписаться.

— Это для дамы, — я черкнул в его планшете, пока Вера принимала розы чайного цвета, от которых исходил аромат, что заполнил все пространство моего офиса. Закрыв дверь за курьером, я упал в кресло, а блондинка положила цветы на мой стол, осторожно сев ко мне на колени, обхватив ногами бедра.

— Совсем не злишься? — поинтересовался, убирая упавшую прядь волос Веры за ушко.

— Нет, — она по-доброму улыбнулась. — Ты много работаешь, ты и до меня работал, придется тебя принимать таким.

Она аккуратно прошлась своим языком по моим губам и так громко чмокнула их, что в затылке приятно щелкнуло.

— Играешь со мной? — меня начало накрывать возбуждения от того, что она делала. Да чего себя обманывать, я возбуждался, просто чувствуя ее запах.

— Вообще-то я по делу.

Я погладил девушку по рукам и, обхватив за талию, сильно прижал к себе, начал совершать поступательные движения, имитируя половой акт.

— Я тоже, — усмехнулся, смотря в светлые глаза моей нимфы.

— Эй, хватит... — она хлопнула по плечу, и мне пришлось остановиться, хотя член уже

среагировал, приняв этот вызов.

— Если не хочешь меня возбуждать, не надо провоцировать, а тем более в такой юбке зализать ко мне на руки.

Моментально проскользнув рукой под юбку, я нежно погладил Веру через трусики. Девушка вздохнула и соскочила с меня.

— Озабоченный.

— Просто высокое либидо, — заключил я.

— Лишь бы не рухнуло.

— Поможешь?

Вера усмехнулась и наклонилась к моему лицу.

— Каким образом?

— Хочу попасть в самый нежный ротик на земле, — провел пальцем по губам девушки, показывая всем видом, что с удовольствием принял бы ее ласки.

— Так, — она облизнула палец, и меня скрутили спазмы в районе паха. — Я думаю, стоит потерпеть, нам многое надо узнать друг о друге, а нескончаемо трахаться это не отношения.

Она подняла букет, направляясь к двери. Разочарование и одновременно удовлетворение испытывал сейчас. Потому, что был уверен, что мне досталась самая лучшая богиня на свете.

— А, по-моему, это самые лучшие отношения, — выключая компьютер, собирался также уходить за девушкой.

— И еще, — Вера повернулась и как-то с грустью посмотрела на меня. — Тебе надо поговорить с Русланой. Перед самой свадьбой она мне призналась, что хотела уйти от Артура, ведь ты настолько проник в ее душу и посеял там семя сомнения, что она захотела в корне изменить жизнь. И если бы она это сделала, поверь, я бы не призналась тебе о том поцелуе.

— Почему?

— Сестра мне дороже, — девушка погладила рукой цветы, как бы чувствуя свою вину, зато, что сейчас находится со мной. — Она ранимая, она бы не смогла выдержать такой удар судьбы. Но когда она ответила «Да» у алтаря, мое сомнение рассеялось. Петя, прошу, поговори с ней, просто по душам поговори. Я думаю, она поймет нас, я это чувствую.

Я прижал блондинку к себе и чмокнул в висок. Мы вышли из офиса все, также обнимая друг друга, направившись в мою машину.

— Ты ангел, — прошептал ей, ведь я действительно так думал.

— Иногда бывает, — подняла голову Вера и прикрыла глаза, чтоб я ее поцеловал.

И вновь я ощутил ее губы, те губы, которые никогда бы не смог больше отпустить. Самые нежные и самые чувственные — это губы. И только им мы доверяем самые сокровенные желания. И только они с такой точностью могут измерить температуру заболевшего малыша. И только у них в сто раз больше нервных окончаний, чем даже на кончиках пальцев. Я обожаю поцелуи, а ее поцелуи я обожаю вдвойне, и пусть я покажусь слишком «приторным», пусть закидают камнями, но я никогда не откажусь от ее поцелуя, даже прилюдно.

Спустя несколько дней я узнал, что Руслана с Артуром вернулись домой и должны были на неделе улететь в путешествие. Поэтому, выбрав удачный день, когда мне никто не будет

мешать, я отправился поговорить с ней. Мне хотелось ей признаться, о том, что теперь мы с Верой вместе, но сделать я должен был это тактично.

Сидя у ее дома, долго смотрел на входную дверь, не выходя из автомобиля. За окном разразился ливень, август походил уже на осень, природа опять скоро погрузится в состояние сна. Я любил дождь, мне будто легче дышалось, когда он шел. Наконец, взяв в руки корзину с цветами, заставил себя выйти, почти бегом направляясь к дому сестер.

Несколько раз, позвонив, стоял, вытирая капли с лица, которые успел подхватить на ходу.

Дверь открылась и на пороге оказалась Руслана, в длинной футболке перепачканной краской. На голове опять был собран неряшливый пучок закрепленный кисточками. Блондинка была такая уютная и домашняя в таком виде, я даже немного засмотрелся, еще раз отметив про себя, что они совсем не похожи с сестрой, хоть и близняшки.

— Петя? Какими судьбами? — удивленно посмотрела на меня девушка.

— Поздравляю с новым статусом жены, — протянул корзину с цветами, которую она охотно взяла, поставив на комод в коридоре.

— Спасибо, проходи, — мило улыбнулась и отошла, чтоб я вошел в дом. — Извини за мой вид, я рисовала.

Девушка пошла на кухню и я слышал как она включила чайник.

— Чай? Кофе? — кричала из кухни, пока я снимал с себя мокрую ветровку.

— Зеленый чай, если можно.

Отправившись вслед за девушкой, пока она расставляла приборы на столе, протянул флешку с ее фото. Конечно, в наше время все используют облачное хранение, но я решил, что у меня должен был быть повод зайти и поговорить с сестрой моей богини.

— Это, то о чем я думаю? — усмехнулась Руслана.

— Да, это твоя фотосессия. Свадьбу еще подождете?

Она кивнула и разлила по кружкам кипяток, сев, напротив меня смотря прямо в глаза, будто хотела сама что-то сказать.

— Ты что-то хочешь мне сказать? — почему-то спросила, хотя я рассчитывал на откровенность с ее стороны.

— А ты ничего не хочешь мне сказать? — ответил вопросом на вопрос.

— Что ты имеешь в виду? — она подула в чашку, пытаясь остудить еще горячий чай и немного отпила.

— Может про то, что ты не хотела выходить замуж за Артура?

Блондинка прикрыла глаза и улыбнулась.

— Вера рассказала? — сделала еще один глоток, вернув чашку на стол.

— Я это и так видел. Как ты собираешься жить с человеком, которого ты не любишь?

— Я его люблю, — как запрограммированный робот тараторила Руслана.

— Ну да, — надменно высказался, пытаясь уловить ее взгляд, который был сосредоточен на кружке с чаем. — Обманывай себя дальше. Только если бы ты вовремя расставила приоритеты, может, и жизнь твоя бы изменилась.

Она еще раз отхлебнула чай и, поставив кружку на блюдце, стала смеяться, все так же, не смотря на меня.

— Как изменилась? — наконец посмотрела, чуть дрогнув от нервозности. — Если бы я призналась в своей симпатии к тебе, ты думаешь, моя жизнь поменялась? Петя, у тебя миллионы женщин, я не выдержала бы этой конкуренции.

— Значит, я не ошибался, чувства то были, — она зажмурилась, перегнувшись через стол навстречу ко мне. — Но уже поздно, а знаешь почему?

— Знаю, не говори, — шептала Руслана, не открывая глаз, будто пыталась спрятать все-то разочарование, что испытала только что. — Я не хочу это слышать.

— Но... — я был готов признаться, что в моем сердце Вера, однако слова куда-то пропали.

— Я вижу, что у тебя кто-то есть, — она была так близко, так пронзительно смотрела, что у меня во рту пересохло от нервов и не желания ее расстраивать. — Но почему ты пришел выяснять отношения? Зачем ты делаешь мне больно?

— Руслана, фея... мне нужно тебе признаться кое в чем. Но я не хочу разбивать тебе сердце.

— Не разбивай, не надо. Петя, прошу тебя... — девушка резко поднялась и подошла, обхватив ладонями мое лицо.

— Молчи, не говори ничего, я не хочу знать ничего, я не хочу слышать больше тебя, — и я послушно молчал, смотрел в стеклянные глаза девушки, которые блестели от подступающих слез.

— Ты появился в жизни именно в тот момент, когда мне это было нужно, ты будто поток свежего воздуха, я никогда не встречала человека, который настолько духовно богат и наполнен.

— Духовно, мы все богаты, а вот душевно мы больны.

Руслана улыбнулась и вытерла слезу, которая стекла по ее щеке.

— Ты как всегда очень точен и прав, — она погладила мою щеку большим пальцем с такой нежностью и теплотой, что я не смел ее прерывать, ведь это было последнее откровение. — Я чувствую, что ты хочешь мне сказать, но слышать это не хочу, прошу, дай мне время отвыкнуть от тебя.

Она вытерла вторую слезу и наклонилась к самому лицу, а я услышал ее фруктовый аромат и запах краски от футболки.

— Я так этого хотела и так боялась, — шептала сквозь слезы девушка.

— Не стоит, — погладил по лицу блондинку, зная, что она хотела бы сейчас меня поцеловать. Напряжение между нами было такое, что легко повис бы топор.

— Петя... я упустила шанс, — дрожащими губами произносила она.

— Я должен тебе кое в чем признаться.

Но мой рот накрыла мягкая ладонь, чтоб я не смог ничего произнести.

— Нет, я все понимаю, я все знаю, я не хочу это слышать от тебя. Я знаю, что у тебя есть отношения, я не хочу это слушать от тебя сейчас.

Услышав ее просьбу, я послушно кивнул головой, показывая, что все понимаю и принимаю ее решение.

Через несколько минут я уже находился в коридоре, обуваясь, чтоб уйти. Я видел тяжелый взгляд Русланы, она о чем-то думала, обнимая себя руками, будто ей холодно.

— Все хорошо?

Девушка закивала быстро головой, а я понимал, что она вот-вот заплачет. Поэтому поднявшись, резко прижал ее к себе, окутывая своими объятиями. Руслана сразу обвила меня руками вокруг торса и с охоткой прижалась к груди. Она втянула воздух, а я ощутил, как пальцы с силой сжимали мою рубашку на спине.

— Все хорошо, Петя, все хорошо, — будто успокоительную колыбельную бормотала.

Она убрала голову и стала заглядывать прямо мне в глаза, а я был будто загипнотизирован, и смотрел на нее, опуская лицо все ниже, пока не дотронулся губами до ее губ. Руслана одной рукой взяла меня за щеку и привстав на носочки сильнее прижалась к губам. Я не успел сообразить, как это произошло, но мы стояли в коридоре, слившись в поцелуе. Он был не откровенный, он был совсем простой, мы просто прижимались губами, не углубляя его и не делая ярче. Я так о нем раньше мечтал, так его хотел, что сейчас я поймал себя на мысли: *«Я ничего не чувствую»*.

Убрав лицо, взглянул девушке прямо в глаза, поправив волосы, которые выбились из пучка.

— Не надо было этого делать, — подумал я про Веру, и угрызение совести, впервые в жизни меня пронзало от кончиков пальцев до кончиков волос.

— Я бы не простила себя, если бы не попыталась, — заключила Руслана, еле заметно дрогнув уголками губ.

Она развернулась и побрела внутрь дома, показывая всем видом, что я должен уйти.

Не раздумывая, я вышел за дверь, пробегая к своей машине, через дождь. В моем кармане разрывался телефон, но руки были мокрые, не давали мне ответить на звонок. Наконец усевшись на водительское сидение, я вытянул свой телефон. На нем было несколько пропущенных от Эмилии, поэтому сразу решил перезвонить, ведь она никогда не звонит так часто. Если это не что-то срочное.

— Господи, Мельников наконец-то, — раздался взволнованный голос моего менеджера.

— Что случилось ласточка?

— Твою деятельность остановили, — повисло молчание, а я пытался переварить, то, что она сказала.

— Чего? — как заторможенный переспросил я, будто надеялся, что девушка ошибается или шутит.

— Приезжай в офис я тебе все расскажу подробно.

Положив трубку, я завел машину и помчался к ней на встречу. Фраза об остановке моей деятельности, вгоняла в ступор. Хотя я понимал, чьих рук это могло быть дело. Обиженные женщины, коварны как никогда.

— В общем, ваша деятельность пока приостановлена, — говорил Константин, пока я пытался переварить информацию о блокировке моих счетов — Идет полная проверка по вашей фирме. Если быть точным, это камеральная налоговая проверка, и пока она не закончится, вы не имеете право брать новые заказы.

Раскачиваясь в своем кресле, внимательно смотрел на адвоката, словно статуя, застывшая с безжизненным взглядом. В голове был шум, и только одна догадка всплыла в моей голове.

— Это Света? — предположил я самый очевидный вариант.

Он чуть улыбнулся и кивнул головой в знак моего верного предположения.

— Если она, то почему вы мне помогаете? — на самом деле был удивлен, ведь Костя на нее работал. — Она же с легкостью прикроет вашу контору, которую возглавляет.

— Она возглавляют коллегия адвокатов, — как всегда с каменной выдержкой профессионала пояснял мужчина. — Не только мою контору, но в этой коллегии требуется еще несколько голосов согласных с ней, а им не имеет смысла меня списывать со счетов.

Я перевел взгляд на Эмилию, которая стояла у окна, держа в руках кружку с кофе.

— А если?

Но Костя не дал мне договорит и опередил мои мысли.

— А если у нее и получится это, то я верю, в свои силы и я смогу без нее осуществлять свою деятельность. Имя уже заработал. Пойду в суды.

Меня удивляла уверенность парня и его желание помогать, но по переглядкам моей ласточки с адвокатом, стало все понятно. Он делает это также ради нее, такого рода, рыцарский поступок.

— Пока моя деятельность прикрыта я не смогу вам перевести деньги.

— Они мне не нужны, вы дали больше чем могли. — Костя поднялся со стула и подошел к Эмилии.

Их пальцы на руках переплелись, заметив легкую улыбку девушки и небольшой румянец, который и подтвердил мои догадки. Сердце трепетно дернулось в груди, ведь я был так счастлив за мою милую и уверенную в себе, непреклонную леди.

— Я так понимаю, переговоры по поводу земельного участка увенчались успехом?

— Ты все правильно понимаешь, — Эмилия прижалась к мужчине. — Спасибо тебе за твою занятость. Я и не думала, что Костя такой интересный молодой человек.

— Лишь бы ты была счастлива, ласточка моя.

Адвокат крепко обнял девушку за плечи, и чуть заметно втянул ее аромат.

— Я помогу вам, с удовольствием, — уверенно и твердо ответил Костя.

Мы сидели в уютном ресторане с Верой. Она была уставшей после работы, а мне хотелось ее побаловать восточной кухней. Блондинка сделала заказ, и уставилась на меня, скрестив руки на груди. Не переставал восхищаться ей.

Одновременно такая милая и такая дерзкая, такая слабая, но с сильным характером. Что-то в ней было такое цепляющее, что-то такое, что я не мог отпустить.

— Долго будешь молчать? — спросила она, загадочно прищуривая глаза.

— Я наслаждаюсь тобой.

— Чувствую, предстоит тяжелый разговор, — вздохнула Вера. — Раз ты начал опять с хвалебных речей. Клянись говорить только правду, и ничего кроме правды.

— Клянусь, моя госпожа, — я усмехнулся, а она наклонилась и начала вглядываться в мои глаза, будто что-то подозревала.

— Начинай, — словно ожидая подвоха, внимательно смотрела за моей реакцией.

— Как ты и просила, я встретился с Русланой и мы поговорили, — сохранял спокойствие, пытался сразу перевести тему. — Кстати, она переедет к Артуру или так и будет жить с тобой?

— Это все очень тяжело, — девушка убрала волосы, за уши, хмыкнув еле слышно. — Артур живет через улицу, они еще не решили, где хотят остаться. Мне самой в таком огромном доме тоже будет скучно.

— Переезжайте обе и продавайте его, зачем вам эта махина?

— И где я буду жить?

— Со мной.

— Ого, так быстро. Мы вместе чуть больше недели, — она открыла рот от удивления и захлопала пушистыми ресницами, а мне стало смешно, от того, что я смог вывести из равновесия свою, такую, продуманную малышку.

— Я ждал тебя всю жизнь, — подмигнул, заметив небольшое стеснение Веры.

— Ты просто стареешь и становишься таким сентиментальным.

— Туше.

Девушка залилась смехом, и я растянулся в улыбке. Я стал любить ее смех, и меня совсем не смущало, что я стараюсь спешить, ведь мне казалось, что и жизни будет мало, чтоб насладиться ее компанией. Хочу посыпаться рядом с ней, вдыхать запах волос, хочу каждый вечер и каждое утро прижимать к себе эту девушку, хочу обнимать ее бесконечно и бесконечно чувствовать губы, бесконечно целовать. Она пробудила во мне все-то тепло и всю нежность, что спали уже почти десять лет.

— Не заговаривай мне зубы, — указала на меня вилкой блондинка. — Продолжай рассказ.

— В общем, мы поговорили, — пытался аккуратно перейти к деликатной теме. — Я выяснил, все то, что ты мне говорила. Но я не смог ей признаться, что мы вместе.

Вера отпила вина из бокала и прожевала салат, уставившись на меня удивленно.

— Почему не сказал?

— Не знаю, — мне не лез и кусок в горло, пока я умалчивал главное. — Не смог. Она плакала, или почти плакала, в общем, она была на грани разрыдаться. Она винила себя в самообмане, в этом браке и во всем, что упустила. Я не смог ее еще больше расстроить.

Девушка отвела грустный взгляд, уставилась, в окно, тяжело вздохнув.

— Ты разбил ей сердце? — не поднимая глаз, спросила Вера.

— Нет, но сделал неприятно, однозначно.

— Надо было мне с ней поговорить, — тихо произнесла и повернулась в мою сторону. — Это все?

Я кивнул, опустив взгляд в свою тарелку. Но, по всей видимости, ее такой ответ не устроил.

— Это не все, — утвердительно говорила она.

— Все.

— Мельников, я все чувствую, не пытайся меня обмануть. Ты что-то сделал, — она

нагнулась ко мне и внимательно посмотрела опять в глаза. — Вы целовались?

— Что? Нет, какой поцелуй. Ты что? — пытался отвертеться, но понимал, что это выглядит глупо.

Девушка стала отрицательно кивать головой, тыкая в мою сторону вилкой.

— Да да, точно. Какой кошмар, Петя, ты целовался с моей сестрой.

Она крикнула это так громко, что люди вокруг начали оборачиваться и даже шептаться между собой. Но Вера не обращала на это внимание, ее злил тот факт, что она узнала только что. А я и предположить не могу, как должен был все сгладить сейчас.

— Я, подожди, нет, я этого не хотел, она сама, я даже ничего не почувствовал, — бессвязно бормотал я.

Взгляд ее вспыхнул огнем, а грудь стала подниматься от тяжелого дыхания. Девушка сохраняла спокойствие, закрыв глаза и показав жестом, чтоб я замолчал. Я послушно кивнул, потому, что в этой ситуации, действительно, оказался не прав.

Мы просидели минут пять точно в полной тишине, я даже двигаться боялся, но больше я боялся того, что сейчас могло произойти.

Наконец Вера нарушила молчание:

— Я все понимаю, — тихо заговорила она. — Петя, я все понимаю. Твой образ жизни, твое прошлое, твоя свобода, ты творческий человек, ты своеобразный мужчина.

Вдруг почувствовал, как она прикоснулась к моей ноге под столом. Сглотнув ком, который образовался моментально, я продолжал молчать.

— Ты привык купаться во внимании женщин, ты по своей воспитанности не можешь оттолкнуть женщину, не можешь ее обидеть, не можешь даже сделать что-то не приятное, — ее нога скользила выше, добираясь до моего колена.

Аккуратные прикосновения и тяжелый взгляд будоражили во мне что-то необычное. Вера добралась пальчиками до внутренней стороны бедра, и в глубине души, что-то начало покалывать. Я сел удобнее, расставив ноги, немного пододвинувшись в ее сторону. Люди вокруг не понимали ничего, все было скрыто скатертями стола.

— Я выбрала тебя, — она еще ближе подобралась к паху и нежно погладила ножкой мое достоинство, через брюки, одаривая меня приятными и волнительными ощущениями. — Понимая, какой ты есть, я знала, что у тебя были сотни женщин. Знала некоторых, с которыми ты был, я все знала о тебе. Но я долго шла к мысли, чтоб дать шанс этим отношениям.

Несколько проглаживаний и мой член поднимался от ее прикосновений.

— Но, пока я с тобой, я не хочу позволять ни одной женщине дотрагиваться до тебя, даже сестре, — продолжала говорить Вера, усиливая мое возбуждение. — Я не собственница, но признаюсь, мне самой тебя мало, поэтому делить тебя я ни с кем не хочу, и твои губы тоже должны принадлежать только мне.

— Не собственница говоришь? — попытался прервать ее пламенную речь.

Девушка чуть сильнее надавила мне на пах и продолжила поглаживать чуть быстрее. Она проходила пальчиками по стоящему члену, а в моем теле проносились разряды тока. Не выдержав, я обхватил ножку рукой, не давая больше двигаться и распалять меня.

— Ты вынуждаешь меня сейчас бросить этот ужин, сорвать с тебя всю твою одежду и осыпать тело поцелуями.

— Мы говорили немного о другом, — и вновь эта хитрая улыбка растянулась на ее лице. Вера вырвала свою ногу из моих рук и опустила ее. Она, как ни в чем не бывало,

продолжила ужин. А у меня от перевозбуждения звенело в ушах, болезненно подрагивал член, но я знал, что это своего рода наказание и принимал его.

— Почему ты просто не вlepила бы мне по морде и не убежала в истерике? — спросил, наблюдая за девушкой, что прожевала и опять запила вином все.

— Это было бы слишком просто, — она вскинула бровь и легко улыбнулась. — А я вовсе не типичная твоя воздыхательница, у меня есть свои способы влияния.

— Эти способы меня убьют, — я схватил за руку Веру и поцеловал ладонь, прислонив к своей щеке.

— Тогда не смей совершать таких ошибок.

— Обещаю.

— Не обещай, не говори, а доказывай, — блондинка перегнулась через стол и легонько чмокнула меня в губы.

Эта девушка меня сведет с ума, я умру без нее или из-за нее, в общем я понимал, что больше не хочу никогда ее расстраивать. Ее мудрость и сдержанность меня поражали. Такая милая, молодая, нежная и такая сильная, моя богиня, моя душа.

Мы ехали с ресторана, и я периодически смотрел на Веру, которая уставившись в окно, молчала. Она еле улыбалась и даже не поворачивалась в мою сторону, такая тихая и умиротворенная.

Она будто маленький дьявол с ангельской внешностью, такой коварный и такой пленительный. О чем она думает? Я вижу, как в ее глазах сверкают какие-то идеи и мысли, но она молчит. Почему?

Обожаю такую загадочность, а девушка этим умело пользуется. Остановившись на светофоре, медленно опустил свою ладонь на ее колено. Блондинка не пошевелилась, просто накрыла мою руку своей и переплела пальцы.

— Ах, милая моя, Коль виноват — помилуй!

Ты — чудо бытия, А я тебе немилый.

Уже ведут бои

И держат хвост трубою

Поклонники твои,

От коих нет отбою.

Ах, милая моя,

Они тебе дороже,

Они умней, чем я,

Красивей и моложе? Внимательней?..

Да, да, Талантливей, душевней,

Изящнее всегда... А я слыву — деревней.

Вера повернулась и растянулась в улыбке.

— Ты, правда, так думаешь?

Я немного удивился, от того, что она всегда внимательно слушает все те стихи, которые я ей читаю, и продолжил улыбаться.

— Как именно? — решил уточнить.

— Что ты не мил мне?

— Я не знаю, — пожал плечами. — Но точно знаю, что я самый талантливый из всех твоих поклонников.

— Не так уж и много их у меня, — рассмеялась девушка, сильнее сжимая мою руку.

— Значит, все же есть, — заметил неоднозначное выражение лица и коварную улыбку. Я понял, что это ее игры, поэтому резко вывернув руль направился с дороги в ближайший лесопарк.

— Эй, я вообще-то домой собиралась, — возмутилась блондинка, но продолжала улыбаться.

— Не играй со мной принцесса, не надо.

— Ага, разозлился.

Промолчав, вдавил педаль газа, погружаясь все дальше в какую-то лесную чащу. Она заливалась смехом, показывая всем видом, что ей нравятся такие отношения. Поэтому, остановив машину, высвободил себя из ремня безопасности и навис над хрупкой нимфой.

— Нельзя мужчине говорить, что у тебя есть поклонники.

— Мужчина добытчик и ему нужно охотиться, — она была прекрасна, когда пыталась возразить мне.

— Мне кажется, эта охота окончена, и я тебя поймал в свои сети уже окончательно, — опустил глаза на декольте Веры.

Ее округлая, аккуратная грудь поднималась при каждом вздохе. Проведя, медленно пальцем, по шее я спустился к ложбинке, которая манила к себе.

— Я могу, но не хочу высвободиться из твоих сетей, — прошептала она так соблазнительно, что затылок свело от предвкушения надвигающейся близости. — Мой мужчина.

Удивленно вскинув брови, я словно проглотил язык, молча, смотрел на Веру. Мне нравилось, все, что она произносит и как думает, это восхищало и притягивало безумно. Она усмехнулась, взяв мою руку, пропустила ее под юбку, закусив нижнюю губу. Я ощутил тепло и влагу трусиков, которая окутала мои пальцы. В голове, звон раздался, и я моментально возбудился.

Нежно прикоснувшись к ее губам, будто спрашивал, позволит ли она мне себя поцеловать, и она была не против, потянувшись на встречу. Второй рукой обхватил девушку за плечи, окутав своими объятиями, принялся нежно посасывать то нижнюю то верхнюю губу, которые пахли миндалем и медом. Отодвинув край трусиков, медленно проскользнул рукой по мягким складочкам. Они как лепестки роз, бархатные и нежные, такие влажные. Тело сводило судорогой от возбуждения, я так ее желал и так хотел, что мой член, который упирался в ширинку, изнывал от боли.

Вера оторвалась от губ, и обхватив руками меня за шею, наклонила к ключице. Я продолжил играть пальчиками с набухшим клитором, чувствуя как иногда она подрагивала в руках. Осыпая поцелуями, даже не собирался останавливаться, слушая сладкие, легкие стоны блондинки. За нежными ласками последовало погружение моих пальцев в теплое лоно, сопровождая жаркими поцелуями в шею. Она извивалась и поддавалась мне на встречу, двигая бедрами.

— Душа моя, не сдерживай себя, кончи для меня, — щеки девушки покрылись румянцем, она как хищница смотрела и улыбалась.

— Я хочу... — еле проговорила она, закусывая губу от удовольствия. — Ночами напролет стонать под тобой и на тебе, хочу чувствовать твой член в себе, а потом хочу достать его из себя всего в соку. Влажный и горячий погрузить в рот, начать делать такой минет, от которого воздуха бы не хватало... Оооох...ммм...

От этих речей, позвоночник выкручивало, но я наслаждался тем фактом, что доставляю безумное удовольствие. Вера схватилась за запястье моей руки и на секунду закрыла глаза, открыв их, резко впилась в губы, оставляя яркий и быстрый след поцелуя.

— Хочу, чтоб ты меня поимел в мой ротик, сильно, чтоб слезы из глаз и по лицу стекали слюни и влага твоего члена... но...Аааааххх...

Она откинулась на спинку сидения, еще громче застонав. А я ощутил, как ее сладкая «девочка» начала сокращаться. Вера кончила, переводя тяжелое дыхание.

— Какая же ты умница, моя хорошая, — принялся расстегивать ремень, как вдруг увидел на нем руки блондинки, которые остановили процесс. — В чем дело?

— Все, что я сказала, все будет и все будет много-много раз, как пожелаешь.

Прищурившись, посмотрел в лицо девушки, заметив за ее возбужденностью какое-то противоречие.

— Но?

— Но только после того, как скажешь моей сестре, что мы вместе, — она чмокнула меня в щеку, засмеявшись. — А пока усмири своего «друга», ему вход воспрещен.

Вера погладила мой член через штаны, и ее прикосновения отозвались болью и разочарованием.

— Ты жестокая женщина, — заключил я.

— Прости, — но в ее голосе не было разочарования, это очередная женская, умелая манипуляция и уловка.

Сев за руль и громко выдохнув, попытался сосредоточиться на том, чтобы спустить пар и перестать возбуждаться. Хотя рядом с этой девушкой, от которой пахло сексом, было тяжело это сделать. Вера наклонилась ко мне и погладила, а я не смотрел на нее. Тогда она чмокнула меня в щеку и улыбнулась.

— Закончи начатое Мельников, и я буду твоей столько, сколько пожелаешь, — волнительным тоном произнесла она, переходя на соблазнительный шепот.

— Да? — я посмотрел на блондинку. — А ты понимаешь, что можешь и не выдержать такой марафон?

— Ради тебя выдержу, что угодно.

— Не только я мастер сладких речей, да?

Вера подмигнула и легонько с нежностью поцеловала меня, так мягко и сладко, что ее поцелуи хотелось воспеть в стихах, произведениях искусства.

— Она не дьявол, она хуже...

Дитя огня, воплощение страсти...

Ты скоро захочешь продать ей душу...

Она — королева пиковой масти...

— Раз королева, значит ты мой король, — блондинка подмигнула мне.

— Тогда готовься к королевской битве, — намекнул я на то, что скоро овладею этой богиней в полной мере.

Вера села удобнее, поправив одежду на себе, пристегнула ремень. Выдохнув еще раз, я двинулся из этого лесопарка. Ощущая, что она еще больше распалила во мне желание бороться за нее.

Я ворвался в офисное здание с кучей бумаг в руках, которые говорили о том, что ни у кого нет права останавливать мою деятельность.

— Молодой человек, у вас запись? — крикнула мне девушка, которая по всей видимости выполняла функции секретаря.

— Что простите? — сделал вид, что не понимаю, почему меня останавливают.

— Вы записывались на прием? — она листала свой блокнот, и что-то просматривала в компьютере.

— Кто, я? — она удивленно продолжала смотреть, не двигаясь с места. — Да, конечно. И я уже опоздал. Прошу прощения.

Я попытался пройти к кабинету Светланы, как вдруг секретарь перегородила мне путь, появившись у самого лица.

— Вы не можете туда войти, — резко ответила та.

— Все хорошо, милая моя, — заметил, как она часто заморгала, не понимая моей

фамильярности в обращении. — Прошу не заставляйте делать плохие вещи с вами.

Подняв девушку на руки, услышав женский испуганный писк, я переставил ее подальше от себя и почти бегом пронесся по коридору, врываясь в кабинет Светы. Открыв дверь, обнаружил ее в окружении нескольких мужчин и женщин.

— Ты что тут делаешь? — она удивленно посмотрела на меня.

— То, что должен, — пройдя мимо всех присутствующих, которые видимо, собрались, для какого-то совещания. Кинул с громким звуком, папку с бумагами на стол.

Света немного дернулась, окинув взглядом всех присутствующих в кабинете.

— Прошу прощения, — она откашлялась и обратилась к своим коллегам. — Я хотела бы попросить вас собраться немного позже.

Люди что-то возмущенно говорили, но все же поднялись со своих мест, и вышли из кабинета, оставив нас наедине.

— Ты какого хрена вытворяешь? — закричала женщина, как только дверь за последним человеком закрылась. — У меня тут находятся влиятельные люди.

— Какой кошмар, я помешал твоей работе? — как можно саркастичнее проговорил, уставившись в разъяренные глаза Светы.

— Как у тебя наглости хватило сюда прийти? — продолжала причитать и ругаться она.

— Папочку открой, — указал пальцем в бумаги, которые ей принес.

За неделю, мой адвокат достал все разрешения на возобновления моей деятельности и все опровергающие постановления. Света опустила голову, начав перелистывать каждую бумагу, а я заметил, как у нее пульсировали вены на висках. После пятнадцатиминутной тишины, захлопнув папку, уставилась на меня, тяжело выдохнув воздух. Женщина встала, обойдя стол, остановилась на опасно-близком расстоянии.

— Ты же понимаешь, что ты легко отделался? Я просто тобой играю.

— Ты на это не способна, — усмехнулся, потому что читал в ее глазах смятение.

Она хмыкнула и провела пальцем по моему телу, начиная с шеи заканчивая ремнем на штанах. Резко схватив за застежку, придвинув к себе еще ближе, я моментально почувствовал, как ее грудь уперлась, а вокруг развивался приторный ванильный аромат.

— Зачем тебе все эти игры? — открыто с улыбкой, говорил ей в лицо.

— Ты посодействовал тому, чтоб мой муж сел в тюрьму. Это женская месть.

— Да ты же его не любила. Какая месть?

— Откуда тебе знать про любовь? — попыталась уколоть своей фразой, но у нее это плохо выходило. — У тебя каждая мимо проходящая баба это уже новая любовь.

Мы все также находились близко друг другу, и я чувствовал ее дыхание у себя на лице.

— Попросил бы. Не баба, а женщина.

— Ты смешон, — уже со злостью выплюнула она эту фразу.

— А ты прекрасно выглядишь, — сохраняя самообладание и спокойствие, говорил я. — Света, отзывай своих цепных псов и дай мне спокойно заниматься тем, что у меня хорошо получается.

— Это чем? Трахать каждую модель на своих съемках?

— Ты ревнуешь?

— Может и так, — она приблизилась ко мне и резко ухватила своими зубами нижнюю губу.

Боль пронзила меня и я тактично отодвинул от себя женщину, почувствовал вкус крови во рту.

— Зачем ты это делаешь? — вытирая рот, удивленно смотрел на когда-то хрупкую и неуверенную в себе девушку.

— Хочу, что бы ты напомнил о тех ощущениях, которые я испытывала, — намекала она на близость.

— При всем моем уважении, я не могу.

— Петя, ты меня расстраиваешь, — она прошла руками по моей груди, а я перехватил ее за запястья и, отодвинув к столу, сделал шаг назад. — А когда я расстроена я становлюсь злой, а когда я злая, то могу совершать плохие дела.

— Света, ты прекрасная, великолепная, утонченная женщина. Очень влиятельная и жестокая, но я не могу дать тебе того, что ты хочешь. Мое сердце занято, моя душа принадлежит другой.

Глаза женщины заблестели от накатывающих слез, почему-то она резко приняла вид обиженной и несчастной дамы. Молчание повисло в кабинете, и только разбившиеся надежды беззвучно и в тоже время громко разнеслись в пространстве.

— Я молю тебя, оставь меня в покое, — резко обняв женщину, сильно прижал к себе, пока понимал, что она находится в прострации и осознании, что больше не сможет мне насолить или привязать к себе. — Благодарю тебя, за то, что ты есть, и была в моей жизни. Но наши пути разошлись.

Не было слышно ответа, только тяжелое, подрагивающее дыхание возле уха, говорило, о том, что она приняла все происходящее, и должна была отпустить меня.

— А она что? — поинтересовалась Вера.

— Просто смотрела на меня как побитая собака, — сидел в кресле дома у Веры, держа ее на своих коленях, словно котенка. — Душа моя, могу я тебе кое в чем признаться?

— Конечно, я вся во внимании.

Пригладив волосы на голове девушки, я заботливо убрал пряди, с ее лица любуюсь образом. Такая нежная, такая милая нимфа.

— Я так устал от своей жизни, — начал говорить, продолжая любоваться девушкой. — Я так устал от всего и всех кто меня окружает. Когда ты появилась в моей жизни, еще до того, как я тебя увидел, то стало понятно, что ты тот лучик света и надежды на лучшее будущее. Я полюбил тебя еще до того, как узнал, а теперь с каждым днем я все больше и больше влюбляюсь. Вера прошу тебя не играй со мной, ответь мне взаимностью. Если ты со мной не серьезно, мое сердце остановится, и я умру.

Девушка хлопала пушистыми ресницами, уставившись мне в лицо.

— Мельников, это манипуляция.

— Пусть так, — наигранно схватился за сердце, замечая милую улыбку блондинки.

— А не рано ли говорить о любви? — она убрала мои руки, прижав их к себе.

— О ней никогда не рано говорить, ведь я готов всему миру рассказать, что я влюблен в самое прекрасное создание на земле, — потянув блондинку, заключил ее в свои объятия, сильно прижимая, словно боясь потерять.

— Всему миру? — услышал еще один знакомый голос вдалеке. — Может, мне поясните, что тут происходит?

Мы с Верой резко развернулись и уставились на Руслану, которая стояла в дверном проеме с чемоданом в руках, а на лице застыли слезы.

Вера вскочила с моих колен как ошпаренная и уставилась на сестру, что разочарованно, поджимая губы, смотрела, то на меня, то на свою копию.

— Русь? Ты чего так рано вернулась? — неуверенно спросила Вера.

— А я вам помешала? — девушка вытерла слезы с лица, и взгляд ее сменился на разочарованный и злой.

— Я могу все объяснить, — попытался спокойно начать я.

— Было бы не плохо, — Руслана потерла нос, как бы сдерживая истерику, и посмотрела на сестру, которая подошла ко мне, переплетая пальцы.

— Надо было раньше это сделать, — девушка уставилась на наши руки. — Признаться тебе, что мы с Верой вместе.

— Как давно? — спокойно спросила она.

— Со дня твоей свадьбы.

Девушка отпустила, наконец, чемодан и подошла к нам вплотную.

— Вера? Ты молчала? — я заметил, как опять налились слезами глаза девушки.

— Я не... — сестра пыталась ответить, но не могла подобрать слов, чтоб не обидеть.

— Я тебе изливала душу, я говорила, что мне тяжело, я хотела сбежать со свадьбы, я тебе открылась, а ты, зная все, за моей спиной закрутила роман с человеком, который мне нравился? — почти кричала она на Веру, пока мои глаза округлялись, от информации.

— Что? Сбежать со свадьбы? — недоумевая, спросил я девушку.

— Русь, прости, прошу тебя, прости, — Вера кинулась обнимать сестру.

— Не трогай меня, — она оттолкнула ее. — Вы обманывали меня.

— Я пытался тебе все рассказать, но ты просила молчать.

Руслана метнула на меня свой разъяренный взгляд и по лицу побежали слезы.

— Зачем? — голос ее дрожал, а слезы терзали мою душу. — Зачем вы так? Зачем было давать этими надеждами и знаками повод мне? Я бросила Артура и вылетела, чтоб изменить свою жизнь, а вы... Ты.

Она ткнула пальцем в Веру.

— Ты моя сестра, ты часть меня, мы с тобой одно целое и ты меня так предала. Я тебе открылась, сказала, что влюбляюсь, а ты молчала.

— Русь, я не хотела, — Вера обхватила руку сестры и начала ее целовать, словно прося прощения за свои чувства. — Мне самой было больно слушать тебя и все твои душевные переживания.

Я находился в полном ступоре, смотря на Веру и понимая, что она та самая. Но переводил взгляд на Руслану, и сердце сжималось от боли, которую она сейчас испытывает.

— Ты бросила Артура, — утвердительно произнес и посмотрел на девушку.

— Представляешь? Когда ты появился тут с цветами, я ночь не спала и думала обо всем. Мы летели на Бали и я думала о тебе, 3 дня я там пробыла и больше не смогла. Я призналась во всем Артуру, собрала вещи и в этот же день улетела.

В горле застрял ком обиды, ведь я всем телом ощущал ее разочарование.

— Я такая дура... — Руслана закрыла лицо руками и сползла на пол, рыдая.

Сестра кинулась к ней, в попытках утешить, но та отмахнулась. Она молчала и только еле всхлипывала, сбрасывая руки Веры с себя. А я осознал, что все это происходит из-за

меня. В очередной раз убеждаюсь, что мое восхищение женским полом приносит им только страдание.

Подняв Веру с колен, которая находилась возле сестры и пыталась хоть как-то с ней поговорить, одним лишь взглядом попросил, оставить нас. Блондинка погладила меня по руке и вышла из комнаты. А я присел рядом с Русланой, мягко убирая ее ладони от лица. Вытерев слезы с щек пальцами, продолжал смотреть на нее. Такую уязвимую, такую разочарованную, такую незащищенную и милую.

— За. за...за что? — всхлипывая и заикаясь проговорила еле слышно Руслана.

— Я искал ее, упорно и долго искал, — заговорил, не скрывая ничего от девушки. — Но я могу признаться. Ты стала мне родственной душой, тогда я прекратил поиски, ведь хотел, что бы у нас что-то получилось. Я желал этого, но ты не давала мне надежды никакой.

— И ты так просто сдался?

— Не просто, совсем не просто. Твоя свадьба, она поставила точку.

— Я ушла от него, слышишь... — еле слышно говорила девушка.

— Ты молчала...

Руслана смотрела мне прямо в глаза уже без слез. Она была опустошена. А я и думать не мог, что принесу ей такую боль. Неужели, я ей настолько в душу запал? Она села удобнее и согнула ноги в коленях, чтоб положить на них руки, и подняв голову вверх, тяжело вздохнула.

— Ты любишь ее? — спросила уже спокойным тоном.

— Всем сердцем.

— Прости меня за эту сцену, — она повернулась ко мне и еле заметно улыбнулась. — Я ведь реально сама себе что-то придумала.

— Да нет, это я давал тебе надежды.

Она помотала головой, показывая, чтоб я замолчал.

— Нет, ты такой, какой ты есть. Ты настоящий, ты не скрываешь свои чувства, ты слушаешь свое сердце и не пытаешься его обмануть, в отличие от меня, ты делаешь, так как сейчас ощущаешь, ты живешь прекрасными эмоциями. Ты вдохновляешь на желание жить и любить.

— Твои слова, прекрасны, но почему так больно внутри становится?

— Прости, — Руслана усмехнулась, вытерев последние слезы на глазах.

— Не за что мне тебя прощать. Это ты меня прости.

Девушка в голос рассмеялась, видимо это было истерика. За спиной показалась Вера, которая будто подкрадывалась. Руслана посмотрела на сестру и протянула руку.

— Иди ко мне, — Вера моментально кинулась к ней и обняла за шею.

— Прости, прости, прости родная, — продолжала тараторить она.

— Успокойся, все хорошо, — гладила она сестру по спине. — Ты вся моя жизнь, я рада за тебя.

— Что теперь с тобой будет? — спросила осторожно Вера, вытирая остатки слез сестре.

— Я буду счастлива и независима. Артур реально был моей привычкой. Спасибо Пете, который показал мне, что есть эмоции, есть чувства.

— Ты обязана быть счастливой и любимой, — ответил я, не мешая их примирению.

Она одобрительно кивнула и прижала к себе сестру сильнее.

Обрабатывая фотографии для очередного заказа, внутри ликовал, что так безболезненно

решилась проблема с моей работой и немного болезненно с Русланой. Главное только то, что я обрел свое счастье и нашел ту незнакомку, которую полюбил с самого первого поцелуя.

— Мельников, ты опять? — перевел взгляд на Эмилию, которая держала в руках портфолио какой-то модели. — Хватит мечтать. Помнишь ее?

— Вообще нет, — даже не пытался напрягать мозг, чтоб вспомнить там всех моделей, что я снимал.

— Ну, так я тебе напомню, — она подсунула мне фото очень знакомой брюнетки. — Эта та модель, которой мы закрывали каталог для Валентина. Ее зовут сейчас в Нью-Йорк на показ мод, надо сделать новое портфолио.

В моей голове стали всплывать воспоминания, о той горячей девушке, которую я увез со съемок и очень агрессивно поимел.

— Можно не я? — словно жалобный щенок, посмотрел на менеджера.

— Валентин сказал ты лучший, и если ты не согласишься, то он сам приедет к тебе, уговаривать.

— Я думаю, моя любовь не будет в восторге, тем более что она как раз будет там же? — Эмилия кивнула одобрительно.

Валентин для своих моделей звал всегда Веру, она была лучшим стилистом, которая воплощала, все его мечты, просьбы и видения. Ничего не оставалось делать. В очередной раз я пошел на поводу у своей ласточки, которая, как всегда знала, что для меня лучше.

— Я думала, мы уже никогда не встретимся, — услышал знакомый голос Антонины, но продолжал усиленно протирать объектив своего фотоаппарата.

— Да, неожиданно — не поднимая глаз, отвечал девушке.

Я заметил, как вдалеке Вера разговаривала о чем-то с модельером. Она даже не обращала внимания на меня, так была увлечена рабочим процессом. Ее светлые волосы собраны в высокий хвост, а небрежно заправленная рубашка в черные брюки, создавала очень стильный образ.

— Может, после фотосессии выпьем кофе? — услышал вопрос Тони, наконец, повернувшись к ней.

— Прости, но у меня нет на это времени.

— Я думала, ты не из тех, кто пользуется девушками, — пыталась надавить на совесть, но прошло слишком много времени для подобных речей.

— Девушка была предупреждена, — холодно ответил, пытаясь уйти от нее подальше. Но Тоня обхватила мою руку и подошла совсем близко.

— Я бы с удовольствием повторила, — она опустила взгляд на мою ладонь и пробежалась пальцами по тыльной ее стороне. — Тем более твои руки делают хорошие и незабываемые вещи.

— Руки убрала от моего мужчины, — голос Веры прозвучал за моей спиной, очень твердо и немного грубовато.

Антонина резко отскочила, словно ее кипятком облили, посмотрев растерянно на блондинку. Она не могла ничего сказать, а я хотел сквозь землю провалиться, чтоб только не заставлять свою богиню так нервничать, при виде других женщин в моем окружении. Вера уверенными шагами двигалась в сторону модели, не смотря на то, что она была ниже ее больше чем на голову, выглядела как-то устрашающе.

— Если не хочешь проблем, то не смей к нему подходить, — словно львица, она защищала и оберегала наше счастье, хотя у меня и в мыслях не было ставить под сомнение мою искренность.

Тоня отрицательно покачала головой и начала медленно отходить назад.

— Это последний раз, когда я оттаскиваю от тебя девок, — Вера обращалась уже ко мне. — Петя, я так больше не могу.

— И я так больше не могу, — подхватив блондинку на руки, я перекинул ее через плечо.

Она взвизгнула от испуга, но тут же раздался громкий смех. Мы мигом выбежали из студии в гримерную комнату, где красовалось зеркало во всю стену, и были разбросаны вещи. Одежда, косметика, обувь, различные аксессуары, всем этим была заполнена комната. Но сейчас мне было плевать, сдерживать себя не было сил. Поэтому закрыв дверь, я поставил девушку на пол и притянул ее лицо к себе. Сливаясь в нежном и страстном поцелуе, от которого тело покрылось дрожью я таял.

— Мельников ты очень спонтанный, — не прерывая поцелуй, говорила она.

— Душа моя, — оторвался на секунду, чтоб посмотреть в глаза своей Веры. — Я почти две недели ждал, когда смогу тебя вот так застать врасплох, но ты играла со мной.

Продолжая осыпать поцелуями ее нежную шею, мои руки проскользнули под рубашку, ощущая теплую и нежную кожу.

— Съёмки должны начаться через 15 минут, — она тяжело дышала, но даже не пыталась меня остановить.

— Прости меня, но с тобой рядом я очень перевозбужден, поэтому 15 минут это для меня то, что надо.

— Ты сумасшедший, — усмехнулась блондинка.

Я оторвался от девушки, и повернул ее к зеркалу, уперев руками о столешницу. Она уставилась на себя, приоткрыв рот от возбуждения. Ее вид был прекрасен. Одним рывком сорвал с нее рубашку, оставив только кружевной белый лифчик, сквозь который выпирали возбужденные соски.

Мой член рвался наружу, не выдерживая напряжения. Хотелось ласки и нежности, но не сегодня. Осыпая поцелуями плечи и спину Веру, она в тоже время, освободилась от лишней одежды, оказавшись перед зеркалом обнаженной.

— Ты великолепна, — смотря на нее в зеркало, обнимал крепко блондинку.

Она тяжело дышала и сжимала руками свою грудь. От такой сцены перед зеркалом, звенело в ушах. Прикусив нежно плечико, слыша легкий стон, приставил свой член к ее пылающей киске. Головка покрылись женским соком, и я несколько раз прошелся по нежным складочкам, начав медленно входить. Вера двинулась ко мне навстречу, впуская его еще глубже, и меня окутало тепло и безумная влага. Ее мышцы внутри сокращаются при каждом моем толчке. Она стонала, закусывая нижнюю губу, чтоб не создавать шум. Я двигался быстрее и быстрее, почти вбивая ее в это столешницу. Блондинка прислонилась лицом и грудью к холодному зеркалу, закрыв от удовольствия глаза.

Она изливалась изнутри, и я не сбавлял темп, и слушал, как стоны девушки переходили в более приглушенные. Ей не хватало воздуха, словно задыхалась. Обхватив Веру, притянул к себе, выпрямив перед зеркалом. Она закинула руки, за мою шею находясь спиной ко мне, прогибая поясницу, чтоб я мог продолжать двигаться.

— Прошу тебя, еще, сильнее... — шептала она, а я не мог поверить счастьем, что ублажаю мою идеальную незнакомку.

— Да, моя хорошая, — одной рукой я сдал нежно грудь, а второй скользнул вниз, ощущая, как она возбуждена. Раздвинув складочки, массируя набухший клитор, продолжал насаживать девушку на свой член. Вера впиалась ногтями в мою шею и, закрыв глаза, продолжала стонать. Я понимал, что через несколько секунд она достигнет пика и старался закончить вместе с ней. Громкий стон вырвался из груди блондинки, и мой член сдавило внутри мышцами, обливая безумным количеством женского сладкого сока, от чего в голове раздался дикий оглушающий звон и я кончил вместе с моей Верой.

Девушка обмякла в руках и продолжала тяжело дышать, смотря в зеркало сквозь выбившиеся пряди волос из хвоста.

— Моя любимая, красивая, моя душа, моя Вера, — шептал, оставляя нежные поцелуи за ушком блондинки.

— Я тоже, — еле слышно произнесла она.

— Что тоже? — Вера повернулась ко мне лицом, приподнявшись на носочки, чуть заметно чмокнула в губы.

— Я тоже тебя люблю, — она улыбнулась, а мое сердце билось так часто, что казалось остановиться.

Советуют не признаваться в любви до, во время или сразу после секса, или когда вы сильно взволнованы. Рекомендуют не говорить это первыми и, услышав признание, не давать ответ, пока не проведете достаточно времени вместе. Примеры дают понять, насколько большое значение мы придаем моменту, когда стоит открыть сердце. Однако очевидно, что здесь, как и во всем, что связано с волшебным состоянием влюбленности, нет точных формул.

Мы накинули на себя одежду, и вышли из гримерной в обнимку. Ловя в студии, кучу осуждающих взглядов на себе, но нам было абсолютно плевать. Мы были счастливы и влюблены.

Совсем не важно, кто первый сделает признание, равно как и кто чаще повторяет слова любви. Неважно и то, каким по счету любовным партнером вы оказались для своего возлюбленного, и любил ли он кого-то до встречи с вами. Важны лишь искренность чувств, умение принимать различия друг друга и радость оттого, что мы разделяем с близким человеком жизненный путь. Мой путь разделила самое прекрасное на свете создание, моя милая Вера.

Открыв глаза, я посмотрел в распахнутое окно. Из него сквозил холодный воздух. Была ранняя весна, и Москва еще не совсем прогрелась, она только пробудилась после зимы.

В душе шумела вода, повернув голову, заметил возле кровати кружку с кофе, от которой еще исходил горячий дымок и приятный аромат корицы. Рядом лежали домашние сэндвичи. И записка, на которой не было ничего кроме обычного сердечка.

Я отпил из кружки кофе, покрутив в руках записку, улыбнулся. Вода в душе перестала шуметь. Через несколько минут в моей комнате появилась моя любовь, в одном лишь полотенце.

— Утро доброе, красавчик, — Вера пробежала на носочках по комнате и закрыла окно.

— Доброе, милая.

Наши отношения длились уже больше чем полгода, время пролетело рядом с ней как один день. Но было все безумно насыщено. Руслана улетела в США, что бы начать карьеру в художественной сфере, ей с этим помог Валентин. Она успешно развивалась и в последнее время, со слов ее сестры, я понимал, что она нашла родственную душу, познакомившись с каким-то скульптором из Швейцарии. А Артур, будь он не ладен, вернувшись с Бали, ворвался на одну из моих съемок и разбил технику. Мы сцепились в дикой драке, перепугав людей. По итогу, с разбитыми лицами, в обнимку сидя на ступеньках у студии, расставили все точки над *i*.

— Я мелким бесом извивался,
Развеселить тебя старался,
Возил и к ведьмам и к духам,
И что же? все по пустякам.
Желал ты славы — и добился,
Хотел влюбиться — и влюбился.
Ты с жизни взял возможна дань,
А был ли счастлив?

Пока я погружался в мечтания, Вера стянула с полки уже довольно потрепанный томик Гете «Фауст» и стала зачитывать отрывок. Она читала слова Мефистофеля. Знала чертовка, к чему я питаю сильную слабость. Девушка была лишь в одном полотенце, она читала и направлялась к кровати, где я лежал.

— Перестань, Не растравляй мне язвы тайной.

В глубоком знанье жизни нет
Я проклял знаний ложный свет,
А слава... луч ее случайный
Неуловим. Мирская честь
Бессмысленна, как сон...
Но есть Прямо— благо: сочетанье Двух душ...

Моментаально подхватил отрывок, наизусть прочитав слова Фауста. Любимое произведение, которое я знал почти от корки до корки. Вера улыбалась и подходила ближе. Резким рывком я потянул за руку, усадив к себе на колени.

— Ай, — от неожиданности взвизгнула она.

Девушка устроилась удобнее и вновь открыла книгу.

— И первое свиданье, Не правда ль?

Но нельзя ль узнать

Кого изволишь поминать,

Не Гретхен ли?

— О сон чудесный! О пламя чистое любви!

Там, там — где тень, где шум древесный,

Где сладко-звонкие струи

Там, на груди ее прелестной

Покою томную главу, Я счастлив был...

— Творец небесный! Ты бредишь, Фауст, наяву!

Услужливым воспоминаньем

Себя обманываешь ты....

Я вырвал из рук книгу и откинул ее в сторону на кровати.

— Хватит меня соблазнять, — шуточно щелкнул по носу блондинку.

— Да ты литературный маньяк, — она улыбалась, обнимая меня.

— Такой уж я человек, а ты садистка, которая появляется передо мной в таком виде.

— В каком?

— В одном полотенце и с книгой в руках. Смотри что происходит.

Взяв руку девушки, пропустил под одеяло, чтоб показать свое возбуждении. Она не растерялась и обхватила стоящий член.

— Ммм, — томно протянула. — Ты же знаешь, что я питаю к нему огромные чувства?

Я кивнул и нежно поцеловал мою богиню. Ее сладкие губы с каждым поцелуем все больше и больше сводили с ума. Невозможно было поверить, что я буду так кого-то любить, до звона в голове, до боли в груди. Вера убрала руку и сильнее принялась меня целовать, но в какой-то момент оторвалась и тяжело задышала. Она резко соскочила с кровати и подбежала к окну, занавесив тяжелые, плотные шторы. В комнате сразу стало темно, но все еще было видно друг друга хорошо.

Блондинка вновь забралась ко мне на руки, сжав бедра своими коленями, скинула с себя полотенце. В таком полумраке ее тело было идеальным. Аккуратная округлая грудь, нежные плечи, четкие ключицы, кожа словно бархат. Убрав одеяло, она медленно снимала с меня боксеры, а я молчал и не пытался даже препятствовать. Член моментально поднялся, когда она пробежалась аккуратно по нему пальчиками.

— Давай не будем спешить, — сказала, соблазнительно облизнув губы.

— Все в твоих руках, я полностью обезоружен и готов на все.

Девушка пододвинулась ко мне, встав на колени, нависла над моим лицом, улыбнувшись, подарила мне самый нежный и самый лучший поцелуй. Моя рука скользила по ее ногам, округлым бедрам, нежной попке, спине. Вера немного задрожала, но продолжала мягко целовать мои губы, аккуратно обхватывая их своими. Она оторвалась и начала опускаться с поцелуями все ниже. Скользила по шее по моей груди. Дыхание участилось, ее нежные и горячие поцелуи, которые оставляли дорожку по моему телу,

будоражили голову.

Опустив голову, заметил, как Вера подобралась к члену. Она расположилась между моих ног, подмигнув, оставила горячий поцелуй прямо на самой головке, от чего он дернулся, будто приветствуя ее. Неспешно прошлась губами по всему стволу, потом языком очертила влажную дорожку. Я наблюдал и слышал взрывы в голове от удовольствия. Бешеное блаженство окутывало мое тело, когда она погрузила член в свой влажный горячий ротик.

Медленно и уверенно принялась наращивать темп. Иногда сжимала губами, от чего сердце мое замирало в моменте. Дыхание было глубоким. Закрыв глаза, мои чувства обострились. Я ощущал влагу ее нежного языка, и то как она умело помогала рукой.

— Ты меня убиваешь, принцесса, — еле слышно произнес, запустив ладонь в ее волосы, притягивая к себе Веру.

Она усмехнулась и поднялась, нависая влажной киской прямо над моим разгоряченным членом. Я вытер небольшую слюнку в углу рта, которая стекала по ее лицу и, обхватив подбородок пальцами, оставил нежный поцелуй на горячих губах.

— Не надо умирать, ты мне еще нужен.

Вера медленно начала присаживаться на мой член, и вновь пронзили моменты блаженства и удовольствия. Она, меняясь в лице, принялась медленно двигаться. Так нежно, так чувственно, что челюсть сводило. Я прижимал к себе девушку, она упиралась своей грудью к моему телу и продолжала покачиваться, не громко постанывая, смотря прямо в мои глаза.

Я млел от ее эмоций на лице и от самого секса. Такой нежный, такой чувственный, как никогда хрупкий. Ее теплая кожа горела под моими пальцами. Качая бедрами, она будто выписывала знак бесконечности, а я слыша ее стон, пытался сдержаться из последних сил.

Прижимаясь лицом к плечу, сильнее обнимал Веру, которая уже чуть громче постанывала. Несколько глубоких толчков и я будто направлялся навстречу к девушке. Вера опустила свою руку к животу, принялась массировать набухший бугорок. У меня сносило крышу от того, что я вижу и ощущаю. Она вдруг впиалась ногтями в плечи и резко простонала прямо в ухо. А я почувствовал дикий прилив влаги и спазм ее мышц, от чего сам кончил тяжело выдохнув.

Мы еще несколько минут молча, обнимались, пока я не посмотрел на Веру, которая опустив голову на мое плечо, аккуратно гладила меня по лицу, очерчивая контур.

— Ты такая нежная, такая красивая.

— Почему-то хотелось сделать это утро именно таким.

Я посмотрел на часы, которые показывали почти 10 утра.

Мы бежали по аэропорту за руку, опаздывая на свою посадку. Вера звонко смеялась, и казалось, что я самый счастливый человек на планете.

— Куда мы летим? — спрашивала она, ведь я не сказал, делая сюрприз своей королеве.

— Туда куда я давно мечтал попасть с любовью всей своей жизни.

— Ты же понимаешь, что я увижу табло с посадкой?

— Не увидишь, — резко развернулся, вытащив шелковый платок из кармана, быстро завязал глаза девушке.

Она не сопротивлялась, дав мне полную свободу действий. Моментально подхватил блондинку на руки и, перекинув через плечо, добежал до посадочного коридора.

— Молодой человек, мне надо видеть пассажира, — строгим тоном произнесла

работник аэропорта, которой я протянул посадочные талоны и паспорта.

— Милая леди, прошу, — состроил жалостливое лицо. — Я люблю ее сильно, не разрушайте задуманное.

Девушка улыбнулась и проверив документы, вручила их обратно мне.

— Вам повезло с мужчиной, — обратилась она к Вере, что стояла возле меня с закрытыми глазами.

— Спасибо.

Внеся в самолет блондинку, я успокоился и мы, наконец, уселись на свои места в бизнес-классе. Теперь оставалось закрыть ей уши, ведь капитан объявит, куда мы летим. Но видя настрой и податливость малышки, даже не переживал, что она готова играть по моим правилам.

Приземлившись на французскую землю, отправились к стоянке авто, где можно с легкостью арендовать средство для передвижения. Багажа у нас не было, поэтому не пришлось долго бродить по аэропорту в ожидании чемоданов.

— Так, я уже поняла, что мы во Франции. Неужели Париж? — удивленно рассматривала пейзажи города девушка.

— Это было бы очень банально, — ехал вперед, заглядывая в навигатор.

— Я забыла, — она испуганно посмотрела на меня, чем заставила нервничать. — Это же Петр Мельников. Какой Париж? Какие Дубай? Только что-то самое необычное.

Усмехнувшись, нервозность отпустила, и мы продолжили путь. Через несколько часов мы прибыли к огромному роскошному замку, который стоит на берегу реки. Вера вышла из машины, открыв рот, начала осматривать огромную территорию замка.

— Это... — она даже не могла предположить.

— Это, моя милая, одно из самых величественных сооружений Франции, замок Шенонсо, а в простонародье его называют «дамский замок», ведь с ним связаны судьбы многих влиятельных, и к слову, очень красивых женщин.

Девушка посмотрела на меня и взявшись за руки, мы отправились к огромному входу великолепного сооружения.

— А расскажи мне о его дамской истории, — подвинулась она, обхватив куртку на моей спине, а я закинул руку на плечо, прижимая к себе блондинку.

Мы прогуливались по огромным коридорам замка, которые были открыты для посещения.

— У Генриха второго была возлюбленная Диана де Пуатье, которая была старше его на 20 лет и годилась в матери, — начал свой рассказ, ведь я много читал о Франции и любил произведения местных писателей. — Однако, не смотря на свой возраст, Пуатье была самой красивой женщиной во Франции, которую пытались свергнуть, но никому это не удавалось. Генрих был очарован зрелостью и опытом своей любимой женщины и преподнес ей в дар этот огромный и роскошный замок. А Диана его уже благоустроила. Ты заметила огромные сады в замке, это ее рук дело.

— Это так романтично. Он ее любил?

— Больше жизни любил. Все его фаворитки ушли на второй план.

— А что стало с ними?

Я вздохнул, и мы прошли к башне, откуда из окна открывался прекрасный вид на сад и реку, которая его омывало. Чувствуя себя настоящими королевскими персонами, мы осматривали владения замка.

— Генрих принял участие в рыцарском турнире и получил ранение, от которого скончался, — Вера испугано вздохнула и посмотрела на меня. — Екатерина Медичи, фаворитка короля, забрала замок у Дианы и все ее владения, и приказала разбить еще один парк, пытаясь перещеголять Диану, но получилось или нет, до сих пор загадка.

Я указал рукой в сторону соседнего парка, чтоб Вера могла увидеть, о чем я ей говорю.

— Я так понимаю, много женщин им владело? — она осматривала окружающее нас великолепие.

— Одной из последних женщин, что тут жила была мадам Дюпен, жена богатого землевладельца. И она прожила в замке до глубокой старости, за ее щедрость слагали легенды, и ни у кого из рабочих во время Французской революции не поднялась рука на архитектурный шедевр, построенный, по части, женщинами.

— А женщины все же могущественные создания, — заключила Вера.

— Ты абсолютно права. Женщины могут владеть замками, садами, парками, мужчинами. Вы покоряете наши сердца, залезаете в самую душу, и помогаете нам совершать для вас сумасшедшие поступки.

Я отошел от блондинки на несколько шагов, осматривая ее с ног до головы, любясь женственностью и красотой.

— Ты меня удивляешь, — вдруг произнесла она, а глаза заблестели от трогательности момента.

— Это хорошо?

— Это прекрасно, — она улыбнулась, смотря на меня из-за плеча. — Мне кажется, что до встречи с тобой я никого никогда и не любила.

— А сейчас любишь? — я подошел ближе к девушке и погладил нежно ее щеку.

— Люблю.

Растянувшись в улыбке, нежно поцеловал ее в губы и, повернув к окну, продолжал смотреть на владения замка. Она прижалась спиной ко мне, просто молча, стояла.

Моя рука незаметно, потянулась к карману брюк, и я выудил небольшую коробочку мятного цвета от Tiffany & Co. Обняв девушку сильнее, протянул ей эту коробочку, открыв у самого лица. На Вере смотрело помолвочное кольцо из платины с бриллиантом грушевидной огранки, окруженным ореолом из мелких бриллиантов.

Девушка задрожала в моих руках и, вздохнув, схватилась за рот, будто бы хотела закричать.

— Душа моя, — обратился я к ней, совсем не нервничая, ведь до мельчайших деталей продумал этот момент. — Любовь моя, моя таинственная богиня, ты выйдешь за меня?

— Мельников я тебя обожаю, конечно, конечно выйду, — Она резко обернулась и кинулась на шею обнимать.

— Даже не возьмешь паузу на «подумать?» — усмехнулся, видя как по щеке у девушки скатилась слеза. Она взяла трясущимися руками коробочку и вытасила кольцо, пытаясь надеть, но остановилась.

— Сделай это, — отдала мне кольцо.

Усмехнувшись, я протянул кольцо девушке и медленно надел на пальчик, удерживая ее руку, чтоб она не дрожала. Поцеловав нежные пальчики, заметил, как блестели слезы счастья на глазах блондинки.

— Прости, что нет цветов.

— Это самое романтическое и лучшее предложение, о котором только можно

мечтать, — она посмотрела на свою руку и на меня. — Я в настоящем замке, в самой романтической стране на земле, с самым лучшим мужчиной на планете и с самым безумным кольцом во всем белом свете. Мельников Петр, я люблю тебя, и готова стать твоей женой, пока смерть не разлучит нас.

Прижав к себе еще раз девушку, я не уставал любоваться ее прекрасными чертами лица.

— Готов до конца жизни носить тебя на руках и боготворить как свою единственную королеву, которая завладела моим сердцем и душой навсегда.

Мы стояли, слившись в томном и нежном поцелуе, и я был счастлив как никогда. Ведь я искал ее и нашел. Теперь она моя, до конца моя, такая дерзкая, такая нежная, такая необычная и такая неповторимая, любовь всей моей жизни. Душа моя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net